

АЛЕКСАНДР БУЛДАКОВ

Сталинградский Армагеддон

Александр Булдаков

Сталинградский Армагеддон

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Александр Булдаков, 2023

Откровение Иоанна Богослова пророчествовало о битве добра и зла в Армагеддоне «царей земных и воинства их». Все ожидают событие, которое уже свершилось.

На момент сражения человечества в Сталинграде, прямо или косвенно в конфликте участвовало 62 государства. Сталинград — не название города на Волге, отсутствующее на географических картах, а свершившийся Армагеддон. Сталинград — Эверест мужества и скорби. Сталинград — история человечества.

Экскурс по рассекреченным документам о легендарной битве.

16+

ISBN 978-5-0059-6336-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

[Сталинградский Армагеддон](#)

[От автора](#)

[С чего начинается уничтожение жизненной силы?](#)

[Восхождение звезды Сталинграда на историческом небосклоне](#)

[Почему Царицын и Сталинград — разные города](#)

[И за око вышибем два ока, а за зуб — всю челюсть разобьём](#)

[Хоть разведка доложила точно, командир отдал не тот приказ](#)

[Когда у всех всё не вполне по плану](#)

[Без друзей их не чуть-чуть, а с друзьями больше](#)

[Гениальность с плесенью от Ледового побоища](#)

[Stalingrad esse delendam](#)

[\(Сталинград должен быть разрушен\)](#)

[How Russian girls saved Stalingrad](#)

[\(Как русские девчата Сталинград спасали\)](#)

[Поражение в Сталинградской битве — во всём виноват фюрер?!](#)

[КАПИТУЛЯЦИЯ](#)

[Потери в Сталинградской битве](#)

[Скромные работники войны](#)

[Руины Сталинграда от Карфагена до Волгограда](#)

[Путь из Сталинграда в Юнеско...](#)

[Концепция национального милитари-парка «Сталинградская битва»](#)

СТАЛИНГРАДСКИЙ АРМАГЕДДОН

Stalingrad-2023

От автора

Это мой первый опыт производства контента в историческом жанре, где по-прежнему на первом месте будет оставаться философское понимание глобальных событий на фактологической базе.

Впервые столкнувшись с тематикой исторического милитари, отдаю себе должное, что взялся за то, что до меня писали много раз люди разного образования, жизненного опыта и таланта. Рецепт этой книги крайне прост: архивные документы и мемуары. Цель моей работы: ещё раз транслировать историческую аксиому, которую по большому счёту никто не думал отрицать или опровергать.

В этой книге используются, ранее засекреченные, информационные кладези оцифрованных архивов, по которым я выстраиваю свои логические цепочки, а значит она будет интересна для проныр, любителей путешествий по дыркам в сыре познания.

Поражает степень засекреченности информации, относящейся к историческим событиям. Непонятно огромное количество документов, засекреченных ужасными грифами надолго — до прилёта корпускул разума в головы ответственных чиновников.

Понимание причин турбулентности в военных действиях Великой Отечественной войны, особенно на первом этапе исследований — архисложная задача в плане подачи новых умозаключений отличных от традиционных советско-патриотических, постсоветских западно-прагматических, которыми пропитаны многие поколения «благодаря» государственной пропаганде.

Приближаясь к владениям Аида, где в доставке Харон, я остаюсь патриотом своего города. Если в моём свидетельстве о рождении в графе «место рождения написано» г. Сталинград, помочь малой Родине подсветить в конце тёмного тоннеля — мой гражданский и писательский долг. Не очень хочется сочинять

книгу подобную бестселлеру Дж. Ф. Купера «Последний из могикан» — «Последний из Сталинграда», но исчезновение на Земле последнего сталинградца в ближайшие 20—30 лет превратится в свершившийся факт. Осознавая это, я посвятил этот труд постсталинградским поколениям, предлагая путешествие назад в будущее.

Казалось бы, с точки зрения здравого материализма в эпоху нарастающего милитаризма вернуть историческое имя эпохальному историческому городу — это само собой разумеющееся решение для исправления недоразумения, но как оказалась — сложнейшая задача.

Сталинград — Эверест мужества и скорби. Сталинград — история человечества. Сталинград — свершившийся Армагеддон.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо путь их труден, по причине отсутствия к ней допуска какого-нибудь чиновника.

Но всякое движение в направлении поиска истины достойно почтения и прочтения. Благодарен всем, кто помогал и тем, кто не мешал.

С чего начинается уничтожение жизненной силы?

Первый вопрос в новой книге поставил меня сразу в тупик: «С чего начинаются войны?»

В свете современных событий, происходящих на просторах бывшего СССР, медленно приходит понимание ценности изучения исторических фактов, которые происходили на нашей территории менее века назад. Кто внятно ответит на вопрос: «С чего началась Вторая мировая война?»

Если идти по клубку Историадны в обратном, относительно движения времени направлении, то нить непременно приведёт к Первой мировой войне. Возможно войны никогда не кончаются, только затихают на время, чтобы в омуте лжи и лицемерия достигнуть более мощного уровня кровопролития, жестокости, леденящего ужаса.

Изначально мне хотелось написать несколько строчек от 22 июня 1941 года и перейти к исторической битве на территории моего родного города Сталинграда, но сотни вопросов заставили меня остановиться на некоторых подробностях для понимания начал, но не причин больших войн.

В повседневной современной жизни, даже прогуливаясь по улице, у Вас не так много шансов получить удар кулаком по лицу от встречного прохожего, даже если вы его жёстко задели плечом. Шансы, как попасть в ДТП — выше если игнорировать ПДД. Однако, если кто-то этим очень озадачился, то событие агрессии становится неизбежным.

При этом у Вас есть варианты извиниться, объясниться, сравниться с возможностью получить «обратку по морде». Так почему же, нападение одного государства на другое с целью захвата его площадей и порабощения людей, так часто сопровождаются модным политическим термином «вероломство»?! Ведь нападения

ныне производятся не тёмной ночью одним человеком, а сотнями тысяч и миллионами вооружённых людей.

Может обычай говорить о внезапности нападения, существует только для того, чтобы прикрыть ошибки просчёты или расчёты высших политических лиц и их разведок, «проворонивших нашествие врага?!»

Во всём этом наблюдается закономерность ретуширования всех своих просчётов победителями и скромность побеждённых. Хаос, страх, неразбериха, тупость, дурость, жестокость... — остаются скрытыми за секретными грифами. Всё это практиковалось со времён Трои: «проворонивание деревянной лошади» — за гранью адекватного. Много подвигов было у людей из древних цивилизаций: месопотамцев, финикийцев, македонцев или спартанцев... Подвиги — они не солнце, но убедительнее, когда без пятен и царапин.

Подготовить вторжение человеческой военной группировки, численностью порядка двух миллионов участников операции с огромным количеством техники и боеприпасов, незаметно в полной секретности — это блеф и пропагандистский шлам.

Во все времена для вторжения в соседские владения требовалось время на подготовку: наточить мечи, пристрелять луки, обкатать лошадок, провести мобилизационную работу, решить проблемы заготовки провизии для обоза и фуража... Только на заключение военных союзов уходила уйма времени: то гонец потерялся, то не договорились, то передумали.

В преддверии нападения на СССР Германия только и делала, что нуждалась в сырьевой подпитке из большевистской России. Не понимать этого не мог никто, кто находился тогда в кремлёвских кабинетах.

Операция Ауфбау Ост (aufbau ost — восточное сосредоточение) началась 8 августа 1940 года. Сотни агентов легальных и нелегальных, внедрённых друг другу со времён «Первой мировой» отработывали свою «немаленькую зарплату», отчитываясь шифровками и радиограммами в свои разведывательные штабы.

По иронии судьбы, никто не знал, что по приказу Гитлера генералы Альфред Йодль и подчинённый ему Вальтер Варлимонт уже приступили к комплексу подготовительных мероприятий маскировки переброски войск к советским границам. Но это ведь не портфель с сотней другой листовок, а миллионы людей и сотни тысяч механизмов в движении, которого не заметить было нельзя. Никто не изучал, не разведывал, не составлял карт, маршрутов движения?!...

Возможности интернета открыли историкам доселе неведомый человечеству ресурс оцифрованных исторических документов, находящихся по всему миру. Материалы публикуются в том виде, как они были оцифрованы в оперативные дела, вплоть до сохранения авторской стилистики, орфографии или фотокопии.

На официальном сайте Службы внешней разведки Российской Федерации выложен электронный сборник, рассекреченных ранее полутора тысяч архивных документов, освещающих военно-политическую ситуацию предвоенного и военного периода европейской истории (1935—1945г.г.), которые резидентуры добывали и направляли руководству страны.

Посты и репосты агентурных донесений, служебных записок и сводок различных посольств, содержащих только факты, дают более полное понимание информационной битвы в преддверии Второй мировой войны.

Один из главных «руководителей Сталинградской битвы» с немецкой стороны бывший генерал-фельдмаршал германской армии Фридрих Паулюс на судебном заседании Международного военного трибунала 11 февраля 1946 года под протокол вещал:

«...все приготовления для совершения этого нападения на СССР, которое имело место 22 июня, велись уже осенью 1940 года... Примерно в сентябре 1940 года, как раз тогда, когда я был занят оперативной разработкой нападения на Советский Союз, уже тогда предусматривалось использование румынской территории в качестве плацдарма для наступлений правой, т.е. южной группировки германских войск... Нападение на Советский Союз состоялось, как я уже говорил, после длительных

приготовлений и по строго обдуманному плану. Войска, которые должны были осуществить нападение, сначала были расставлены на соответствующем плацдарме. Только по особому распоряжению они были частично выведены на исходные позиции и затем одновременно выступили по всей линии фронта — от Румынии до Восточной Пруссии. Из этого следует исключить финский театр военных действий. Так же, как продуман и проанализирован был оперативный план, так же тщательно был произведен анализ наступления в штабах армейских групп, корпусов и дивизий в целом ряде военных игр. Результаты этого анализа были еще задолго до начала войны зафиксированы в соответствующих приказах, которые касались всех мелочей наступления. Был организован очень сложный обманный ход, который был осуществлен из Норвегии и также с французского побережья. Эти операции должны были создать видимость операций, намеченных против Англии, и должны были тем самым отвлечь внимание России. Однако не только оперативные неожиданности были предусмотрены. Были также предусмотрены все тактические возможности ввести в заблуждение противника. Это означало, что шли на то, что, запрещая производить явную разведку на границе, тем самым допускали возможные потери во имя достижения внезапности нападения. Но это означало также и то, что не существовало опасений, что противник внезапно попытается перейти границу... Конечная цель нападения, заключавшаяся в наступлении до Волги, превышала силы и способности германской армии. И эта цель характеризует не знавшую пределов захватническую политику Гитлера и нацистского государства. Со стратегической точки зрения достижение этой цели означало бы уничтожение вооруженных сил Советского Союза. Захват этой линии означал бы захват и покорение главных областей Советской России, в том числе столицы Москвы, и тем самым политических и экономических центров Советской России. Экономический захват этой линии Волга Архангельск означал бы обладание важнейшими источниками питания, важнейшими полезными ископаемыми, включая сюда нефтяные источники Кавказа, а также важнейшими промышленными центрами России

и далее центральной транспортной сетью Европейской части России. Насколько это соответствовало стремлениям Гитлера, соответствовало его экономической заинтересованности в этой войне, об этом можно судить по тому примеру, который я лично знаю. 1 июня 1942 г. на совещании командующих армейской группировкой юга в районе Полтавы Гитлер заявил, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной. Для эксплуатации захваченных территорий и администрирования ими все экономические и административные организации и учреждения были созданы еще до начала войны. В заключение я хотел бы сказать: указанные цели означали завоевание с целью колонизации русских территорий, эксплуатация которых и ресурсы, которых должны были дать возможность завершить войну на Западе с той целью, чтобы окончательно установить господство Германии в Европе...»

Учитывая, что Гитлер и Сталин были практически из одного исторического котла, когда с падением монархических строев, на смену пришло историческое новшество руководства государств в виде авторитарных однопартийных систем. Социалистические партии, как бы они себя не позиционировали, представляли из себя популистские и пропагандистские монократии во главе которых впервые после монархов стояли «народные вожди». Государства «похитрее» оставили дуалистическую выборную партийную систему со сменой лидеров, властные элиты Германии и России сделали ставку на вождизм.

И уже в 1937 году вовсю репетировалась войны Германии с СССР на полях битв гражданской войны в Испании между республиканцами и франкистами.

Поэтому в схеме новых государственных систем управления в преддверии «эпохи постправды» присутствовали все компоненты политической пропаганды: митинговщина, лозунговщина, вперёд-ура за Родину, за...

Маленькие иже самые отличительные черты двух стран заключались по двум позициям: интернационализм и уноационализм.

Завоевание сырьевой базы СССР в политике Третьего рейха занимало основное место в немецких военных планах, основанных на концепции молниеносной войны (авт. что изменилось?) Нападением на СССР нацистское руководство после капитуляции Франции рассчитывало устранить последнее препятствие на пути к установлению германского господства над Европой и обеспечить материально-техническую базу для продолжения войны с Англией и США за мировое господство.

Уже 3 июля 1940 года генеральный штаб сухопутных войск вермахта занялся вопросом, «как нанести решающий удар России, чтобы принудить ее признать господствующую роль Германии в Европе».

Основываясь на первоначальных расчетах этого штаба, главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. Браухич 21 июля 1940 года на совещании в ставке Гитлера выразил готовность начать поход против СССР еще до истечения текущего года. Однако 31 июля 1940 года Гитлер принял решение напасть на СССР примерно в середине мая 1941 года с тем, чтобы дать вермахту возможность основательнее подготовиться к «уничтожению жизненной силы России» в течение пяти месяцев. К тому времени уже началась переброска немецких войск из Западной Европы к границам СССР и тщательная разработка плана его разгрома.

Главную роль в разработке плана «восточного похода» вермахта играл генеральный штаб сухопутных войск. Первые его варианты, представленные оперативным отделом, предусматривали наступление ударной группировки немецких войск сначала в направлении на Киев, а затем нанесение ударов с Украины на север с целью захвата столицы СССР. Начальник генерального штаба сухопутных войск предложил нанести главный удар в направлении на Москву и лишь после ее захвата нанести удары с севера по тылам советских войск на Украине. В соответствии с его указанием генерал-майор Э. Маркс 5 августа 1940 года подготовил «Оперативный план Восток». В его основе лежала идея о наступлении главных немецких сил севернее Припятских болот на московском направлении. После захвата

Москвы они должны были повернуть на юг, чтобы во взаимодействии с наступавшей южнее Припятских болот другой группировкой немецких войск занять Украину. Еще одна группировка должна была наступать на ленинградском направлении и прикрывать северный фланг главной группировки во время ее прорыва к Москве.

Из дневников начальника штаба сухопутных войск генерала-полковника Франца Гальдера:

«Заметки о совещании у Гитлера 5.12 1940, 15.00:

Опыт прежних военных кампаний показывает, что наступление должно начинаться в соответствующий благоприятный момент. Выбор благоприятного времени зависит не только от погоды, но и от соотношения сил сторон, вооружения и т. д. Русские уступают нам в вооружении в той же мере, что и французы. Русские располагают небольшим количеством современных полевых артиллерийских батарей. Все остальное — модернизированная старая материальная часть; наш танк Т-III с 50-мм пушкой (весной их будет 1500 шт.), как нам представляется, явно превосходит русский танк. Основная масса русских танков имеет плохую броню.

Русский человек неполноценен. Армия не имеет настоящих командиров. Смогли ли они за последнее время серьезно внедрить правильные принципы военного руководства в армии, более чем сомнительно. Начатая реорганизация русской армии к весне еще не сделает ее лучше.

Весной мы будем иметь явное превосходство в командном составе, материальной части, войсках. У русских все это будет, несомненно, более низкого качества. Если по такой армии нанести мощный удар, ее разгром неминуем.

Ведя наступление против русской армии, не следует теснить ее перед собой, так как это опасно. С самого начала наше наступление должно быть таким, чтобы раздробить русскую армию на отдельные группы и задушить их в «мешках». Группировка наших войск в исходном положении должна быть такой, чтобы они смогли осуществить широкие охватывающие операции.

Если русские понесут поражения в результате ряда наших ударов, то начиная с определенного момента, как это было в Польше, из строя выйдут транспорт, связь и тому подобное и наступит полная дезорганизация.

К весне вступят в строй 1600 немецких тяжелых зенитных орудий и дополнительно к этому — трофейные зенитные орудия; сверх того — еще 2500—3000 легких зенитных орудий. Тогда летом предпринять дневные налеты на нашу территорию будет уже невозможно».

3 сентября 1940 года разработка плана «восточного похода» вермахта была поручена заместителю начальника генерального штаба, оберквартирмейстеру генерал-лейтенанту Ф. Паулюсу. Под его руководством план нападения на СССР был уточнен и 18 декабря 1940 года утвержден Гитлером.

Заявление Фридриха Паулюса ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР Москва 8 августа 1944 г.

«С 3 сентября 1940 г. до 18 января 1942 г. я занимал должность оберквартирмейстера в генеральном штабе сухопутных сил. В мои задачи входило замещать начальника генерального штаба и выполнять его особые задания. Лишь осенью 1941 года я стал руководить отделами генерального штаба. Из них мне были подчинены отдел обучения и организационный отдел. В указанный период времени начальником генерального штаба сухопутных сил был генерал-полковник Гальдер. При моем поступлении на службу в Верховное командование сухопутными силами ОКХ (Oberkommando des Heeres — Верховное командование сухопутными войсками) 3 сентября 1940 г. я, среди прочих планировок, застал там еще незаконченный предварительный оперативный план нападения на Советский Союз, известный под условным обозначением «Барбаросса».

Разработкой плана занимался генерал-майор Маркс. Маркс состоял начальником штаба 18-й армии (фельдмаршала фон Кюхлера) и был временно командирован в ОКХ для разработки

этого плана. Этот план, разработка которого производилась по приказу Верховное командование вермахта (ОКВ — Oberkommando der Wehrmacht, начальником штаба ОКВ с основания до мая 1945 года был генерал артиллерии Вильгельм Кейтель), генерал-полковник Гальдер передал мне с заданием проанализировать возможности наступательных операций с учетом условий местности, использования сил, потребной силы и т. д. при наличии 130—140 дивизий.

По замыслу ОКВ оперативной задачей было: сначала — захват Москвы, Ленинграда и Украины, в дальнейшем — Северного Кавказа с его нефтяными источниками. Конечной целью предусматривалось достижение приблизительно линии Астрахань — Архангельск. Поставленная цель уже сама по себе характеризует этот план как подготовку чистой агрессии; это явствует также из того, что оборонительные мероприятия планом не предусматривались вовсе... Этим самым развенчиваются лживые утверждения о превентивной войне против угрожающей опасности, которые аналогично оголтелой геббельсовской пропаганде распространялись ОКВ. Заблаговременно начинается также подготовка у будущего партнера по агрессии — Румынии, которая в предварительном плане «Барбаросса» с самого начала была предусмотрена как плацдарм наступления. В сентябре 1940 года по приказу ОКВ были направлены в Румынию военная миссия и 13-я танковая дивизия как образцовая часть. Во главе военной миссии был поставлен генерал от кавалерии Ганзен. Начальником его штаба был назначен генерал-майор Гауффе, оберквартирмейстером майор Мерк, 13-й танковой дивизией командовал генерал-майор фон Роткирх. Задачей военной миссии было реорганизовать румынскую армию и подготовить ее к нападению на Советский Союз в духе плана «Барбаросса». Предварительную ориентировку в этой задаче генерал Ганзен и его начальник штаба получили у меня, задание — от главнокомандующего сухопутными силами фельдмаршала Браухича. Директивы генерал Ганзен получал из двух мест: по линии военной миссии — от ОКХ (верховное главнокомандование сухопутных войск), по вопросам сухопутных

сил — от ОКВ (верховное главнокомандование вермахта), директивы военно-политического характера только от ОКВ. Связь между немецким генеральным штабом и румынским генеральным штабом осуществлялась через военную миссию. В то время, как с Румынией существовал тайный союз уже в сентябре 1940 года, связи с другими двумя сателлитами в этот период подготовки агрессии против Советского Союза были слабее, вернее, осторожнее. Так, например, установление связи с финским генеральным штабом для выяснения наступательных возможностей в мурманском направлении было разрешено начальнику штаба армейской группировки (Норвегия) полковнику Бушенгагену лишь в конце февраля 1941 года. Вопрос о сотрудничестве с Венгрией по плану «Барбаросса» оставался в течение месяцев невыясненным. Впрочем, Финляндия постоянно оставалась непосредственно подчиненным ОКВ театром военных действий. Знаменательным было все же то, что начальник финского генерального штаба генерал-лейтенант Хейнрикс в середине декабря 1940 года приезжал в ОКВ (верховное главнокомандование вермахта) и ОКХ (верховное главнокомандование сухопутных войск). Воспользовавшись этим случаем, он выступил с докладом перед офицерами — генштабистами из ОКХ о советско-финской войне 1939—1940 гг. и о полученном им опыте войны. В докладе была ярко выражена общая заинтересованность в военном столкновении с Красной Армией. Хейнрикс оценивал Красную Армию как серьезного противника. Визит во второй половине декабря 1940 года начальника оперативной группы венгерского генерального штаба полковника Ласло ограничился чисто организационными вопросами. Между тем подготовительные мероприятия по плану «Барбаросса» к концу 1940 года продвинулись значительно вперед. Начатая в августе 1940 года разработка предварительного плана «Барбаросса» закончилась проведением двух военных игр под моим руководством в главной квартире ОКХ в Цоссене. На играх присутствовали генерал-полковник Гальдер, начальник оперативного отдела генерального штаба полковник Хойзингер и специально приглашенные старшие штабные офицеры из ОКХ.

Результат игр, принятый за основу при разработке директив по стратегическому развертыванию сил «Барбаросса», показал, что предусмотренная диспозиция на линии Астрахань-Архангельск должна была бы привести к полному поражению Советского государства, чего, собственно, в своей агрессии добивалось ОКВ и что, наконец, являлось целью этой войны: превратить Россию в колониальную страну. Во время игр оценку по Советскому Союзу давал начальник отдела иностранных армий «Восток» полковник Кинцель. Выводы докладчика были построены на предположении, что Красная Армия — заслуживающий внимания противник, что сведений об особых военных приготовлениях не было и что военная промышленность, включая вновь созданную восточнее Волги, была высоко развитой. Решающим в дальнейших подготовительных работах по плану «Барбаросса» было то, что ОКВ директивой от 18 декабря 1940 г. установило начало наступления приблизительно на середину мая 1941 года. Назначенный срок объяснялся русскими климатическими условиями. Одновременно с этим был расширен круг сотрудников с привлечением командующих трех намеченных армейских группировок, которые на совещании в ОКХ в Цоссене были посвящены во все детали этого замысла. Этими командующими были: генерал пехоты фон Зоденштерн для будущей армейской группировки «Зюд»; генерал пехоты фон Зальмут для группировки «Центр»; генерал-лейтенант Бреннеке для группировки «Норд». В то же время Гитлер, в присутствии Кейтеля и Йодля, утвердил доложенные ему Браухичем и Гальдером намечаемые ОКХ операции и отдал приказ о разработке окончательных директив по стратегическому развертыванию сил. Этим самым военное командование окончательно решилось на нарушение договора, на нападение и на захватническую войну против Советского Союза. Дальнейшую разработку плана принял на себя начальник оперативного отдела полковник Хойзингер, который непосредственно подчинялся начальнику генерального штаба. 3 февраля 1941 г. в Берхтесгадене по докладу Браухича Гитлер, в присутствии Кейтеля и Йодля, утвердил первую директиву по стратегическому развертыванию сил «Барбаросса». Тут же

присутствовали сопровождавшие Браухича начальник оперативного отдела полковник Хойзингер, генерал-квартирмейстер Вагнер, начальник транспорта генерал Герке и я, как заместитель находившегося в отпуске начальника генерального штаба. Гитлер дал разрешение ОКВ, расценивая это как важное политическое решение, на ведение переговоров с румынским и финским генеральными штабами. Переговоры с Венгрией он запретил до особого распоряжения. Вообще же Гитлер в военных вопросах часто занимался мелочами, как, например, введением в действие отдельных дальнобойных орудий. В вопросах, касающихся Советского Союза, он не высказывал своей позиции ни в политическом, ни в военном отношении. В дни упомянутого совещания у Гитлера подполковник фон Лоссберг из ОКВ рассказал мне о следующем выражении Йодля: «Через три недели после нашего наступления этот картонный домик развалится». Это столь же самонадеянное, как и легкомысленное заявление характеризует всю духовную низость нацистского руководства и его авторитетных советников Кейтеля и Йодля. Это замечание свидетельствует также об отсутствии всякого стеснения в отношении подготовки захватнической войны и выдает их истинное мнение, прикрытое сознательной ложью, об угрозе со стороны России, как причине запланированного нападения. На пути к нападению на Советский Союз эти опасные нарушители мира должны были устранить еще одно препятствие — угрозу флангу со стороны Югославии. С этой целью в апреле 1941 года производится нападение и на эту страну. 27 марта 1941 г. я встретил в имперской канцелярии всех троих — Гитлера, Кейтеля и Йодля, собравшихся как раз непосредственно после принятия 27 этого решения и распределения Браухичем и Гальдером заданий для его осуществления. В силу этого замысла ОКВ вынуждено было отдать приказ о перенесении срока для осуществления плана «Барбаросса» на вторую половину июня. Вследствие тесной связи югославского вопроса с наступлением на Россию я был 30 марта 1941 г. командирован Гальдером в Будапешт к начальнику венгерского генерального штаба генералу пехоты Верту для того, чтобы сговориться с венграми, которые тоже хотели оторвать себе

кусок этой добычи, относительно осуществления югославской операции как в отношении участия самих венгров, так и по вопросу о развертывании немецких войск на венгерской территории. Наступление на Югославию обусловило изменение директивы о стратегическом развертывании сил по плану «Барбаросса», так как для наступления из Румынии не хватало войск, которые были связаны на Балканах. 6 июня 1941 г. в имперской канцелярии состоялось последнее решающее совещание. Все главнокомандующие войск, флота и авиации докладывают Гитлеру, Кейтелю и Йодлю о предстоящих им задачах при осуществлении немецкого вторжения в Советскую Россию. Со дня 22 июня 1941 г. нами был взят курс на уничтожение и опустошение Советской страны. В Сталинграде на Волге этот курс достиг своего апогея концентрацией всех явлений, сопутствовавших нацистской захватнической войне. Ввиду веского факта, что 6-я армия пришла в Сталинград в результате нацистского нападения на Советский Союз, все жертвы и горести, которые понес советский народ в своей справедливой борьбе, получают возвышенное значение в свете вины и ответственности.

1. Военные преступники Кейтель и Йодль виновны в том, что из-за отказа в моих неоднократных настоятельных требованиях прорыва из замкнутого кольца — телеграммы от 22, 23, 25 ноября 1942 года и далее, почти ежедневно в период от 8 декабря до конца декабря, — Сталинград превратился в зону истребления находящегося там русского гражданского населения.

2. Они несут, кроме того, ответственность за принципиальный запрет капитуляции находящихся в безнадежном положении войск и особенно за отказ в моем настоятельном ходатайстве от 20.1.1943 г. о разрешении капитулировать. Последствием отказа были гибель и тяжелые страдания русских военнопленных и местного населения.

3. Военные преступники Кейтель, Йодль и Геринг виновны в том, что не выполнили своих торжественных обещаний доставить воздушным путем снабжение окруженной в Сталинграде 6-й армии. Обвиняемый Геринг несет еще особую вину за то, что он не только не выполнил обещания доставить воздушным путем

недостающие продукты питания, медикаменты и перевязочный материал, но даже за его легкомысленное обещание принять на себя снабжение по воздуху, что побудило Гитлера и Кейтеля предоставить 6-ю армию своей судьбе. Последствиями были: голод и смерть от изнеможения многих русских военнопленных и русского гражданского населения.

4. Обвиняемые Кейтель, Йодль и Геринг несут значительную вину в том, что из сталинградской катастрофы не сделали необходимых выводов политического и военного значения. Поэтому, они в особенной степени виновны за все потери, главным образом за потери советского народа так же, как и за дальнейшее ведение войны. Я сам несу тяжелую ответственность за то, что я тогда, под Сталинградом, вполне добросовестно выполнял приказы военных руководителей, действовавших сознательно преступно. Я несу также ответственность за то, что не контролировал выполнение моего приказа от 14.01.1943 г. о передаче всех военнопленных русской стороне, что повлекло смертные случаи среди них, и за то, что не заботился больше о них. Как оставшийся в живых под Сталинградом, я считаю себя обязанным дать удовлетворение русскому народу».

Любой политический спектакль на мировой сцене перед войной выглядит сумбурно. Просмотреть его начало невозможно: включаются на всю катушку все рупоры пропаганды «все мы боремся за мир и свободу хороших народов», запускается на полные обороты военная промышленность и наращивается армия.

Термин «холодная война» звучит не совсем корректно, указывая на промежуток времени подготовки к «горячей войне». Выходит, этакая политическая кулинария, где все ингредиенты «мука, маргарин, яйца...» — разве не для того, чтобы засунуть в огненную печь?!

Когда в начале XVIII века численность населения на земном шаре увеличилась до 610 миллионов Роберт Томас Мальтус —

человек со слабой психикой создал первую всемирно известную теорию перенаселения народом планеты Земля. Люди очень перепугались от этой безукоризненной теории и со страху размножились к 2022 году до 8 миллиардов, напуганных челдобречиков.

Это происходит несмотря на усилия отдельных гениев «по оптимизации народозаселения Земли».

Восхождение звезды Сталинграда на историческом небосклоне

До появления железной дороги и Великой Октябрьской пертурбации, когда Сталинград был ещё Царицыном — уездным городишкой Саратовской губернии. Поселение на Волге из нескольких слобод упоминалось только в исторических очерках о восстании Е. Пугачёва, как крепость, не сдавшаяся бунтовщику.

Началом пути к славе моего города следует считать с момента, когда Иосиф Виссарионович Сталин «оказался главным героем» обороны Царицына во время гражданской войны.

29 мая 1918 года Совнарком РСФСР назначил И.В.Сталина ответственным за проведение продовольственной диктатуры на юге России и командировал его чрезвычайным уполномоченным ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры. В связи проведением инспекции боевых действий, будущий вождь отец народов СССР прибыл 6 июня 1918 года в маленький городок Царицын и определил его выдающуюся судьбу на долгие годы.

По приезду в Царицын у будущего вождя сразу же вспыхнул конфликт с бывшим генералом-лейтенантом царской армии военруком Севера-Кавказского военного округа А.Е.Снесаревым, из-за скептического отношения Сталина к царским военспецам и личным назначенцам Троцкого.

Снесарев А. Е.

19 июля был создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа (председатель И.В.Сталин, члены А.Е.Снесарев и С.К.Минин).

В результате серьёзного идеологического столкновения Снесарева со Сталиным и Ворошиловым, Снесарев со всем своим штабом был арестован. Москва по инициативе Троцкого потребовала освободить Снесарева и выполнять его распоряжения. Приехавшая московская комиссия во главе с членом ВЦИК А.И.Окуловым приняла решение оставить Сталина и Ворошилова в Царицыне, а Снесарева отозвать в Москву. Военным руководителем на Северном Кавказе и в районе Царицына стал И.В.Сталин.

С приходом к власти в СССР Иосифа Виссарионовича Сталина «придворные историки» начали формировать образ усатого вождя народов и факт пребывания его в Царицыне в 1918 году был увековечен в человеческой истории.

С 1924 года, после смерти Ленина, у большевиков началась эйфория по поводу переименования всего, и вся во всякую «революционную белиберду». По умолчанию приоритет в переименовании города отдавался «великому вождю Ленину», а далее у кого насколько хватало власти, ума и совести.

Царицыну было predetermined переименование не столько из-за созвучности царскому режиму, сколько пребыванием вождя СССР.

Хотя по преданиям историков первым вариантом для переименования Царицына было название Ильич. Однако 1 сентября 1924 г. прибытие в город председателя Совнаркома А. И. Рыкова на пароходе «Стрежень» для вручения награды за оборону в гражданской войне сыграло ключевую роль в судьбе города.

В шесть часов вечера перед зданием губисполкома Царицына собралось 35 тысяч человек и А.И.Рыков, выйдя с руководителями города на балкон, сказал: «Есть два города в Союзе Социалистических Республик, пролетариат которых выдержал на своих плечах бремя Октябрьской революции и гражданской войны, это — Ленинград на севере и Царицын на юге. Царицын несколько лет жил в самом пекле гражданской войны. На опыте Царицына и Ленинграда пролетариат доказал всему миру: достаточно иметь несколько крупных заводов, чтобы сделать из города непреодолимую твердыню пролетарской революции!»

При вручении Царицыну ордена Красного Знамени за мужество и героизм, проявленные в годы Гражданской войны повторно назвал город «второй колыбелью революции». Пытаясь угодить «новому вождю» И. Сталину, говорил местной элите: «Поскольку первая колыбель уже получила имя Ленина, то и второй требуется новое».

В 1924 году у большевицких карьеристов лопался мозг от тщеславия, которое помноженное на необразованность народа и на агитбред на повсеместных митингах, где каждый пытался перебрехать своего «конкурента». В виду немногочисленности самого города до обороны И. Сталиным Царицына, горячие революционные языки пытались «увековечить» свой революционный героизм через пустобрехство.

Согласно закону чинопочитания 15.11.1924 года губернская газета «Борьба» предлагает назвать Царицын Сталинградом. В столицу от партийных и профсоюзных организаций направляют делегатов к «отцу народов» с просьбой приять народное пожелание

переименовать город. Однако Сталин делегацию не принял, но ее принял «всероссийский староста» Михаил Иванович Калинин и объяснил, что с бухты-барахты такие серьезные политические акции не устраиваются. Требуется провести в коллективах собрания, выяснить отношение жителей к идее, оформить всё документально, а уж потом ходатайствовать о переименовании.

Через полтора месяца на Новый год, 01.01.1925 года, городской Совет рабочих, крестьянских и казачьих депутатов в Царицыне принимает решение, что новая власть «отбрасывает как ненужное всё, являющееся пережитком старого, и заменяет его новым, соответствующим духу великой пролетарской революции, и начать надо с переименования города Царицын в Сталинград. В феврале губком обратился уже в Москву во ВЦИК с просьбой о поддержке революционного почина.

По бытующей у историков версии, Сталин к идее увековечить свое имя в названии провинциального городка отнесся отрицательно. В архиве сохранилось его письмо одному из «товарищей по партии» в Царицыне, секретарю Царицынского губернского комитета РКП (б) Б. Шеболдаеву, где он пишет:

«Я узнал, что Царицын хотят переименовать в Сталинград. Узнал также, что Минин добивается его переименования в Мининград. Знаю также, что вы отложили съезд Советов из-за моего не приезда, причем думаете произвести процедуру переименования в моем присутствии. Всё это создает неловкое положение и для вас, и особенно для меня.

Очень прошу иметь в виду, что:

- 1) Я не добивался и не добиваюсь переименования Царицына в Сталинград;
- 2) Дело это начато без меня и помимо меня;
- 3) Если так уж и нужно переименовывать Царицын, то назовите его Мининградом или как-нибудь иначе;

4) Если уж слишком раззвонили насчет Сталинграда и теперь трудно вам отказаться от начатого дела, не втягивайте меня в это дело и не требуйте моего присутствия на съезде Советов, иначе может получиться впечатление, что я добиваюсь переименования;

5) Поверьте, товарищ, что я не добиваюсь ни славы, ни почета и не хотел бы, чтобы сложилось обратное впечатление.

С коммунистическим приветом. И. Сталин».

Письмо Сталина секретарю Царицынского губернского комитета РКП (б) Б. Шеболдаеву, 25.01.1925 г. — исторический документ скромности будущего вождя.

На свое письмо «с коммунистическим приветом» секретарю Царицынского губернского комитета РКП (б) Б. Шеболдаеву Иосиф Виссарионович получил мгновенный коммунистический ответ: «Переименование города согласовано в ЦК с т. Антиповым и прошло уже на горсовете и всех уездных съездах, т.е. окончательное переименование на губсъезде считаю необходимым».

10 апреля 1925 город Царицын переименован в Сталинград. В 1925 году с товарищем Сталиным мог спорить любой председатель губкома!

Более того, за своё «ослушание товарища Сталина» Борис Петрович Шеболдаев был незамедлительно переведён в Москву на должность заместителя заведующего отделом ЦК ВКП (б). В 1937 году, как и многие партфункционеры он за свою принципиальность попал в «Ежовские рукавицы».

Выскользнуть не удалось. По утверждению О. Шатуновской, поводом для ареста и последующего расстрела Б.П.Шеболдаева стала информация, полученная им на допросе В. Каспаровой в Новочеркасской тюрьме в 1936 году. Со слов Шатуновской: Сталин поручил Шеболдаеву сказать Каспаровой, что если она откажется от того, что говорила в его адрес, то он её пощадит и сохранит её жизнь... В ответ на это Каспарова вскочила с тюремной койки и яростно закричала: «Я знаю, что Сталин — провокатор, агент царской охранки!»

Говорила это и буду говорить до самой смерти, никогда не откажусь от этих слов».

10 июня 1937 года Шеболдаев был арестован. Постановлением Июньского (1937) пленума ЦК ВКП (б) выведен из состава членов ЦК ВКП (б). Приговорен Высшей коллегией Верховного Суда СССР 30 октября к расстрелу и расстрелян в тот же день.

14 марта 1956 реабилитирован и посмертно восстановлен в партии.

Думаю, читателю интересно будет понять, кого же Минина предлагал увековечить тов. Сталин вместо себя.

Что из себя представляет Минин Сергей Константинович (кандидатура Сталина) автор идеи переименования Царицына в Мининград воссоздать детально сложно, но в «википедии» выглядит он по крайней мере странным. Скорее всего «фортуна» этого исторического персонажа объясняется какими-то личными симпатиями И.В.Сталина, возникшими от общения при обороне Царицына.

Минин С. К.

Сергей Константинович Минин родился в семье священника 29 июня 1882 года, уроженец посада Дубовка Саратовской губернии. Окончил духовную семинарию. Учился на юридическом факультете Венского и на историко-филологическом факультете Юрьевского университета. Из чего следует, что был гуманитарием, заразился марксизмом и как член РСДРП (б) с 1905 года, за революционную деятельность подвергся трехлетнему тюремному заключению, арестам в 1910 и 1914 годы (ссылки, последняя из которых была в легендарную Сибирь).

Возможно, что царские тюрьмы были хорошими поставщиками кадров для новой России. С приходом к власти Временного правительства и созданием Советов в регионах в феврале 1917 года

Минин возглавлял комитет РСДРП (б) Царицына, избирался председателем городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Подавал себя как «гражданин Минин». В начале весны 1917 года взял курс на союз с меньшевиками. С мая разорвал отношения с ними и снова подался в товарищи. В июле 1917 года с целью повышения профессионального мастерства пребывал под арестом. И уже вскоре избран Городским головой Царицына с 27 августа 1917 года. Выпустил очень ловко местные деньги — боны и являлся Членом Учредительного собрания.

После свершения Октябрьской революции он уже стоял во главе взявших власть в Царицыне большевиков на должности председателя революционного военного совета оставался главой города. Был одним из организаторов обороны Царицына. Именно в этот период Минин выиграл свой главный приз жизни, когда сблизился со Сталиным и Ворошиловым на единой позиции бойкота военных специалистов, выступая против назначения А.Е.Снесарева военным руководителем обороны Царицына. За отказ выполнять приказы Центра Троцкий пригрозил отдать Минина под трибунал и снял с должности члена РВС Царицына, за проведение «исключительно вредной политики».

С 1918 года Минин член РВС Северо-Кавказского ВО, член РВС 10-й армии РККА. Был помощником М. В. Фрунзе. Член коллегии НКВД.

В 1918—1920 член РВС ряда фронтов и армий, начальник управления НКВД РСФСР.

С мая 1920 года член РВС 1-й Конной армии.

В 1923—1925 годах член Северо-Западного бюро ЦК ВКП (б).

С 1923 года — ректор Коммунистического университета.

В 1924—1926 годах занимал пост уполномоченного Народного комиссариата просвещения РСФСР по ВУЗам и рабочим факультетам Ленинграда.

В 1924—1926 годах занимал пост уполномоченного Народного комиссариата просвещения РСФСР по ВУЗам и рабочим факультетам Ленинграда.

С 23 мая 1925 года фактически возглавил Ленинградский государственный университет, дублируя полномочия с ректором

Н.Державиным. Руководил присоединением Ленинградских Географического и Химико-фармацевтического институтов, с 1925 года ставшими отдельными факультетами при университете. С осени 1925 года уступил свои полномочия заместителю В.Покровскому.

Участник «военной оппозиции». Один из лидеров зиновьевской «новой оппозиции» (1925).

В 1927 году в возрасте 45 лет по состоянию здоровья отошёл от общественной деятельности и стал беззаботным пенсионером.

С 1954 года присвоено звание персонального пенсионера, награждён орденом Красного Знамени.

Вот такой замечательный человек, который служил аж членом революционного военного совета пару лет занимался «наукой» в 45 лет ушёл на «заслуженный» отдых, и сам товарищ Сталин предлагал в его честь назвать город Царицын.

Умер в Москве 8 января 1962 года, похоронен в «большевистском зале» закрытого колумбария № 18 Нового Донского кладбища.

Если кто-то не верит в закономерность цепочек, происходящих событий, то это его проблема, но будь Сталин «понастоячивей», Царицын преобразовался бы в Мининград и так навсегда (по крайней мере до 1961 или 1991 г.г.) остался бы малоизвестным российским городком нижнего Поволжья.

Ну, кто бы стал строить Мининградский тракторный завод в ни о чём не говорящем Мининграде, который заложили 12 июля 1926 году, но в Сталинграде?!

Спустя всего четыре года в СССР получился прекрасный отечественный трактор СТЗ-1, он же «Интернешнл Мак-Кормик Дириг 15/30» выпускавшийся на тот момент американской компанией «International Harvester». А ещё через два года вместо английского танка Vickers Mk E появился советский танк Т-26, который в последствии эволюционировал к 1940 году в легендарный танк Т-34!

И не стал бы Гитлер в 1942 году упираться до позорного разгрома своей 6-й Армии, чтобы взять Мининград, и не стал бы Сталин издавать свой исторический приказ № 227 Народного

комиссара обороны СССР И.В.Сталина от 28 июля 1942 года известный, как «Ни шагу назад!», если бы на кону был Мининград, а не собственное имя.

Да и как объяснить людям, что такое свой личный город, когда у всех людей мира нет даже собственного переулочка.

Не очень удобный для историков вывод, но топонимика в случае со Сталинградом, должна более скрупулёзно отнестись к астиониму названия города Сталинграда.

Моё личное мнение, как догадался внимательный читатель, если бы В. Сталин не участвовал в обороне Царицына в гражданской войне и Рыков не приехал в Царицын вручать за это городу орден Красного знамени в 1923 году — никакой бы Сталинградской битвы в истории человечества не состоялось.

Почему Царицын и Сталинград — разные города

До шестнадцатого века вдоль Волги скакали кочевые племена, которым не были ведомы понятия государственной границы. По преданиям многих историков-археологов местечко Царицын возникло от тюркского Сарычын — жёлтый остров. Волга, она же Сарысу (жёлтая река) сплошной рекреатив — что ещё нужно кочевому человеку, если есть рыбалка и отличный песчаный пляж

2 июля 1589 г., в переводе на современный календарь, в грамоте воеводе Г.О.Засекину от царя Федора Ивановича из племени Рюриковичей, сына первого царя на Руси — Ивана Грозного, впервые упоминается об основании города Царицына: «От царя и великого князя Федора Ивановича всея Руссии на Переволоку воеводам наши князю Григорию Осиповичу Засекину да Роману Васильевичу Олферову, да Ивану Офансьевичу Нащокину, которые суды отпущены ис Казани на Переволоку для лесовой возки с вами, со князем Григорием и с Иваном, и как даст бог, город и острог зделаете, и вы б у себя на Переволоке поставили для тутошних посылок из тех судов сколько пригоже, которые для тутошних дел пригодятца... Писан на Москве лета 7097 году июля во 2 день за переписью дьяка Дружины Петелина».

Странным в истории является то, что в те времена ничего, кроме отчеств, у россиян не было. В те времена наиболее вероятно основатель Царицына был просто Григорий Засека — имя Григорий и прозвище Засека, так как считался умельцем по организации защитных деревянных укреплений, называемых засеками. Далее летописцы унифицировали поимённый учёт важных людей в виде Гришка Осипов сын по прозвищу Засека. Отсюда википедическая идентификация человека для истории и памятников — Григорий Осипович Засекин.

Простолюдинам и царям хватало имени и прозвища, а говоря современным языком начальникам и шишкам, к имени, отчеству

добавлялось дедичество или прозвище.

В 1786 год население города согласно ведомости Казённой палаты, составляло 627 человек.

Старинная схема Царицына

При этом, Царицын был городом, имеющим статус уездного центра, что поддерживало его тихое провинциальное существование и скромный быт.

До двадцатого века Царицын — уездный городишко с населением меньшим, чем у посада Дубовка, входящим в состав Царицынского уезда. В 1857 г. достигает 6,5 тысяч. В Саратовской губернии Царицын был один из самых маленьких из уездных городов, его численность была примерно равна численности населения Камышина и вдвое меньше Дубовки.

С проведением в Царицын в 1859 г. Волго-Донской железной дороги, а в 1871 г. — Грязе-Царицынской (Московская ветка), город начинает активно превращаться в транспортный узел. Перепись населения 1897 года показывает «скачок» численности городского населения до 56,5 тыс. человек. За период 1860—1873 (всего 13 лет) население увеличилось в два раза, при этом следующее удвоение населения случилось всего за 4 года (1873—1877).

К окончанию гражданской войны 1920 году численность жителей Царицына составляет 87,3 тысяч человек. Но это благодаря развитию в городе железнодорожного транспортного узла до Москвы.

Настоящая история выдающегося города начинается всё-таки со Сталинграда и его стремительной индустриализации.

На момент завершения стройки Сталинградского тракторного завода в 1930 году население областного центра составляла уже 217 тысяч человек.

С 1927 г., когда был принят курс на индустриализацию, началось преобразование Сталинграда. Так, в мае 1927 г. на пленуме Сталинградского губкома ВКП (б) были поставлены задачи по строительству водной магистрали Волга — Дон — Азовское море; переустройству железной дороги и новых узлов; в области промышленности был взят курс на развитие металлообрабатывающей отрасли, создание тракторостроения, судостроения и вагоностроения; оптимизации деревообработки, переработке нефти, целлюлозного производства [см.: Водолагин, с. 150].

Статус крупного промышленного и регионального центра нашел отражение в градостроительных решениях. Другой важный фактор развития городской среды — резкое увеличение

численности населения. Начиная с 1930-х гг. в Сталинграде велось активное строительство, город стал полигоном для реализации новых архитектурных идей [см.: Назарова, Олейников, с. 20]. Шел активный процесс культурно-бытового строительства, появились благоустроенные квартиры для инженерно-технических кадров, в 1934 г. была пущена первая очередь фильтровальной станции, благоустраивались улицы и городские парки. К концу 1939 г. общий жилой фонд Сталинграда насчитывал 1848 тыс. кв. м., протяженность трамвайных линий составила 67,1 км, улиц – 605 км, водопровода – 179,4 км [см.: Волгоград, с. 166].

В начале 1930-х гг. бурное развитие Сталинграда повлияло на то, что 10 января 1932 г. ВЦИК постановил перенести центр края из Саратова в Сталинград. Образовалась гигантская административная территория под названием Нижневолжский край. В Сталинград переехали краевые руководящие органы и краевая печать из Саратова. В 1932 году, с созданием Нижневолжского края со столицей в Сталинграде (включавшего в себя помимо Сталинградской Астраханскую, Саратовскую области и Калмыкию) происходит присоединение к Сталинграду ряда крупных прилегающих городов (включая Красноармейск). За 1929–1933 гг. численность населения в Сталинграде увеличилась на 226,4 тыс. За счёт этого, к 1933 году население Сталинграда составляет по официальным данным 406 тысяч человек.

Немного остыв от гигантомании, спустя два года, 10 января 1934 г., ВЦИК своим постановлением разделил Нижневолжский край на Сталинградский край с центром в Сталинграде и Саратовский край с центром в Саратове. На карте появляется новый административно-территориальный субъект, связанный с именем вождя СССР — Сталинградский край.

В Сталинградский край вошла территория бывших Астраханского, Камышинского, Сталинградского и Хопёрского округов, а также Калмыцкая автономная область.

5 декабря 1936 года край преобразован в Сталинградскую область.

Рост города продолжается и по последним полным предвоенным данным население (согласно переписи от 17 января 1939 года) достигает нового пика в 445,3 тыс. жителей.

Для наглядности демографической ситуации в Сталинградской (предвоенной) и (Волгоградской) в наше время областей можно употребить официальную статистику (статкомитета).

Численность населения в Сталинградской области на 17.01.1939 года, всего — 2287535 человек, в т.ч. сельское население — 1394887 человек и городское — 892648 человека. Удельный вес в численности: населения РСФСР — 2,1%, населения СССР — 1,3%,

Численность населения Волгоградской области на 01.01.2022 года, всего — 2449781 человек, сельское — 565821 человек, городское -1883960 человек Удельный вес в численности: населения в РФ — 1,7%.

С определённой долей скепсиса, можно говорить о демографической катастрофе в Волгоградской области, так как современная статистика в двадцать первом веке не имеет данных о временно проживающих людях за пределами региона в поисках заработков и институт «крепостничества-прописки» теряет своё многовековое гегемонство.

С приобретением индустриального и регионального статусов в Сталинграде развивается городская инфраструктура в виде магазинов, кинотеатров, театров, цирков, зверинца и музеев.

Нетрудно догадаться, кто был главным мотиватором в обширной застройке города СТАЛИНГРАДА и СТАЛИНГРАДСКОГО края в 30-х годах прошлого века — это безальтернативно товарищ СТАЛИН!

Здание, возведённое в 1903 году, для купчихи Репниковой. В 1918 году в нём располагался штаб обороны Царицынского Совета рабочих депутатов, а с 1937 года — музей обороны Царицына имени товарища Сталина (на входе полноростовая скульптура Вождя народов).

До начала Сталинградская битвы область уже стала важным советским промышленным центром СССР в Поволжье, соответствующим величию светочу своего вождя — город Сталина. В производстве было занято 346,2 тыс. человек, занятых в народном хозяйстве региона, 34,2% из которых трудились в промышленной отрасли.

В 1939 г. по данным из объяснительной записки статистики к третьему пятилетнему плану Сталинградской области следует, что промышленность региона насчитывала 9,8 тысячи предприятий и характеризовалась глубокой диверсификацией.

Среди 1,3 тысячи крупных организаций 496 относились к пищевкусовой отрасли (замечательное название унылого общепита); 349 были заняты в металлообработке, из них 43 — машиностроением и производством металлических изделий, 72 — деревообработкой, 43 — производством строительных материалов, 27 — швейным производством.

По среднесписочной численности рабочих (данные за 1940 г.) наиболее крупными предприятиями области (без учета Астраханского округа) являлись завод «Баррикады» — 15453 человека. На Сталинградском тракторном заводе работало — 15992 человека. Сталинградский металлургический завод «Красный Октябрь», Фабрика им. Сако и Ванцетти, Химический комбинат № 91, СТАЛГРЭС, судостроительный завод № 264 («Судоверфь»), лесозавод имени Куйбышева и многие другие отраслевые предприятия.

В Сталинградской области перед войной валовая продукция промышленного производства в 1940 г. составляла 155 млн. рублей и превышала данные 1913 г. в 21 раз!!! Почти половина объема производства (49,3%) приходилась на машиностроение и металлообработку, 16,9% — на пищевую промышленность и 14,1% — на черную металлургию. Среднегодовой темп роста промышленности Сталинградской области в предвоенные годы (1938 — 1940 гг.) составил 116,2% при общесоюзном значении 113,2%. Наиболее высокие темпы роста демонстрировали предприятия химической и резиново-асбестовой отрасли (166,5%), машиностроения и металлообработки (122,5%), легкой промышленности (114,5%), пищевой промышленности (113,2%), промышленности строительных материалов и топливной промышленности (по 112,9%). Темп роста производительности труда в 1940 г. по отношению к 1937 г. составил 142%. В области производилась десятая часть объема стали в РСФСР, более трети тракторов.

Развитие экономики Сталинградской области положительно сказывалось на условиях жизни населения и инфраструктуре. В 1940 г. общая площадь жилищного фонда городской местности региона составляла 4,2 тыс. кв. м. По данным на 1 июля 1939 г.

6 городов области были оборудованы водопроводной сетью протяженностью 317,9 км. В областном центре действовало 89,3 км уличной канализационной сети.

Более половины обобщественного жилищного фонда Сталинграда было оборудовано водопроводом, канализацией, центральным отоплением и теплофикацией, что выше среднего значения по городам — административным центрам областей, краев и автономных республик Советского Союза.

В Сталинграде работала 61 общественная баня (не считая фабричных и заводских), 8 механизированных прачечных комбината. Должное внимание в Сталинградской области уделялось вопросам просвещения населения. На начало 1940/1941 учебного года в Сталинградской области для 334,5 тыс. учащихся действовало 1996 начальных, семилетних и средних школ, в том числе 1,8 тыс. — в сельской местности, в которых преподавало 12,1 тыс. учителей. Высшее образование в 4 вузах получали 5,3 тыс. студентов, из них 4,1 тыс. — на дневном отделении. В 40 средних специальных учебных заведениях обучалось 8,6 тыс. человек, из них 7,7 тыс. — на дневном отделении.

Не баней единой жив человек. По официальной статистике, на 1 января 1939 г. в Сталинградской области имелось 11 театров (не считая самодеятельных заводских и фабричных) и областная филармония. За весь 1938 г. силами местных режиссёров и артистов на театральных подмостках было поставлено 157 пьес, сыграно 2597 спектаклей, филармония дала 2259 концертов. Эти культурные мероприятия посетило около 2,4 млн человек.

В предвоенный год в Сталинградской области работало 1,5 тыс. общественных библиотек, из них 1,2 тыс. — в сельской местности, 1,8 тыс. клубных учреждений (1,6 тыс. в сельской местности), 3 музея, 393 киноустановки.

Для решения проблемы занятости родителей в области работали 241 детсад и 310 детских яслей.

Здравоохранение в Сталинградской было представлена 180 больничными учреждениями, 530 учреждениями фельдшерско-амбулаторной помощи, 155 родильными домами, 89 женскими

консультациями, 12 санаториями. На каждые 10000 жителей области приходилось 6 врачей и 32 представителя среднего медперсонала.

Современному человеку, даже с самым богатым воображением, трудно хоть на йоту, прочувствовать дыхание той уникальной эпохи, где вперемешку существовали патриархальные пережитки, вихри индустриализации и свежесть великого неизведанного. Великое переселение крепостных крестьян на объекты всеобщей индустриализации, затеянное ещё в 1861 году российским императором-реформатором Александром Вторым, было развёрнуто в полной мере товарищем Сталиным, а завершено Б.Н.Ельциным, но в рамках сырьевизации и деиндустриализации страны.

Когда сегодня нам долбают в уши о Сталине, как о Франкинштейне или Ф. Крюгере, то это чтобы отвлечь внимание от чего-то такого, что можно назвать советской эпохой возрождения с огромной долей домыслов и манипуляций историческими фактами. А самая большая часть айсберга исторических фактов по сей день остаётся за грифом «совершенно секретно».

Другое дело: глаголом жги и испепеляй сердца людей! Она же великая и ужасная, оголтелая и беспринципная, беспощадная и безумная — **СТАЛИНСКАЯ ПРОПАГАНДА**.

Радио-сковородки, а финансово благополучных граждан уже появлялись приёмники работающие на разных волнах, способствовали проникновению в мозг населения с литургиями во славу товарища Сталина:

«Были годы, годы боевые
Полыхала Родина огнём,
Мы ходили в жаркие походы
За своим учителем — вождём!

Нас водили в бой товарищ Сталин,
Первый маршал — Ворошилов Клим
И врагов мы далеко погнали
До границы Сталинской земли.

Припев:

Лейся песня огненной ракетой* (странно для 1938 г.),
Озари родные города!
Мы берём победу за победой,
И славать не будем никогда!..

Всех проучим памятным уроком,
Кто ворвётся в наш советский дом
И за око вышибем два ока,
А за зуб — всю челюсть разобьём.

...

(Куплет, не вошедший в исполнение песни):

Мы весь мир отвагой удивляем,
Мы страну прославили свою,
Мы рекорды мировые ставим
И не дрогнем в будущем бою.

Не собьёшь стальную нашу птицу,
Не замедлишь смелых танков бег,
Крепко наши заперты границы,
Не пройдёт ни зверь, ни человек».

(отрывок из песни Боевая сталинская (Комсомольская)
на музыку А. Тонина и слова Г. Быкова)

Вместо архаичного «Боже, царя храни» — славный товарищ Сталин и «крепка броня и танки наши быстры» во бесчисленных вариациях. Чуть позже окажется, что подобная переоценка и патриотическое самовоспевание очень дорого обойдутся простому люду.

Много было избыточного патетизма и пацифизма в послереволюционный период, но развитие городской инфраструктуры, роста промышленного производственного потенциала отрицать абсолютно глупо и лживо. В тоже время нельзя отрицать грандиозного развития маленького провинциального городка. Рекорды промышленного роста были реальные. Вопрос цены до сих пор остаётся открытым.

Как говорится: от этой песни до 22 июня 1941 года оставалось три года. И дрогнули мы, и наших стальных птиц посбивало

изрядно, и смелых танков наших пожгли немало, и сквозь границы вероломно просочилось 127 гитлеровских дивизий...

И за око вышибем два ока, а за зуб — всю челюсть разобьём

После небольшой философской прелюдии о том, как незаметно начинаются самые кровопролитные войны, которые по версиям историков осуществляются вероломным врагом, а населённые пункты становятся крупномасштабными историческими полями сражений, необходимо перейти к размышлениям о том, как начинаются великие битвы, которые на века остаются в истории человечества.

В предыдущей главе было всё здорово, пока не началась война:
Всех проучим памятным уроком,
Кто ворвётся в наш советский дом
И за око вышибем два ока,
А за зуб — всю челюсть разобьём.

Для Сталинградской битвы начальную точку отсчёта многие справочные издания определяют с 17 июля 1942 года — с момента первых боёв на территории Сталинградской области в большой излучине реки Дон в районе притоков Чир и Цымла. В Википедии официальное начало Сталинградской битвы озвучивается, как 17 июля 1942 года. Хотя 17 июля основные немецкие и советские воинские части находились от Сталинграда на расстоянии 80 км.

Если быть объективным, то 12 июля 1942 г. Ставка Советского Верховного Главнокомандования образовала Сталинградский фронт, в состав которого были включены 62-я, 63-я и 64-я общевойсковые армии, выведенные из резерва, и 8-я воздушная армия.

1
сч Т. Вартополь

117 -6-
291

Особо важно
Шифром

Гриф снижен на
НЕ СЕКРЕТНО
АКТ № 1114-21.08.02

Командующему 62 Армии (бывшей 7 рез. армии)
Командующему Сталинградскому фронтом

"У" час. "45" мин. "12" июля 1942г.

Ставка Верховного Главнокомандования
Приказ № 1:

1. Сообщить Вам, что решением Ставки
Верховного Главнокомандования с 6.00 12.7.
юго-западный фронт ликвидируется и
образуется Сталинградский фронт.

Управление юго-западного фронта обра-
щается в Управление Сталинградского фронта
Командующий Сталинградским фронтом - Мар-
шал Советского Союза т. Милосенко. Член
Военного Совета фронта т. Хрущев
Штаб фронта - Сталинград

2. 62 Армия (быв. 7 рез. армии) состоит: 192 сд, 33 в. сд,
147 сд, 184 сд, 196 сд, 181 сд, Управление армии, всеми гае-
тями усиления, связи и тыловыми частями - поступить
подчинение Командующего Сталинградским фронтом
с "6" час. 12 июля 1942г.

3. Полные подтвердите. Исполнение докелеру.

По поручению Ставки Верховного
Главнокомандования
Начальник Генерального штаба КА

А. Васильев А. Васильевич.

994112/ш.

Командующим Сталинградским фронтом был назначен маршал Тимошенко, только что проваливший наступление на Харьков, с потерями (с нашей стороны) сопоставимыми в дальнейшем в Сталинградской битве. Непонятно по какой логике он назначен, но понятно почему снят через девять дней с этой должности и заменён на генерала-полковника Гордова.

Вскоре в состав фронта был включен еще ряд ослабленных в боях соединений расформированного Юго-Западного фронта. Новый фронт получил задачу оборонять рубеж по реке Дон от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская, Суровикино, Верхне-Курмоярская. 17 июля 1942 года авангарды 6-й армии вермахта вошли в первое боевое соприкосновение с разведотрядами войск Сталинградского фронта, начиналась великая битва на Волге («Великая победа на Волге», под редакцией маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, М., 1965, стр. 27–28, 49).

Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер 18 июля сделал следующую запись в своём дневнике:

«Обстановка. На юге операция по окружению противника севернее Ростова развивается планомерно. Восточнее Ростова войска заняли берег Дона. Сильные грозы ночью серьезно замедлили и осложнили передвижение войск и их снабжение горючим. На Дону и северном участке фронта группы армий «Б» никаких существенных боевых действий за исключением отдельных атак северо-западнее Воронежа. Подтягивание [русских] сил с севера и северо-востока в направлении Воронежа продолжается. По данным агентуры, Сталин использует все, чтобы отстоять Сталинград, переправить свои войска через Дон и удержать этот рубеж...

...На докладе у фюрера сегодня вдруг было одобрено то, что я предлагал вчера и что было довольно резко отклонено в пользу бессмысленного сосредоточения сил против Ростова на северном

берегу Дона; отдан «высочайший приказ», требующий форсирования Дона на широком фронте [на юг, к востоку от устья Донца] и **начала сражения за Сталинград**».

Кроме одобрения фюрером наступления на Сталинград 18 июля 1942 года до середины августа происходили только стычки в донских степях. Но по всей видимости 17 июля 1942 года начало Сталинградской битвы определяли после войны чиновники «ЦК КПСС» из отдела пропаганды для «юбилеирования» 200 днями героического сражения с вердиктом: «176 дней для такой исторической битвы звучит как-то не солидно, а вот 200 — самое оно то!»

Более вероятным начало Сталинградской битвы инициировано автором мемориала на Мамаевом кургане Евгением Вучетичем, так как по его замыслу количество ступеней на лестнице к Матери-Родине должно быть символично и равно 200 дням, продолжающейся битвы. Именно поэтому, ранее 60-х годов прошлого века нет упоминаний о начале Сталинградской битвы 17 июля 1942 года.

Например, в дневниках Чуянова мы читаем следующую цитату Президента США Рузвельта, поздравляющего нашего Верховного Главнокомандующего И. Сталина с победой под Сталинградом: «162 дня героической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав этой войны народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и своим примером вызвать среди всех объединенных наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага».

А 162 дня это с 23 августа по 2 февраля 1943 года — посчитано от первых боестолкновений на севере Сталинграда и до полной капитуляции.

После своего блестящего контрнаступления под Харьковом, всё командование вермахта пребывало в эйфории. Из состава войск группы армий «Б» для захвата Сталинграда была выделена 6-я армия (командующий — генерал-полковник Ф. Паулюс). Немецкое командование было настолько уверено в быстром захвате Сталинграда, что с 1 по 16 июля сократило состав 6-й армии с 20 до 14 дивизий. Всего в 6-й армии к началу наступления насчитывалось 270 тыс. солдат и офицеров, около 3 тыс. орудий и минометов, около 500 танков, а с воздуха ее поддерживали 1200 боевых самолетов 4-го воздушного флота. Эти цифры с можно воспринимать с одним большим НО — без учёта союзных войск Великой Германии.

Нередко фигурирует другая начальная дата Сталинградской битвы от первой массированной бомбардировки непосредственно города 23 августа 1942 года и выхода танковой дивизии на северную окраину города, но наиболее точная дата начала с которой мало кто из историков спорит — 5 апреля 1942 года.

«А может она начинается» с появления директивы № 41 от 05.04.1942 года? Хотя этот, совсекретный когда-то, исторический документ вышел из немецкого генштаба за 4,5 месяца до горячей фазы битвы за Сталинград, ещё ни один штабной «полководец» и фюрер в тот момент не видят будущего результата, даже в гипотетической форме. Во истину: фюрер предполагает, а Бог располагает. Все великие политики, увлечённые большим тщеславием, играют в солдатиков, танчики и самолётики.

Фюрер и верховный главнокомандующий вермахта
ОКВ/Штаб оперативного руководства
№55616/42
5.4.1942.

Директива №41

Зимняя битва в России близится к концу. Благодаря выдающейся храбрости и самоотверженным действиям солдат Восточного фронта достигнут грандиозный оборонительный успех германского оружия.

Противник понес тяжелейшие потери в людях и технике. Стремясь использовать мнимые начальные успехи, он этой зимой в значительной мере израсходовал также основную массу своих резервов, предназначенных для дальнейших операций.

Как только условия погоды и местности будут благоприятствовать, немецкое командование и войска вновь должны захватить в свои руки инициативу и навязать противнику свою волю.

Цель состоит в том, чтобы окончательно уничтожить живую силу, оставшуюся еще у Советов, лишить русских возможно большего количества важнейших военно-экономических центров.

Для этой цели будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении германских вооруженных сил и вооруженных сил союзников. Вместе с тем необходимо при всех условиях обеспечить удержание занятых территорий на западе и севере Европы, особенно побережий.

I. Общий замысел

Придерживаясь исходных принципов Восточной кампании, необходимо, не предпринимая, активных действий на центральном участке фронта, добиться на севере падения Ленинграда и установить связь с финнами по суше, а на южном крыле осуществить прорыв в район Кавказа.

Учитывая обстановку, сложившуюся ко времени окончания зимней битвы, при наличных силах и средствах, а также существующих транспортных условиях цель эта может быть достигнута только по этапам.

Первоначально необходимо сосредоточить все имеющиеся силы для проведения главной операции на южном участке фронта с целью уничтожить противника западнее реки Дон и в последующем захватить нефтяные районы Кавказа и перевалы через Кавказский хребет.

Окончательная блокада Ленинграда и захват района реки Нева будут осуществлены, как только позволит обстановка в районе окружения или высвобождение других, достаточных сил.

II. Проведение операций

а) Первоочередная задача сухопутных войск и авиации по окончании распутицы — создать предварительные условия для осуществления главной операции.

Для этого требуется упорядочение и укрепление положения на всем Восточном фронте и в оперативном тылу с целью привлечь возможно больше сил для главной операции, сохраняя вместе с тем на остальных участках фронта способность минимальными силами отразить любое наступление противника. Однако там, где для этого надлежит, согласно моим указаниям» осуществить наступательные операции с ограниченной целью, необходимо обеспечить превосходство сухопутных войск и авиации, чтобы введением в бой их наступательных средств добиться быстрых и решающих успехов. Лишь таким образом, причем прежде всего до начала крупных весенних операций, у наших войск будет вновь укреплена безусловная вера в победу, а противник в результате наших ударов вынужден будет осознать, что безнадежно уступает нам в силах.

б) Следующими задачами в данных рамках являются: очищение от войск противника Керченского полуострова в Крыму и захват Севастополя. Авиации, а также и военно-морскому флоту в порядке подготовки этих операций решительнейшим образом парализовать вражеские коммуникации в Черном море и Керченском проливе.

На южном участке фронта отрезать и уничтожить в районе реки Донец противника, вклинившегося по обе стороны реки Изюм. Какие именно меры по корректированию линии фронта еще потребуются на центральном и северном участках Восточного фронта, можно будет окончательно установить и решить лишь после окончания текущих боевых действий и периода распутицы

Однако необходимые для того силы — как только позволит обстановка — должны быть получены за счет сокращения линии фронта.

с) Главная операция на Восточном фронте Цель, ее, как уже подчеркнуто, состоит в том, чтобы для выхода к Кавказу нанести решающий удар по русским силам, расположенным в районе к югу от Воронежа, западнее, а также севернее р. Дон, и уничтожить их.

По причинам, связанным с переброской предназначенных для нее войск. Эта операция может быть проведена лишь путем ряда следующих друг за другом, но взаимосвязанных и взаимодополняющих наступлений. Поэтому осуществление их следует с севера на юг согласовать по времени таким образом, чтобы, кроме того, в каждом отдельном наступлении обеспечить максимальную концентрацию на решающих участках как сухопутных войск, так и особенно авиации.

Учитывая достаточно доказанную русскими нечувствительность к оперативным окружениям, решающее значение (как при сражении в районе Брянска и Вязьмы с целью окружения) придавать осуществлению отдельных прорывов в форме плотных двойных охватов.

Следует избежать, чтобы в результате слишком позднего поворота войск, осуществляющих окружение, у противника осталась возможность уйти от уничтожения.

Не допускать, чтобы из-за слишком быстрого и дальнего броска танковых и моторизованных соединений нарушалась их связь со следующей за ними пехотой или же сами эти соединения, теряли возможность своими непосредственными действиями в тылу окруженных русских армий прийти на помощь пехотным войскам, с тяжелыми боями, наступающим с фронта.

Таким образом, помимо главной оперативной цели в каждом отдельном случае необходимо при любых условиях обеспечить уничтожение атакованного противника уже самим характером постановки боевой задачи и методами командования собственными войсками.

Общую операцию начать охватывающим наступлением, соответственно прорывом из района южнее Орла в направлении Воронежа. Из обоих предназначенных для осуществления окружения танковых и моторизованных соединений действующее с севера должно быть сильнее, чем действующее с юга. Цель этого прорыва — захват самого Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий должна немедленно создать сильный фронт обороны на рубеже от исходного пункта наступления из района Орла в направлении Воронежа, танковые и моторизованные соединения

имеют задачей своим левым флангом, примыкая к р. Дон, продолжать наступление от Воронежа на юг с целью поддержки второго прорыва, осуществляемого примерно из района Харькова на восток. Основная цель и здесь — не отеснить русскую линию фронта, как таковую, а во взаимодействии с пробивающимися вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями уничтожить русские силы.

Третье наступление в рамках этих операций следует вести так, чтобы войска, продвигающиеся вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми силами, которые пробиваются на восток из района Таганрог — Артемовск через р. Донец между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом. В завершение операции они должны войти в соприкосновение с танковой армией, наступающей на Сталинград.

Если же в ходе этих операций, особенно в результате овладения неповрежденными мостами, возникнет перспектива создания плацдармов восточнее или южнее р. Дон, такими возможностями надо воспользоваться. В любом случае следует попытаться достигнуть самого Сталинграда или же по меньшей мере подвергнуть его воздействию нашего оружия в такой степени, чтобы он перестал служить военно-промышленным и транспортным центром.

Особенно желательно, если бы удалось или захватить неповрежденные мосты, к примеру, в самом Ростове, или надежно овладеть какими-либо предмостными укреплениями южнее реки Дон для продолжения операций, намеченных на более поздний срок.

С целью не дать значительной части расположенных севернее реки Дон русских сил переправиться через него и уйти на юг важно, чтобы правое крыло боевой группы, продвигающейся из направления Таганрога на восток, было усилено танками и моторизованными войсками, которые в случае необходимости следует создавать также и в виде импровизированных соединений.

По мере продвижения в ходе указанных наступлений следует не только уделить внимание сильному обеспечению северо-восточного фланга наступательной операции, но и немедленно

приступить к оборудованию позиций, примыкающих к реке Дон. При этом решающее значение придавать созданию максимально мощной противотанковой обороны. Расположение позиций следует заранее определить исходя из их возможного использования зимой, а также всемерно оборудовать для того.

Для занятия все более учиняющейся в ходе этих операций линии фронта по реке Дон привлечь в первую очередь соединения союзников при том условии, что германские войска будут использоваться в качестве мощного барьера между Орлом и рекой Дон, а также вдоль прибрежной полосы Сталинграда; в остальном же отдельные германские дивизии будут находиться позади линии, проходящей вдоль реки Дон, в качестве подвижного резерва.

Союзные войска следует использовать на занимаемых ими участках насколько возможно таким образом, чтобы севернее располагались венгры, затем итальянцы и далее к юго-востоку — румыны.

d) Быстрое продолжение движения через реку Дон на юг для достижения целей операции должно быть обеспечено с учетом условий времени года.

Адольф Гитлер

Ещё раз хочется напомнить, весной 1942 года 5 апреля вся Европа празднует католическую пасху, которая в тот год совпала с православной. Да, это уже была пасха, когда немцы забуксовали под Москвой. Огромное количество потерь личного состава и техники понесли все воюющие стороны.

Результатом Ржевско-Вяземской операции, продолжавшейся до апреля 1942 года, стало освобождение Московской, Тульской и ряда районов Калининской и Смоленской областей. Однако, не смотря на очень большие потери советских войск, окружить и уничтожить ржевско-вяземскую группировку вермахта им не удалось.

По выдержкам из дневников начальника генштаба сухопутных войск Франца Гальдера потери немецких войск с 22.6.1941 года

по 31.3.1942 года: ранено — 23541 офицер, 799389 унтер-офицеров и рядовых; убито — 8827 офицеров, 223553 унтер-офицера и рядовых; пропало без вести 855 офицеров, 51665 унтер-офицеров и рядовых. Итого потеряно 33223 офицера, 1074607 унтер-офицеров и рядовых.

Общие потери сухопутных войск на Востоке (без больных) составили 1107830 человек, или 34,6% их средней численности (3,2 миллиона человек).

Это был уже серьёзный звонок непобедимым войскам великого рейха. Исходя их военной хитрости победы раздувались фанфарами на весь мир, а сводки о реальных потерях «секретились» в штабных архивах.

Множились в Германии вдовы и сироты, что влияло на начинающийся упадок морального духа армии и тылов.

Не падал духом только «великий фюрер» безальтернативно верящий в свою гениальность и историческую миссию.

Хочется ещё раз повторить, что весной 1942 года ещё не была разработана детальная операция по захвату Сталинграда, и как заключение логической цепочки Советский генштаб вряд ли был готов спрогнозировать и организовать героическую оборону Сталинграда. Гениальных планов окружения немецкой армии у советского главкомандования тоже ещё не было. Спустя год военных действий наше командование приобрело огромный, к сожалению слишком жертвенный опыт, ведения боевых действий в оперативном режиме.

«В любом случае следует попытаться достигнуть самого Сталинграда или же по меньшей мере подвергнуть его воздействию нашего оружия в такой степени, чтобы он перестал служить военно-промышленным и транспортным центром» — гласила директива № 41 верховного главкомандования вермахта 05.04.1942 года.

По всем документам немецкого командования весной 1942 года захват района Сталинграда имел вспомогательное значение. Основные же усилия немецких войск должны были сосредотачиваться для захвата Кавказа.

1 июня 1942 года в штабе группы армий «Юг» в Полтаве Гитлер проводит совещание. Обсуждался план действий на южном направлении. Гитлер уточнил цели наступления, намеченные в директиве №41 от 5 апреля 1942 года.

По воспоминаниям адъютанта командующего 6-й армией Ф. Паулюса А. Вильгельма Гитлер вел большую игру, по поводу чего и сам заметил:

— Если мы не возьмем Майкоп и Грозный, то я должен буду прекратить войну.

На юге России, западнее Дона, намечалась крупная операция с целью окружения и уничтожения основных сил Красной Армии. При успехе этой операции открылся бы доступ к Волге и Кавказу с его нефтяными источниками и, по замыслу Гитлера, был бы нанесен смертельный удар Советскому Союзу.

Паулюс информировал наш оперативный отдел о предстоящих операциях, в которых со стороны Германии и ее союзников должны были участвовать более полутора миллионов солдат, свыше тысячи самолетов и несколько тысяч орудий всех калибров. 6-я армия первоначально получала задачу по обеспечению фланга танковой группировки, наступающей на Сталинград. Наш командующий вселил в нас уверенность. Мы все с новыми силами принялись за работу.

Хотя в ходе предыдущей операции под кодовым наименованием «Фридрих I» был уничтожен Изюмский выступ, нужно было принять меры, чтобы создать для 6-й армии более благоприятное исходное положение. 13 июня был предпринят удар на Волчанск, получивший название операция «Вильгельм», и 22 июня — удар на Купянск (операция «Фридрих II») совместно с III танковым корпусом, который затем остался в подчинении 6-й армии. Танки с грохотом помчались вперед, пехота и артиллерия заняли свои исходные позиции. После короткого массированного огневого удара из сотен орудий наши войска прорвались вперед, смыкая клещи. В течение нескольких дней окруженные соединения были разбиты. Мимо двигавшихся на новые исходные позиции немецких войск продефилировало 20 тысяч пленных в наш тыл.

10 июля группа армий «Юг» была разделена на две части: Группа армий «А» и Группа армий «Б». 6-я армия Паулюса должна была продолжать движение к Волге без поддержки танковых сил.

13 июля Гитлер отказался от немедленного захвата Сталинграда и переключил свое внимание на Кавказ. Планируя окружить и уничтожить силы Южного фронта в низовьях Дона, он приказал 4-й танковой армии остановить наступление на Сталинград и двинуться на юг на соединение с первой танковой армией и 17-й армией, наступавших на Ростов-на-Дону. Туда же был направлен 40-й танковый корпус из состава группы армий «Юг».

Перебросив часть войсковых соединений с северо-кавказского направления, вермахт сумел добиться значительного превосходства на участке от Клетской до Суворовского и 23 июля 1943 года начал решительное наступление, в результате которого фронт был прорван.

Советское командование попыталось установить причины неудачи на данном направлении: *«Ставка Верховного Главнокомандования приказала не позднее 18 часов 1 августа 1942 года донести, при каких обстоятельствах, по приказу или самовольно и по чей вине была оставлена 31 июля 1942 года Клетская. Василевский».*

После падения Ростова-на-Дону Гитлер посчитал результат плана «Блау» достигнутым и 23 июля 1942 года издал директиву №45 о продолжении операции «Брауншвейг».

Однако в ходе летней кампании 1942 г. положение на южном фронте коренным образом изменилось. Вначале немецкое командование, отказавшись от последовательного выполнения задач (большинство высших офицеров после войны всё валило на фюрера, решило овладеть районом Сталинграда и Кавказом одновременно, что неизбежно приводило к распылению сил. Затем в силу складывавшейся обстановки оно вынуждено было значительную часть своих резервов, предназначавшихся для развития наступления на Кавказ, перебросить на усиление ударной группировки группы армий «Б», наступавшей на Сталинград. Сталинградское направление, таким образом, из вспомогательного становится основным, решающим

направлением советско-германского фронта. Достаточно указать, что в октябре на этом направлении действовало уже свыше 50 вражеских дивизий, а на Северном Кавказе противник имел всего 26 дивизий.

Это отражалось в новой директиве верховного главнокомандующего вермахта №45 от 23 июля 1942 года. Прошло несколько месяцев и планы верховного главнокомандования поменялись, если не кардинально, то существенно: «На долю группы армий «Б», как указывалось ранее, выпадает задача, наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон, нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, также перерезать перешеек между Доном и Волгой.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и парализовать там также движение по главному руслу Волги.

Фюрер и верховный главнокомандующий
вооруженными силами ОКВ.

(Штаб оперативного руководства).

Оперативный отдел

№551288/42.

Ставка фюрера

23.7.1942 г.

6 экземпляров.

3-й экз.

Сов. секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

ДИРЕКТИВА №45

І. ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «БРАУНШВЕЙГ»

Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным крылом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам армий Тимошенко удалось уйти от окружения и достичь

южного берега р. Дон. Следует считаться с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Происходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по-видимому, собирается оборонять.

1. Ближайшая задача группы армий «А» состоит в окружении и уничтожении сил противника, ушедших за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Для этого бросить в наступление крупные силы танковых и моторизованных войск с плацдармов в районе Константиновской,

Цимлянской, которые должны быть заблаговременно захвачены нашими войсками, в общем направлении на юго-запад, примерно на Тихорецк, а пехотными, егерскими и горными дивизиями форсировать Дон в районе Ростова.

Наряду с этим остается в силе задача передовых частей оседлать железную дорогу Тихорецк — Сталинград.

Два танковых соединения группы армий «А» (в том числе 23-ю и 24-ю танковые дивизии) передать группе армий «Б» для продолжения операций в юго-восточном направлении.

Пехотную дивизию «Великая Германия» оставить в резерве ОКХ в районе севернее Дона. Подготовить ее отправку на Западный фронт.

II. Задачи дальнейших операций

A. Сухопутные силы

2. После уничтожения группировки противника южнее р. Дон важнейшей задачей группы армий «А» является овладение всем восточным побережьем Черного моря, в результате чего противник лишится черноморских портов и Черноморского флота.

Для этого переправить предназначенные для выполнения этой задачи соединения 11-й армии (румынский горный корпус) через Керченский пролив, как только обозначится успех продвижения главных сил группы армий «А», чтобы затем нанести удар вдоль дороги, проходящей по Черноморскому побережью на юго-восток.

Другая группировка, в состав которой войдут все остальные горные и егерские дивизии, имеет задачей форсировать р. Кубань и захватить возвышенную местность в районе Майкопа и Армавира.

В ходе дальнейшего продвижения этой группировки, которая должна быть своевременно усилена горными частями, в направлении на Кавказ и через его западную часть должны быть использованы все его достигнутые перевалы. Задача состоит в том, чтобы во взаимодействии с войсками 11-й армии захватить Черноморское побережье.

3. Одновременно группировка, имеющая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, выделив часть сил для обеспечения фланга и выдвинув их в восточном направлении, должна захватить район Грозного и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку.

Группе армий «А» будет передан итальянский альпийский корпус. Для этих операций группы армий «А» вводится кодированное название «Эдельвейс».

Степень секретности: сов. секретно.

Только для командования.

4. На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке. Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги.

Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер». Степень секретности: Сов. секретно. Только для командования.»

Б. Авиация

Задача авиации состоит в том, чтобы сначала крупными силами обеспечить переправу войск через Дон, затем оказать поддержку восточной группировке, наступающей вдоль железной дороги на Тихорецк. После этого главные силы ее должны быть сосредоточены для уничтожения армий Тимошенко. Наряду с этим необходимо оказывать помощь наступлению группы армий «Б» на Сталинград и Астрахань. Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение города Сталинграда.

Кроме того, следует при случае производить налеты на Астрахань; движение судов в нижнем течении Волги должно быть парализовано путем сбрасывания мин.

В ходе дальнейшего развертывания операций главная задача авиации состоит во взаимодействии с войсками, продвигающимися к портам Черного моря, причем, помимо непосредственной поддержки сухопутных сил, необходимо воспрепятствовать воздействию военно-морских сил противника на наступающие войска, взаимодействуя при этом с военно-морским флотом.

Далее, необходимо выделить достаточное количество сил для взаимодействия с войсками, наносящими удар через Грозный на Баку.

В связи с решающим значением, которое имеет нефтяная промышленность Кавказа для продолжения войны, налеты авиации на промыслы и крупные нефтехранилища, а также перевалочные порты на Черном море разрешается проводить только в тех случаях, когда это безусловно необходимо для операций

сухопутных сил. Однако для того, чтобы в ближайшее время лишить противника возможности доставлять нефть с Кавказа,

необходимо разрушить используемые для этой цели железные дороги, а также парализовать перевозки по Каспийскому морю.

В. Военно-морской флот

На долю военно-морского флота выпадает задача, наряду с непосредственной поддержкой сухопутных сил при переправе через Керченский пролив имеющимися на Черном море силами, не дать противнику возможности с моря воздействовать на войска, ведущие операции на Черноморском побережье.

Для облегчения снабжения сухопутных сил по возможности скорее перебросить через Керченский пролив на р. Дон несколько морских паромов.

Штабу военно-морских сил, кроме того, принять необходимые меры для того, чтобы использовать в Каспийском море легкие корабли военно-морских сил для действий на морских коммуникациях противника (транспорты с нефтью и связь с англосаксами в Иране).

Операции, к которым сейчас проводится подготовка на участках фронта групп армий «Центр» и «Север», должны быть проведены быстро одна за другой. Таким путем в значительной мере будет обеспечено расчленение сил противника и падение морального состояния его командного состава и войск.

Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое наименование «Фойерцаубер».

Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие необходимые части резерва главного командования.

Две немецкие и две румынские дивизии временно остаются в Крыму; 22-я дивизия, как было приказано ранее, направляется в распоряжение командующего войсками юго-восточного направления.

IV

При разработке планов на основе этой директивы и ее передаче в другие инстанции, а также отдаче связанных с ней приказов

и распоряжений руководствоваться моим приказом от 12.07.1942 о сохранении тайны.

Адольф Гитлер

Операции группы армий «Б» получают кодовое название «Фишрейер».

В 6-й армии к исходу 22 июля было уже 18 дивизий, в том числе пехотных — 12, легкопехотных — 1, танковых — 1, моторизованных 2 и охранных — 2. В боевых частях армии вместе с частями усиления насчитывалось: людей — около 250 тыс., орудий и минометов — около 7500, танков — около 740. Наступление 6-й армии с воздуха поддерживалось основными силами 4-го воздушного флота противника, в составе которого к этому времени имелось около 1200 боевых самолетов.

В составе Сталинградского фронта к исходу 22 июля числилось пять общевойсковых армий и две танковые армии.

Адам Вильгельм (адъютант Ф. Паулюса) следующим образом описывает события, предшествующие Сталинградской битве:

«В директиве № 45 от 23 июля 1942 года были заново сформулированы задачи групп армий «А» и «Б». Из каких предпосылок исходило при этом Верховное главнокомандование вермахта? Первый раздел директивы гласил: «Лишь весьма незначительным силам противника из армии Тимошенко удалось избежать окружения и достичь южного берега Дона». Это была совершенно ошибочная оценка достигнутых к этому времени результатов летнего наступления 1942 года. Небольшое количество пленных, почти пустые поля сражений, мало убитых — таковы факты, решительно опровергающие утверждения директивы № 45. Далее директива определяла цели будущих операций. Группа армий «А» должна была частью своих сил наступать на западный Кавказ и вдоль Черноморского побережья, а другой частью своих сил — захватить Майкоп и Грозный, перекрыть дороги через горные перевалы Центрального Кавказа и затем прорваться к Баку.

«Перед группой армий «Б», — сказано в соответствующем разделе директивы, — поставлена задача, как было приказано ранее, наряду с созданием линии обороны по реке Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить формируемую там вражескую группировку, занять сам город и перерезать междуречье Дона и Волги в его наиболее узком месте, а также прервать движение судов на Волге.

Вслед за тем направить подвижные соединения вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также перекрыть главное русло Волги».

Если директива № 41 предписывала достичь сперва Сталинграда силами обеих групп армий и затем проводить дальнейшие операции, то директива № 45 требовала решить все эти задачи одновременно, иначе говоря, растянуть фронт от 800 километров в начале летнего наступления до 4100 километров после окончания планируемых операций. Это значило расплыть силы обеих групп армий, хотя, как уже отмечено, наши собственные потери далеко не были восполнены.

Директива ничего не изменила в задаче, поставленной перед 6-й армией уже после того, как 4-я танковая армия двинулась на юг; овладеть большой излучиной Дона — такова была наша ближайшая цель».

Не будучи профессиональным историком при погружении в глубины исторических документов, я как начинающий дайвер не могу долгое время находиться в глубинах истории без воздуха в этих бесконечных массивах многочисленных цифр и периодически позволяю себе свободные авторские умозаключения, не связанные с конкретными хронологическими событиями.

В начале этого исследования я не смог убедить себя в вероломстве событий от начала Великой отечественной войны. Это никоим образом не связано с более вероломной волной «развенчальщиков исторических мифов», нахлынувших в историю СССР в период его развала, когда абсолютно бредовые инсинуации выдавались «на ура» многочисленными тиражами и праймтаймами в телевещании, только для того, чтобы очернить историю любыми

бредовыми инсинуациями, с целью оправдания свержения «Советского государства». С другой стороны, «фанатические борцуны» с западничеством ушли в другую крайность патриотизма, отрицая самые чудовищные исторические нелепицы, созданные «коммунистической пропагандой». Две крайности в многом и надолго подорвали прагматичность и стремление к приближению исторических истин к простому народонаселению нашей страны. Захлёстывающий разум пафос, самые немыслимые фейки со всеми современными возможностями создания фальшивок в компьютерных программах и распространению их на просторах интернета.

Вся история развития военных событий в Великой отечественной войне наряду с героизмом простого народа сопряжена с многочисленными ошибками вождей и военачальников. Впоследствии либо засекреченными на долгие годы, либо замазанные и заретушированные под стечения обстоятельств неотвратимости судьбы из книги предсказаний. Отсекая все, умаляет величие гранита или мрамора на памятниках, отсекаются реальные события и реальные люди, исчезают нелюбимые главы реальной истории.

Касаемо развития событий в период, предшествующий Сталинградской битве, накануне начала осуществления операции «Блау» в руки советского командования попали планы немецкого наступления на юге восточного фронта, высшее руководство не воспользовалось своей гениальностью и пренебрегло этим фактом для использования для лучшей подготовки к отражению немецкого наступления и сохранению многих человеческих жизней с обеих, воюющих сторон.

Из так называемых российских историков-ревизионистов Борис Соколов (далее — Б.С.) очень детективно изложил историю попадания секретного плана наступления вермахта летом 1942 года на южном направлении в руки Советских войск в своей книге «Мифическая война. Миражи Второй Мировой» (2011).

Особого доверия дословность этого повествования не гарантия 100% реальности событий, но есть упоминания этого случая

в воспоминаниях генерала армии, героя Советского Союза генерала армии Михаила Ильича Казакова.

Опять же напоминаю, что никакое наступление армии утаить было нельзя уже в то время: снабжение огромного числа людей, транспортные перемещения, подготовка к марш-броскам, обслуживание многочисленной техники, продовольствие, боеприпасы ... — огромное количество нюансов, невозможные для сокрытия от противника события, касающиеся сотен тысяч людей на чужой территории.

Когда великий фюрер уже отдал на исполнение свою очередную директиву по наступлению вермахта в южном направлении, в войска «полетели» совершенно секретные бумажки по различным подразделениям.

Для пущей секретности каждое военное ведомство секретно изготавливало оперативные приказы, запечатывало в секретные пакеты, и секретные адъютанты всех ведомств направлялись по всем закоулочкам огромной армии, находящейся в завоевательном походе вне своей страны.

Чтобы в назначенное время всем вовремя перейти в наступление этот приказ фюрера должен в нужное время попасть в самое мелкое подразделение мотострелковое или механизированное с оперативным заданием: бежать и стрелять в нужном направлении в Н-часов Н-минут.

Это в августе возникло отчаянное «Ни шагу Назад, только вперед!!!», а до этого было очень много промахов с обеих сторон. Кто-то «кинет в меня камнем», но очень краеугольным фактором в Сталинградской битве было название города, которое являлось «тёзкой» Сталина. Как, никогда ранее не говорилось: «Гитлер и Сталин закусили удила».

Приказ Ставки Верховного Главнокомандования от 9 августа 1942 года:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: с 6 часов 10 августа подчинить Сталинградский фронт командующему Юго-Восточному фронту генерал-полковнику Ерёменко, оставив за товарищем Ерёменко командование Юго-Восточным фронтом по совместительству.

...Иметь в виду как товарищу Ерёменко, так и товарищу Гордееву, что оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и с него на Сталинград, имеет решающее значение для всего нашего советского фронта».

Как я уже излагал выше: начало Сталинградского сражения было очень благоприятно для Гитлера и после «Харьковского поражения» тяжёлым для Сталина.

...Не смотря на огромный пафос советских историков и не терпящей сослагательного склонения исторической науки, многие потери жизненных сил можно было избежать, если бы не...

Хоть разведка доложила точно, командир отдал не тот приказ

Разведка СССР, начиная с января 1942 г., обеспечивала Генеральный штаб необходимой информацией о планах гитлеровцев и указывала на приоритетность юга для будущего наступления. Весной 1942 г. резиденты Разведуправления Генерального штаба РККА своевременно вскрыли и новые германские планы по ведению войны против СССР. В донесениях разведчиков А. Ф. Сизова, И. А. Склярова, Ш. Радо и других сообщалось о том, что немецкое командование в ходе летней кампании планирует нанести главный удар на южном фланге советско-германского фронта. В январе — марте слова «южный фланг» и «Кавказ» в донесениях разведчиков встречаются часто. Данные резидентов военной разведки в Центре тщательно анализировались, проверялись и после этого в виде специальных сообщений направлялись членам Ставки ВГК и начальнику Генерального штаба. Первые сведения о немецких планах по ведению войны против СССР на 1942 г. поступили в Москву в марте 1942 г. от резидентур военной разведки «Дора» в Женеве, «Брион» и «Эдуард» в Лондоне, «Омега» в Вашингтоне.

12 марта руководитель резидентуры военной разведки в Швейцарии Ш. Радо доложил в Центр о том, что основные силы немцев будут направлены против южного крыла восточного фронта с задачей достигнуть рубежа р. Волга и Кавказа, чтобы отрезать армию и население центральной части России от нефтяных и хлебных районов. 15 марта агент Долли из Лондона доложил о содержании бесед японского посла в Берлине с министром иностранных дел Риббентропом, которые состоялись 18, 22 и 23 февраля. В этих беседах Риббентроп сообщил японскому послу о том, что «в операциях Германии против СССР в 1942 г. первостепенное значение будет играть южный сектор восточного фронта. Именно там начнется наступление».

В донесении Разведуправления Генштаба, направленном в ГКО 18 марта, сообщалось о том, что центр тяжести весеннего наступления немцев будет перенесен на южный сектор фронта (Ростов — Майкоп — Баку). В выводах указывалось: «Германия готовится к решительному наступлению на восточном фронте, которое развернется вначале в южном секторе и распространится в последующем на север».

Не располагая возможностью для ведения одновременного наступления на нескольких направлениях, командование вермахта решило нанести главный удар летом 1942 г. на южном фланге восточного фронта. Разгром Красной армии предполагалось осуществить в три этапа. В мае — июне планировались частные операции для улучшения оперативного положения войск, спрямление линии фронта и высвобождение возможно больших сил и средств для проведения главной операции. На втором этапе немецко-фашистские войска, сосредоточив основные усилия на югозападном направлении, должны были разгромить южное крыло советских войск и овладеть районом Сталинграда, Нижней Волгой и Кавказом. Причем сталинградское направление рассматривалось как вспомогательное и по своему назначению должно было обеспечить успешное продвижение войск вермахта на Кавказ.

Чтобы скрыть направление главного удара летней кампании и создать ложное впечатление о подготовке крупного наступления на московском направлении, по распоряжению командования вермахта штаб группы армий «Центр» разработал дезинформационную операцию под кодовым названием «Кремль». Цель ее была сформулирована в приказе о наступлении на Москву, подписанном 29 мая фельдмаршалом Клюге. (Энциклопедия ВОВ 1941—1945, т.3, с.224)

19 июня майор Иоахим Рейхель, начальник оперативного отдела 23-й немецкой танковой дивизии получил в штабе армии секретный пакет и на легком самолете «Физелер-Шторх» вылетел в свой штаб. Если учесть, что фронтовая полоса — это на деле кривая кто куда вывезет, то периодически самолёты попадали

в зону обстрела с вражеской стороны и периодически сбивались над вражеской территорией.

Начальник штаба Брянского фронта (07.07.1942 переименован в Воронежский фронт), тогда ещё генерал-майор Михаил Ильич Казаков позже вспоминал: «19 июня на Юго-Западном фронте, в районе Нежеголь, был сбит немецкий военный самолет. Все, кто находились в нем, погибли, но в планшете одного из погибших сохранилась карта 1:100000 и еще какие-то документы. При тщательном изучении удалось установить, что планшет принадлежал майору Иоахиму Рейхелю, начальнику оперативного отдела 23 танковой дивизии, и что этот самый Рейхель доставлял в свой штаб директиву командира 40-го танкового корпуса 6-й немецкой армии о предстоящей наступательной германских войск в южном направлении, как это предусматривалось операцией «Блау».

Для понимания иерархии немецких войск: в моторизованный (танковый) корпус обычно включались две танковые и одна моторизованная дивизии. Такой корпус в 1941—1943 гг. насчитывал до 500 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Так вот, штабной майор на легкомоторном самолёте из штаба танкового корпуса вёз пакет с директивой в штаб дивизии.

В пакете было указано, что корпусу надлежало наступать из района Волчанска в направлении Волоконовки и далее на Старый Оскол, с тем чтобы у Старого Оскола соединиться с войсками 4-й немецкой танковой армии, наступающей из района Щигры, и замкнуть кольцо окружения значительной группировки советских войск. В дальнейшем эти части противника становились авангардом его 6-й полевой и 4-й танковой армий, коим предстояло вести наступление дальше — вдоль реки Дон на юго-восток.

Генерал М.И.Казаков

Генерал М. И. Казаков признает: «несмотря на большую интенсивность работы всех видов нашей разведки — и авиационной, и наземной — нам не удалось установить тогда с достаточной точностью состав сил противника. Мы знали лишь общее количество его дивизий, предназначенных для наступления в первом эшелоне (с ошибкой в две-три единицы), но не имели данных о танковых и моторизованных соединениях». Несомненно, что всю группировку немецких войск, равно как и весь замысел операции «Блау» документы и карты, захваченные у майора Рейхеля, не раскрывали. Однако уже одно то, что стало известно о задачах 40-го танкового корпуса, должно было насторожить советское командование, поскольку указывало на проведение крупной наступательной операции с решительными целями.

Это, обратите внимание, так вопросы с разведанными решались на уровне командования не отделения и не взвода,

а целого фронта. Не сержантом, а целым генералом, начальником штаба армии.

Командование фронтом, не разобравшись с немецкими разведанными, отправило их поспешно в штаб верховного командования, в надежде получения больших орденов.

Вечером 20 июня между главнокомандующим Юго-Западным фронтом и направлением маршалом А. Тимошенко и И. Сталиным состоялся разговор по прямому проводу: «Василевский. Здравствуйте. Товарищ Сталин сейчас будет говорить. Ставка просит Вас кратко доложить обстановку, Ваше отношение к перехваченным у немцев документам и какие мероприятия Вы считаете необходимым провести в ближайшее время».

Маршал Тимошенко С. К.: «Перехваченные документы с плановыми действиями противника не вызывают сомнений, потому что направлялись они боевым самолетом, на котором были офицеры. Самолет в силу плохой погоды потерял ориентировку и попал в сферу нашей войсковой зенитной артиллерии, которой был сбит. Два офицера, в том числе летчик, при падении сгорели и один офицер в звании майора остался живым, пытался уничтожить документы, но был достигнут нашими войсками в момент падения на землю и убит в перестрелке. Кроме переданных Вам документов, захвачено еще много других, которые расшифровываются.

Среди них уже расшифрован один документ, в котором указывается, что это наступление отложено до 23 июня (немецкое наступление началось 28 июня, а 23 июня намечалось завершить последние перегруппировки по плану «Блау». 19 июня точный день начала наступления еще не был установлен. Эта ошибочная интерпретация дорого обошлась советскому командованию. (авт. Б. Соколов).

Не исключена возможность, что противник узнает о том, что самолет сбит в расположении наших войск, и сможет внести кое-какие изменения или отложить во времени. Нам думается, что коренного изменения не последует, поскольку группировки противника, видимо, в основном уже сосредоточены

и направление, избранное им для удара до сегодняшнего дня, являлось выгодным по части наших мероприятий. До получения настоящей директивы мы намечали следующее решение:

1. Вывести на фронт Сурково, Нестерное еще две стрелковые дивизии и расположить их в обороне, имея в первом эшелоне две стрелковые дивизии и во втором эшелоне одну. Эти две стрелковые дивизии мы берем от Рябышева (командующего 28-й армии — Б.С.), у которого остается пять стрелковых дивизий.

2. На этот же фронт за пехоту предполагали вывести 13-й танковый корпус.

3. Просим дополнительно к решению Ставки Верховного Главнокомандования утвердить изложенное нами решение.

4. Нам несколько неясно, что предпринимается Ставкой для обеспечения нашего стыка с Голиковым (командующим Брянским фронтом. — Б.С.), поскольку там противник замышляет главный удар.

5. Сегодня к исходу дня нашей авиацией выявлена к югу от Изюм крупная группировка танков и мотопехоты, и к этому месту во второй половине дня обнаружено движение танков и автомашин со стороны Барвенково.

6. По нашей оценке, замысел противника сводится к следующему: противник стремится нанести поражение нашим фланговым армиям, а затем создать нашим войскам (очевидно, угрозу — Б.С.) с фронта Валуйки — Купянск.

7. В связи с этим и решением Ставки по усилению левого фланга мы считаем целесообразным оставить 1-ю истребительную дивизию для обеспечения Купянско-Изюмского направления. В основном все. Тимошенко, Хрущев, Баграмян».

У аппарата Сталин.

1. Постарайтесь держать в секрете, что нам удалось перехватить приказ.

2. Возможно, что перехваченный приказ вскрывает лишь один уголок оперативного плана противника. Можно полагать, что аналогичные планы имеются и по другим фронтам. Мы думаем, что немцы постараются что-нибудь выкинуть в день годовщины войны, и к этой дате приурочивают свои операции.

3. Ставка утверждает Ваше решение о выводе двух дивизий в указанный Вами район, а также о сосредоточении 13-го танкового корпуса в этом же районе.

4. Истребительную дивизию нужно оставить на месте ее нынешнего расположения.

5. Насчет стыка Вашего фронта с Брянским фронтом Ставка принимает меры, о которых будет сообщено дополнительно.

6. Очень важно, чтобы противник не предупредил нас массированными авиаударами. А поэтому мы считаем нужным, чтобы Вы начали обработку района сосредоточения противника нашими авиационными ударами как можно скорее. Нужно перебить с воздуха живую силу противника, танки, узлы связи, авиацию на аэродромах раньше, чем противник предпримет удары против наших войск. Для этого посылают Вам тов. Ворожейкина. Мы думаем также направить Вам тов. Василевского. Все. И. Сталин, Василевский.

Тимошенко. Первую истребительную дивизию мы уже сняли с участка Крюченкина (командира 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. — Б.С.) и в связи с угрозой удара на Изюмско-Купянском направлении переправили ее в район юго-западнее Купянск, куда она в на...

Сталин. Это нам известно. Поступили правильно. Все.

Тимошенко. Хорошо. Было бы хорошо, если бы в районе Короча можно было от Вас получить одну стрелковую дивизию. Остальное все изложенное Вами устраивает нас, будем выполнять. Все. Тимошенко, Хрущев, Гуров, Кириченко, Баграмян, Бордовский.

Сталин. Если бы дивизии продавались на рынке, я бы купил для Вас 5—6 дивизий, а их, к сожалению, не продают. Все. И. Сталин, Василевский, Бодин. Всего хорошего. Желаю успеха.

Тимошенко. У нас тоже все. Благодарю за пожелание. До свидания».

Да, любил Иосиф Виссарионович пошутить, на этот раз — насчет дивизий, как картошка, продающихся на рынке.

Но Тимошенко было не до шуток. Сталин так и не рискнул перебросить резервы с западного направления на юг.

Сталин, похоже, склонялся к мысли, что документы Рейхеля подлинные. Однако он считал, что наступление на юго-западном направлении — это лишь один из многих ударов, которые немцы собираются нанести в первую годовщину войны, подобно тому, как Красная Армия наступала на всех направлениях в первые месяцы 1942 года. Он гораздо больше беспокоился за Московское направление, где, как он думал, немцы, как и в 1941-м, нанесут главный удар. Чтобы убедить в этом советское командование, германская разведка осуществила серию дезинформационных мероприятий под условным названием «Кремль». И 27 июня, в самый канун немецкого наступления, в штабе Брянского фронта, по свидетельству М. И. Казакова, стали разрабатывать план Орловской наступательной операции, поскольку в советской Ставке решили, что, поскольку 23 июня наступления не последовало, немцы отложили наступление, узнав, что документы Рейхеля у русских.

Немецкое командование не стало менять план «Блау», поскольку перегруппировка потребовала бы несколько недель, а связанная с ней потеря времени была для немцев опаснее, чем возможные меры, которые советское командование успело бы предпринять, получив бумаги Рейхеля. 28 июня 1942 года 2-я и 4-я танковые немецкие армии начали наступление на Воронежском направлении против Брянского фронта. 30 июня в наступление перешла 6-я немецкая армия.

Немцы же из-за инцидента с Рейхелем даже не стали откладывать начало наступления. Были предприняты все меры к тому, чтобы выяснить, попали ли документы злосчастного майора в руки русских. Гальдер 20 июня записал в дневнике: «Самолет с майором Рейхелем... с исключительно важными приказами на операцию „Блау“, по-видимому, попал в руки противника». А 22 июня констатировал после доклада начальника отдела устройства службы войск полковника Радке: «Выводы из дела Рейхеля — воспитание личного состава в духе более надежного сохранения военной тайны оставляет желать лучшего».

27 июня последовали оргвыводы: со своих постов были сняты командир 23-й танковой дивизии и командир, и начальник штаба 40-го моторизованного корпуса, в состав которого входила 6-я дивизия. К тому времени разведка уже выяснила, что бумаги Рейхеля у противника.

Вот что рассказал об этом самом событии бывший офицер разведотдела VIII армейского корпуса 6-й немецкой армии Иоахим Видер: «Я считаю, что одно роковое событие, произошедшее незадолго до начала нашего летнего наступления... существенно облегчило противнику разработку и осуществление плана стратегического отступления. Лишь узкий круг людей знал в то время об этом злосчастном инциденте, который заставил штаб армии в Харькове и наш корпусной штаб в городишке Волчанск в течение нескольких дней развернуть лихорадочную активность и поставил главное командование сухопутных сил перед ответственными решениями. А случилось вот что: в середине июня, когда наши части занимали исходные рубежи для большого наступления на Донецком предместном укреплении, только что захваченном после кровопролитных боев, начальник штаба одной из наших дивизий, молодой майор, вылетел на разведывательном самолете «Физелер-Шторх» в штаб соседнего соединения, чтобы обсудить там вопрос о предстоящих операциях. Портфель майора был битком набит секретными приказами и штабными документами. Самолет не прибыл к месту назначения. По-видимому, сбившись с курса в тумане, он перелетел линию фронта. Вскоре мы, к ужасу своему, обнаружили обломки сбитого «Физелер-Шторха» на «ничейной земле» между окопами. Русские уже успели буквально растащить машину по винтикам, а наш майор исчез, не оставив никаких следов. Немедленно возник вопрос: попал ли в руки противника его портфель, в котором находились важнейшие секретные документы — приказы вышестоящих штабов?

Несколько дней подряд все линии связи между главным командованием сухопутных сил, штабом армии и штабом нашего корпуса (на участке которого были найдены обломки самолета майора Рейхеля. — Б.С.) были постоянно заняты: срочные вызовы

к аппарату следовали один за другим. Поскольку беда стряслась в расположении нашего корпуса, мы получили задание до конца выяснить все обстоятельства дела и избавить командование от мучительной неопределенности. Мы провели несколько разведывательных поисков с сильной огневой поддержкой на участке фронта, где был сбит самолет, и захватили нескольких пленных. Вначале полученные от них сведения были крайне противоречивы, но постепенно картина стала проясняться. Оказалось, что самолет подвергся обстрелу и совершил вынужденную посадку на «ничейной земле». Находившийся в нем «офицер с красными лампасами на брюках» (Рейхель был офицером Генштаба, которые, в отличие от обычных армейских офицеров, носили на брюках красные лампасы. — Б.С.) был убит не то еще в воздухе, не то при попытке к бегству, а его портфель взял с собой «кто-то из комиссаров». Наконец, пленный, захваченный в результате нашего последнего по счету поиска, точно указал нам место, где, по его словам, был зарыт этот погибший немецкий офицер. Мы начали копать на этом месте и вскоре обнаружили труп злополучного майора. Итак, наши наихудшие предположения подтвердились: русским было теперь известно все о крупном наступлении из района Харьков — Курск на восток и юго-восток, которое должны были начать наши 6-я и 2-я армии в конце июня. Противник знал и дату его начала (на самом деле все-таки не знал. — Б.С.) и его направление, и численность наших ударных частей и соединений. Точно так же мы против воли осведомили русских и о наших исходных позициях, детально ознакомили их с нашими боевыми порядками.

Вскоре рассеялись и последние сомнения на этот счет: начались яростные воздушные налеты на районы развертывания наших частей, а также на штаб нашего корпуса (где и был на совещании майор Рейхель. — Б.С.), причинившие нам немалый ущерб. К тому же мы вскоре установили, что противник производит перегруппировку сил на противостоящих нам участках. Но было поздно — главное командование сухопутных сил уже не могло пересмотреть принятые решения и отменить столь тщательно подготовленную операцию. Таким образом, наше

наступление на Сталинград с самого начала проходило под несчастливой звездой».

Об инциденте с Рейхелем пишет в своих мемуарах и бывший адъютант командующего 6-й немецкой армией фельдмаршала Паулюса полковник Вильгельм Адам. Правда, он датирует происшествие 19 июня: «19 июня после напряженного рабочего дня я сидел в комнате полковника Фельтера. Он отбирал донесения корпусов, чтобы передать их дальше, в группу армий. Было около 20 часов. В эту минуту позвонил телефон. Фельтера срочно вызывал начальник оперативного отдела 40-го танкового корпуса.

— Соедините немедленно!

Смысл последовавшего длинного разговора я не мог уловить. Однако я заметил, что лицо Фельтера все мрачнеет. Он с раздражением брякнул трубкой.

— Только этого нам не хватало. Сбит «Физелер-Шторх» с начальником оперативного отдела 23-й дивизии майором Рейхелем. Он вез с собой карты и приказы на первый период нашего наступления.

Я так растерялся, что ничего толком не мог спросить. Мало-помалу до моего сознания дошло то, что в нескольких словах наспех объяснил мне Фельтер. После совещания, состоявшегося при 40-м танковом корпусе в Харькове, майор Рейхель решил вернуться в свою дивизию на «Физелер-Шторхе». Но уже стемнело, а он еще не вернулся. Офицер связи позвонил в штаб корпуса, чтобы проверить, не вылетел ли обратно Рейхель с опозданием. Но это предположение не оправдалось. Танковый корпус немедленно организовал поиски исчезнувшего офицера. Тогда одна из дивизий сообщила печальную весть, что во второй половине дня противник сбил какой-то «Физелер-Шторх» за линией фронта. Разведывательные группы пехоты нашли самолет километрах в четырех от нашей передовой. Очевидно, он совершил вынужденную посадку, потому что при обстреле у него был пробит бензобак. Трупы майора Рейхеля и летчика были подобраны там же. А приказы и карты исчезли бесследно. Их захватили русские. Это грозило роковыми последствиями еще

и потому, что в приказах имелись сведения о предстоящих операциях соседей слева — 2-й армии и 4-й танковой армии.

Той же самой истории «дело майора Райхеля» посвящена целая глава «Пропавший самолёт» в незавершённом романе о Сталинградской битве В. Пикуля «Барбаросса» (1990).

«Представьте, война закончилась нашей победой, и весь мир блаженно вдыхал долгожданную тишину... 17 июня 1945 года группа наших офицеров въехала в люксембургский городишко Бад-Мондорф, где американская администрация устроила им свидание с Кейтелем, ожидавшим суда в Нюрнберге.

Сохранился очень интересный протокол этой беседы, опубликованный в нашей печати только в 1961 году. История войны со многими ее тайнами в 1945 году еще не была расшифрована, многое от нас было сокрыто, и я думаю, что наши офицеры попросту не обратили внимания на одну из фраз Кейтеля, которая сейчас имеет особое значение для познания сложной предыстории Сталинградской битвы. Вот она, эта загадочная фраза:

— В самый последний момент перед наступлением на Воронеж стало известно, что майор Рейхель, один из офицеров генерального штаба... видимо, попал в руки русским. Кроме того, в одной из английских газет проскользнула заметка о планах немецкого командования (на Востоке), в которой упоминались точные выражения оперативной директивы генерального штаба. Мы ожидали контрмер со стороны русских и впоследствии были очень удивлены, что наступление на Воронеж сравнительно быстро увенчалось нашим успехом...

Я тоже удивлен! И пусть удивится читатель, почему Сталин, поверив в фальшивую операцию «Кремль», все-таки пренебрег подлинными документами, сочтя их дезинформацией.

* * *

19 июня в Харькове закончилось оперативное совещание офицеров, которое проводилось при штабе 40-го танкового корпуса генерала Георга Штумме. Здесь были доложены результаты свидания с Гитлером в Полтаве, планы высшего командования

на летний период 1942 года... Ближе к ночи Паулюса навестил серый от пыли полковник Вильгельм Адам.

«— Не знаю, чем все это кончится», — сказал он, — но сейчас по всему фронту идет такой перезвон, будто мы попали на междугородную телефонную станцию.

— Что еще могло случиться, Адам?

— Ерунда какая-то... Пропал «фезелер-шторх», на котором из Харькова вылетел в свою дивизию майор Йоахим Рейхель.

— Напомните о нем.

— Рейхель — начальник оперативного отдела Двадцать третьей дивизии. Он вылетел из Харькова, но в свою дивизию не попал. А при нем был портфель, набитый секретными документами и картами... Сейчас штабы, обзванивают весь фронт, всех подряд.

Паулюс поначалу никакого волнения не выказал:

— Найдется. И самолет. И майор. И его портфель...

Нашли! В ночь на 20 июня советский Генштаб получил сообщение с фронта, что в районе поселка Белянка (Нежеголь) воины 76-й стрелковой дивизии подбили «фезелер-шторх», который и сел прямо «на брюхо». Два офицера и летчик сгорели.

Но один майор с портфелем выскочил из «шторха» и, отстреливаясь, хотел драпануть в кусты. Его шлепнули наповал. В портфеле оказались оперативные планы германского командования относительно операции «Блау»...

Николай Федорович Ватугин, бывший тогда заместителем начальника Генштаба, вопросительно глянул на Василевского:

— Не фальшивка ли, Александр Михайлович?

— Но тогда к чему же такой спектакль с посадкой «на брюхо», с двумя сгоревшими и стрельбой? Это не кино...

С. М. Штеменко вспоминал: «В Генштабе взволновались: такое случается не часто... К нам попали карта с нанесенными на нее задачами 40-го танкового корпуса (Штумме) и 4-й танковой армии немцев (Гота) и много других документов, среди них зашифрованных. К шифру быстро удалось найти ключ...»

Паулюс утром спросил Вильгельма Адама:

— Ну что там наш майор с портфелем?

— Никаких следов. Перезвон продолжается. Очевидно, при низкой облачности «фезелер-шторх» нечаянно перелетел линию фронта. Если это так, то кое-кому в ближайшее время предстоит облизать мед с лезвия бритвы.

Командующего 6-й армией вскоре навестил Йоахим Видер:

— «Фезелер-шторх» найден. Сейчас из одной дивизии сообщили, что вчера вечером над ними пролетал в сторону русских окопов самолет, который и упал на ничейной земле. Эта дивизия ходит в атаки, чтобы добыть самолет и пленных, показания которых сейчас крайне необходимы...

Тревога в нижних фронтовых инстанциях перебралась на верхние этажи германского руководства. Гальдер записал в дневнике: «Самолет с майором Рейхелем с исключительно важными приказами по операции „Блау“, по-видимому, попал в руки противника». Гальдер при этом сказал Хойзингеру:

— Узнает фюрер — в ОКХ посрывают головы.

— Заодно пусть летят головы и в ОКВ...

Кейтель проявил не свойственное ему легкомыслие.

«— Я знаю русских», — сказал он (совсем их не зная). — Если этот самолет и достался им, они из дюралья наделают себе портсигаров, из плексигласа кабины пилота наместерят расчесок, а секретные документы изведут на махорочные самокрутки. К чему лишняя нервотрепка? Случай с генералом Самохиным (авт. попал в плен) не может служить прецедентом для ситуации с нашим майором Рейхелем...

В тот же день Василевский вышел на связь с Тимошенко:

— Ставка просит кратко доложить ваше отношение к перехваченным у немцев документам. Какие у вас сомнения?

— Документы майора Рейхеля сомнений не вызывают. Рейхель летел самолетом боевого назначения, который в условиях плохой погоды потерял ориентировку... По нашей оценке, — докладывал Тимошенко, — замысел противника сводится к тому, чтобы нанести поражение нашим фланговым армиям, создать угрозу советским войскам с фронта Валуйки — Купянск.

К аппарату подошел сам Сталин — с указаниями:

— Строго держите в секрете, что удалось нам узнать. Возможно, перехваченный приказ вскрывает лишь один участок оперативного плана противника... Мы тут думаем, что двадцать второго июня немцы постараются выкинуть какой-либо номер, чтобы отметить годовщину войны, и к этой дате они приурочивают начало своих операций...

В конце разговора Тимошенко снова просил для своего фронта хотя бы одну стрелковую дивизию. Сталин ответил:

— Дивизиями, к сожалению, на базаре не торгуют. Если бы торговали, я бы пошел на базар и купил вам дивизию. Умейте воевать не числом, а умением. Вы не один там держите фронт. У нас, не забывайте, много других фронтов...»

Зная, что творчество В. Пикуля было построено на сюжетах из малодоступных документов, можно констатировать ровно то же самое, что у Б. Соколова — художественный пересказ на тему документального сюжета.

В «дело Рейхеля» вмешался сам Адольф Гитлер. Командир корпуса генерал танковых войск Штумме, начальник его штаба полковник Франц и командир 23-й танковой дивизии генерал-лейтенант фон Бойнебург были отстранены от должностей и преданы военному суду. За них немедленно же заступились генерал Паулюс и генерал-фельдмаршал фон Бок, так как все трое не являлись прямыми виновниками произошедшего (все же часть вины лежала и на командовании корпуса, которое не воспротивилось рискованному полету легкомысленного майора. — Б.С.).

Известный британский историк сэр Энтони Джеймс Бивор в своём известном труде «Сталинград» (1998) на эту тему писал следующее.

«Тем временем произошло еще одно важное событие, поставившее под вопрос успех всей операции «Блау», начало которой было назначено на 28 июня. 19 июня майор Рейхель, офицер оперативного отдела 23-й танковой дивизии, на легком штабном самолете вылетел в части, расположенные на линии фронта. В нарушение всех правил о соблюдении военной тайны он захватил с собой детальные планы предстоящего наступления.

Самолет был сбит неподалеку от передовой. Патруль, направленный к месту катастрофы, чтобы забрать тела и документы, обнаружил, что русские добрались до самолета первыми.

Гитлер, узнав о том, что произошло, пришел в бешенство. Он потребовал, чтобы командира дивизии и командира корпуса судил военный трибунал, и настаивал на расстреле. По иронии судьбы Сталин, когда ему доложили о захваченных бумагах, посчитал их очередной дезинформацией. Вновь, как и в прошлом году, он проявил просто маниакальное упрямство, отказываясь верить всему, что противоречит его убеждениям. В данный момент Сталин был уверен, что главный удар Гитлер нанесет по Москве. Узнав, что командующий Брянским фронтом генерал Голиков, на чьем участке и должны были развернуться основные боевые действия, считает документы подлинными, Сталин сердито сбросил бумаги со стола. Голикову же было приказано немедленно возвращаться в свой штаб и в кратчайшие сроки подготовить план превентивного наступления с целью освобождения Орла. Командующий Брянским фронтом, и его штабисты весь следующий день и всю ночь работали над составлением этого плана, но, к сожалению, их работа пропала даром: через несколько часов началось наступление немецкой армии.»

Адам Вильгельм, будучи адъютантом Ф. Паулюса, так описывал этого человека: «С командиром танкового корпуса, генералом танковых войск Штумме, я встретился здесь впервые; в армии ему дали шутовское прозвище „шаровая молния“. Кличка эта очень подходила к маленькому, толстому, живому как ртуть генералу. Его танковые дивизии оттеснили противника, который прорвался было в наши позиции на северо-востоке от Харькова».

«Летом 1942 года во главе своего 40-го корпуса (теперь он именовался танковым) готовился к наступлению на южном фланге советско-германского фронта, однако в связи с делом майора Райхеля в июне 1942 года был отстранён от командования и отдан под суд военного трибунала. Был приговорён к пяти годам тюремного заключения, однако благодаря заступничеству

главнокомандующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Федора фон Бока помилован Гитлером и отчислен в резерв.

Направлен в Северную Африку, 20 сентября 1942 года сменил заболевшего генерал-фельдмаршала Э. Роммеля на посту командующего танковой армией «Африка». 24 октября 1942 года Штумме умер от сердечного приступа во время битвы за Эль-Аламейн. Генерал на полном ходу выпал из машины, атакованной английским самолётом. Тело нашли при поиске раненых. Георг Штумме имел прозвище «Шаровая молния» за резкий, непредсказуемый характер.»

«Дело Рейхеля» дало повод для приказа Гитлера, согласно которому ни один командир впредь не должен был знать о задачах, поставленных перед соседними подразделениями. Приказ этот приходилось соблюдать с таким тупым формализмом, что он крайне затруднял координацию боевых действий...

— Можем ли мы вообще провести нашу операцию «Блау I» в той форме, в какой она была запланирована, и в установленный срок? — спросил я Фельтера. — Противник ведь не глуп. Он будет всячески стараться испортить нам все дело.

— Разумеется, мы должны быть готовы к неприятным неожиданностям. Но что делать? Изменить план мы не можем. Изменить его — значило бы на несколько недель отложить операцию. А там нагрянет зима, и с нами, чего доброго, случится что-нибудь похуже того, что случилось в прошлом году под Москвой. Это учитывает и ОКХ, и командование группы армий.

Спустя несколько дней Паулюс сообщил нам, что группа армий возражает против изменения плана, однако требует отодвинуть срок наступления».

Противодействие с советской стороны ограничилось бомбардировкой указанных в захваченных документах районов сосредоточения немецких ударных группировок. Между тем, можно и нужно было бы принять более радикальные меры. Конечно, после харьковского разгрома сил для упреждающего удара у Юго-Западного фронта не было. Но можно было заранее отвести основную часть войск на новые рубежи. Тогда бы немецкое наступление пришлось по пустому месту. Кроме того,

следовало бы заранее перебросить резервы с московского направления для занятия оборонительных позиций в тылу фронтов Юго-Западного направления. Тогда бы немцы вряд ли дошли до Сталинграда и Кавказа.

В своих предыдущих работах, я частенько чехвости́л в хвост и в гриву представителей околонуточных наук в виде юристов и экономистов, а теперь тоже самой можно сказать про полководцев и различных историков — сколько историков, столько и мнений, открытий, выводов, заключений. По сути, вместо честных учёных, занимающихся установлением исторических истин, более века подсовывались люди пропагандисты, готовые из любой горькой правды испечь сладкий пропагандистский пирожок.

Когда у всех всё не вполне по плану

У Сталина были объективные основания ожидать наступления немцев на Западном направлении. В группе армий «Центр» по-прежнему оставалось свыше 70 немецких дивизий — больше, чем в любой другой группе армий на Восточном фронте. На юге в генеральном наступлении участвовали 90 дивизий, но свыше половины из них составляли соединения, выставленные союзниками Германии — Румынией, Венгрией, Италией и Словакией. По боеспособности они уступали немецким, но это были действующие военные вооружённые подразделения. На одном ржевско-вяземском плацдарме, который Гитлер приказал удерживать для будущего, после достижения основных целей на юге, наступления на Москву, было сосредоточено 42 дивизии. Когда в феврале-марте 1943 года немцам пришлось его оставить, за счет сокращения линии фронта им удалось высвободить 21 дивизию. Если бы плацдарм эвакуировали весной или летом 42-го, эти дивизии отправились бы к Сталинграду. И тогда фланги армии Паулюса прикрывали бы не слабые войска союзников, а полноценные германские соединения, и немцы на юге смогли бы достичь больших успехов.

Немецкий план летне-осенней кампании 1942 года в качестве первоочередной цели ставил захват Кавказа. Предполагалось окружить и уничтожить южнее и юго-восточнее Ростова на Дону войска Южного фронта, отошедшие за реку Дон, и овладеть Северным Кавказом. Затем немецкие и союзные войска должны были обойти Большой Кавказ одной группой с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, а другой группой — с востока, овладев нефтеносными районами Грозного и Баку. Одновременно немецкие горнострелковые части должны были по перевалам преодолеть центральную часть Главного Кавказского хребта и вторгнуться в Грузию.

28 июня 4-я танковая армия вермахта под командованием Германа Гота прорвала фронт между Курском и Харьковом

и устремилась к Дону. В течение первой недели генерального летнего наступления немецкие войска захватили более 200 тыс. пленных. 4-я танковая армия за 10 дней прошла около 200 км и глубоко обошла с севера группировку советского Южного фронта и 23 июля взяла Ростов-на-Дону.

За июль войска Южного и Юго-Западного фронтов потеряли 568 347 бойцов и командиров, в том числе около 80 тыс. пленными, 2 436 танков, 13 716 орудий и минометов, 783 боевых самолета. Вермахт за июль на всем Восточном фронте потерял 91,4 тыс. человек, в том числе убитыми и пропавшими без вести — более 19 тыс. Один только 3-й танковый корпус 1-й танковой армии захватил к 25 июля 33,5 тыс. пленных, 422 орудия и 109 танков, потеряв 268 убитых и пропавших без вести и 1 134 раненых. Такое соотношение потерь, особенно с учетом того, что значительная часть немецких потерь приходилась на Ржевский плацдарм и район Ленинграда, доказывает, что на Кавказском направлении превосходство в людях и технике было на советской стороне, и только ошибки Ставки и командования фронтов позволили немцам прорваться на Кавказ.

Немецкое командование знало, что сильная оппозиция Советской власти существует среди Донского, Кубанского и Терского казачества, в Гражданскую войну ставших жертвой политики расказачивания, а позднее — насильственной коллективизации. Также горские народы Северного Кавказа продолжали ту борьбу за независимость, которую они вели еще против Российской империи. Немало противников советской власти было и в Закавказье. Во время битвы за Кавказ особенно велико было дезертирство из тех дивизий, где была высока доля азербайджанцев, армян и грузин.

С самого начала германское наступление развивалось не вполне по плану.

6 июля 1942 года Гитлер приказал командованию группы армий «Юг» вывести из боя в районе Воронежа подвижные соединения 4-й танковой армии и повернуть их на юго-восток, чтобы окружить войска Юго-Западного фронта между Осколом, Доном и Донцом. Однако фон Бок стремился быстрее захватить Воронеж и запоздал

со сменой танковых и моторизованных дивизий на пехотные. В наступление вдоль Дона на юг перешел лишь один корпус 4-й танковой армии, и многим соединениям Юго-Западного и Южного фронтов удалось избежать окружения. 9 июля 1942 года группа армий «Юг» была разделена на группы армий «А» и «В», наступавшие, соответственно, на Кавказ и Сталинград. За невыполнение приказа Бок 13 июля 1942 года был снят с поста командующего группой армий «Б».

Советские специалисты-баталисты в диссертациях утверждали, что к концу июля в состав Сталинградского фронта входило 38 дивизий. Только 18 из них имели полный состав, шесть имели от 2,5 до 4 тыс. человек, а 14 — от 300 до 1000 человек. Этим малочисленным войскам пришлось развернуться на 530-километровом фронте. Всего в составе фронта насчитывалось 187 тыс. человек, 360 танков, 337 самолетов, 7900 орудий и минометов.

У немцев будто бы было 250 тыс. человек, около 740 танков, 1200 самолетов, 7500 орудий и минометов, что обеспечило им перевес по людям — 1,4:1, по орудиям и минометам — 1:1, по танкам — 2:1, по самолетам — 3,5:1.

Но эти цифры совершенно фантастические. 38 дивизий никак не могли насчитывать 187 тыс. человек, если 18 из них имели полную штатную численность. 16 марта 1942 года был введен новый штат стрелковой дивизии, переход на который следовало осуществить до 1 апреля. Согласно этому штату, численность личного состава составляла 12 785 человек. С 28 июля 1942 года был введен новый штат стрелковой дивизии, но к нему до конца месяца, естественно, еще не успели перейти. Значит, одни только 18 стрелковых дивизий полной штатной численности в составе Сталинградского фронта должны были дать 230187 человек, а в остальных 20 вряд ли было меньше 50 тыс. человек. Подозреваю, что приведенные выше цифры (от 2,5 до 4 тыс. и 300—1000 человек) касаются только активных штыков, а реальная численность дивизий неполного состава могла составлять от 3,5 до 7 тыс. человек. Тогда общая численность дивизий Сталинградского фронта — не менее 306 тыс. человек, а с учетом

частей армейского и фронтового подчинения — не менее 315 тыс. человек, что дает численный перевес уже войскам Сталинградского фронта в соотношении 1,26:1.

Уже упоминавшийся Альфред Риммер из 16-й танковой дивизии так описал события, непосредственно предшествовавшие началу операции «Блау»: «11 июня — Утром сильный артиллерийский огонь со стороны русских. Машины разогнаны по всем углам. Днем появились пять русских, не замечая, что здесь наши позиции, получен приказ не стрелять, а взять их в плен, чтобы получить сведения. Но один пулеметчик нарушил приказ и выстрелил — русские удрали. Мы получили задание — догнать их. Проехав около 2 км, увидели их в двухстах метрах от себя. Они тоже заметили нас и стали удирать. Мы стреляли и гнались за ними, но не догнали, а застрелили. Захватили штатского — он сообщит нам кое-какие сведения.

Вечером в 9 часов — атака 10 русских танков. Мы подпустили их на 300 метров, а потом начала стрелять противотанковая артиллерия, танки, пулеметы — все, что только может стрелять. Три танка были подбиты, три сразу бежали, четыре отошли с боем. Ночью я был на посту подслушивания.

12 июня — Утром 14-я танковая дивизия прорвалась вперед, кольцо замкнуто. Вчера мы захватили две русских автомашины с людьми, которые были очень удивлены, что вдруг оказались среди немецких солдат. Вечером мы узнали, что наша 16-я танковая дивизия окружена и, по сообщению одного русского пленного, Сталин дослал две танковых бригады из Сталинграда, чтобы окончательно уничтожить 16-ю танковую дивизию во главе с ее командиром Хюбе. Да, 16-я тд понесла огромные потери и это понятно — все вестфальцы и белесые рейнцы. Но уничтожить её полностью Сталину не удалось. 14-я танковая дивизия услышала о нашем положении и спасла нас. Когда пришли танки 14-й дивизии, было видно дикое бегство русских. Я думаю, что окружение нашей дивизии можно объяснить плохой погодой: после дождя здесь невозможно продвигаться. Во время боя танков это ясно отразилось, так как им не хватило боеприпасов, и самолеты сбросили боеприпасы на парашютах.

14 июня — Мы все готовы, так как пленные сообщили, что русские готовятся предпринять ложную атаку. Вши грызут до сумасшествия. В окопе я снял с себя сорочку и вот добыча — 17 больших и 12 маленьких вшей.

15 июня — Пехота пришла нам на смену. Мы выехали и расквартировались в одном селе. Дивизия уничтожила 160 танков и взяла 20 тыс. пленных (главным образом, в ходе ликвидации «котла» под Харьковом. — Б.В.)».

22 июня немцы начали частную наступательную операцию «Фридрикус-Н», в которой участвовали 13 дивизий из состава 6-й полевой и 1-й танковой армий. Главный удар наносился из района Чугуева по правому флангу и центру 38-й армии в направлении на Купянск, где действовали три танковых, три пехотных и одна мотопехотная дивизии. Вторая группировка, насчитывавшая три пехотные дивизии, наступала из района Балаклеи. Еще три дивизии действовали южнее Изюма против 9-й армии. 25 июня операция закончилась захватом Изюма и Купянска и взятием 18 тыс. пленных.

Альфред Риммер писал в дневнике: «24 июня — Рота расположилась у цели в предместье г. Изюма. В три часа началась атака. В городе уничтожили большое количество танков и взяли много пленных. Это было относительно весело, так как нам досталось приличное количество моркови и редиса. При обыске домов ели очень много яиц, пили много молока, ели хлеб и колбасу, масло, мармелад, сахар и т. д. Колбасу мы ели без хлеба, так как просто уже не могли больше. Нашему отделению посчастливилось достать три куса копченого сала. После жиров и яиц мы облизывали пальцы. Большую опасность представляют мины. Автомашина командира взлетела на воздух, но сам он получил только легкое ранение. До двух часов ночи ехали в юго-западном направлении...»

Первоначально предполагалось, что сначала 6-я и 4-я танковые армии будут вместе наступать на Сталинград, и только после его захвата должно было последовать наступление на Ростов-на-Дону с дальнейшим прорывом на Кавказ. Однако Гитлер, вопреки советам Гальдера, сразу же направил 4-ю танковую армию на юг,

к Ростову, да еще усилил ее 40-м танковым корпусом, взятым у 6-й армии генерала Фридриха Паулюса. Последняя в результате не смогла овладеть Сталинградом с ходу. Уничтожить же советские войска в междуречье Дона и Донца не удалось, поскольку советское командование стремилось избежать окружения и в ряде случаев сумело оперативно отвести свои войска, значительная часть которых отступила именно к Сталинграду, куда также выдвигались советские резервы. Игнорировать подобную группировку советских войск германское командование не могло.

По воспоминаниям бывшего начальника оперативного управления Генштаба С. М. Штеменко, «генерал Р. Я. Малиновский, который командовал Южным фронтом, первоначально решил было остановить немецко-фашистские войска на рубеже Миллерово, Петропавловка, Черкасское. Но от этого решения пришлось почти сразу отказаться, поскольку более маневренные части противника опережали нас в выходе на этот рубеж. Южному фронту пришлось загибать северный фланг на восток, чтобы не дать врагу охватить этот фланг и прорваться в тыл.

Командующий просил Ставку помочь отвлекающими ударами со стороны Юго-Западного фронта и выделить дополнительно танки и авиацию, «чтобы раз и навсегда отбить охоту противнику двигаться между Доном и Донцом на мои глубокие тылы в общем стремлении на Сталинград...»

По мнению Генштаба, целесообразно было все наши силы, которые действовали от Лиски до устья Дона, свести в один фронт и подчинить его Р. Я. Малиновскому. Конечно, фронт занимал огромное пространство, но здесь был опытный, хорошо работающий штаб во главе с генералом А. И. Антоновым, и он, без сомнения, мог успешно управлять войсками.

О соображениях Генштаба А. М. Василевский доложил Верховному Главнокомандующему. Оказалось, что И. В. Сталин думает так же. И когда Р. Я. Малиновский во время переговоров упомянул о Сталинграде, Верховный Главнокомандующий продиктовал ему:

«В нынешней обстановке немцы имеют главную задачу выйти на Сталинград, перерезать единственную оставшуюся железнодорожную линию Сталинград — Тихорецкая, связывающую север с югом, разрезать таким образом весь советский фронт надвое и прервать связь между севером и тремя южными фронтами, а именно: Юго-Западным, Южным и Северо-Кавказским.

Без друзей их не чуть-чуть, а с друзьями больше

Когда вопросы историков-баталистов касаются разбора «ошибок» проигравших сторон, то все шишки в общепринятом негласном поведении сводятся к ошибкам поверженных вождей про которые твердят бывшие приближённые к телу: мы не хотели, они нас заставляли — мы лишь выполняли приказ.

Если рассматривать все исторические феномены сражений, за всю историю существования человечества, то Сталинградская битва будет самой-самой по многим позициям.

Всего в 6-й армии к началу наступления на Сталинград насчитывалось 270 тыс. солдат и офицеров, около 3 тыс. орудий и минометов, около 500 танков, а с воздуха ее поддерживали 1200 боевых самолетов 4-го воздушного флота.

Откуда же берутся миллионы «немцев» в битве за Сталинград?

Есть один маленький исторический инсинуарий — редкое упоминание в советских документарных источниках союзников Великого Рейха, а их было ни много, ни мало, а беспрецедентно много.

Дневники адъютанта Ф. Паулюса А. Вильгельма пронизаны скепсисом по отношению к союзникам:

«Что мы знали о союзных армиях? Нам было известно, что их незадолго до наступления летом 1942 года начали формировать в отдельные армейские объединения. Боевой опыт имела только ничтожная часть войск, заново сформированных в тылу группы армий «Юг» (с 7 июля 1942 г. — группа армий «Б»). Их оснащенность была недостаточной. Румыния и Венгрия зависели целиком, а Италия частично от германской военной промышленности.

Какой смысл имело требовать, чтобы на северном фланге главное внимание уделялось противотанковой обороне, если у союзных армий полностью отсутствовали эффективные

противотанковые средства. Так, например, румынская танковая дивизия располагала только легкими чехословацкими и французскими трофейными танками. По сравнению с немецкими дивизиями боевая мощь союзников составляла только 50—60 процентов. В сущности, даже профану было ясно, эти армии никогда не будут способны устоять перед противником, располагавшим танками Т-34, прежде всего потому, что союзники плохо вооружены».

Если рассматривать состав армий по национальному признаку, а точнее по государственной принадлежности коалиции союзных армий, то количество союзных войск вермахта, участвовавших в Сталинградской битве окажется беспрецедентно самым большим за всю историю человеческих войн. Я выбирал лишь только самые большие соединения, не входившие непосредственно в состав немецкой армии и не расшифровывая по национальностям «русские войска», выведывавшие на стороне врага.

При исследовании интернационального состава вермахта определится ещё более 30 групп армейских формирований по национальному признаку от СС до различных инфантерий.

Всё, что описывается далее взято из общедоступных интернет источников от википедии до сайтов различных ведомств с милитаристической тематикой.

Итальянцы (235 тыс. человек)

Итальянская армия в России (итал. Armata Italiana в России; ARMIR) была армейским подразделением Королевской итальянской армии, сражавшимся на Восточном фронте во время Второй мировой войны. ARMIR также была известна как 8-я итальянская армия и первоначально насчитывала 235000 солдат.

8-я армия (итал. 8 Armata, или 8-я итальянская армия, Итальянская армия в России, итал. Armata Italiana в России, АРМИР, с 1 апреля 1942 года — «Экспедиционный итальянский корпус в России», итал. Corpo di Spedizione Italiano in Russia, CSIR) — итальянская армия, принимавшая участие во Второй мировой войне.

Названия воинских корпусов были благозвучны и даже романтичны.

Даже командующий этой армии звучал красиво по-генеральски вначале Джованни Мессе, затем Итало Гарибольди.

8-я итальянская армия состояла из трёх корпусов:

35-й армейский корпус:

Дивизии «Торино», «Пасубио» и «Им. принца Амедео, герцога д'Аосты».

2-й армейский корпус:

Дивизии «Сфорцеска», «Равенна», «Коссерия» и «Виченца».

Альпийский корпус:

Дивизии «Тридентина», «Юлия» и «Кунеэнзе».

Ввод итальянских войск на территорию Советского Союза Гитлер лично «выдавил» из своего друга Бенито Муссолини, наобещав ему молочную Волгу с кисельными берегами.

Начав лето 1941 года с курортных побережий Крыма, потеряв в боях за Одессу и Севастополь около 15 тысяч бойцов, ровно через год армия оказалась в Сталинградских степях.

К июлю 1942 года армия вышла на рубеж, проходящий по правому берегу Дона. В августе подразделения берсальеров 3-й подвижной дивизии ликвидировали плацдарм советских войск у населённого пункта Серафимович. В этом же месяце с поддержкой немецких танков они отбили хорошо организованную атаку советских войск

Командующий Экспедиционного итальянского корпуса в России генерал Джованни Мессе у строя солдат во время смотра. Лето 1942 г.

Итальянская армия в России в канун Сталинградской битвы насчитывала в своем составе 7 тыс. офицеров и 228 тыс. солдат: 10 дивизий и 4 бригады чернорубашечников. Она имела на вооружении более 4 тыс. пулеметов, 860 минометов и 1700 орудий разного калибра и типов. Авиационную поддержку осуществляли 64 самолёта. Танковые силы армии сводились к 55 легким танкам. Транспортные средства армии состояли из 25 тыс. лошадей и мулов, 16 тыс. автомашин, 1 тыс. тракторов.

Великий «дуче», отправляя в дальний поход своих соотечественников не скупился на обещания райских российских ништяков и пропагандистская машина заливалась на полную мощь о сказочных трофеях из большевистской России, ждущих итальянцев в большевистской России.

Немецкие офицеры получили следующее указание по отношению к союзникам: «Обращаться с союзниками вежливо.

Необходимо политическое и человеческое взаимопонимание. Не стоит забывать, что итальянские солдаты сильно отличаются от немецких. Они более эмоциональны, быстро устают. Вы не должны быть слишком требовательны к нашим итальянским союзникам, не должны выказывать своего превосходства. Они прибыли сюда, чтобы помочь нам в трудный момент. Не оскорбляйте их, избегайте конфликтов».

«Приключения итальянцев в России» принесли трагические результаты.

Потери итальянских войск в России (CSIR и ARMIR) составили: безвозвратные потери — 92867 человек, санитарные потери — 87272 человек, итого общие потери — 180139 человек. Безвозвратные потери состояли из 43970 человек убитыми, умершими от ран и болезней, пропавшими без вести, и 48957 попавшими в плен. За первый год участия итальянских войск в войне на советско-германском фронте (5.09.1941-13.08.1942) их потери были относительно невелики: 1010 убитыми и умершими от ран и болезней, пропавших без вести, 1 127 попавшими в плен и 8798 санитарные потери. Но с 14.08.1942 по 20.02.1943 их количество стало огромным: 42900 человек, 47830 человек и 78784 человек соответственно.

На совещании в феврале 1943 года А. Гитлер вынес фактический приговор остаткам Итальянской армии в России: «Я скажу дуче, что это не имеет смысла. Давать им оружие — значит обманывать самих себя... Нет никакого смысла давать итальянцам вооружение для организации армии, которая побросает оружие перед лицом врага при первом же случае. Точно так же не к чему вооружать армию, если нет уверенности в ее внутренней прочности... Я не дам себя обмануть еще раз»

После фактического уничтожения 8-й итальянской армии немцы вывели её остатки с фронта, но в Италию возвращать не стали. Итальянцев разместили в Польше и на Украине, где активно привлекали к тыловым работам.

В результате переворота в Италии 25 июля 1943 года и падения режима Муссолини итальянцев интернировали и поместили в лагеря для военнопленных. А затем немцы начали массовые

убийства итальянских военнопленных, в том числе на территории Польши было уничтожено около 22600 итальянских солдат и офицеров из бывшей 8-й армии, во Львове — ещё около 10000 человек.

Как писал в своих мемуарах, один из немногих выживших ветеранов Итальянской армии в России — лейтенант Корти: «Оборванные солдаты тяжело тащились вдалеке. Это была война... И я подумал о тех, кто устраивал демонстрации с требованием войны... Я подумал о наших руководителях, которые объявили войну. Свиньи, сукины дети!.. Однако и они только несчастные люди, оружия в руках Судьбы. Невозможно, чтобы те страдания, которые мы пережили, зависели от воли нескольких людей. Это было искупление вины всем человечеством. Только так можно объяснить войну».

Другой ветеран «похода итальянцев в Россию» Ф. Гамбетти, доброволец-чернорубашечник, побывавший в русском плену, писал: «Проклятья в адрес офицеров и штабов так и носились по воздуху, и большинство из них невозможно передать. Больше всех достается политике, которая привела нас к войне, и тем людям, которые ее олицетворяют. Солдаты в таком состоянии, что, знай они, что я доброволец и что под наглухо застегнутой шинелью у меня черная рубашка, они были способны донести русским, что я бандит, совершивший бог знает какие преступления».

В обращении первой конференции итальянских военнопленных, состоявшейся в марте 1943 г., говорилось: «Посылая на войну, нас уверили, что мы направляемся защищать европейскую цивилизацию от большевизма. Но мы видели, что за цивилизацию несет фашизм Европе. Мы видели трупы изнасилованных женщин, мы видели костры, на которых гитлеровцы сжигали военнопленных, мы видели школы, музеи, больницы, разграбленные так называемыми защитниками цивилизации...»

Также, около четверти миллиона людей, в жертвенный котёл Сталинградского побоища, привнесли ещё одни «друзья» великого фюрера — румыны.

Румыны (228 тыс. чел)

В Сталинградской битве в составе немецких войск приняла участие румынская 3-я армия (8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, общей численностью 152,5 тысячи человек) под командованием генерала-лейтенанта Петре Думитреску. Кроме этого в румынскую армию входило 11,2 тысяч солдат вермахта, объединённых в 4 корпуса и резерв. В Сталинградской битве армия дислоцировалась на позициях между 6-й немецкой и 8-й итальянской армиями севернее Сталинграда на участке Клетская — Вешенская.

Другая, 4-я румынская пехотная армия (5 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, общей численностью 75 тысяч человек), насчитывавшая 75 580 человек, под командованием корпусного генерала Константина КонстантINESКУ-КЛАПС и обороняла полосу шириной 280 км южнее Сталинграда.

Пехотинцы 4-й румынской армии под Сталинградом. 1942 г.

Получается, что общая численность двух румынских армий, принимавших участие в Сталинградской битве, составляла 228080 человек.

Кроме двух армий в составе 4-го воздушного флота Люфтваффе под командованием генерал-оберста Александра Лёра в боях на Сталинградом участвовала румынская авиационная группировка, сформированная специально для Восточного фронта, которая располагала 253 самолетами во главе генералом де эскадра Константина Келыреану.

Румынский IAR-80A

К 16 сентября 1942 г. у излучины Дона находились следующие части румынских ВВС:

1) GAL (командир: эскадренный генерал авиатор Ермил Георгиу) с 17 эскадрильями (2 — разведывательные, 4 — тяжелых бомбардировщиков, 3 — легких бомбардировщиков, 6 — истребительных, 2 — истребительно-бомбардировочных/штурмовых);

2) ВВС 3-ей Армии с 3 разведывательными эскадрильями и полком зенитной артиллерии (8 батарей: 2 — 75мм, 5 — 37мм и 1 — 13,2мм);

3) ВВС 4-ой Армии с 3 разведывательными эскадрильями и группировкой зенитной артиллерии (6 батарей: 2 — 75мм, 3 —

37мм и 1 — 13,2мм);

4) 4-ая Бригада ПВО с 21 батареей (8 — 75мм, 11 — 37мм, 1 — 13,2мм и 1 — радиолокаторная);

5) Передовая Авиационная Зона с 2 региональными техническими базами, 5 мобильными мастерскими, 1 санитарно-транспортным самолетом, 1 авиатранспортной группой и 3 автотранспортными колоннами.

Когда 6-ая немецкая Армия Ф. Паулюса была окружена и капитулировала в Сталинграде, группа генерала Михаила Ласкэр снабжалась авиацией по мере возможностей. Утром 22 ноября капитан Валентин Стэнеску облетел окруженные войска на Fieseler Storch и приземлился у с. Головский, в котором находился штаб 6-ой румынской Пехотной Дивизии. Он привез генералу Петре Думитреску, командующему 3-ей румынской Армии, последнее сообщение окруженных, подписанное генералами Ласкэр, Мазарини и Сиан:

«1. Положение очень тяжелое. Сегодня утром (22.XI) началась очень мощная танковая атака, при поддержке Катюш слева сектора D.5I, справа сектора D.6I и слева сектора D.15I. Кольцо сжимается с каждым часом.

2. Осталось всего 40 артиллерийских снарядов. Большинство минометных мин израсходовано. У пехоты очень мало патронов. Противотанковая артиллерия всех калибров неэффективна против танков противника. Пехота гибнет под гусеницами танков.

3. Очень большое количество раненых, но очень мало медикаментов.

4. Можем продержаться максимум до завтрашнего дня. Люди три дня не ели. В ночь с 22.XI на 23.XI запланирован прорыв в направлении Чернышевская».

В сентябре 1942 года 3-я и 4-я румынские армии начали занимать позиции в районе Сталинграда. После падения города они собирались сформировать группу армий «Маршал Антонеску» вместе с немецкой 6-й армией.

Через два месяца, 23 ноября советские войска Юго-Западного фронта и Сталинградского фронта встретились у Калача, завершив окружение 6-й немецкой армии, частей 4-й румынской армии

и еще 6 румынских пехотных дивизий и одной кавалерийской дивизии.

Высшее командование румынских войск потеряло связь со многими частями и нуждалось в информации о положении на фронте. 16 декабря советская 3-я гвардейская армия начала операцию «Маленький Сатурн» и атаковала группу армий «Холлидт», которой подчинялась 3-я румынская армия, вдоль реки Чир. В ходе боев румынский 1-й корпус (7-я, 9-я и 11-я пехотные дивизии) и немецкая 62-я пехотная дивизия понесли тяжелые потери. 18 декабря советская 6-я армия прорвала оборону 8-й итальянской армии (слева от 1-го румынского корпуса), а 18-й, 24-й и 25-й танковые корпуса проникли глубоко в тыл фашистов, угрожая тылу фронта на фронте.

С началом контрнаступления советских войск под Сталинградом (операция «Уран») по позициям 3-й румынской армии 19 ноября 1942 года наносили основной удар главные силы Юго-Западного фронта. Румыны только в первый день стойко защищали свои позиции, опираясь на удобные для обороны рубежи по берегу Дона, но когда 20—21 ноября их фланги были охвачены советскими танковыми корпусами, начали отход, быстро превратившийся в бегство. К 21 ноября значительная часть армии была окружена в районе хутора Верхнечеренский, а 23 ноября — капитулировала (в плен сдались командиры 5-й и 6-й румынских дивизий генералы Н. Мазарини и М. Ласкар, 8 полковников и 8058 солдат и офицеров).

С 23 на 24 ноября в станице Распопинская капитулировала вторая окруженная группировка 3-й армии (части 13-й, 14-й и 15-й пехотных дивизия и остатки других частей) во главе с бригадным генералом Стэнеску (9 полковников и около 21000 солдат и офицеров). В последней половине половина дивизий армии была потеряна в позиционных боях и окружениях. В результате Сталинградской битвы 3-я армия была практически уничтожена, совокупные потери румынских войск в ходе битвы составили 159 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Фактически было потеряно 16 из 18 румынских дивизий,

действовавших на этом участке фронта, львиная доля потерь пришлась именно на 3-ю армию.

Также в битве принимала участие румынская 4-я армия. Частям 4-й румынской армии противостояли 51-я и 57-я армии Советского Сталинградского фронта. На рассвете 20 ноября 1942 года советские войска перешли в контрнаступление, началась операция «Уран». Основной удар Сталинградского фронта пришёлся именно по позициям, занимаемым частями 6-го армейского корпуса. Уже вечером 20 ноября оборона корпуса была прорвана. Несмотря на ответные атаки и сопротивление 8-й кд, прорыв и дальнейшее продвижение советских войск остановить не удалось. Командование корпуса не осознало масштаб советского наступления, полагая его локальным контрударом, и поняло масштабы катастрофы, когда связь и управление войсками были прерваны, а взаимодействие дивизий корпуса — нарушено. К вечеру 22 ноября войска 2-й и 18-й пехотных дивизий были разбиты, свыше 10 000 румынских солдат попало в плен, корпус лишился практически всей артиллерии, танков и большей части автотранспорта.

Фельдмаршал Манштейн в своей книге «Утраченные победы» писал: «26 ноября утром проездом через Ростов я имел разговор с генералом Гауффе, начальником немецкой военной миссии в Румынии, первоначально намечавшимся на должность начальника штаба группы армий Антонеску. Он нарисовал нам действительно безрадостную картину относительно состояния обеих румынских армий, находящихся на Сталинградском фронте. Он прямо заявил нам, что из первоначально имевшихся 22 румынских дивизий 9 полностью разбиты, 9 бежали и в настоящее время небоеспособны, 4 пока еще боеспособны».

В итоге, атакуя именно через позиции 4-й румынской армии войска Сталинградского фронта замкнули ударом с юга кольцо окружения вокруг 6-й немецкой армии под Сталинградом. После соединения советских фронтов 23 ноября 1942 года в котле окружения вместе с немцами оказались и румынские части — 20-я пехотная и 1-я кавалерийская дивизии. Оставшиеся части 4-й армии — 6-й АК и кавалерийская группа «Попеску» (5-я, 8-я кд)

приняли участие в операции «Зимняя гроза», целью которой было выведение из окружения 6-й армии Фридриха Паулюса в районе Сталинграда. Части армии были включены в специально созданную немцами армейскую группу «Гот». Румынские войска прикрывали наступающие немецкие танковые и моторизованные подразделения. Последнее поражение части 4-й армии потерпели на рубеже реки Аксай 27.12.1942 года, армия без боя оставила село Кетченеры.

Южнее остатки 4-й армии и румынского авиационного корпуса участвовали в операции «Wintergewitter», целью которой было создание связи с войсками Оси в Сталинграде. Главный удар должен был нанести немецкий 57-й танковый корпус (6-я и 23-я танковые дивизии — 230 танков). На его левом фланге находился 6-й румынский корпус (2-я и 18-я пехотные дивизии). На правом фланге находился 7-й румынский корпус (1-я и 4-я пехотные дивизии) и кавалерийская группа «Генерал Попеску» (5-я и 8-я кавалерийские дивизии). Немецкие танки продвинулись до 50 км от Сталинграда, но были остановлены советскими войсками.

24 декабря Красная Армия с участием 149000 человек и 635 танков контратаковала 57-й немецкий танковый корпус и 4-ю румынскую армию. Кавалерийская группа «Генерал Попеску» была почти уничтожена 26 июня в боях под Шарнutowским с советским 6-м механизированным корпусом. Румынский 6-й корпус был отброшен советскими 7-м танковым корпусом и 4-м кавалерийским корпусом. 29 декабря 57-му танковому корпусу пришлось оставить Котельниковский. Провал операции «Wintergewitter» решил судьбу войск Оси в Сталинграде. 15 января 1943 г. был нанесен еще один сокрушительный удар: 2-я венгерская армия была окружена и в конечном итоге уничтожена (147971 человек).

Румынская армия потеряла 158854 человека (убитыми, ранеными и пропавшими без вести) в период с 19 ноября 1942 г. по 7 января 1943 г. Это составляет 16 из 18 дивизий, участвовавших в боях под Сталинградом, и половину действующих войск (31 дивизия). Румынский авиакорпус потерял 73 самолета (26 в бою, остальные на земле).

2 февраля 1943 года сопротивление войск гитлеровской коалиции в Сталинграде прекратилось. Из 91000 пленных, захваченных Советским Союзом, только 3000 были румынами. Это были выжившие из 20-й пехотной дивизии, 1-й кавалерийской дивизии и отряда полковника Войку.

К концу января 1943 года обе румынские армии были практически уничтожены. По разным источникам общие потери румын составили почти 160 тысяч погибшими, пропавшими и ранеными.

Британский историк автор известной книги о Сталинградской битве Сэр Энтони Джеймс Бивор писал: «Понимая, как велик риск, Гитлер все-таки попытался подстраховаться и на место отведенных армий вермахта поставил армии союзников Германии. Можно было сколь угодно долго петь дифирамбы и превозносить боевые качества румынских и венгерских солдат, но ни один немецкий генерал никогда не верил в преданность союзных армий. Офицеры вермахта с презрением относились к союзникам и понимали, что вряд ли могут рассчитывать на серьезную помощь с их стороны. Германский генералитет полностью разделял мнение фельдмаршала фон Рундштедта, который так сказал об этой „армии Лиги наций“: „Румынские офицеры и нижние чины не выдерживают никакой критики; итальянцы просто ужасны, а венгры только и мечтают, как бы поскорее убраться домой“. Мало-мальски пригодными для боевых действий Рундштедт считал словацкие и румынские горные части. Все остальные союзники Германии были столь плохо обучены и вооружены, что казались совершенно непригодными для использования на Восточном фронте».

2-я венгерская армия (206 тыс. человек)

С 12 февраля 1942 года все венгерские бригады были переименованы в лёгкие дивизии, которые были значительно слабее как по личному составу, так и по оснащению в сравнении с немецкими. Сделано это было с подачи начальника венгерского генштаба генерал-лейтенанта Сомбатхейи, стремившегося хотя бы

по количеству соединений, участвующих в оккупации СССР, успешно соревноваться с Румынией. С ней у Венгрии были особые счёты: одним из важнейших факторов, заставивших как венгров, так и румын в угоду Третьему рейху объявить войну СССР, были их взаимные территориальные претензии. К середине 1942 года Венгрия по численности посланных на Восточный фронт войск догнала Румынию: на помощь немцам прибыла 206-тысячная 2-я венгерская армия. Она участвовала в летне-осенних боях в излучине Дона, после чего её задачей стало удержание линии обороны по западному донскому рубежу.

Однако качество боеспособности «мадьяров» оставляла желать лучшего. В своих мемуарах Вильгельм Адам «Воспоминания адъютанта Паулюса» писал: «Случилось то, чего Паулюс опасался ещё 1 марта. Дивизия отступила. Пришлось отвести километров на десять назад и VIII армейский корпус, так как венгерская охранная бригада под командованием генерал-майора Абта не смогла противостоять наступающему противнику. Советские танки стояли в 20 километрах от Харькова». Где не было конкуренции венгерской армии, так это в жестокости и мародёрстве.

Из доклада немецкого офицера Крувеля: «С учётом пропаганды противника, их (венгерская) недисциплинированность и абсолютно произвольное поведение по отношению к местному населению могли принести только вред немецким интересам. Грабежи, изнасилования и другие преступления были обычным делом. Дополнительную неприязнь местного населения вызывал, очевидно, тот факт, что венгерские войска не могли нанести поражение противнику в боевых действиях».

Венгерские историки и публицисты Тамаш Краус и Ева-Мария Варга, много изучавшие советские архивы описывают в своей работе «Венгерские войска и нацистская истребительная политика на территории Советского Союза» описывают причины оккупационных преступлений венгров следующим образом: «Чем можно объяснить массовое и частое сожжение живьём взрослых и детей, массовое изнасилование женщин с их последующим жестоким избиением или убийством? Зачем нужно было

уничтожать всех, кто оставался в живых после сожжения населённых пунктов? Здесь нужно говорить о сложной цепи причин. Во-первых. Определяющую роль в этом сыграл чреватый фашизмом авторитарный режим, давший венгерским солдатам моральное, духовное и культурное „воспитание“. [...] С первой минуты был очевиден грабительский, аморальный характер войны. Из воспоминаний венгерских солдат выясняется, что под влиянием поражения на Дону у многих из них зародилось сомнение: с какой же целью они находятся почти за две тысячи километров от своей родины, в чужой стране, не понимая ни языка, ни чувств местных жителей? [...] Во-вторых. Можно с полным правом предположить, что к числу причин относятся и постепенно охватившее всех чувство, связанное с безнадёжностью войны, с неумолимым приближением смерти, с бессмысленностью происходящего, с „недоступностью“ и „непостижимостью“ противника, странностью его привычек, с муками совести, страхом совершивших злодеяния преступников, с желанием уничтожить свидетелей этих злодеяний. К этому нужно добавить алчность, возможность свободного грабежа, сознание безнаказанности, больше того — стремление преподнести устрашение, терроризирование населения в виде героического мифа, который помогал обосновать все карательные акции. [...] В-третьих. Чувство мести. Во многих документах говорится о том, что кровавые расправы и зверства особенно учащались после крупных поражений. Имеются в виду не только потери, понесённые в борьбе с партизанами, но прежде всего в наступлении Красной армии на рубеже 1942—1943 гг., о прорывах у Сталинграда и Дона».

Что надо было сделать ужасного, чтобы в своём дневнике сам министр пропаганды Германии Йозеф Геббельс мае 1942 года описывал ситуацию в Брянской области: «Южнее этого региона воюют мадьярские формирования. Им нужно занимать и пацифицировать одно село за другим. Когда венгры заявляют, что они пацифицировали то или иное село, это обычно означает, что там не осталось ни одного жителя. Это, в свою очередь, для нас

значит, что мы едва ли сможем выполнять какие-нибудь сельскохозяйственные работы на такой территории».

Какими фактами надо обладать министру пропаганды, чтобы понимать то, что если «мадьяры» выбьют всё оккупированное население до последнего человека и немецкую армию, то на захваченной территории будет кормить некому.

Расстрелы мирного населения венгерскими войсками на оккупированной территории

2-я венгерская армия под командованием генерал-полковника Густава Яни с апреля 1942 года на Восточный фронт начала прибывать до количества 200 тысяч человек после массовых мобилизаций в Венгрии (3-й, 4-й и 7-й армейские корпуса по 3 лёгких пехотных дивизии двухполкового состава, механизированная дивизия). Армия участвовала в Воронежско-Ворошиловградской операции в июне-июле 1942 года в составе немецкой группы армий «Б», а затем занимала оборону по рубежам рек Воронеж и Дон. Учитывая важность захвата Сталинграда

ситуация у венгерских войск стала меняться: осенью 1942 года тыловые грабежи и бесчинства для 2-й венгерской армии закончились и немцы всех мадяров загнали в окопы на передовую, перед этим германцы еще вдобавок отобрали у своих союзников и всю теплую одежду которую им выслали из Венгрии их соотечественники.

Генерал-полковник Вилмос Надь во 2-й венгерской армии. Октябрь 1942 г.

В целях максимального использования успеха, достигнутого под Сталинградом, Ставка Верховного Главнокомандования намечала развернуть в начале 1943 г. наступление на воронежско-курском и харьковском направлениях, путем проведения ряда фронтовых наступательных операций, объединенных единой стратегической целью — разгромить немецкую группу армий «Б» и освободить от противника важный в стратегическом отношении Харьковский промышленный район. Вначале предполагалось нанести поражение вражеским войскам, оборонявшимся в районе верхнего течения Дона между Воронежем и Кантемировкой (2-я венгерская и 8-я итальянская армии).

«В ходе наступления советских войск на Верхнем Дону на смежном со Сталинградским фронтом участке Воронежского фронта в январе 1943 г. 2-я венгерская армия была разгромлена. Только за первые десять дней боев она потеряла 105 085 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Почти 75 процентов самолетов и танков осталось на поле боя. В период с 12 января по 9 февраля 1943 г. 2-я венгерская армия потеряла, по подсчетам ее командования, 148 тыс. человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными; было потеряно 80 процентов оружия, боевой техники и снаряжения» (A 2 magyar hadsereg megsemmiulese a Donnal).

Всего же по информации российских архивов, во Вторую мировую погибло примерно 300 000 венгерских солдат, больше 500 000 попали в плен. В 1950 г. было издано секретное распоряжение по вопросу возвращения на Родину пленных с восстановительных работ в СССР венгров и румын. В соответствии с данным приказом, советское Министерство внутренних дел должно было внимательно проверять военнопленных на предмет их участия в карательных акциях в период Великой Отечественной. Несколько сотен венгров после подобных проверок получали сроки лишения свободы и направлялись в лагеря, а множество мадьяр приговаривалось к высшей мере наказания.

369-й хорватский пехотный полк (Дьявольская дивизия) — 5062 человек.

Со стороны Хорватии в Сталинградской битве принимал участие 369-й пехотный полк, известный также под названиями Дьявольская дивизия и Хорватский легион (Verstärktes Kroatisches Infanterie-Regiment 369).

Полк состоял из трех батальонов пехоты и артиллерийской батареи. Каждый пехотный батальон включал в себя штаб батальона, 3 пехотные роты (причем одна рота набиралась из боснийских мусульман, а остальные две — из хорват-католиков), пулеметную роту, противотанковую роту, роту

снабжения и батареею артиллерии. Полк называли «укрепленным» из-за входящей в него артиллерии, которая обычно не включалась в состав пехотного полка. Возглавлял 369-й Хорватский полк полковник Иван Маркуль. 9 октября 1941 года 369-й полк был прикреплен к 100-й егерской дивизии вермахта, а 13 октября он принял участие в своем первом сражении.

С конца августа по конец сентября 1942 года полк принял участие в различного рода тренировках за линией фронта. 22 сентября полковник Виктор Павичич, прежде возглавлявший Хорватскую Военную Академию, сменил полковника Маркуля на посту командира полка.

С конца августа по конец сентября 1942 года полк принял участие в различного рода тренировках за линией фронта. 22 сентября полковник Виктор Павичич, прежде возглавлявший Хорватскую Военную Академию, сменил полковника Маркуля на посту командира полка. 24 сентября 1942 года диктатор Хорватии — поглавник Анте Павелич посетил полк. Особо отличившихся добровольцев он наградил орденами и медалями, а также пригласил их позавтракать за одним столом с генералом фон Паулюсом. Наконец, еще через два дня, 26 сентября, полк получил приказ двигаться дальше и взять курс на юго-восток. После 14-часового перехода полк прибыл в предместье Сталинграда. В 23.30 того же дня 1-й батальон полка вошел в город. На следующее утро остальные части полка вошли в Сталинград, окружив его.

Марка посвящённая 369 хорватскому полку в Сталинграде

Вот, как в своих мемуарах описывали бои в Сталинграде хорватские ветераны.

Командир 2-го батальона, капитан Иван Корич, вспоминал:

«В течение ночи 26–27 сентября русские самолеты летали чрезвычайно низко и бомбили как раз тот район, где должен был расположиться мой батальон. Однако, предчувствуя, что этот район будет обстреливаться, мы укрылись в канавах вокруг него. Утром 27 сентября, все еще оставаясь в укрытиях, я перегруппировал своих солдат. Мы оставались в таком положении до 13.00 — до тех пор, пока полковой командир не приказал моему батальону двигаться к позициям немецкого 227-го полка. Я просил отложить это перемещение до темного времени суток, так как русские бомбили область тяжелой артиллерией и ракетами „катюша“. Я беспокоился, что в результате передвижения по открытой местности мы можем понести серьезные потери. Но командующий и слушать меня не хотел, и в 14:00 под градом пуль и бомб я начал продвижение к позициям 227-го полка. Нам предстояло пройти 10 километров. Мы двигались группами по 3–4 человека. Я и мой адъютант шли самыми первыми. Пройдя всего несколько сот метров, мы были поражены сильнейшим артиллерийским огнем. Солдаты падали мертвыми один за другим. Командир роты Томас был ранен. Пройдя полпути, мы получили

приказ остановиться и доложить об этом командующему 227-го полка. Я разместил своих солдат в канавах и траншеях. Командующий 227-го полка полковник Мор приказал, чтобы мой батальон предоставил подкрепление для его ослабленного полка, а мне и моему штабу приказал оставаться вблизи его штаба. После того, как я получил эти распоряжения, я вернулся к своим солдатам. Между тем уже стемнело. Мы продвигались к позициям 227-го полка, переползая через огромные канавы, оставшиеся после бомбардировок. При лунном свете советские самолеты легко обнаружили нас и стали скидывать на нас фосфорные бомбы, которые после взрыва горели ярким пламенем. Многие из моих солдат сгорели заживо. Это было чудовищное зрелище. Здоровые и раненые вскакивали и бежали, чтобы спасти своих горящих товарищей... Мой батальон, теперь прикрепленный к 227-му полку, продвигался вперед с большим трудом, сражаясь за каждое здание. Ночью 28 сентября 1942 года я вынужден был оставить свой батальон, так как получил серьезную травму головы во время воздушных бомбардировок. Мой адъютант, лейтенант Томислав Елич, также был ранен. Позже я слышал, что солдаты моего батальона продолжали героически сражаться до тех пор, пока последний боец не упал замертво».

Легионеры отличились в боях за завод «Красный Октябрь». По состоянию на 21 июня 1942 в 369-м полку насчитывалось 113 офицеров, 7 военных клерков, 625 унтер-офицеров, 4 317 рядовых (из них 2 902 кавалериста). К 21 октября 1942 из-за потерь в строю осталось только 1 403 человека, а подкреплений из страны не поступало из-за недостатка кадров. Из всех офицеров 22 погибли, 38 были ранены, 66 вернулись на Родину. Только 20 офицеров остались в строю.

Самым известным унтер-офицером хорватского полка был сержант Драгутин Подобник, награжденный Железными крестами II и I классов лично Анте Павеличем в сентябре 1942 года. Он участвовал в битве за Сталинград, в которой лично отдал приказ штурмовать завод «Красный Октябрь», не дожидаясь прибытия бронетехники. Вместе с 18 солдатами он отбил здание у советских солдат, не понеся никаких потерь и передав здание завода

в распоряжение 54-й немецкого корпуса. Ответная атака советских солдат привела к полному уничтожению гарнизона завода. В течение нескольких дней завод, который немцы прозвали «Т-домом» (он был в форме буквы Т), переходил из рук в руки, а Подобник вынужден был покинуть фронт после ранения (он был застрелен весной 1945 года).

Легионеры понесли всё же крупные потери в Сталинграде, пытаясь отбить «Красный Октябрь». Двигаясь от северной части фронта к южной, хорваты несли потери. По состоянию на 21 октября 1942 из пехотинцев осталось только 983 человека (не считая артиллеристов и вспомогательных войск).

К 3 ноября 1942 года 369-й полк имел в своем составе следующие силы: 1 пехотная рота, состоявшая из 98 солдат с 8 легкими пулеметами, рота тяжелой артиллерии из 73 бойцов и одним тяжелым пулеметом, противотанковая рота из 20 солдат с 6 орудиями.

Общее количество оставшихся в живых хорватских солдат составляло 191 человек, из которых только четверо были офицерами. Это число не включает батарею артиллерии, солдаты которой были рассеяны по различным немецким единицам. 4 ноября прибыло подкрепление из Штокерау.

6 ноября остатки хорватского полка были присоединены к немецкому 212-му пехотному полку. Борьба продолжалась вокруг фабрики «Красный Октябрь». 21 ноября 1942 года пришли новости о советском нападении на фланги 6-й армии. К 25 ноября из-за отсутствия живой силы в линии нападения появились такие бреши, что советские разведчики могли проникнуть в тыл германских войск. Поэтому каждого более-менее боеспособного солдата, включая больных и легко раненых, посылали на передовую, чтобы держать линию фронта.

5 офицеров, 9 сержантов и 110 солдат в конце ноября 1942 года покинули поле боя. Пища для военнослужащих была в то время тщательно нормирована и составляла 120 граммов лошадиного мяса с небольшим количеством хлеба. Ежедневно солдаты получали лишь малую часть от количества пищи, необходимого для поддержания их в строю.

На католическое Рождество 1942 года лейтенант хорватской армии Коробкин писал: «Сегодня, 25 декабря 1942 года, около полудня враг совершил попытку нападения на наш левый фланг. Мы лишились своего важного оружия — тяжелого пулемета. Спустя некоторое время враг напал на наш правый фланг. Несмотря на перекрестный огонь и поддержку артиллерии, это нападение было отброшено назад. Такому успеху мы обязаны героизму капрала Ивана Вадле. Вечером мы получили сообщение от полковника Эйхлера, который благодарил нас за нашу стойкость. Когда наступила ночь, мы использовали темноту в своих интересах, и контратаковали на нашем левом фланге. Используя ручные гранаты, мы разрушили вражеское соединение и захватили обратно наши предыдущие позиции. Полковник Эйхлер, после того как узнал об очередном нашем успехе, послал нам новое сообщение, в котором говорил, что гренадеры 212-го полка гордятся тем, что сражаются плечом к плечу с такими отважными хорватскими воинами, как мы».

10 января 1943 года полковник Павичич в своем рапорте к 100-й егерской дивизии написал: «Я должен сказать, что в период с 27 сентября 1942 года, когда мы достигли Сталинграда, до сегодняшнего дня, мои солдаты имели всего четыре дня отдыха. В последний день отдыха, 30 декабря, у них не было даже достаточного времени для сна после бесчисленных дней и ночей непрерывных сражений, они не имели возможности помыться и побриться, так как снова были брошены на передовую, где мужественно продвигались вперед. Они держали позиции до 9 января 1943 года, пока не были остановлены на тех рубежах, на которых остаемся до сих пор».

16 января 1943 года Красная Армия нанесла удар по хорватским позициям с трех сторон, в результате чего хорватам пришлось отступить, а группа во главе с лейтенантом Фембером была отрезана. Во время нападения эта группа исчерпала все свои боеприпасы и позже была разбита. Полковник Кульвяйн попытался спасти молодого Фембера и его солдат, совершив контратаку, однако она провалилась, и все солдаты, включая полковника Кульвейна, были убиты. Лейтенанты Зубцевский,

Коробкин и Вадля с небольшим числом оставшихся в живых бойцов продолжали оказывать сопротивление, но вскоре все трое были серьезно ранены. Немецкое командование приказало, чтобы все оставшиеся в живых хорваты отступили от линии фронта и принялись за укрепление позиций вокруг прежней советской Академии Военно-воздушного флота, которая будет служить последним оборонным пунктом соединения. Вскоре после этого полковник Павичич просил командование 100-й Егерской дивизии, чтобы его заменили. Поскольку у него больше не осталось солдат, кроме нескольких раненых, он чувствовал свою бесполезность. Он предложил, чтобы полковник Месич (командующий батарее артиллерии) заменил его, а он (Павичич) вылетит из Сталинграда обратно в Штокерау, где к тому времени было сформировано немецко-хорватское соединение для борьбы с партизанами на Балканах.

20 января 1943 года полковник Павичич попытался вылететь из Сталинграда. Однако то, что случилось с ним позже — осталось загадкой. Существуют две версии его таинственного исчезновения: либо его самолет был сбит, либо он просто сбежал, проигнорировав распоряжения дивизионного командования, и был убит в последние кошмарные дни Сталинградской битвы. Наиболее вероятной кажется первая версия, поскольку среди выживших хорватов есть свидетель (сержант Эрвин Юрич), который утверждает, что видел распоряжения генерала Занне, приходящие на имя Павичича.

Последний командир легиона, Марко Месич, 14 января 1943 принял право на командование после исчезновения Виктора Павичича. Командир 100-й егерской дивизии Вернер Занне, узнавший об исчезновении Павичича, расценил этот шаг как дезертирство, хотя ещё раньше передал тайное указание Павичичу покинуть город на самолёте. В последние дни 700 человек из войск поддержки были переведены в пехотные части, но даже это не спасло легион.

А к 21 января 1943 в живых осталось только 443 человека (за три месяца погибло не меньше половины состава). Командование защищалось в здании школы лётчиков Сталинграда. Расстояние

до линии фронта в январе сократилось с 200 до 90 метров. При температуре -30° С и круглосуточных обстрелах, а также отсутствии снабжения потери легиона росли катастрофически.

Остатки 369-го полка сдались советским войскам 29 и 30 января 1943. По состоянию на эти дни в живых было только 443 пехотинца и 444 артиллериста. Всего за последние две недели легион потерял 175 человек. Из 4465 хорватов-добровольцев почти 90% погибли на Восточном фронте. По потерям (в процентах) среди союзников Германии они занимают 1-е место. Выжившие хорваты были отправлены в Бекетовку, где присоединились к 80 тысячам пленных немцев, итальянцев, румын. Впоследствии многие из них умерли от дизентерии, анемии, тифа и других болезней. Выжившие участвовали в марше военнопленных в Москве, состоявшемся после операции «Багратион». Фактически полк был уничтожен.

Когда историками обсуждается какая-нибудь всемирно-известная тема все стараются констатировать очевидное, отмечая невероятное. Самая крупная баталия за время существования человечества почему-то упирается в две гитлеровские директивы № № 41,45; приказ № 227 комиссара обороны СССР И. В. Сталина от 28 июля 1942 года «Ни шагу назад» и две войсковые операции советских войск «Уран» и «Кольцо».

На самом деле необходимо принимать, как должное то, что движение (сражение) огромных человеческих массивов в подавляющем большинстве происходит за пределами малословных циркуляров, вопреки командам, произносимым полководцами: держаться до последнего, вымпел я заря, прошу подкрепления... Подавляющий всё человеческое животный страх и яростное безумие из смеси гари, грохота взрывов, запаха крови, крики невыносимой боли выпавших кишок или оторванных конечностей, рёв военной техники... Всё это для подвига и горячего поноса от страха едино в полыхающем сражении.

В этом пекле смешались сотни человеческих пород. По статистическим данным 666 тысяч человек прибыли с войсками в СССР, как союзники третьего рейха, из многих

европейских государств. Без всякого сомнения того, чтобы «поживиться на халяву» под лозунгами социал-национализма под командованием Адольфа Гитлера. Гитлер не был одиноким исчадием ада — он был зеркалом передела мирового геополитического пространства и объективным отражением сути происходящего завоевательного процесса. Главными военными союзниками Третьего Рейха в Европе против СССР были: Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия, Словакия, Хорватия. Представители этих государств играли очень существенную роль в оккупации территорий СССР и других стран. Подразделения СС включали в себя представителей всех европейских стран и народностей СССР.

Десятки национальных военных формирований под знаками СС зачастую по жестокости превосходили немецкие карательные и боевые части. Как уже указывалось — численность немецких частей в Сталинградской битве была в полтора раза ниже численности войск союзников.

Отдельно от государств союзников Германии следует считать иностранные формирования войск СС — вооружённые формирования СС, составленные из иностранцев и этнических немцев, проживавших в других странах. В течение Второй мировой войны в подобных войсках прошло службу более 400 тысяч немцев-граждан Германии и более 522 тысяч солдат из других стран, в числе которых было 185 тысяч фольксдойче. Общая численность иностранных добровольцев составила 57% от численности войск СС.

Если искать причины для начала операции «Блау», то одна «притча воязыщех» у всех историков в исследованиях присутствует необходимость доступа к нефтяным месторождениям в директиве фюрера № 45: «В связи с решающим значением, которое имеет нефтяная промышленность Кавказа для продолжения войны, налеты авиации на промыслы и крупные нефтехранилища, а также перевалочные порты на Черном море разрешается проводить только в тех случаях, когда это безусловно необходимо для операций сухопутных сил. Однако для того, чтобы в ближайшее время

лишить противника возможности доставлять нефть с Кавказа, необходимо разрушить, используемые для этой цели железные дороги, а также парализовать перевозки по Каспийскому морю».

Нельзя было не обратить внимание на то, что все союзные войсковые соединения были из стран, где зимой морозы редко достигают минусовых температур. Нельзя было не обратить, что юг России очень appetiten не только с точки зрения нефтяных скважин, но и продовольствия. Летом сады в этих широтах ломаются от фруктов, а огороды от овощей и ягод. Эта заманушка для теплолюбивых и жадных союзничков помогла Гитлеру мобилизовать более чем на 60 дивизий «халявного» пушечного мяса. На Москву эти силы организовать было бы невозможно!!!

675 тысяч иностранцев — такого союзного интернационала в пределах одного сражения человеческая история не знала и не знает до сих пор. Это без учёта национальных братьев аншлюсцев-австрийцев, народностей СССР и т. д. Воистину исторически более масштабное событие, чем Вавилонское столпотворение, ещё и с бомбами и снарядами, самолётами и пулемётами.

Очень многое благодаря засекречиванию документов а архивах в истории Второй мировой войны потерялось по политическим мотивам.

Ну, как было можно умалчивать о зверствах мадяров, о которых даже главный рупор Третьего рейха Геббельс говорил с содроганием «об исчезновении местного населения» после захватов населённых пунктов. За секретными грифами советские спецслужбы пытались скрыть правду, ведь это после войны была «братская» Венгерская социалистическая республика — член Варшавского договора. Ну, да про венгерское подполье из нескольких сотен человек — это можно, а про четверть миллиона карателей, погубивших сотни тысяч наших соотечественников — не по-братски. Тоже самое можно сказать и про Румынию, и про Хорватию, и про Словакию, которые после войны стали оплотом социалистических приверженцев марксизма-ленинизма.

К тому же мало кто упоминает в списках виноватых лидеров стран союзников третьего рейха. Весь Нюрнбергский процесс свёлся к разоблачению «верхушки» Третьего Рейха во главе с бесноватым А. Гитлером-волчарой, который подмял под себя честных молчаливых ягнят.

После войны все члены гитлеровской коалиции дружно отреклись от своих социал-националистических идей и выполнению людоедских приказов под присягой Гитлеру, меняли своих профашистских лидеров на прокоммунистических, по сути оставаясь вассалами новых «хозяев».

Не трудно понимать политику Западной Европы 30-х годов прошлого века — полная консолидация, до момента распада англо-польского союза. Расклад геополитических сил до 1942 года, что в антигитлеровской коалиции европейских стран не было, а было 26 государств: Большая четвёрка (Великобритания, СССР, США, Китай), британские доминионы (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южная Африка) и зависимое государство Индия, страны Центральной и Латинской Америки, Карибского бассейна. Число участников коалиции в ходе войны после освобождения европейских стран советскими войсками стало увеличиваться в 1943 году.

Было и такое

Не запрещённый в России писатель и историк из Великобритании Энтони Бивор в своём известном труде «Сталинград» (1998) писал и такое.

«К началу осени 1942 года разведка Красной Армии убедилась в том, что перебежчики и добровольные пособники оккупантов играют в вермахте не последнюю роль. Некоторые из них действительно были добровольцами, но большинство пошло на службу к врагу после захвата в плен. Немцам крайне не хватало рабочих рук, и они вынуждены были использовать военнопленных сначала как чернорабочих, а потом и как солдат. Начальник штаба 11-й армии полковник Гросскурт в письме к генералу Беку заметил: «Беспокоит то, что мы вынуждены пополнять наши фронтовые части русскими военнопленными и доверять им

оружие. Создается нелепая ситуация, когда чудовище, против которого идет борьба, живет внутри нас». Во вспомогательных частях 6-й армии Паулюса насчитывалось около 50 тысяч бывших русских военнопленных, то есть примерно четверть от общей численности обслуги. В 71-й и 76-й пехотных дивизиях состояло по 8 тысяч русских перебежчиков — почти половина личного состава. Точных данных о числе русских в других частях 6-й армии нет, но некоторые исследователи называют цифру в 70 тысяч человек.

Взятый в плен перебежчик показал на допросе: «Русских, которые служат в немецкой армии, можно условно разделить на три группы. Во-первых, это казаки, мобилизованные немецкими властями; они сведены в отдельные части и несут вспомогательную службу в немецких дивизиях. Во-вторых, пособники оккупантов из числа заключенных или местного населения, которые добровольно служат немцам. К этой же группе можно отнести красноармейцев-перебежчиков, которые носят немецкую форму и даже имеют знаки отличия, звания и награды. Они едят то же, что и немецкие солдаты, и входят в состав немецких полков. Третью группу составляют русские военнопленные, выполняющие грязную и тяжелую работу. Они ухаживают за лошадьми, помогают на кухне. С каждой группой у немцев свое обхождение. Лучше всего, конечно, живется добровольцам. Солдаты обращаются с ними хорошо и даже подружески. А вот офицеры и младшие командиры из австрийской дивизии относятся к перебежчикам хуже всех...».

Вопрос очень щепетильный и нет ни одного мирового прецедента, где в сражениях не пользовались услугами предателей. При всём этом, лучше горечь правды, чем сладкая патока лживого патетического экстаза от поголовного героизма. При том, что бесспорно беспрецедентное проявление массового героизма и патриотизма именно в народных низах солдатского и сержантского состава.

Даже самые оголтелые ревизионисты, зарабатывающие на «сенсациях» и политических заказах, вряд ли могут

опровергнуть подлинность донесения Берии для Сталина в самой кровопролитной фазе Сталинградской битвы.

Документ №227

Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину об обстановке в Сталинграде

23.09.1942

№1614/б

НКВД СССР докладывает донесение Особого отдела Юго-Восточного фронта: «На участке 62-й армии в течение 22 сентября противник силой до пехотной дивизии при поддержке 70—80 танков и во взаимодействии с авиацией вел наступательные бои в центре Сталинграда, вдоль долины реки Царица, в районе железнодорожного моста и вдоль оврага Крутой, овладел районом элеватора, железной дорогой у 3-й набережной, районом центральной пристани и вышел к Волге.

Таким образом, 62-я армия разрезана противником на 3 части, вследствие чего ряд командиров высказывает мнение о необходимости создания из частей этой армии 3-й группы войск, подчиненных штабу 62-й армии.

На участке 64-й армии противник, наступая, к исходу дня, после тяжелых уличных боев с переменным успехом, потеснил наши части и овладел южной окраиной Купоросное и Купоросной балкой. Авиация противника в течение дня небольшими группами самолетов непрерывно бомбила наши боевые порядки в названных направлениях удара.

Наши части наносят большие потери противнику. Только в одном районе центра города уничтожено 25 танков противника.

В результате многодневных упорных боев наши части также понесли большие потери, главным образом от авиации противника. Так, в 13-й Гвардейской стрелковой дивизии осталось 500 активных штыков; в 10-й дивизии войск НКВД — 60 активных штыков; в 42-й стр. бригаде — 20 штыков. Аналогичное положение в ряде других соединений фронта.

В связи с малочисленностью состава соединений в 62-й армии в настоящее время насчитывается всего до пяти тысяч человек.

Военные специалисты считают целесообразным вывод управлений малочисленных соединений на переформирование, а личный состав их обратить на комплектование более полнокровных соединений, общим количеством до 10 соединений, и этим облегчить управление войсками.

22 сентября залпом «РС» уничтожена рота 3-го заградительного батальона 62-й армии в составе 23 человек. Ведется расследование.

Сегодня во время наступательного прорыва противника две роты 13-й Гвардейской стр. дивизии дрогнули и начали отступать. Командир одной из этих рот лейтенант Миролюбов также в панике бежал с поля боя, оставив роту. Заградительный отряд 62-й армии задержал отступление подразделений и восстановил положение. Лейтенант Миролюбов расстрелян перед строем.

Работник Особого отдела Павлов, проводивший работу в заградотряде 62-й армии, с группой бойцов в 13 человек этого отряда в районе центральной переправы собрал до 400 бойцов различных частей и повел их в бой.

Заградительными отрядами 62-й и 64-й армий за сутки задержано 659 человек, из них расстреляно перед строем 7 трусов и 1 членовредитель. Арестовано 24 чел., в числе которых: шпионов — 1, изменников Родины — 3, трусов — 8, дезертиров — 4, членовредителей — 8. Остальные задержанные направлены в части».

Народный комиссар внутренних дел СССР

Источник: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. М., 2003. С. 282—283.

Мы видим предельную напряжённость и огромное количество жертв. В штат стрелковой дивизии входило 14483 человека личного состава (штат 04/400—416 от 05.04.41). Она состояла из управления (штаб), трёх стрелковых полков, артиллерийского полка и других частей, и подразделений. «Выбивание» личного состава в результате боёв доходило до 90% потерь личного состава.

Специфика городских боёв «граната, очередь из автомата, на четвереньках до ближайшей воронки...»

Наша артиллерия «работала» с другого берега и естественно «нахлесты на своих» были с обеих сторон не редкостью. Другое дело, когда Берия упоминает гибель заградроты, которая «по своему назначению открывала огонь по своим», но была непонятным образом «покарана» своими.

Обращает на себя внимание мизерность расстрелов по отношению к задержанным. Расстреляно 8 человек перед строем (1,7% от задержанных), 24 человека арестованы (5,1% от задержанных). Остальные отпущены в свои воинские подразделения «искупать свою вину кровью» в окопы Сталинграда.

Очень интересна разбивка по видам «сволочей»: шпион, который разведчик, но со стороны врага; изменник Родины, который попутал своих на врагов и изменил своих на врагов; дезертир — это человек не совладавший со страхом, но обхитривший заградительный отряд и покинувший поле сражения; членовредитель — очень хитрый трус, который побоялся героически подлезть под вражескую пулю, но при этом не побоявшийся нанести себе увечье, чтобы спрятаться в госпитале.

Гениальность с плесенью от Ледового побоища

Когда историки-летописцы всех времен и всех народов пишут о гениальности своих полководцев, то красок никогда не жалеют, ибо с этого имеют свой гешефтмахер: «вспятыся на озеро; Немци же и Чюдь поидоша на них. Узрев же князь Олександр и Новгородци поставиша полк на Чюдьском озере, на Узмени, у Воронья камня, и наехаша на полк Немци и Чюдь, и прошибошася свиньюю сквозе полк». Эта запись к нам дошла из 13 века о битве князя Александра Невского с ливонскими рыцарями на льду Чудского озера.

5 апреля 1242 года на Чудском озере у Вороньего камня, где состоялась битва русской дружины под предводительством князя Александра Невского с рыцарями Ливонского ордена.

Думаю, 700 лет спустя, Адольф Алоизович был знаком с этим историческим событием и не считал себя дилетантом в военных науках. Количество военных советчиков у фюрера было сопоставимо со средневековой армией. Численность штаба составляла у Кейтеля (штаб Вермахта) и Гальдера (штаб сухопутных войск) около пяти тысяч человек. Это четверть от всех ветеранов, участников Ледового побоища на Чудском озере 12 апреля по пролептическому григорианскому календарю в 1242 году.

В «генштабе» Ливонского ордена было два человека и они очень «профессионально решили использовать свинью».

А впереди, по звонким льдинам
Гремя тяжёлой чешуёй,
Ливонцы едут грозным клином —
Свиной железной головой.
(К. Симонов)

Схема расположения протвоборствующих сторон на Чудском озере 1242 год

По мнениям многих учёных, пишущих учебники истории для наивных школьников, общая численность русского войска в битве на Чудском озере достигала 15 — 17 тысяч человек. Однако эта цифра по данным более дотошных историков является завышенной в три раза. Реальное войско, учитывая численность дружин насчитывала до 4 — 5 тысяч человек, из которых 800 —

1000 человек приходилось на конные княжеские дружины, а большую часть составляли пешие ратники ополчения городского и пригородного населения.

По аналогии вели расчёт численности войск Ливонского ордена. Чаще в школьных учебниках фигурировало число в 10 — 12 тысяч человек. Видимо для внушения масштабности происходящего детишкам историки не стеснялись масштабирования. Менее популярны отсылки историков к «Рифмованной хронике Ливонского ордена». Так назывались летописи, которые велись в каждом рыцарском ордена. Там указано триста, четыреста рыцарей, при поддержке пеших наемников, вооруженных копьями, и союзников ордена — ливов. Учитывая, что на одного члена ордена приходилось 3 — 5 «полубратьев», не имевших права на добычу, общую численность собственно ливонской армии можно определить не более чем 1400 — 1500 человек.

Историк Игорь Данилевский считает, что в битве участвовало несколько сотен человек. Так, со стороны немцев это 35—40 братьев-рыцарей, около 160 кнехтов (в среднем по четыре слуги на одного рыцаря) и наёмники-эсты («чудь без числа»), которые могли «расширить» отряд ещё на 100—200 воинов. При этом по меркам XIII века подобное войско считалось достаточно серьёзной силой (предположительно, в период расцвета максимальная численность бывшего Ордена меченосцев в принципе не превышала 100—120 рыцарей). Автор Ливонской рифмованной хроники также сетовал на то, что русских было чуть ли не в 60 раз больше, что, по мнению Данилевского, хоть и является преувеличением, всё же дает основание предполагать, что войско Александра значительно превосходило силы крестоносцев и составляло около 800 человек.

Судя по древним орденским летописям во главе каждого отряда стоял знаменосец и отборные, закованные в латы рыцари, располагавшиеся в 5 шеренг. В первой шеренге в зависимости от численности хоругви выстраивалось от 3 до 7—9 конных рыцарей, в последней — от 11 до 17. Общее число воинов клина составляло от 35 до 65 человек. Шеренги выстраивались с таким

расчетом, чтобы каждая последующая на своих флангах увеличивалась на два рыцаря. Таким образом, крайние воины по отношению друг к другу помещались как бы уступом и охраняли едущего впереди с одного из боков. Конных рыцарей коробкой выстраивались кнехты. Число кнехтов из трёх отрядов равнялось соответственно 365, 442 и 629 (или 645). Они располагались в глубину от 33 до 43 шеренг, в каждой из которых находилось от 11 до 17 конных. Среди кнехтов находились слуги, входившие в состав боевой свиты рыцаря: обычно лучник или арбалетчик и оруженосец. Все вместе они образовывали низшую войсковую единицу — «копье» — численностью 3—5 человек, редко более. Во время боя эти воины, экипированные не хуже рыцаря, приходили на помощь своему господину, меняли ему коня.

Всю эту «историческую инсталляцию» можно было расположить на футбольном поле современного стадиона, но расположили на льду озера. Когда сражение окончено «Старшая Ливонская рифмованная хроника» говорит о том, что в этой битве ливонцы потеряли 20 рыцарей убитыми и 6 пленными.

Интересно, как через 800 лет будет выглядеть какая-нибудь новость ТАСС у историков будущего? Возможно рядовые обыватели сегодня понятия не имеют свидетелями каких грандиозных событий они являются!

Воистину, уж битва, так нет — не битва, побоище!!! Ладно на лёд заманили ливонских любителей подлёдной ловли плотвы и окуней, да отдубасили там, чтоб неповадно было. Но это цвет европейской знати, ведь рыцарь, как минимум — представители феодальной элиты!!!

Возвращаясь к полководческим талантам стратегам вермахта вынужден засомневаться в большом прогрессе и эволюции стратегических штабных расчётов и просчётов.

1942 год от р.х. — территория СССР. Сталинградская битва.

Карта боевых действий на 28.09.1943 г.

Не правда ли, возникают удивительные аналогии схожести двух сражений русских и немцев с разницей в каббалистическом юбилее — 700 лет?!

Та же «немецкая свинья», те же закованные в броню «рыцари» 4-й танковой армии вермахта под командованием генерал-полковника Генриха Гота, только не с одной лошадиной силой, а тремястами и с пушкой вместо копья наперевес. В середине ландскнехты 6-й армии вермахта под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса шли не к Чудскому озеру, но к реке Волге через реку Дон. Ровно, как 700 лет тому назад «железный кулак» должен был размозжить оборону русских и разбив на два куска одержать уверенную победу «за явным преимуществом».

Было такое эйфорическое настроение в немецких и сопровождавших их союзных войсках, что вначале всё походило на лёгкую прогулку в Россию за сладкими «кавунами» (арбузами).

Как писал, вышеупомянутый британский историк Э. Бивор:

«Для солдат 6-й армии лето 1942 года явилось последним более или менее спокойным. Казацкие станицы сильно отличались от деревень, преобразованных в колхозы. Местное население, в большей части своей оставшееся на местах, несмотря на строжайший приказ об эвакуации, относилось к немцам весьма дружелюбно. И это понятно, ведь многие здешние старики когда-то воевали против большевиков. К тому же всего за несколько недель до германского вторжения казаки поселка Шахты к северу от Ростова подняли восстание, провозгласив независимую республику. Восстание, конечно, было тут же подавлено войсками НКВД с откровенной, хотя и весьма предсказуемой жестокостью. К удивлению, командующего 384-й немецкой пехотной дивизии, казаки остались дружелюбны даже после того, как подверглись мародерству со стороны немецких солдат. Они добровольно отдавали солдатам вермахта яйца, молоко, соленые огурцы, а иногда и целые окорока.

Командующий даже стал официально покупать у казаков гусей по цене две рейхсмарки за птицу. «Эти люди готовы отдать вам все, если обращаться с ними достойно, — записал он в своем дневнике. — Мы едим мед столовыми ложками до тех пор, пока нас не начинает тошнить, а по вечерам подкрепляемся вареной ветчиной».

В то время как немецкие солдаты набивали желудки медом и ветчиной, Красная Армия терпела неудачу за неудачей. Сталин во всем винил своих генералов и продолжал менять командующих в тщетной надежде на то, что очередной полководец сможет гальванизировать сопротивление и переломить ситуацию. В войсках РККА распространились пораженческие настроения, подрывающие веру в победу, отчасти восстановленную после контрнаступления под Москвой. К тому же Красная Армия не располагала нужным количеством хорошо подготовленных солдат и офицеров. Большая часть новобранцев, которых бросали

в бой, имела лишь двенадцатидневную, а то и меньшую подготовку. Молодые крестьяне, призванные в армию из колхозов, понятия не имели о современном вооружении. Так, один кавалерист, нашедший в траве алюминиевую трубку, прикидывал, на что она может сгодиться в хозяйстве, до тех пор, пока трубка не взорвалась у него в руках. Оказалось, это была зажигательная бомба. Немцы не уставали удивляться тому, с каким пренебрежением относились русские командиры к жизням своих солдат. Яркий пример тому — оборонительные бои к западу от Дона. Всего три батальона без оружия и даже сухого пайка были посланы против 16-й танковой дивизии. Командир одного из них, сдавшийся после этой откровенной бойни в плен, сообщил противнику, что его явно пьяный начальник приказал немедленно без рассуждений поднимать людей в атаку. Последствия этого «сражения» были ужасны, в живых осталось всего семь человек».

Ну кто бы, летом 1942 года думал в немецкой армии, двигаясь по бескрайним донским степям к Сталинграду, где в Волге осетры и белуги метали чёрную икру на бутерброды, что идут участвовать в самой великой бойне, которая войдёт в историю всего человечества, как Сталинградская битва?

*Немецкие танки Pz.Kpfw. III
на исходной позиции для атаки под Сталинградом*

Только вместо 1500 воинов на Чудском озере, участвовало 1500000 человек с немецкой стороны и только военных 1200000 с другой стороны, не считая НКВД, ополчения и мирного населения.

250 немецких стальных черепах, при поддержке артиллерии и 1200 железными птицами с воздуха по приказу фюрера были готовы разнести русских в прах и пух.

А главное планчик на победу в 1942 году у немцев под Сталинградом был ровно таким же, как 5 апреля 1242 года у Чудского озера: бронированным кулаком разбить армию противника на две части и уничтожить по отдельности. Планчик так себе — не сработало оба раза.

Приказ армии о наступлении на Сталинград

Штаб 6-й армии. Оперативный отдел. Дело №1 №3044/42

Сов. секретно

Ставка, 19 августа 1942 г. 18 ч. 45 и.

11 экземпляров

9-й экземпляр

1. Русские войска будут упорно оборонять район Сталинграда. Они заняли высоты на восточном берегу Дона западнее Сталинграда и на большую глубину оборудовали здесь позиции.

Следует считаться с тем, что они, возможно, сосредоточили силы, в том числе танковые бригады, в районе Сталинграда и севернее перешейка между Волгой и Доном для организации контратак.

Поэтому войска при продвижении через Дон на Сталинград могут встретить сопротивление с фронта и сильные контратаки в сторону нашего северного фланга.

Возможно, что в результате сокрушительных ударов последних недель у русских уже не хватит сил для оказания решительного сопротивления.

2. 6-я армия имеет задачей овладеть перешейком между Волгой и Доном севернее железной дороги Калач — Сталинград и быть готовой к отражению атак противника с востока и севера.

Для этого армия форсирует Дон между Песковатка и Трехостровская главными силами по обе стороны от Вертячий. Обеспечивая себя от атак с севера, она наносит затем удар главными силами через цепь холмов между р. Россошка и истоками р. Б. Каренная (10 км восточнее населённого пункта Самофаловка) в район непосредственно севернее Сталинграда до Волги. Одновременно часть сил проникает в город с северо-запада и овладевает им.

Этот удар сопровождается на южном фланге продвижением части сил через р. Россошка в ее среднем течении, которые юго-западнее Сталинграда должны соединиться с продвигающимися с юга подвижными соединениями соседней армии.

Для обеспечения фланга войск в район между нижним течением рек Россошка и Карповка и р. Дон выше Калача с северо-востока выдвигаются пока что только слабые силы. С подходом сил соседней армии с юга к Карповка войска выводятся из этого района.

С переносом наступления на восточный берег р. Дон на ее западном берегу ниже Малый остаются только небольшие силы. Впоследствии они наносят удар через Дон по обе стороны от Калача и участвуют в уничтожении расположенных там сил противника.

3. Задачи:

24-му танковому корпусу оборонять р. Дон от правой разграничительной линии армии до Лученский (иск.); 71-й пехотной дивизии, оставив слабые заслоны на р. Дон, овладеть плацдармом по обе стороны от Калача и затем наступать в восточном направлении. Подготовиться к выполнению новой задач».

51-му армейскому корпусу захватить второй плацдарм на р. Дон по обе стороны от Вертячий. Для этого ему временно придаются артиллерия, инженерные части, группы регулирования движением, противотанковые части и необходимые средства связи из состава 14-го танкового корпуса.

С прохождением плацдарма 14-м танковым корпусом 51-му армейскому корпусу обеспечить его южный фланг. Для этого корпусу переправиться между Ново-Алексеевский и Бол. Россошка через р. Россошка, занять холмистую местность западнее Сталинграда и, продвигаясь на юго-восток, соединиться с наступающими с юга подвижными соединениями соседней армии справа.

Затем корпусу овладеть центральной и южной частями Сталинграда.

Частью сил корпуса нанести удар с северо-запада, ворваться в северную часть Сталинграда и захватить ее. Танки при этом не использовать.

На цепи холмов юго-западнее Ерзовка и южнее р. Б. Грачевая выставить заслоны для обеспечения от ударов с севера. При этом поддерживать тесное взаимодействие с подходящим с запада 8-м армейским корпусом.

8-му армейскому корпусу прикрывать северный фланг 14-го танкового корпуса. Для этого нанести удар с плацдармов, захваченных между Нижней Герасимов и Трехостровская, на юго-восток и, постепенно поворачивая на север, выйти на рубеж (по возможности недоступный для танков противника) между Кузьмичи и Качалинская. Поддерживать тесное взаимодействие с 14-м танковым корпусом.

11-му и 17-му армейским корпусам обеспечивать северный фланг армии.

11-му армейскому корпусу — на рубеже р. Дон от Мелов до Клетская (иск.) и дальше до левой разграничительной линии армии.

11-му армейскому корпусу в ближайшее время направить 22-ю танковую дивизию в район Далий-Перековской, Ореховский, Селиванов в распоряжение командования армии.

4. День и время начала наступления будут указаны в особом приказе.

5. Разграничительные линии указаны на специально изготовленной карте.

6. 8-й авиационный корпус главными силами будет поддерживать вначале 51-й армейский корпус, затем 14-й танковый корпус.

7. КП армии с утра 21.8 — Осинковский.

8. Настоящий приказ довести до сведения соответствующих инстанций только в части, их касающейся.

Перевозить приказ на самолете запрещаю. Положения о сохранении тайны учтены в содержании приказа и расчете рассылки.

Подпись. Командующий армией Паулюс

Если кто плохо знает географию и историю нашей замечательной страны, то спустя ровно 780 лет со Дня ледового побоища на Чудском озере, территория этого озера так и никому не досталась целиком: одна половина сегодня принадлежит эстам, которые участвовали в битве на стороне ливонцев и также являются поныне сателлитами тевтонцев и ливонцев, а вторая России.

За что, спрашивается боролись 780 лет, братцы!

Stalingrad esse delendam

(Сталинград должен быть разрушен)

Древняя римская крылатая фраза «Карфаген должен быть разрушен» с 23 августа 1943 года по праву должна быть изменена на «Сталинград должен быть разрушен».

Для Сталинградцев 23 августа 1942 года — знаменательный день. В этот день произошла первая и самая массированная бомбардировка Сталинграда.

Материалы из документов, мемуаров и воспоминаний очевидцев несколько разнятся в своих оценках масштаба ужаса «начала битвы за Сталинград» (официальное начало Сталинградской битвы — 17.07.1942 г.), но это событие, которое можно назвать началом Сталинградского Армагеддона. В нашем городе 23 августа называется «Днём первой массированной бомбардировки Сталинграда». Эта глава содержит воспоминания очевидцев и хронику боевых действий в первый день реального ужаса для миллионов людей.

Начать описание 23 августа 1942 года я решил с большой выдержки из книги, иданной в 1961 году, Андрея Ивановича Ерёменко генерала-полковника командующего Сталинградским фронтом:

«И вот ровно в 18 часов 23 августа фашисты обрушили с воздуха на Сталинград массированный удар...

...Враг бросил на Сталинград всю авиацию своего 4-го воздушного флота, начав в 6 часов вечера бомбардировку сразу всего города. В составе этого флота в то время насчитывалось свыше 1000 самолетов, из которых более 600 потом постоянно действовали на сталинградском направлении. Гитлеровские воздушные пираты буквально засыпали город фугасными и зажигательными бомбами...

...Многое пришлось пережить в минувшую войну, но то, что мы увидели 23 августа в Сталинграде, поразило нас как тяжелый

кошмар. Бесперывно то там, то здесь взметались вверх огненно-дымные султаны бомбовых разрывов. Из района нефтехранилищ огромные столбы пламени взмывали к небу и обрушивали вниз море огня и горького, едкого дыма. Потоки горячей нефти и бензина устремлялись к Волге, горела поверхность реки, горели пароходы на сталинградском рейде, смрадно чадил асфальт улиц и тротуаров, мгновенно, как спички, вспыхивали телеграфные столбы. Здания ватной фабрики, расположенные против командного пункта, были объаты пламенем и клубами дыма; многие из них рухнули, изуродованные скелеты других страшно дымились; служивший квартирой Никите Сергеевичу домик, в котором я бывал в первые дни моего пребывания в городе, взлетел на воздух.

...Многие погибли (авт. СМИ утверждает 40 тысяч человек, сегодня слышал по ТиВи из уст ветерана — 60 тысяч людей) в этот тяжелый день, навечно оставив в сердцах людей светлую память о себе.

В душе складывалась, вытесняя все другие, мысль о том, что после окончания этой войны следует принять все меры, чтобы жестоко покарать виновников этого варварства, мысль о том, что следует сделать все, чтобы простые люди на земле поняли, оценили глубину падения, тягчайшего преступления тех, кто поджигает мировые войны, и, объединившись, преградили им путь...

...По крестатым самолетам воздушных пиратов вели непрерывный меткий огонь более 500 орудий зенитной артиллерии, одновременно частью сил, отбивавшей танковые наскоки фашистов. Отважно вступали в воздушный бой наши истребители. То и дело, оставляя за собой полосу черного дыма, яростно ревя моторами, крылатые чудовища со скрежетом врезались в землю, распространяя чад и зловоние. Свыше 90 фашистских бомбардировщиков было сбито в этот день над Сталинградом зенитной артиллерией и истребительной авиацией наших фронтов...

...В аду пожаров, разрушений, обвалов, в грохоте бомбардировок советские люди не упали духом, не спасовали. Они противопоставили фашистским варварам свою нестигаемую волю,

сохранили спокойствие, не поддались панике и укрепили силы для дальнейшей победоносной борьбы.

Овладеть Сталинградом с ходу врагу не удалось. Он продвинулся лишь там, где в силу его огромного количественного превосходства ему удалось вывести из строя защитников того или иного участка обороны. Но на новых рубежах перед ним вставали новые части и подразделения, и гитлеровцы вынуждены были буквально «прогрызать» нашу оборону, чтобы хоть немного продвинуться вперед...

...К 9 часам вечера на командный пункт приехали секретарь Сталинградского обкома Чуянов, Малышев, здесь уже были товарищи Хрущев и Василевский.

Настроение у всех тяжелое. Городу нанесен огромный ущерб. Погибли плоды многолетнего вдохновенного труда десятков тысяч советских людей. Множество жертв среди мирного населения. Противник достиг немаловажного тактического успеха.

В это же время я вновь доложил Ставке по телефону о предварительных итогах дня. Верховный Главнокомандующий потребовал принять все меры для ликвидации прорвавшейся группировки противника.

До этого в радиограмме, полученной в полдень, он указывал:

«Противник прорвал ваш фронт небольшими силами. У вас имеется достаточно сил, чтобы уничтожить прорвавшегося противника. Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на прорвавшегося противника. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой железной дороге Сталинграда. Пользуйтесь дымами в изобилии, чтобы запутать врага. Деритесь с прорвавшимся противником не только днем, но и ночью. Используйте во всю артиллерийские и эресовские силы... Самое главное, не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе. И. Сталин».

Пока Никита Сергеевич заслушивал сообщения прибывших о положении в городе, мы со штабными работниками занялись оперативными вопросами. Прежде всего были подведены итоги разведки, затем поставлены задачи авиации на ночь и на завтрашний день. По окончании этой работы обсудили

вопросы подготовки предприятий к обороне, формирования новых рабочих дружин и т. д.

...Противник прорвал оборону Сталинградского фронта на его левом фланге в районе Вертячий, Песковатка и стремительным ударом на восток в районе Латашанка вышел к Волге, разрезав таким образом фронт на две части.

Наступающие вплотную подошли к северной окраине Сталинграда, где они были остановлены, и начали обстрел Сталинградского тракторного завода. Были перерезаны две железнодорожные линии, подходящие к Сталинграду с севера и северо-запада.

Таким образом, вместе с определенным тактическим успехом противнику удалось добиться серьезного нарушения наших коммуникаций: волжского водного пути, по которому шло снабжение горючим не только армии, но и страны, и железнодорожных линий, питавших войска обоих фронтов.

Зверская бомбардировка города, кроме непосредственных последствий, создала исключительно тяжелое положение для работы промышленных предприятий, затруднила как деятельность городских советских и партийных органов, так и работу штабов по руководству войсками.

В полночь мы с болью в сердце подписали это донесение Верховному Главнокомандованию. После этого к моему столу присели товарищи Хрущев, Василевский, Малышев и Чуянов. Мы обсудили положение, создавшееся в Сталинграде. В связи с резко изменившейся обстановкой на фронтах секретарь обкома поставил вопрос о необходимости эвакуации некоторых промышленных предприятий за Волгу и о подготовке к взрыву ряда других. Обменявшись мнениями, решили позвонить в Ставку.

Сняв трубку прямого телефона, я доложил И. В. Сталину буквально следующее:

— Положение в Сталинграде тяжелое, о чем я уже донес вам. Нами принимаются все меры, чтобы отстоять Сталинград. Но у городского руководства, которое к нам обращалось, есть мнение о необходимости эвакуации ряда предприятий за Волгу

и подготовки к взрыву ряда других. Мы с Никитой Сергеевичем этого мнения не разделяем.

Верховный Главнокомандующий ответил на это приблизительно так:

— Я не буду обсуждать этого вопроса. Следует понять, что если начнется эвакуация и минирование заводов, то эти действия будут поняты как решение сдать Сталинград. Поэтому ГОКО запрещает подготовку к взрыву предприятий и их эвакуацию.

Все собравшиеся поняли ответ И. В. Сталина без моих объяснений.

Сразу же после этого мы составили обращение: одно к войскам, другое к населению Сталинграда. В них было указано, что Государственный Комитет Оборона требует вернуть захваченную врагом узкую полосу сталинградской земли, окружить находящихся здесь гитлеровцев и истребить их. С этой целью необходимо усилить контратаки на этом участке с тем, чтобы закрепиться вновь на внешнем сталинградском обводе. Документы подписали товарищ Хрущев и я.

Эти обращения помогли нам мобилизовать все силы на отпор наглому врагу». (Еременко А. И. Сталинград. — М.: Воениздат, 1961)

Михаил Александрович Водолагин. С 14 февраля 1939 по 1 октября 1949 года секретарь Сталинградского обкома ВКП (б) по пропаганде и агитации. С началом Великой Отечественной войны Михаил Александрович становится военным комиссаром Сталинградского корпуса народного ополчения. В дни Сталинградской битвы Михаил Александрович, кроме прочего, особоуполномоченный СГКО (один из 33 направлявшихся для решения кризисных ситуаций) по обеспечению переправы через Волгу раненых бойцов, населения и эвакуантов. Во время Сталинградской битвы М. А. Водолагин был автором многочисленных листовок и обращений к защитникам города, опубликовал несколько брошюр и книг из серии «Героический Сталинград».

Уже в 1943 году местное издательство выпустило в свет такие ценные сборники документов и материалов, как «Листовки Сталинградской областной партийной организации» и выпуск «Героический Сталинград». Большую работу по подготовке их к печати проделал секретарь обкома ВКП (б) М. А. Водолагин.

Отрывок из книги этого непосредственного участника Сталинградской битвы (между прочим, доктора исторических наук) «У стен Сталинграда» (Государственное издательство Политической литературы. Москва 1958) о первой массированной воздушной бомбардировке Сталинграда фашистской авиации звучит следующим образом:

«В этот тяжелый день (23 августа) уже с самого утра на командный пункт командующего фронтом генерала А. И. Еременко стали поступать сообщения одно тревожнее другого. В них говорилось о неожиданном появлении крупных колонн танков противника то в одном, то в другом месте, о развернувшихся боях в районе между станцией Котлубань и разъездом Конный, о столкновении северней Малой Рассошки, а потом восточнее села Орловки, и вот поступило самое тревожное сообщение — танки гитлеровцев появились севернее Сталинграда, у Латошинки. Командир корпуса ПВО полковник Райнин доложил, что зенитные батареи пригорода уже отбиваются от танков.

Тревожилась Москва, вызывая командующего к проводу с докладом о положении под Сталинградом и на всем фронте.

В штабе Сталинградского фронта все время находились представитель Ставки А. М. Василевский, член Военного совета фронта Н. С. Хрущев и командующий фронтом А. И. Еременко. Здесь шла напряженная и сосредоточенная работа, принимались оперативные меры против прорвавшегося к Сталинграду врага.

23 августа сталинградцы запомнили на всю жизнь. Это был воскресный день. Но сталинградцы не отдыхали. Они давно уже работали без выходных дней. До 15 тысяч сталинградцев вышло на строительство городского оборонительного рубежа. Работали дружно, не подозревая, что враг окажется под стенами города.

Правда, авиация противника в этот день с самого утра проявляла особую активность. Воздушные тревоги следовали одна за другой. В 16 часов 18 минут была объявлена седьмая за этот день воздушная тревога и... отбоя уже не последовало.

На штурм Сталинграда с воздуха противник бросил до тысячи самолетов; они шли на город нескончаемыми волнами. По фашистским самолетам била вся паша артиллерия, все 500 зенитных орудий Сталинградского корпуса ПВО. Белыми пятнами разрывов, словно перистыми облаками, покрылось все небо над Сталинградом.

Летчики 102-й авиадивизии в этот день сделали по 8—10 боевых вылетов с Бекетовского аэродрома. Они только успевали приземляться, заправиться, взять новый боекомплект и вновь взмывали в воздух, устремлялись в бой, в неистовый бой за Сталинград.

А как самоотверженно отбивались от противника зенитчики в северной части Сталинграда, в зоне «зеленого кольца». На них с воздуха пикировали бомбардировщики, на бреющих полетах полосовали пулеметным огнем «мессера», по земле напоззали танки, а за ними наступала мотопехота. Но не дрогнул ни один боец зенитной защиты города.

Всеми силами и средствами защищался Сталинград. За один только день 23 августа было сбито свыше 90 самолетов противника.

Но все чаще и чаще прорывались фашистские самолеты в небосвод над городом, все чаще и чаще сбрасывали они на его жилые кварталы смертоносные грузы. Город, чудесный, солнечный город стал рушиться, гореть. Пламя его домов зажигало в сердцах людей неистовый гнев.

К оружию! Кровь за кровь, смерть за смерть! — вот был единственный ответ фашистским извергам.

И все, кто мог, стали браться за оружие.

Военный совет фронта для прикрытия Сталинграда с севера и ликвидации вражеского прорыва к Волге бросил в район тракторного завода все имевшиеся под руками части. К исходу дня 23 августа в этот район прибыла 09-я танковая бригада. Быстро заняли позицию батареи 738-го противотанкового артполка,

снятого с фронта 57-й армии. В поселке Рынок высадился сводный батальон морской пехоты Волжской военной флотилии. По-над Мечеткой расположилась оперативно-подвижная группа корпуса ПВО.

Так за тракторным заводом, на полосе длиною в 4 километра в короткий срок сложился участок фронта, на котором было сосредоточено 156 орудий всех систем, или 39 орудий на 1 километр. На угрожаемых направлениях поставлены танки — рабочие СТЗ за одну эту тревожную ночь выдали 60 танков. Для прикрытия Сталинграда с запада выступили части 10-й дивизии войск НКВД под командованием полковника Сараева.

Обком и горком партии послали в районы и на крупные предприятия своих уполномоченных поднимать трудящихся на защиту города.

В помощь воинским частям по указанию городского комитета обороны выступило народное ополчение. Первыми пошли в бой истребительный батальон Тракторозаводского района и танковая бригада корпуса народного ополчения.

Весть о прорыве гитлеровцев к северной части Сталинграда поставила всех на ноги. На заводах Сталинграда в ночь с 23 на 24 августа началось формирование и вооружение боевых рабочих отрядов. Днем 24 августа в районе Мечетки, за тракторным заводом, заняли позиции истребительный батальон и рабочий отряд металлургов «Красного Октября». Они пришли на фронт в промасленных спецовках, прямо от мартенов и прокатных станов. В рядах металлургов находилась Ольга Ковалева — одна из первых в стране женщин-сталеваров. Товарищи по работе отговаривали ее:

— Не ходи, Ольга, ведь это война, опасно. Мы уж сами управимся.

Но она сказала:

— Когда я бралась сталь варить, мне кое-кто говорил, что не женское это дело, ничего у тебя не выйдет. Но ведь вышло. Сколько лет уже вместе работаем. Вместе работали, значит, вместе и воевать будем.

На защиту города выступили отряды и истребительные батальоны Ворошиловского, Дзержинского и Кировского районов. Сильный отряд ополчения выставили рабочие завода «Баррикады». Во всеоружии, как бывалый солдат, встретил Сталинград врага».

А вот, как эти же дни описывает непосредственный начальник доктора исторических наук Водолагина Алексей Семенович Чуянов, который в дни Великой Отечественной Войны был первым секретарем Сталинградского обкома и горкома партии.

«25 августа. Два дня не дотрагиваюсь до дневника. Как описать все муки и страдания сталинградцев, чудовищное злодеяние гитлеровских убийц, обрушивших на мирный город тысячи и тысячи фугасных бомб и море огня. Нервы накалены до предела, третьи сутки не могу уснуть и сегодня пытаюсь записать все, что пришлось пережить за последние дни.

Ночь с 22 на 23 августа я провел в обкоме. Поздно возвратился из штаба фронта, ждал звонка из ЦК и прикорнул на диване в кабинете. Проснулся рано. С утра началась жара. Накаленная за день земля и каменные громады домов за короткую летнюю ночь не успели охладиться.

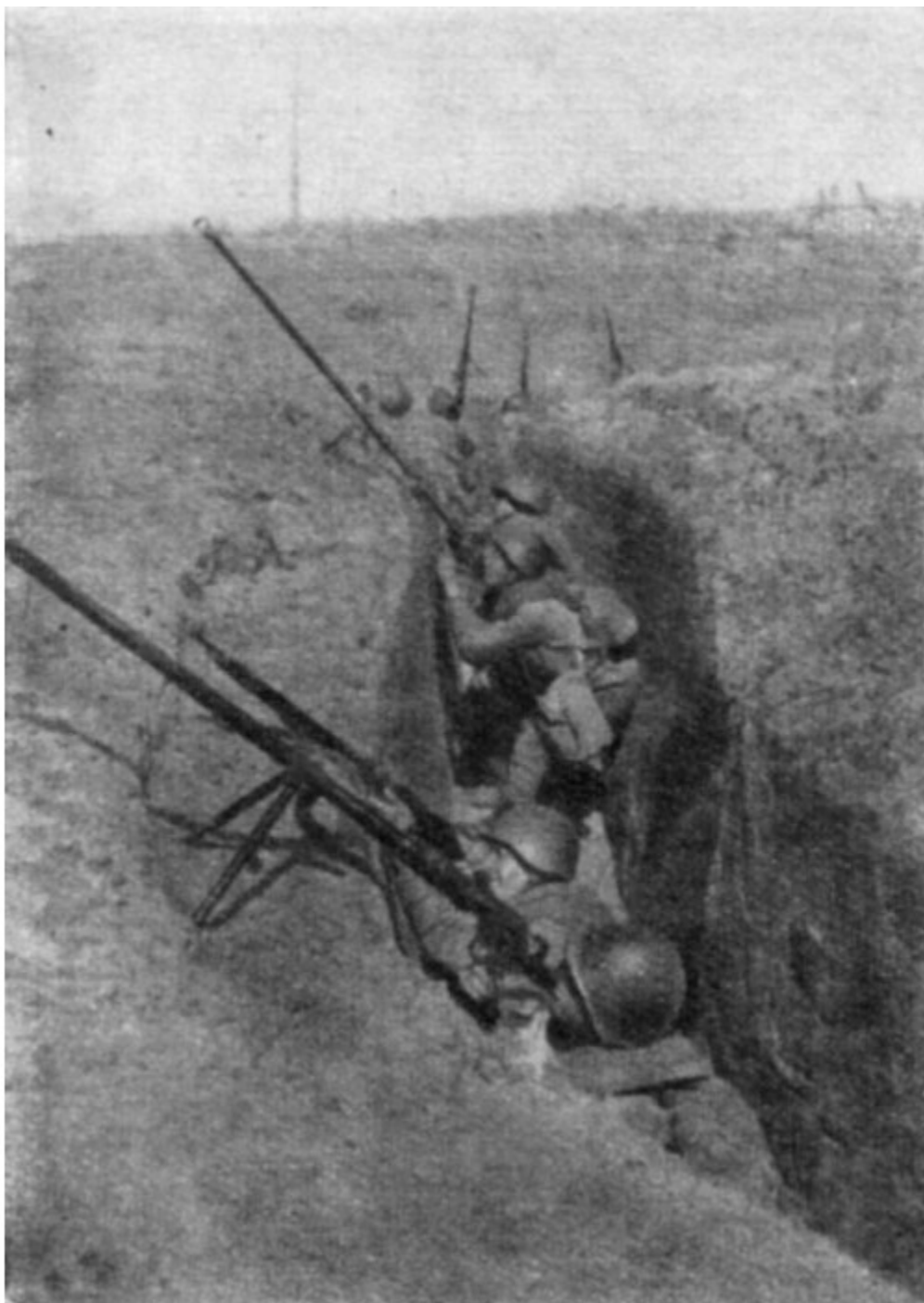
Решил пройтись. Вышел из здания обкома и направился к Волге. Несмотря на близость фронта, жизнь текла обычно. Дворники, как всегда, поливали зеленые насаждения. Домохозяйки, привыкшие к частым налетам фашистской авиации, спешили в магазины и на базар. Женщины вели за собой ребят. Я смотрел на них, и сердце обливалось кровью. Что ждет их? Ведь враг уже у ворот. Вчера поздно вечером командующий фронтом А.И.Еременко отдал приказ 2му танковому корпусу занять оборону в районе железнодорожной станции Гумрак. Это совсем рядом. А на противоположной стороне наши части сосредоточились на юге города, в Бекетовке. Возвратился к себе. И хотя нет девяти часов, многие уже на работе. И все чего-то ждут...

Только занялся делами, объявили воздушную тревогу, кажется, уже третью по счету. К ним привыкли, и никто не уходит.

В кабинет доносится гул моторов, это наши истребители летят навстречу фашистским бомбардировщикам».

23 августа авиация 4-го воздушного флота начала массированно бомбить Сталинград, используя до 200 бомбардировщиков. В результате бомбардировок были повреждены Тракторный завод, завод «Баррикады», завод «Красный Октябрь» и ряд других предприятий на севере города, а также административные и жилые здания в центре. Бомбардировке не подвергалась южная часть города, где преобладали жилые дома и где германские войска собирались расквартироваться на зимние квартиры.

Авиация 4-го и 8-го авиакорпусов люфтваффе в течение 23 августа выполнила около двух тысяч самолето-вылетов. Потери составили три сбитых бомбардировщика и 26 были повреждены, но вернулись на аэродром. Советские истребители в бой не вступали. В советских источниках сообщается о 902 сбитых немецких самолетах, что было чистой фантастикой.

Все пытаются сбить самолёт

Российский историк Борис Вадимович Соколов в своей книге «Чудо Сталинграда» так описывает тот ад, который царил в Сталинграде 23 августа:

«На металлургическом заводе «Красный Октябрь» продолжалась работа, когда девять Ju-88, зайдя со стороны Волги, с пикирования сбросили бомбы на его корпуса. Мощные взрывы вздыбили крыши цехов, взметнув в небо столбы огня и дыма. Затем «Юнкерсы» с воем пронеслись над крышами домов, выходя из пике. На заводе начался крошечный ад. В литейном корпусе № 3 прямо на рабочих с грохотом повалились многотонные швеллера и балки, фрагменты крыши. Взрывной волной из доменных печей выбросило пламя, на пол хлынули потоки жидкого металла, из пробитых трубопроводов потек горящий мазут. Те, кто еще не был придавлен или разорван в клочья, тотчас вспыхнули и с неистовыми криками носились в дыму. Рабочие, которым посчастливилось не оказаться в очагах поражения, уже не дожидаясь «официального приказа», бросились бежать на улицу. Одни запрыгивали в вырытые поблизости щели, другие мчались прочь подальше от цехов.

Сталинградцы, которых бомбежка застала дома, не сразу оценили масштаб происходящего. Те, кто боялся за свое имущество, оставались в квартире, нервно поглядывая в окна, другие спускались в подвал или в щели. Тысячи горожан налет застал в транспорте или просто на улице. После первых взрывов все они, взглянув на небо, увидели, как из-за реки, с юга и с запада, со всех сторон приближались следующие группы бомбардировщиков. Столбы огня и дыма поднимались уже и в северной части города над Тракторным заводом и где-то на юге. Добравшись до укрытий, зачастую представлявших собой простые окопы, сталинградцы со страхом смотрели вверх. Было видно, как из идущих ровным строем самолетов вываливаются и тотчас рассыпаются веерами серебристо-белые предметы. Вскоре они превратились в огромные «зонты», так что все небо вскоре стало молочно-белым.

Это и были особые зажигательные бомбы люфтваффе, которые советская служба МПВО называла «зажигательными листочками». Десятки тысяч полосок обмазанной фосфором фольги, вспыхивая при соприкосновении с воздухом, медленно опускались на центр города и прилегающие кварталы. Словно замороженные

сталинградцы смотрели вверх, в оцепенении наблюдая, как огненный листопад приближается к крышам домов. При соприкосновении с поверхностью «листочки» начинали пылать яростным сине-белым пламенем огромной температуры. И за считанные минуты по всему городу возникли уже сотни пожаров...

После 19:00 по местному времени бомбежка завершилась, но огромные пожары продолжали полыхать. Когда стемнело, огненное зарево было видно за 150 км от Сталинграда, его наблюдали жители Эльтона, Горной Пролейки и Каменного Яра. В ночь на 24 августа германские бомбардировщики совершили еще один налет на город, сбрасывая бомбы на горящие развалины с высоты 300–400 метров.

Когда Альфред Риммер записал в дневнике 24 августа о том, что соединения люфтваффе «бомбардировали Сталинград. Горят заводы. Потоплены суда на Волге. Бесперывные воздушные бои. Наши истребители сбили пять привязных аэростатов. Зенитная оборона в Сталинграде сильная», он явно ошибся насчет мощи советской ПВО.

Воздушные бомбардировки продолжались 24, 25, 26 августа. С 23 августа по 14 сентября на Сталинград было сброшено 50 тыс. бомб весом от 50 до 1000 килограммов, и множество зажигательных бомб. Противодействие немецкой авиации было очень слабым, хотя город прикрывало 326 зенитных орудий».

Любой писатель-историк работает по типовому сценарию: накропает из документов цифирей, а далее насколько хватает полёта фантазии и гонорара.

Хазанов Дмитрий Борисович, российский военный историк следующим образом описывает свои изыскания по истории массовой бомбардировки люфтваффе Сталинграда 23 августа 1942 года:

«К утру 23 августа немцы располагали на сталинградском направлении более 750 самолётами. По воспоминаниям немецких лётчиков, основными авиабазами, откуда стартовали самолёты, являлись станции Тацинская и Морозовская. Там «юнкеры» и «хейнкели» оборудовались контейнерами подвесными для

мелких бомб, включая ФЛАМ250 и ФЛАМ500, успешно, опробованные при бомбёжках Ростова-на-Дону. Абсолютное большинство боезапасов составляли зажигательные авиабомбы (ЗАБ) в виде небольших полосок алюминиевой фольги обмазанной фосфором и двухкилограммовые бомбочки начинённые нефтью, фосфором и тротилом. 23 августа «хейнкели» шли двумя группами по 45 машин на высоте около 5 км и 60 юнкерсов. Первой шла 76-я бомбардировочная эскадра под командованием майора Э. Бормана.

В бомбардировке 23 августа всего участвовало около 400 самолётов. Из которых около 150 единиц — исправные бомбардировщики Ju-88 и He-111, а остальные были истребители и штурмовики».

Победные репортажи с целью поддержания боевого духа с одной и с другой стороны занижали собственные потери и завышали потери врага.

По данным со ссылками на Сталинградский городской комитет обороны бомбардировка Сталинграда продолжалась с 17 ч. 18 мин. 23 августа и до 6 ч утра 29 августа. Уцелевшими постами ВНОС (войска воздушного наблюдения, оповещения и связи) зарегистрировано до 2000 самолетовылетов. Советским летчикам и зенитчикам удалось сбить до 90 вражеских самолетов. Сбито около 25% за день всех исправных самолётов 4-го Воздушного флота люфтваффе, явное преувеличение. Ближе к истине боевые ежедневные потери 3—5 самолётов, а также выходы из строя по техническим причинам.

С 22 августа и по 14 сентября немецкая авиация обрушила на город около 50000 фугасных бомб весом от 50 до 1000 кг и десятки тысяч зажигательных бомб. Противник сбрасывал и комбинированные бомбы, обладающие большой разрушительной силой и термическими свойствами. Время бомбардировок совпало с ветреной и сухой погодой, что способствовало быстрому распространению огня. В ночь с 23 на 24 августа из строя был выведен центральный водопровод, и тушить очаги пожара стало невозможно. В течение 4—5 дней три

городских района — Ерманский, Дзержинский и Ворошиловский выгорели на 60 — 90%.

Максимальная бомбовая загрузка для Ju-88 и He-111 составляла до 3000 кг, но на практике стандартная загрузка составляла 1500—2000 кг.

Если высчитывать самолёто-вылеты немецких бомбардировщиков в дни массовых бомбёжек Сталинграда с 23 августа 1942 года по 25 августа 1942 по 25 по 3 вылета в сутки, то общий тоннаж бомбовых грузов, сброшенных на Сталинград составит около 6000 тонн.

Для аналогии ужасов можно сопоставить другую массовую бомбардировку американцами и англичанами г. Дрездена, осуществлённую Королевскими военно-воздушными силами Великобритании и Военно-воздушными силами США 13—15 февраля 1945 года во время Второй мировой войны.

Вечером 13 февраля 796 самолётов Avro Lancaster и 9 De Havilland Mosquito вылетели двумя волнами и сбросили 1478 тонн фугасных и 1182 тонны зажигательных бомб. Первая атака была проведена 5-й группой Королевских ВВС, которая использовала собственные методы наведения и тактику. Самолёты наведения поместили стадион Ostragehege как исходную точку. Все бомбардировщики проходили через эту точку, расходясь веером по заранее установленным траекториям и сбрасывая бомбы через определённое время. Первые бомбы были сброшены в 22:14 по центральноевропейскому времени всеми бомбардировщиками, кроме одного, который сбросил бомбы в 22:22. В этот момент облака закрывали землю, и атака, во время которой 244 «Ланкастера» сбросили 800 тонн бомб, имела умеренный успех. Зона, подвергнутая бомбардировкам, имела веерообразную форму длиной в 1,25 мили и 1,3 мили шириной. Спустя три часа состоялась вторая атака, проведённая 1, 3, 5 и 8-й группами британских ВВС, последняя обеспечивала наводку стандартными методами. Погода к тому времени улучшилась, и 529 «Ланкастеров» сбросили 1800 тонн бомб между 01:21 и 01:45.

За два дня 13—14 февраля 1945 года на Дрезден сброшено около 3500 тонн бомбовых грузов.

Можно с уверенностью утверждать, что на квадратный метр Сталинграда сброшено смертоносных грузов за несколько дней почти в два раза больше, так как бомбардировки проводились и в дальнейшем, при этом в городе шли яростные сражения в которых участвовали наземные артиллерийские части с обеих сторон, а также танки и т. д.

Битва в Сталинграде длилась 200 суток.

Касаемо потерь в Сталинграде и Дрездене, то в Сталинградской битве очень сильные разногласия среди историков от 40 тысяч мирных жителей погибших в первые дни бомбардировки, а по муниципальному отчёта Дрездена погибло к 14.03.1945 года числилось 20204 человек, а общее количество погибших в ходе бомбардировки, как ожидалось, составило около 25 тысяч жертв.

Не так «кроваво» выглядят результаты бомбардировки в архивных постановлениях Сталинградского городского комитета обороны.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТАЛИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ (СГКО)

О результатах воздушных налётов авиации противника гор. СТАЛИНГРАД ЗА 24, 25 И 26 АВГУСТА*

№411-а
гор. Сталинград
27 августа 1942 г.

Городской Комитет Обороны отмечает, что в результате воздушных налетов вражеской авиации противника на гор. Сталинград за 24, 25 и 26 августа имеются следующие разрушения и жертвы:

По Тракторозаводскому району.

Сброшено на Сталинградский тракторный завод 21 ФАБ (фугасных авиабомб) и 6 ЗАБ (зажигательных авиабомб) калибром от 250 до 500 кг. В результате бомбардировки повреждена южная

часть моторного цеха, прессовый цех, сгорели бытовые помещения частично, на 50%, сгорело 3 бака заводской нефтебазы, сгорели крыша и перекрытие инструментального цеха, сгорело перекрытие тарного цеха, разрушен сталелитейный цех и склад красок. Полностью разрушены фугасными бомбами детские ясли, расположенные на территории завода. Убито 37 человек, ранено 36, всего пострадавших 73 человека. Объектовые формирования МПВО в количестве 52 человек находились в полной боевой готовности и принимали необходимые меры к ликвидации последствий бомбардировок.

По рабочему поселку завода сброшено 22 ФАБ и более 300 ЗАБ. В результате бомбардировки разрушено 5 жилых домов и возник 31 очаг пожаров. Сгорело 19 домов, в том числе 8 жилых домов, 3 складских помещения и остальные — служебные.

В поселке в результате бомбардировки имеется 170 человек раненых и 29 человек убитых.

Участковые формирования штаба МПВО в количестве 209 человек принимали непосредственное участие в ликвидации последствий бомбардировки.

Всего по Тракторозаводскому району отмечается 68 человек убитых и 247 человек раненых.

По Баррикадному району.

По предварительным данным, завод трижды подвергся бомбардировке, в результате чего возникли пожары во всех цехах, отмечено несколько прямых попаданий непосредственно в цеха фугасных бомб. Жилые поселки подвергались ожесточенной бомбардировке, разрушено много домов, возникли пожары, которые были командами МПВО локализованы.

Всего по Баррикадному району разрушено 50 жилых домов и 29 повреждено. Убито по жилым поселкам 200 человек и 120 человек ранено.

По Краснооктябрьскому району.

В результате бомбардировки завода «Красный Октябрь» разрушены и сгорели механический, кузнечный цехи, цех № 1. По заводу имеется значительное количество жертв. Больница имени Ильича переполнена и принимать пострадавших в дальнейшем не в состоянии.

По поселкам района разрушено 14 жилых каменных одноэтажных домов, 73 деревянных жилых дома и 11 служебных зданий. Убито 62 человека, ранено 126 человек. Возникшие пожары локализованы командами МПВО.

По Дзержинскому району.

Разрушено фугасными бомбами 165 жилых домов и сгорело в результате пожаров 250 домов. Всего на район было сброшено 224 фугасных бомбы и 567 зажигательных крупного калибра. Убито 70 человек, ранено 68. Возникшими пожарами уничтожены целые кварталы и мелкие промышленные предприятия.

По Ерманскому (авт. -ныне Центральный) району.

В Ерманском районе бомбардировкой и возникшими пожарами уничтожены: завод им. Ильича, макаронная фабрика, пивзавод, Дом обороны, местная пристань, типография «Сталинградской правды», здания Госбанка, горсберкассы, облисполкома, швейная фабрика им. 8 марта, ФТИ, Дом Красной Армии, Дом управления НКВД, почтамт, АТС, горисполком и все жилые здания, за небольшим исключением центральной и набережной части города, 90% всех зданий уничтожено.

Убито 302 человека и 257 человек ранено.

Число жертв подлежит дальнейшему уточнению.

По Ворошиловскому району.

В результате бомбардировки разрушено 406 домов, сгорело 664 дома, убито 315 человек, ранено 463 человека. Сгорели и разрушены: завод им. Куйбышева, завод № 490, завод № 3,

маслозавод «Заря», завод им. Сакко и Ванцетти (частично), консервный завод (частично), ватная фабрика, кроватная фабрика, хлебозавод № 5, хлебозавод № 6, булочная № 2, артель «Пильщик», завод ДОЗ, Мелькомбинат и ряд других мелких предприятий. Сгорело 90% всех строений центральной части Ворошиловского района.

По всему городу выведен из строя горводопровод, вся передаточная энергетическая сеть, городская АТС и местные телефонные станции, разбиты вокзалы и пристани.

Работа по ликвидации последствий налетов вражеской авиации продолжается.

Исходя из вышеизложенной обстановки, создавшейся в гор. Сталинграде, городской Комитет Оборона постановляет:

— Обязать начальника МПВО города председателя горисполкома тов. Пигалева на ликвидацию последствий налетов вражеской авиации мобилизовать все средства и силы работников МПВО города и всех районов. Допустить при необходимости переброску частей МПВО из района в район.

2. Немедленно принять меры по восстановлению горводопровода и энергетической сети, восстановив телефонную связь и работу местных телефонных станций.

3. Обязать тов. Землянского немедленно выделить рабочие бригады на восстановление высоковольтной линии от Сталгрэса до СТЗ.

4. Обязать начальника горводопровода тов. Смирнова мобилизовать не менее 30 человек водопроводчиков для восстановления основных линий водопровода города.

5. Обязать Сталинградский горком ВКП (б) тов. Пиксина оказывать в восстановительных работах необходимую помощь мобилизацией чернорабочих на восстановительные работы.

6. Поручить председателям райисполкомов и секретарям райкомов ВКП (б) пострадавшему населению немедленно оказать помощь в предоставлении жилищ в убежищах или вывозом некоторой части в безопасное место в Кировский район или за Волгу, организовав снабжение населения продовольствием.

Возложить ответственность за обеспечение продовольствием пострадавшего населения на зам. председателя облисполкома тов. Вязовцева и секретаря обкома ВКП (б) по торговле и общественному питанию тов. Мосина.

ЦДНИВО Ф.171 Оп.1. Д5. Л.30—31. Подлинник

По этому Постановлению 23.08.1942 года немцы разбомбили шесть из восьми районов Сталинграда и официальные потери среди гражданского населения составили 1017 человек. При этом старались не задеть свои войска, которые 11-й танковой дивизией атаковали северную часть города.

Не смотря на крошечный ад бомбёжек и артиллерийских обстрелов по отчетам сталинградских городских властей, городскими похоронными командами с 22 по 29 августа было захоронено 1816 человек. Соответственно в это число не попали трупы, находящиеся под завалами, сгоревшие и разорванные тела в результате прямых попаданий взрывных устройств. Эта чудовищная статистика части тех людей и бойцов погибших в Сталинграде и числящихся в графе «без вести пропавших».

В моей памяти отложился случай из воспоминаний ветерана, когда пятеро его друзей погибли от прямого попадания большой авиабомбы в блиндаж и он сетовал, что все они по сей день все числятся без пропавшими, так как никаких следов и документов от них не осталось, а командиры боялись, что вдруг они перебжали на сторону немцев или дезертировали и поэтому штабы отчитывались о многих, как о без вести пропавших.

Кроме того, люди находились в этом ужасе на пределе человеческих возможностей: вонь тротила, пороха, трупный запах, беспрерывная канонада и уроза смерти... Какая тут могла быть статистика и учёт?!

В августе при жаре более 30 градусов без уборки трупов велика опасность эпидемических вспышек дизентерии, включая амебную, малярии, холеры и другой заразы.

Директор Сталинградского завода «Баррикады» отчитывался в городской комитет обороны о потерях в результате бомбёжек в период 23 августа:

«Всего за время бомбежки на территории завода имеем шесть человек убитыми, <...> по неполным данным, на завод сброшено свыше 150 фугасных и свыше 2,5 тысячи зажигательных бомб (авт. зажигательные бомбы в виде пропитанных кусочков самовоспламеняющейся фольги). «Всего за время бомбежки на территории завода имеем шесть человек убитыми, <...> по неполным данным, на завод сброшено свыше 150 фугасных и свыше 2,5 тысячи зажигательных бомб».

С 23 августа по 14 сентября на город было сброшено более 23 тыс. фугасных бомб весом от 500 до 1000 кг и более 13 тыс. до 50 кг. Были моменты, когда над городом одновременно находилось до 82 самолетов противника. За время боев в Сталинграде на город было сброшено с воздуха и выпущено из орудий и минометов более 2900 тыс. бомб, мин и снарядов, не считая обрушившихся на него залпов малокалиберной и танковой артиллерии. Из семи районов Сталинграда врагу удалось захватить шесть (5 частично и один Ворошиловский полностью). Полностью или частично были уничтожены все пристани, ж/д станции Сталинград-I и Сталинград-II. Выгорела вся центральная часть города (Ерманский район), на 60% — Дзержинский, на 90% — Ворошиловский районы.

Число убитых и раненых в эти дни в ряде документов не совпадают. Колебания их составляют в пределах от 1,8 до 7,0 тыс. и от 2,6 до 12,5 тыс.

Война это ужасная трагедия, которая уже сама по себе не требует чёрных красок, но всегда находятся люди, которые пробуют нагнать ещё большего ужаса, чем он был на самом деле.

Если подытожить Постановление Сталинградского городского комитета обороны № 411-а от 27 августа, то с 24—27 августа 1942 года немцы бомбили шесть из восьми районов города, а погибших при этом — 1017 человек. Как мы уже отмечали, 23-е число отдельно никак не выделяли, его жертвы считали с остальными днями. По общим отчетам сталинградских городских властей, похоронными командами с 22 по 29 августа было захоронено 1816 человек.

Мы далеки от мысли, что это все убитые: часть могла быть засыпана в щелях случайным близким попаданием бомбы. Но вот не убрать тех, кто был на поверхности, команды не могли. Климат Сталинграда летом делает немислимым отсутствие уборки трупов: и без трупов он находился в зоне высокой эпидемической опасности, от дизентерии, включая амебную, до малярии и много чего еще. На жаре тела людей разлагаются быстро, и рисковать, не убирая их, здесь можно только в холодное время года.

По воспоминаниям И.Я.Мельникова, второго секретаря райкома партии Тракторозаводского района г. Сталинграда о дне 23 августа:

«.,, В то воскресное утро на строительство оборонительных рубежей вышло особенно много людей. Примерно шесть тысяч только из нашего района. Мы беспокоились о том, чтобы все были обеспечены инструментами, распределены по участкам. В шесть часов утра я уже выехал в степь. Накануне договорились с первым секретарем Дмитрием Васильевичем Приходько, что вечером проведем совещание по готовности оборонительных рубежей к сдаче.

Рабочие прибывали на объекты точно по часам, как на смену. Колонны цехов тракторного завода шли с песнями. Время трудное было, а петь мы любили.

Копали противотанковые рвы, траншеи, окопы, но работа в тот день не ладилась с утра. Сначала над нами низко пролетели гитлеровские самолеты. Даже головы немецких летчиков нам были видны. Фашисты открыли огонь из пулеметов. Мы укрылись в траншеях. Потом клубы дыма поднялись над заводским аэродромом, который до войны построили комсомольцы. Налеты фашистской авиации продолжались примерно до трех часов дня. Привезли нам обед с заводской фабрики-кухни. Бригады расположились прямо на брустверах траншей, сели перекусить. Разложили на траве помидоры, яблоки. Пошли шутки, смех — молодые были».

Еще одни довольно подробные воспоминания о строительстве рубежей обороны у Орловки студентами механического института

города Сталинграда. Многие учащиеся так же попали в плен 23 августа 1942 года.

Вспоминает Юдин Константин Александрович, студент 1-го курса Сталинградского механического института:

«Мне довелось быть бригадиром студенческой плотницкой бригады по оборудованию дотов, дзотов и огневых артиллерийских позиций. В наши обязанности входила облицовка блиндажей досками, оборудование накатов- перекрытий, сооружение амбразур. Это продолжалось до 15 августа 1942 года. 15 августа студенты первых и вторых курсов были призваны в Красную Армию, и на этом наша работа по строительству оборонительных сооружений в городе и на его подступах закончилась. Нередко во время ведения работ случались налеты вражеских самолетов, в основном разведчиков. При этом погибли многие наши товарищи, работавшие на строительстве рубежей, в их числе заместитель декана механического факультета института, начальник институтской строительной колонны А. Д. Полунин. Комиссаром колонны был С. Г. Элькенбард.

23 августа 1942 года вражеская авиация совершила на город массированные налеты. В этот день погибло более 40 тысяч жителей (авт. очень часто почему-то звучит именно эта цифра), в том числе и многие наши товарищи по институту. В этот же день немецко-фашистским войскам удалось прорвать оборону советских войск и выйти к берегу Волги в районе поселка Рынок (на северной окраине города, за тракторным заводом). Фашистам удалось отрезать и захватить около 300 студентов нашего института, в основном девушек. Вместе с ними был и преподаватель математики П. А. Черемухин.

Девушки, по рассказам все были угнаны в фашистскую неволю, в Германию, где работали на различных предприятиях. После войны в институт вернулись только двое: В. Цветкова (Федянова), ныне преподаватель одного из вузов города, и еще одна девушка по имени Ирина...»

(Из книги «А земля пахла порохом...» г. Волгоград, сборник, 1981 г., стр.296 -300)

Из воспоминаний «детей Сталинграда» о первой массовой бомбёжке 23.08.1942 года, опубликованных в интернете:

«- День 23 августа 1942 г. запомнился всем оставшимся в живых сталинградцам. Утро этого дня было прохладное, но солнечное. На небе ни облачка. Все горожане занимались своими обычными делами: шли на работу, на дежурство, стояли в магазинах за хлебом. Вдруг радио объявило о начале воздушной тревоги, завывли сирены. Но было как-то тихо, спокойно. Проходило время. Понемногу, несмотря на то, что тревогу не отменили, жители покинули укрытия, блиндажи, подвалы. Мои тети стали развешивать во дворе выстиранное белье, разговаривать с соседями о последних новостях. Около четырех часов дня над городом пронеслись немецкие самолеты, которые разбросали тысячи листовок. Женщины бросились ловить их. Выбежала на улицу и моя мать. А мы стояли у ворот дома и наблюдали, как медленно падают белые листочки. Один из них упал и на наш двор. Как помню, с одной стороны было изображено кровавое месиво из советской военной техники, окруженной черным зловещим кругом немецких танков, артиллерии, самолетов. Тетя прочитала текст. Там было написано, что Сталинград полностью окружен, его дни сочтены. Предлагалось всем сдаваться, не оказывать сопротивления. В это время вдруг начали оглушительно стрелять зенитки, застрочили пулеметы. Раздался гул авиационных моторов со стороны Мамаева кургана. И мы увидели, как на близком расстоянии друг от друга, на небольшой высоте, идут бесконечной волной тяжелые немецкие самолеты. Раздался вой падающих бомб, разрывы. Низко пронеслись истребители, строча из пулеметов. Бабушка и тетя с криком ужаса бросились в дом. До блиндажа невозможно было добежать. Дом весь сотрясался от взрывов, вылетели все окна, сорвало входные двери, все затянулось пылью, пахло горелым деревом. Меня затолкали под тяжелый старинный стол. Тетя и бабушка прикрывали меня от летящих щепок, прижимали к полу. Они шептали молитвы, крестились после каждого взрыва. На улице стоял непрерывный грохот, слышны были сирены пикирующих бомбардировщиков, слышались крики раненых. Через разбитые окна и двери в комнату

иногда влетали мелкие осколки от снарядов и бомб. Несколько из них с тупым звуком врезались в пол и стену недалеко от нас. И этот ад продолжался несколько часов. Потом наступила зловещая тишина. Мы с опаской вылезли из-под стола и осторожно выглянули на улицу. Наш дом устоял, снесло только крышу. Бомбами были сметены вокруг кварталы строений. Вся улица завалена досками, обломками бревен, листами кровельного железа, обрывками проводов, битым стеклом и кирпичом. Зияли большие дымящиеся воронки. Центр города был полностью разрушен, горел. Особенно темный и большой дым с всполохами пламени поднимался с берега Волги. Там горела нефть, вылившаяся из резервуаров прямо в реку. Всей этой страшной панорамы разрушений не описать. Я заплакал: «Где мама?»

С плачем и причитаниями бабушка и тетя перевернули несколько женских трупов. Это все были чужие люди. Крик и плач стояли над улицей. Люди разбирали завалы и осторожно вынимали из-под развалин мертвых и полуживых людей. Я плакал, меня успокаивали, хотя слезы так и лились из глаз старых женщин. На противоположной стороне Невской улицы, где жила моя крестная, открылась калитка и оттуда выбежало несколько женщин. Какая радость — среди них была и моя мать! Она успела спрятаться в блиндаж, вырытый во дворе. Тут же все женщины побежали к соседнему разрушенному дому. Там тоже был блиндаж, куда спрятались на время бомбежки наши хорошие знакомые. Плач, крики. Из большой воронки, оставшейся на месте блиндажа, вынимали трупы знакомых людей: женщин, стариков, детей. Все 12 человек погибли мгновенно от прямого попадания бомбы. С этого дня вся семья полностью переселилась в блиндаж, где во время бомбежек и обстрела была какая-то надежда остаться в живых. (В.И.Мамонтов)

— Рев сотен пикирующих самолетов, даже в щели, бил по ушам. Было так страшно, что хотелось поглубже зарыться в землю. Но отец дал команду: «Всем немедленно выходить из щели. Будем пробираться к Волге!». Улицы были охвачены пожаром. В небе ревели немецкие самолеты. Люди выскакивали из своих дворов,

у некоторых горела одежда. Кругом все пылало, трещало, взрывалось, а от дыма и гари невозможно было дышать. Повсюду слышались страшные крики людей, обезумевших от ужаса. На узкой кромке под прикрытием крутого берега скопилось много народа. Раненые лежали на земле вместе с мертвыми. Испуганные, в обгоревшей одежде, люди метались, будто в ловушке, не зная, как спастись от гибели. Папа с мамой, держа нас за руки, побежали вместе с другими жителями по берегу, вниз по течению. Наверху, на железнодорожных путях взрывались вагоны с боеприпасами. Над нашими головами летели железнодорожные колеса, горящие обломки, с крутого обрыва падали люди — мертвые и живые. На Волге двигались горящие потоки нефти. Казалось, что горит река. Мы добрались до того места, где Баррикадная улица спускается к берегу. Здесь спрятались под арочным кирпичным мостом, где было много беженцев.

— Самолеты стали бомбить: одна бомба упала во дворе, и у нас отвалилась одна сторона дома. Мама стала закрывать одеялом окно в комнате. Упала вторая бомба под окном. Стекла разбились, и маму с братиком убило, а меня ранило в руку и живот...

— Мы выглянули из окопа. Город пылал, смрад и дым сбивали дыхание, кругом валялось множество обгорелых и изуродованных трупов людей. Вдалеке мы увидели деда из соседнего с нами дома. Он стоял возле погибших жены и внука и проклинал фашистских извергов. А по радио передавали веселые песни.

В это время переписка ставки главкома с командованием фронта была непрерывна.

Телеграмма Иосифа Сталина Андрею Ерёменко от 23 августа 1942 года:

«Противник прорвал ваш фронт небольшими силами. У вас достаточно имеется сил, чтобы уничтожить прорвавшегося противника. Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на прорвавшегося противника. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой железной дороге Сталинграда. Пользуетесь дымами в изобилии, чтобы запутать врага. Деритесь с прорвавшимся противником не только днем, но ночью.

Используете во всю артиллерию и эресовские силы (авт. „Катюши“). Самое главное — не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе».

Телеграмма Иосифа Сталина Александру Василевскому и Георгию Маленкову от 25 августа 1942 года (распоряжение об отводе советских войск на средний сталинградский обвод):

«Как видно из донесения Лопатина, противник свободно переправляет свои части в районе Котлубани на восток от Дона. Это значит, что он будет прорывать следующий обвод Сталинграда. По-моему, следовало бы отвести Лопатина, а также и 64-ю армию на следующий обвод, восточнее Дона. Отвод надо произвести скрытно и в полном порядке, чтобы он не превратился в бегство. Надо организовать арьергарды, способные драться до смерти, чтобы дать отойти частям армии».

Фронт был широкий и длинный. Данных от разведывательных подразделений не хватало для принятия в штабах сверху взвешенных оперативных решений. Резервы все выпрашивали, считая свой участок обороны самым важным и самым опасным. Отсюда логичны множественные ошибки в командах и потери.

С другой стороны, в таких муках рождался великий Сталинградский разгром. Копились резервы в Придонье, копились резервы в Заволжье зрела ситуация «Сталинградского котла». Отцам-командирам оставалось только материализовать витавший в горящем воздухе план, реализовавшийся в операцию «Уран».

До Победы в Сталинграде оставался 161 день, и ...

16046-16047-16048

РАССЕРЛЕНО

T-05-08 23.10 24.8.42
182MB 23.50 24.8.42
Москва.
тов. Свистуну.

По радио.
Клифром.
Особо-важная.

157407

✓ 258

отряд 24 августа 42. 182.

Свистунградский

Свистунградский район пострадал от бомбежки и воздушных от нем полетов. Полностью выгорели целый город, в том числе здания - Обкома, ~~и~~ телеграфа, дом Советов, дом культуры, дом книги, ~~редукция~~^{телеграфная} ~~одна~~^{одна} часть завода, дом обороны и много жилых кварталов. (От бомбежки пострадал завод; на заводе "Баррикады" - много уцелело, но свистунградского завода Крайний отряд - ~~три~~^{три} цеха. ~~В связи с захватом 25.8 противником~~^{В связи с захватом 25.8 противником} ~~здесь применены осевые забор~~^{здесь применены осевые забор} ~~поселка Рынок (вкл. св. Свистунграда), город~~^{поселка Рынок (вкл. св. Свистунграда), город} свистунградский ~~без~~^{без} ~~основно~~^{основно} ~~использованы~~^{использованы} ~~высокоскоростные~~^{высокоскоростные}.

Принять следующие меры:

1. создать чрезвычайную комиссию по оказанию помощи пострадавшему населению. ~~и~~^и ~~и~~^и Комиссия ~~направлена~~^{направлена} тов. Маминца с тем, что ~~бы~~^{бы} по линии Совнаркома принята ~~необходимые~~^{необходимые} ~~решения.~~^{решения.} ~~Копия~~^{Копия} ~~была~~^{была} ~~отправлена~~^{отправлена} ~~тов.~~^{тов.} ~~Маминца.~~^{Маминца.}
2. по ~~делам~~^{делам} ~~поселка~~^{поселка} Рынок и ~~примы~~^{примы} ~~к~~^к ~~городу~~^{городу}, ~~где~~^{где} ~~не~~^{не} ~~применены~~^{применены} ~~25.8~~^{25.8} ~~возможные~~^{возможные} ~~меры~~^{меры} ~~для~~^{для} ~~помощи~~^{помощи} ~~пострадавшим~~^{пострадавшим} ~~жителям~~^{жителям} ~~поселка~~^{поселка} Рынок и ~~примы~~^{примы} ~~к~~^к ~~городу~~^{городу}.

считаю необходимым
3. Решением начать вывоз наиболее цен-
ного оборудования с заводов СТЗ, Баррикады
и Красный Октябрь, так как от немецких
бомб и пожаров ^{и пожара} ~~пожаров~~ сгорают
три важнейшие заводы будут выведены из
строя. Конечно, вывоз оборудования сейчас сопря-
жен со значительными трудностями, но
как переправить груз Волгу с помощью
рабочих и артиллерийской команды. Просим санкции
на это мероприятие. В случае сомнений про-
сил ~~написать~~ ~~написать~~ в Сталинград

Маленько
Васильевский
Кружев
Земленко
Майбуца

Это рукописный текст доклада командования Сталинградским фронтом товарищу Сталину
о первой массовой бомбардировке Сталинграда 24.08.1942 года.

«...Сегодня Сталинград очень сильно пострадал от бомбежки и возникших от нее пожаров. Полностью выгорел центр города, сгорели здания — Обкома, Телеграфа, Дом Советов, дом прокуратуры, дом книги, типография областной газеты, дом обороны и много жилых кварталов. Пожары продолжают. От бомбежки пострадали заводы: на заводе «Баррикады» — шесть цехов, на СТЗ — три цеха и подожжены нефтехранилища, на заводе «Красный Октябрь» — три цеха. Пожары приняли широкие

размеры, потому что город в основном деревянный и имеет очень скученные застройки.

В связи с захватом 23.8 противником поселка Рынок (2 км. сев. Сталинграда) город остался без основного источника водоснабжения.

Приняли следующие меры:

1. Создали чрезвычайную комиссию по оказанию помощи пострадавшему населению. Комиссию возглавил тов. Маленков с тем, чтобы он по линии Совнаркома принимал необходимые решения.

2. По военной линии приняли меры к тому, чтобы 25.8 во что бы то ни стало вышибить противника из поселка Рынок и прогнать его от города.

3. Считаем необходимым начать вывоз наиболее ценного оборудования с заводов СТЗ, «Баррикады», «Красный Октябрь», так как от нескольких бомбежек и пожаров, подобных сегодняшним, эти важнейшие заводы будут выведены из строя. Конечно, вывоз оборудования сейчас сопряжен со значительными трудностями, так как переправы через Волгу систематически разрушаются противником. Просим санкции на это мероприятие...».

Маленков, Василевский, Хрущёв, Ерёменко, Малышев.

Пример эпистолярного памятника коллективной ответственности перед «Самим Верховным Главнокомандующим» И. Сталиным.

Первой стоит подпись Георгия Маленкова — члена Государственного Комитета обороны и крупного партийного деятеля, которого считали «вторым человеком в партии». Именно он стал ответственным за все происходящее в Сталинграде и, прежде всего, за гражданское население.

Вторая — генерал-полковника Александра Василевского — начальника Генерального штаба Красной Армии и представителя Ставки Верховного Главнокомандования на Сталинградском фронте.

Третья — Никиты Хрущева, члена Военного совета Сталинградского фронта и Политбюро ВКП (б).

Четвертая — генерал-полковника Андрея Ерёменко — командующего Юго-Восточным и Сталинградским фронтами.

Пятая — Вячеслава Малышева — заместителя председателя СНК СССР, председателя Совета по машиностроению при СНК СССР и одновременно народного комиссара танковой промышленности СССР, который в тот момент инспектировал Сталинградский тракторный завод.

Первые дни Сталинградской битвы описаны достаточно скупо, чтобы у потомков не возникало лишних вопросов по поводу неготовности к первому штурму города. Если в кратце, то на первый штурм Сталинграда РККА было не готово от слова совсем. Оборонительные сооружения были воздвигнуты только на одну треть.

В самом городе на момент прорыва немецких танков к Сталинградскому тракторному заводу находились части ПВО, НКВД и ополченцы.

За подготовку к обороне города от ставки Верховного главнокомандования отвечал товарищ Н.С.Хрущёв. Он неоднократно получал нагоняи за ненадлежащее исполнение подготовки к боевым действиям от И.В.Сталина. Если бы не героизм гибнущих «За Родину-За Сталина» людей ход Сталинградской битвы мог произойти по Гитлеровскому плану.

Как выяснилась его локация во время кровопролитнейших боёв Сталинградской битвы располагалась в ставке в 37 километрах от фронта в селе Заплавное Ленинского района на восточном берегу Волги.

Памятные доски на здании в с. Заплавном

Не всё однозначно во взаимодействии верхов с «передком» и личном вкладе в победу в Сталинградской битве. Прежде всего — вечная память и низкий поклон тем, кто положил на алтарь победы самое ценное для себя: свою жизнь, жизнь своих сыновей, отцов, сестёр и братьев. Во вторую очередь, тем кто оставил там своё здоровье и доживал жизнь в боли и страдании. Далее — всему рядовому и сержантскому составу нашей РККА.

Когда речь идёт «о высшем командовании и руководстве» не всё просто. Бесспорно, главный удар в оборонительной битве

за Сталинград пришёлся на 62-ю Армию, которой командовал генерал-лейтенант В.И.Чуйков. Из его личных воспоминаний не надо выбрасывать слов:

«Военный совет армии, командующий армией защищают Сталинград, сидят на Мамаевом кургане. В моменты, когда нас окружают автоматчики, прыгаем на берег Волги. Бывали моменты, когда мы сидели в 150 метрах от переднего края противника. Были ли здесь местные партийные организации? ...Конкретно секретаря обкома т. Чуянова, который называется здесь председателем Комитета обороны, я увидел лично его знаете когда? 5 февраля 1943 года на митинге. Секретаря горкома т. Пиксина увидел, если не ошибаюсь, в конце января или в середине января 1943. До этого я никого из них не видел.

...Вот комендант г. Сталинграда, когда стихло более или менее, является на тот берег.

— Чем вам помочь?

— А вы кто?

— Комендант города.

— Где вы сидите?

— За Волгой — Ленинск, Ахтуба, Красная Слобода — они там сидят...

Я считаю, если бы было соответствующее руководство, здесь было бы другое положение.

Армия состоит из людей, а большевистское руководство находится там, где больше всего опасность угрожает в такие минуты трудные.

...Противник уже ворвался в Сталинград. На заводе СТЗ было много сотен тонн горючего. Горючее переправить очень трудно через Волгу, все это сопряжено с колоссальнейшими опасностями. Говорю: забрать это горючее! Встречаю директора завода СТЗ, который мне заявляет, что согласно Постановления [так в тексте] СНК ничего с завода не может быть взято. Приказываю вооруженным бойцам забрать. Они встретились с вооруженной охраной, с направленными пулеметами против наших бойцов. Что мне было делать? Плюнул и отказался. Горючее осталось у противника».

В общем это всё подтверждается документарно. По воспоминаниям председателя Сталинградского горсовета был Д. М. Пигалева:

«Когда немцы заняли центральный, Ерманский район Сталинграда, политический и административный центр города переместился в южный, Кировский район. Это произошло не сразу, так как к моменту эвакуации городских учреждений немцы уже вклинились между Ерманским и Кировским районами и вышли здесь к Волге. Пришлось перебраться за Волгу, а оттуда уже возвратиться в Сталинград — в его южную часть, где линия фронта остановилась на гряде холмов, прикрывающих город с запада.

Первое время после эвакуации Ерманского района трудно было сказать, где помещается горком партии или горсовет. Обстановка осады вынуждала нас действовать большей частью на ходу — решать вопросы там, где они возникали: на продолжавших работать предприятиях южного района, на волжской переправе и острове Сарпинка, эвакуируя не занятое на работе население этой части города, и в штабах тех воинских частей, для которых наши мельницы мололи зерно, хлебозавод выпекал хлеб, а заводские цеха ремонтировали танки, автомашины, оружие, изготовляли окопные печи и прочее. Но вскоре жизнь в не занятой немцами части города стала входить во фронтовую колею. К началу ноября горком партии и горсовет, кроме своей резервной базы, остававшейся на левом берегу, в Красной Слободе, имели уже постоянное место в самом городе — небольшую комнату в подвале одного недостроенного цеха Судоверфи. В этой комнате жили секретарь райкома товарищ Пиксин и я, председатель горсовета. Здесь же мы работали, принимали посетителей.

...О наступлении мы узнали днём 19 ноября. В этот день я поехал с секретарём горкома партии на левый берег, в штаб фронта к товарищу Чуянову, чтобы окончательно разрешить вопрос об эвакуации. Официально эвакуация еще не была отменена, но она сама по себе уже замерла. На Волге появилось сало,

начинался ледоход — трудно было перебрасывать народ на левый берег, да и казалось, что это уже не к чему.

Только мы вошли в блиндаж члена Военного Совета и стали излагать ему свои доводы, как раздался телефонный звонок. Разговаривая по телефону, товарищ Чуянов лукаво поглядывал на нас. Положив трубку, он улыбнулся и сказал:

— Кстати приехали. Звонил товарищ Хрущев; предупреждает, чтобы к завтрашнему дню готовились создавать органы советской власти в освобождённых районах. Подбирайте людей и сегодня же ночью посылайте в Светлый Яр.

Об эвакуации говорить больше нечего было. Узнав, что на севере от Сталинграда наступление уже началось, мы с Пиксиным почти выбежали из блиндажа, торопясь вернуться к себе на правый берег».

Рядовые подвиги на самом «передке», как это не прискорбно звучит, зачастую остаются в тени героической патетики под звоном орденов и грохотом салютов.

Роли ПВО в Сталинградские битвы будет посвящена следующая глава, но нельзя в летописи Сталинградской битвы, а именно её начала, не упомянуть главную вооружённую силу, находящуюся непосредственно в городе 23 августа 1942 года — 10-ю стрелковую дивизию НКВД СССР под командованием полковника Александра Андреевича Сарайкина.

Когда немцы прорвались к городу регулярных фронтовых частей РККА в начале Сталинградской битвы, благодаря «проницательности наших гениальных полководцев», НЕ БЫЛО!!! Гражданских людей в городе было более полумиллиона — в основном местные пролетарии, эвакуированные и беженцы. Вокруг города рыли окопы и ждали чего-то... Так как фронт был ещё в ста километрах от войны люди ходили на работу, прятали на случай бегства лишние вещички и не ждали, что немец появится внезапно. За правопорядок в городе и ловлю всякой асоциальной нечисти в городе отвечала 10-я стрелковая дивизия НКВД СССР. 22 августа немцы в присущей им стремительной манере форсировали Дон в районе Песковатки и силами 14-го танкового

корпуса генерала Вольфрама фон Виттерсгейма совершили марш-бросок в 80 километров и оказались у стен Сталинградского тракторного завода на следующий день.

Телеграмма Иосифа Сталина Александру Василевскому, Андрею Ерёменко, Георгию Маленкову от 24 августа 1942 года:

«Советую: первое — обязательно и прочно закрыть нашими войсками дверцу, через которую прорвался противник к Сталинграду, окружить прорвавшегося противника и перебить его. У вас есть все силы для этого, вы это можете и должны сделать. Второе — на фронте западнее и южнее Сталинграда безусловно удерживать свои позиции. Частей и средств не снимать для ликвидации противника. И безусловно проводить контратаки и наступления наших войск с целью отбросить противника за пределы внешнего Сталинградского обвода».

Качество команд оставляло желать лучшего и вслед за одним приказом часто улетал другой — опровергающий первый: стой там — иди сюда.

Телеграмма Иосифа Сталина Александру Василевскому и Георгию Маленкову от 25 августа 1942 года:

«Получил новое донесение Лопатина от 25 августа, где он сообщает о своем решении отрезать прорвавшегося противника от Дона, и если Лопатин действительно способен выполнить свое решение, то предлагаю помочь ему (...). В связи с этим нашу утреннюю директиву об отводе 62-й и 64-й армий на восток можете считать необязательной».

В результате к 22.08.1942 года в Сталинграде перед немецкими войсками стояли 10-я дивизия НКВД и 1077-й зенитный артиллерийский полк!

К началу боёв Сталинграде 10-я дивизия НКВД включала 5 укомплектованных полков — 269-й подполковника И. И. Капранова, 270-й майора А. К. Журавлева, 271-й майора А. П. Костеницына, 272-й майора Г. П. Савчука, 282-й майора И. С. Грущенко, общей численностью 7,9 тысячи человек под командованием полковника Сараева Александра Андреевича первыми встретили немцев в Сталинграде.

Регулярные части РККА в Сталинград начали прибывать только через две-три недели изнурительных боёв 10-й дивизии НКВД. 15 сентября через Волгу переправилась 13-я гвардейская дивизия генерал-майора А.И.Родимцева и с ходу вступила в бой. 17 сентября комиссар 10-й дивизии НКВД П.Н.Кузнецов записал в своём дневнике: «271-й сп перестал существовать». На тот момент от полка оставалось 65 человек. Через два дня не стало и 270-го полка — его численность сократилась до роты. Личный состав этих частей передали 272-му полку. Но и ему не суждено было выжить. Он был отрезан от главной группировки армии, связь с ним прервалась. К 24 сентября в нём осталось в живых только одиннадцать человек. Тяжелейшие потери понёс 269-й полк выжило лишь двенадцать человек. В начале октября из частей 10-й дивизии в городе остался один 282-й полк 18 октября, собрав остатки оружия и боеприпасов, бойцы и командиры пошли на прорыв. В живых осталось только восемь.

3 октября 1942 года по приказу командующего Сталинградским фронтом остатки 10-ой стрелковой дивизии внутренних войск НКВД были выведены из Сталинграда на левый берег Волги. На восточный берег из 7900 человек возвратилось всего около 200 человек. Но 282-й полк ещё две недели оставался на западном берегу Волги и держал оборону на севере Сталинграда на высоте 135,4.

16 октября в полку осталось в живых 27 человек боевого состава.

26 октября на восточный берег Волги были выведены остатки 282-го стрелкового полка внутренних войск НКВД, но в группе Горохова ещё несколько дней сражалась сводная рота (25 бойцов) полка.

Последний боец 282-го стрелкового полка внутренних войск НКВД покинул Сталинград 7 ноября 1942 года.

За время участия в Сталинградской битве 282-й стрелковый полк НКВД потерял убитыми и ранеными 1520 человек.

Всего за период с 23 августа по 8 октября 1942 года 10 стрелковая дивизия НКВД в боях по обороне Сталинграда уничтожила до 15 тыс. немецких солдат и офицеров,

уничтожила и вывела из строя 113 танков, 8 бронемашин, 6 орудий, 51 миномёт, 138 пулемётов, 2 склада боеприпасов, сбила 2 самолёта, захватила знамя полка вермахта.

За образцовое выполнение боевых заданий советского командования в обороне у волжских берегов 2 декабря 1942 года 10-я дивизия войск НКВД награждена орденом Ленина.

How Russian girls saved Stalingrad

(Как русские девчата Сталинград спасали)

С таким заголовком в марте 2020 года популярный британский историк Марк Фелтон выложил видео контент в виде документального фильма, который на текущий момент имеет более миллиона просмотров и более 3000 комментариев. Сюжет основан на подвиге девушек-зенитчиц в первые дни битвы за Сталинград. К моему глубокому сожалению ни один из моих земляков не смог ответить на вопрос о подвиге зенитчиц 1077-го зенитного артиллерийского полка под командованием подполковника В.Е.Германа, которые 23 августа 1942 года в составе трёх батарей 85-мм орудий полка вступила в неравный бой с 16-й танковой дивизией вермахта и были уничтожены. На немецких танкистов произвел гнетущее впечатление тот факт, что расчеты зенитных орудий состояли целиком (авт. — 62%) из юных девушек.

Почему человеческая история так избирательна к своим героям так, что многие герои достойнейшие страниц учебников остаются без памятников, а птицы, которые гуси и спасли Рим прописаны во всех школьных учебниках мира. Остаётся факто, что молодые советские девчонки-зенитчицы, остановившие первый прорыв немецкой танковой дивизии у Сталинграда, лишь эпизодически упоминаются только у писателей и историков?

Там, где слово «мужество» неуместно применительно к симпатичным хрупким двадцатилетним девчонкам отчаянно «лупившим» под Сталинградом прямой наводкой из зенитных орудий по многотонным немецким танкам, есть что-то священное и непобедимое начало из силы красоты и духа, которое не должно исчезать из человеческой памяти.

Большинство нашего населения знает историю про девчат-зенитчиц Риту Осянину, Женю Комелькову, Лизу Бричкину, Соню Гурвич, Галю Четвертак, погибших в повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...», которая является художественным

вымыслом, но не имеет понятия о подвиге реальных зенитчиц в самом начале Сталинградской битвы. Огромную роль в популяризации сюжета писателя Б. Васильева сыграл одноимённый художественный фильм. Это всё очень хорошо и так должна культура отражать в своих творениях подвиги своих предков.

Но исторические коллизии, за которыми порой скрываются реальные, более значимые подвиги настоящих героев Великой Отечественной войны должны быть развеяны. Историк, писатель А. Широкоград в своей работе, посвящённой произведению Б. Васильева, расписал подробно несоответствия сюжета писателя реалиям и их оказалось достаточно много.

Действия, происходящие на 171-й разъезде Кировской (Мурманской) железной дороги, предполагают местность в нескольких километрах от обводного Ладожского канала между речками Паша и Сясь, впадающими в Ладожское озеро. Как и с другими союзниками гитлеровской коалиции советский агитпроп обошёлся по принципу: кто старое помянет, тому глаз вон. Понятно, что финских диверсантов в «Зорях...» показывать никак нельзя по «идеологическим» соображениям. В СССР и РФ за 75 лет не было снято ни одного (!) фильма о войне с финнами в 1941—1944 годах. Белофинские сражения упоминались лишь изредка. Притом, что финны за эти годы сняли многие десятки фильмов о «продолжительной войне» с «рюсси», и почти все суоми фильмы были дотированы государством, как у нас: «снято по заказу минкульта РФ».

Территории по которой проходила железная дорога, которую обороняли зенитчицы в кино, во время войны находилась под контролем финских войск: «Природа, снятая в кино, — это западный берег Онежского озера в Карелии. А он с осени 1941 года по лето 1944 года был весь занят финнами. И что, взвод девушек-зенитчиц охранял финскую часть Кировской дороги? А до эпизодически используемой части Кировской дороги и советской части ББК от Петрозаводска по прямой 250 км! А лесами — и все 500...

Практически все покушения на Кировскую дорогу в 1942–1944 годах приходились на участок Сорокская–Мурманск. Немцы и финны почти ежедневно бомбили этот участок, но до него от девушек-зенитчиц аж 500 км, и там начинается лесотундра! Да и охраны на том участке железной дороги было более чем достаточно. Где могли развернуться события фильма, так это на восточном берегу Онежского озера на 250-километровом участке от Вытегры до Повенца. Правда, там нет ни Кировской дороги, ни ББК, зато хватало вражеских диверсантов... Но хуже всего для сценаристов то, что в Карелии германских парашютистов не было и быть не могло. По приказу маршала Маннергейма туда не допустили ни одного немца».

На фоне героинь повести (фильма) «А зори здесь тихие...» несправедливо редко проскальзывает в документальных очерках подвиг реальных девушек-зенитчиц, остановивших под Сталинградом, ценой своей жизни, танковый прорыв целой дивизии.

Это событие в многом повлияло на исход Сталинградской битвы. Нет, не на исход всей войны, но на хронологию знаменательного сражения — без сомнения.

Долгое время рупоры агитпропа СССР идеализировали войну и подвиг Советского народа. Сомнения в подвиге НАРОДА нет ни малейшего, а вот трезво взглянуть на причины избыточных потерь — это святая обязанность, всех вождей, которые по воле народа должны обеспечить безопасность своего народа. Если это своевременно не сделано, то нет никаких гарантий о продолжении топтания по историческим граблям.

Не было идеальных командиров-отцов, не было беззаветного умирания во имя их священных приказов рядового и сержантского состава.

Была массовая атака советских граждан-добровольцев на военкоматы в первые дни Великой Отечественной войны? Да, в первые дни под воздействием пропаганды в городах были очереди в военкоматы. А как им не быть, если с 1938 года из всех рупоров-сковородок звучало круглосуточно:

Если завтра война, если враг нападет,
Если темная сила нагрянет,
Как один человек, весь советский народ
За свободную Родину встанет

Припев.

На земле в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход,
Будь сегодня к походу готов!..

...Полетит самолет, застрочит пулемет,
Загрохочут могучие танки,
И линкоры пойдут, и пехота пойдет,
И помчатся лихие тачанки

Мы войны не хотим, но себя защитим-
Оборону крепим мы не даром.
И на вражьей земле мы врага разгромим
Малой кровью, могучим ударом!..

Это отрывок из популярной в предвоенные годы песни «Если завтра война» на музыку братьев Покрасс и слова В. Лебедева-Кумача.

Всколыхнется страна, велика и сильна, и врага разобьем мы жестоко!

Полетит самолет, застрочит пулемет, загрохочут могучие танки, и линкоры пойдут, и пехота пойдет, и помчатся лихие тачанки. Мы войны не хотим, но себя защитим — оборону крепим мы не даром. И на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом!

Сами авторы музыки к этому шедевру советского агитпропа — братья Дима и Даня из семьи Якова Моисеевича Покрасса,

продавца и по совместительству совладельца колбасного магазина в Киеве, увы добровольцами в военкомат не попали по здоровью.

Погибнуть за Родину и родное племя почётно, ибо племя всегда воспитает волчат-сироток в своём племени, если волк лишился жизни, защищая стаю.

Бывает так, что спартанский царь Леонид погиб не один и сам попал во все учебники мира по истории, а остальные 300 человек скромно исчезли безымянными «в братской могиле». На то, есть объективное суждение историков. Среди греческих народов спартанцы всегда существовали особняком. Из-за своих своеобразностей спартанцы отличались от иохейцев, дорийцев, ионийцев, иолийцев и др., выделялись тем, что выше всех учебных дисциплин на вершину своего образования они ставили физкультуру, начальную, среднюю и высшую военные подготовки. И в те времена, как пишет древний историк Плутарх: это позволяло спартанцам на протяжении пяти веков очень неплохо существовать. Отсутствие страха, презрение к боли, сила кулака и оружия, часто давали им преимущество над соседними племенами.

Писать они практически не умели, а историки соседних стран в битве при Фермопилах записали только по имени только одного главного спартанца царя Леонида, а триста спартанцев остались безымянными героями навсегда, если их правильно посчитали (круглые цифры в жизни бывают не часто).

Возвращаясь к истории появления на фронтовых позициях девушек-комсомолок, стоит отметить, что однозначности в советский период в этом вопросе не было, но сводилось всё «к комсомольцам-добровольцам», что в большей мере не соответствует истине.

Ну как с такой песней можно было отсиживаться в тылу:

Комсомольцы-добровольцы!
Мы сильны нашей верною дружбой,
Сквозь огонь мы пройдем, если нужно
Открывать молодые пути.

На деле с призывами в армию и с добровольцами на войне было всё не однозначно.

С обывательской точки зрения «самые лучшие и сознательные» кинулись защищать свою Родину в первые дни войны и многие погибли в первом своём бою. Как в детской загадке: А ушёл на фронт и не вернулся, Б остался в тылу и выжил; Кто остался на трубе?

Тончайшая грань между моралью и патриотизмом, но озвучивать эти проблемы надо, иначе опять наступим на граблю: мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом!

После промывки мозгов советским агитпропом, естественно многие комсомольцы боялись «опоздать» на победную войну и остаться без медалей. Когда «немец» подошёл к Москве, а извещения с похоронками и «пропал без вести» стали исчисляться многими тысячами — многовероятно пафосного патриотизма поубавилось.

Кто возразит, что лучший друг историка — первоисточный документ?! Шёл девятый месяц Великой Отечественной войны.

ПРИКАЗ

О работе военкоматов по учёту военнообязанных и их призыву

№0283 14 апреля 1942 г.

Произведенная в феврале и марте с. г. проверка работы областных, краевых, городских и районных военных комиссариатов вскрыла вопиющие безобразия, творимые работниками военкоматов, развал и запущенность в ряде военкоматов учета военнообязанных и антигосударственную практику при проведении призыва в армию.

Уже перерегистрация военнообязанных в декабре 1941 г. и в январе 1942 г. дала серьезные сигналы о явном неблагополучии с учетом военнообязанных и призывом их в армию. Во время этой, далеко не полной, перерегистрации выявлены десятки тысяч

людей, не состоявших на военном учете и уклонявшихся от призыва, проживавших под носом у военкоматов. Проверки воинских документов, проводимые по приказу НКО 1942 г. №064, продолжают еще дополнительно выявлять немало людей, уклоняющихся от учета и призыва.

Особенно много нарушений и прямых злоупотреблений обнаружено в деле освобождения от призыва в армию.

Отмеченные в приказе НКО № 0192 от 15 марта с. г. случаи незаконного представления отсрочек от призыва в армию отражают лишь незначительную долю злоупотреблений, творящихся в военкоматах.

Общее состояние работы военкоматов характеризуется следующими данными:

1. Учет военнообязанных, за редким исключением, запутан и ведется безобразно. Военкоматы не сообщают военно-учетным столам о результатах призыва, поэтому призванные в армию месяцами продолжают числиться на учете и во всех учетных сводках показываться в числе наличных ресурсов (Октябрьский район г. Саратова). В то же время считаются призванными в армию лица, которые при проверке оказались проживающими дома (Исовский район, Свердловской области).

В военно-учетных столах г. Еревани* обнаружено по две учетных карточки на одно лицо, причем в одной указывается, что военнообязанный призван в армию, а в другой — разыскивается. Результаты медицинского освидетельствования не заносятся в учетные карточки, а если и заносятся, то большею частью не указывается, когда и какой комиссией проводилось медицинское освидетельствование (райвоенкоматы г. Иваново). Прежние отметки о медицинском освидетельствовании не перечеркиваются, поэтому часто трудно установить, какое решение считать действительным.

Райвоенкомы не бывают не только в военно-учетных столах сельских советов, но и в расположенных в городе учетных столах при отделениях милиции. В результате полной бесконтрольности работники военно-учетных столов халатно относятся к своим обязанностям и еще больше запутывают учет.

2. Существующее множество военно-учетных специальностей приводит к распылению учета по таким узким специальностям, которые в армии требуются единицами, а на учете пехоты, артиллерии, танковых войск никого не остается. Кроме того, существующий порядок учета вносит путаницу и дает ложное представление о ресурсах, так как много обученных, служивших в войсках, числится на учете нестроевых (слесарей, плотников, санитаров, поваров), а негодные к строю и женщины числятся на учете вместе с годными к строевой службе.

3. Вызов военнообязанных военно-учетными столами проводится формально.

Вместо вручения повесток самим вызываемым или их родным считается достаточным иметь на повестках чью-либо отметку «нет дома» или «в командировке». Повестки с такими отметками и учетные карточки откладываются в сторону, а вызываемые военнообязанные месяцами остаются вне учета и не призываются в армию (по Сталинскому району г. Кирова таких лиц обнаружено 350 человек, а по Молотовскому — 161). Неявка военнообязанных по вызову военкоматов стала обычным явлением и проходит безнаказанно. Многие военкоматы своей преступной бездеятельностью способствуют уклонению от призыва.

4. При медицинском освидетельствовании призывавшихся военнообязанных допущен ряд неправильных и незаконных решений, в результате чего тысячи людей, вполне годных к строевой службе числятся негодными к строю или имеют на руках свидетельство об освобождении от военной службы по состоянию здоровья.

Произведенное в ряде районов переосвидетельствование военнообязанных показало, что среди ограниченно годных имеется от 15 до 38% годных к строевой службе (Липецкий, Хлевенский, Березовский районы Воронежской области), а среди признанных вовсе негодными к службе выявлено от 2 до 15% годных к строю и от 8 до 19% ограниченно годных (Воронежская область, Ярославская область). При переосвидетельствовании обнаружены случаи явно незаконной выдачи свидетельств об освобождении от службы по болезни, так как

у военнообязанных не обнаружено никаких признаков тех болезней, которые указаны в свидетельствах об освобождении (Рыбинский РВК, Сталинский РВК г. Рыбинска).

В то же время имеются случаи сознательного направления в формируемые дивизии военнообязанных, явно физически негодных, чем срывается укомплектование и готовность этих дивизий (Омский и Новосибирский облвоенкоматы).

5. Больные трахомой и чесоткой получают из месяца в месяц отсрочки и никаких мер к их лечению не принимается (Башкирская АССР).

6. Плохо поставлен учет лиц, находящихся в отпусках по болезни; военкоматы не следят за своевременным вызовом таких лиц на переосвидетельствование, поэтому нередко они находятся дома по несколько месяцев сверх установленных сроков.

7. Среди непризванных в армию числится много лиц, отсеянных по политико-моральным причинам. При этом отсеивание произведено во многих случаях формально по таким мотивам: «отец судился» (Сталинский райвоенкомат г. Рыбинска), «брат репрессирован», «дважды судился», «был осужден в 34 году за уклонение от военной службы» (райвоенкоматы г. Иваново).

8. В районных военкоматах не ведется учет полученных нарядов и их выполнения, а областные военкоматы не следят за ходом выполнения нарядов или ограничиваются техникой сбора сведений, не принимая мер к своевременному выполнению нарядов.

9. В результате бездеятельности и оторванности военкоматов от военноучетных столов, многие военкоматы не имеют точных сведений об оставшихся на учете людских ресурсах и вместо тщательной их проверки доносят невыполнимости получаемых нарядов (военкоматы Марийской АССР, райвоенкоматы г. Саратова). Поэтому же пути идут и областные военкоматы, например, Башкирский военкомат донес об исчерпании ресурсов, а при проверке обнаружено 5678 человек.

10. Приказ НКО № 064 от 31 января (авт. док. ошибка; должно быть: 24 января с.г.) еще очень слабо используется в целях улучшения учета военнообязанных и выявления новых ресурсов.

В ряде же военкоматов вообще не приступали к выполнению этого приказа (Вязовский, Екатеринбургский, Макаровский райвоенкоматы Саратовской области).

Организуемые военкоматами проверки документов проводятся часто малоквалифицированными людьми и не охватывают всех населенных пунктов (Саратовская область). Районные военные комиссары не принимают непосредственного участия в проверках, перекладывая все дело на органы милиции (Куйбышевская область). Инструктажверяющих во многих случаях сводится к постановке общих задач «выявить уклоняющихся», не указывая, как практически к этому подходить и какие воинские документы считать законными. Новые правила передвижения военнообязанных не доведены до военно-учетных столов и военнообязанных (Архангельская область, Саратовская область).

11. Особенно много нарушений и открытых злоупотреблений обнаружено в деле бронирования военнообязанных за промышленностью и предоставления отсрочек отдельным работникам аппарата и народного хозяйства.

Благодаря механическому подходу и слепому доверию райвоенкомов к поступающим от гражданских предприятий документам по бронированию, недобросовестная работа учетных столов предприятий прикрывается военкоматами.

Таким обманным путем на шинном заводе (Ярославской области) бронированы как сборщики, и вальцовщики лица, выполняющие обязанности весовщиков, подсобных рабочих, возчиков; по заводам № 297 и № 298 Йошкар-Олинский горвоенком бронировал 21 человека, не подходящих под таблицу бронирования; по Липецкому руднику Воронежской области бронированы лица, не имеющие никакого отношения к этому руднику (заведующий столовой, заведующий пекарней и др.); по совхозу «Тихий Дон» (Воронежской области) конюхам предоставлены отсрочки от призыва, как рабочим высокой квалификации; по 20-й стройконторе (Воронежской области) сапожник числится бронированным как мастер; по Сыктывдинскому промсоюзу (АССР Коми) заведующий ларьком бронирован как бригадир лесхимартели.

12. Помимо недобросовестной работы по оформлению предоставленной брони обнаружены случаи противозаконного освобождения военнообязанных от призыва в армию по распоряжению областных и районных военных комиссаров.

Например, Энгельсский горвоенком на основании распоряжения Саратовского облвоенкома освободил 203 человека, работающих на мясокомбинате; Сталинский райвоенком г. Ярославля освободил своей властью «копателей могил похоронного бюро»; Ивановский облвоенком на основании постановления облисполкома освободил 315 человек работников мясокомбината.

Произвол и беззаконие в деле освобождения от призыва приняли в ряде военкоматов Казахской ССР столь широкие размеры и так глубоко проникли, что освобождением от призыва занимаются почти все работники этих военкоматов, включительно до начальника общей части. Только по г. Алма-Ата освобождено 605 человек, из них 52 освобождено Казахским военкомом бригадным комиссаром Щербаковым, 75 — Алма-Атинским облвоенкомом полковым комиссаром Долмаковым, 70 — Фрунзенским райвоенкомом г. Алма-Ата старшим политруком Малыгиным, 179 — Сталинским райвоенкомом г. Алма-Ата старшим политруком Шульженко.

Имеют место такие позорные явления, как освобождение от призыва за взятки. Так, Сталинский райвоенком г. Свердловска старший политрук Алексеенок за освобождение от призыва 9 человек райпромкомбината потребовал и получил кожаное пальто и хромовые сапоги; таким же мошенническим путем этот политрук освободил еще 60 человек. Гавриловский райвоенком Чкаловской области майор Ибрагимов освободил от призыва двух военнообязанных за взятки.

В военных комиссариатах Алтайского края взяточничество и подлоги свили прочное гнездо.

Все виновники этих злоупотреблений преданы суду и понесут заслуженное наказание.

13. Наряду с халатностью и прямыми злоупотреблениями в освобождении от призыва «незаменимых» работников аппарата

(агенты по снабжению, счетные работники, продавцы, портные, парикмахеры и т. д.) наблюдается антигосударственный перегиб в другую сторону: вместо заботы о нормальной работе военной промышленности и государственного подхода при высвобождении из нее военнообязанных отдельные военкоматы вырывают ценнейших специалистов и труднозаменимых рабочих в формально бюрократическом порядке. Так по чисто формальным признакам, не ожидая решений о предоставлении отдельным рабочим и ИТР персональных отсрочек, призывают без всяких предупреждений главных инженеров заводов, начальников цехов, мастеров, бригадиров, конструкторов и других высококвалифицированных специалистов заводов военной промышленности.

14. Многие областные, городские и районные военные комиссары и начальники политотделов самоустранились от руководства призывом в армию и разбронированием военнообязанных по Постановлению ГОКО-1229сс. Вместо твердого выполнения возложенных на них ответственных государственных обязанностей подпали под влияние отдельных местных работников, взявшихся «регулировать» призыв в армию, исходя из своих чисто местнических интересов.

15. Все эти нарушения установленных правил учета, призыва, бронирования и антигосударственная практика являются следствием отсутствия контроля, засоренности системы военкоматов сверху донизу и проникновения в эти важные органы государственного аппарата темных дельцов и скрытых врагов Советской власти.

Штабы военных округов и Управление мобилизации и укомплектования Главного управления формирования не руководят должным образом деятельностью подчиненных им военкоматов, не контролируют их работу и вовремя не пресекают антигосударственную практику отдельных областных и районных военных комиссаров.

Всем этим безобразиям, беспорядку в учете, преступному отношению к вопросам освобождения от призыва военнообязанных в армию, а также бесконтрольных рваческих

выдергиваний из промышленности ценных специалистов и полной бесконтрольности работы военкоматов пора положить конец.

Приказываю:

1. Военным советам округов совместно с Главным управлением кадров проверить в месячный срок весь личный состав военкоматов и заменить всех негодных; одновременно высвободить лиц, могущих быть использованными в строевых частях, заменив их выписываемыми из госпиталей ранеными, ограниченно годными. Часть должностей передать женщинам.

2. Военным советам округов и Управлению мобилизации и укомплектования Главного управления формирования заняться по-настоящему руководством работой военкоматов, считая это дело своей прямой и первоочередной задачей, обеспечивающей своевременное пополнение запасных частей и новых формирований.

3. Военным советам округов:

а) запретить призыв в армию рабочих и ИТР наркоматов вооружения, боеприпасов, авиационной и танковой промышленности, минометного вооружения без особых на то постановлений ГОКО и указаний НКО; при призыве же военнообязанных с предприятий этих наркоматов составлять планы изъятия, которые должны утверждаться НКО с учетом интересов предприятий;

б) систематически, не реже одного раза в месяц, проверять работу областных и на выдержку районных военкоматов, обращая особое внимание на выполнение приказа НКО №064 и законность бронирования;

в) немедленно предавать суду всех лиц, уличенных в злоупотреблениях.

4. Областным, краевым, республиканским, городским и районным военным комиссарам:

а) немедленно перестроить учет военнообязанных по объявляемой сокращенной схеме военно-учетных

специальностей и внести необходимые исправления в нумерацию специальностей в учетных карточках.

Учетные картотеки разделить на 4 группы: обученные годные к строевой службе, необученные годные к строевой службе, нестроевые, женщины;

б) произвести в период 15 апреля — 15 мая тщательное переосвидетельствование квалифицированными медицинскими комиссиями с привлечением врачей-специалистов всех ограниченно годных и освобожденных ранее от военной службы по болезни, а также находящихся в отпусках по болезни более месяца;

в) передать здравотделам для принудительного лечения (под контролем райвоенкомов) больных трахомой, чесоткой и пр.;

г) создать комиссии с обязательным участием представителей местных Советов и органов НКВД и тщательно пересмотреть всех лиц, не призванных в армию по политико-моральным причинам. Принятые комиссиями решения оформить протоколами и всех пригодных для службы в армии немедленно призвать;

д) завести учет военнообязанных и военнослужащих, находящихся в отпусках по болезни. Строго следить за своевременным переосвидетельствованием всех отпускных;

е) наладить прочную связь райвоенкоматов с военно-учетными столами при отделениях милиции и сельских советах. Установить систематический жесткий контроль за работой этих учетных столов;

ж) тщательно пересмотреть картотеки снятых с учета и проверить законность снятия с учета;

з) завести книги получаемых нарядов, в которые заносить сведения о полученных нарядах, разверстку их по районам и фактическое выполнение;

и) принять личное участие в руководстве работой по борьбе с уклонением от учета и призыва по приказу НКО №064, обратив особое внимание на подворные обходы и охват сельских населенных пунктов;

к) установить строжайший контроль за бронированием, осуществляя его не только по документам, но и путем фактической

поверки забронированных военнообязанных на месте работы;

л) прекратить какое бы то ни было самочинное освобождение от призыва, за исключением отсрочек на 5—10 дней в особо исключительных случаях (тяжелое положение семьи, необходимость передачи особо сложной работы заместителям);

м) прекратить самовольное разбронирование военнообязанных и наоборот строго следить за передачей в армию каждого военнообязанного, подлежащего разбронированию по постановлениям Правительства, добиваясь точного выполнения этих постановлений;

н) пересмотреть личный состав военно-учетных столов и добиться закрепления толковых и добросовестных работников.

5. Областным, краевым и республиканским военным комиссарам ежемесячно проверять работу подчиненных городских и районных военкоматов.

6. Городским и районным военным комиссарам:

а) ежемесячно лично проверять работу военно-учетных столов при отделениях милиции и сельских советах;

б) организовать систематическую поверку ведения учета военнообязанных на предприятиях.

7. О выполнении настоящего приказа военным советам округов доносить:

а) о результате переосвидетельствования ограниченно годных и освобожденных по болезни — через каждые три дня, начиная с 18 апреля, указывая, сколько явилось, сколько оказалось годных к строю и сколько нестроевых;

б) о результатах пересмотра отсеянных по политико-моральным причинам — через каждые шесть дней, начиная с 18 апреля;

в) о проведении поверки работы военкоматов и военно-учетных столов и мерах, принятых по улучшению учета — 10 и 25 числа каждого месяца, начиная с 25 апреля.

Одновременно обращаю внимание военного совета САВО, а также моего заместителя генерал-майора Беякова на невыполнение неоднократных моих требований по выявлению и разоблачению работников военкоматов, проводящих

антигосударственную практику и требую установить строгий контроль за работой военкоматов.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Приложение. Сокращенная схема военно-учетных специальностей

младшего начальствующего и рядового состава*.

Заместитель Народного комиссара обороны
армейский комиссар 1 ранга Е. ЩАДЕНКО

ф. 4, оп. 11, д. 70, л. 137—145. Подлинник.

Есть документ в госархиве, подтверждающий некоторые «некрасивые моменты» Великой Победы, что «и как один урём за власть Советов» некоторые воспринимали не буквально, без относительно себя. Шли в свой бой те, кто не мог не идти, а как же сидеть дома: «Если Родина в опасности!»

Про потери РККА в первые дни Великой Отечественной войны опубликовано много документальных исследований и написано много книг, снято кинофильмов, телепередач и т. д.

Даже по самым скромным подсчётам они были огромны и зачастую ничем не оправданы. Это были ОШИБКИ, ОШИБКИ, ОШИБКИ!!! Ошибки руководства государства и высших командных чинов РККА. Сначала ошибки скрывались с целью избегания деморализации населения, а после Победы, чтобы не омрачать сияние орденов и медалей в сознании советских граждан.

В детстве я своего деда по недоумию спрашивал: у тебя всего три медали и ни одного ордена — ты не очень хорошо воевал?

И лишь спустя много лет мне дед ответил: если ты видишь ордена до колен, то это наверняка штабная крыса, а брат пехотинец с передовой редко доживал до второй медали. Теперь это понятно больше, у жены дед погиб в первом бою — не дожил до медалей и орденов.

Это всё к тому, что полководцы-победители настолько утопали в славе, что все свои ошибки и упущения напрочь «забывали». Не ошибается тот кто не воюет? Что с того, что некоторые «ошибочки» стоили тысяч и десятков тысяч вдов и сирот, которых можно было избежать.

Уже много позже после смерти Сталина, беседа в Кремле с Министром иностранных дел СССР Андреем Андреевичем Громыко 19 ноября 1957 года, Председатель КПК и великий кормчий Мао Цзедун давал такую общую оценку Сталина: «В целом, по нашему мнению, Сталин имеет примерно 70% заслуг и 30% ошибок. Возможно, историки произведут другой расчёт заслуг и ошибок Сталина. Может быть, речь пойдёт о 14% или 57% ошибок. Мы не согласны с вами главным образом в том, что в начале постановки этого вопроса не были должным образом определены масштабы заслуг и ошибок Сталина». Мудрый Мао чётко осознавал, что подсчёт заслуг и ошибок должен быть, не исключая одно от другого.

Было справедливо создать для многих исторических персонажей мостик с небес на Землю: И «Боги» ошибаются.

Уловив шикарную пропорцию добродетели и грехов 70:30 для вождей народов, в 1978 году уже другой Председатель ЦК КПК Дэн Сяопин заявлял про «великого кормчего»: заслуги и ошибки Мао находятся в соотношении 70 к 30.

Спустя три года Дэн Сяопин развивал тезис пропорции достижений и ошибок 70 на 30: «Товарищ Мао Цзедун был великим марксистом и великим пролетарским революционером, стратегом и теоретиком. Хотя во время культурной революции он совершил тяжелые ошибки, в целом его заслуги перед китайской революцией перевешивают их. Его заслуги, вне всякого сомнения, первичны, его ошибки — вторичны».

Понимая условность этих исторических высказываний, гипотетически кто-то мог бы с высоты своих лет и холма своей трибуны сегодня заявить: «Заслуги и ошибки Сталина находятся в соотношении 62% к 38%, а Ельцина 49% к 51%». Всё равно никак не проверить, тем не менее последние выборы крайнего нашего

руководителя государства составляют 77% на 23%, а оптимальные свойства спиртового раствора составляют соотношение 60% на 40%.

Что и не шутка вовсе, так как по заданию министерства финансов весной и летом 1863 г. Менделеев рассчитывал удельные веса «разных сортов вина и спирта». В ноябре 1864 г. представил свою работу «Рассуждение о соединении спирта с водою» в физико-математический факультет Петербургского университета на соискание докторской степени и стал доктором наук и профессором университета. А самое главное — навечно стал главным создателем русской водки, ибо обнаружил, что при 52% содержания спирта по объему или 46% по массе, она (масса) увеличивается примерно на 1/40. У него возникла идея о существовании ассоциаций молекул H_2O и $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$, которые наиболее стабильны при 40% спиртовом растворе в воде.

Действительно, что «у победы родни не счесть, а поражение — сирота». Победители, как правило, вычёркивают ошибки, а побеждённые мечтают о «реванше».

Тем не менее в условиях «глобального» роста вычислительных мощностей современные политические деятели не спешат (или не могут) отходить от традиционного топтания «исторических граблей». Вместо того, чтобы провести глобальную «работу над ошибками» и закрепить реальные выдающиеся успехи своих предшественников, всё происходит буквально наоборот: всё лучшее подвергается остракизму, а ошибки не только повторяются, но и преумножаются. «То они, а это я», — командуя атакуют новые полководцы.

В части призыва молодых девчат-комсомолок во время Великой отечественной войны ни в коей мере нельзя считать «пустяковым вопросом». Около миллиона женщин в самом детородном — это огромные демографические провалы, хотя бы по соображениям соотношения в природе сперматозоидов и яйцеклеток. Запас на форс-мажоры заложен для мужчин, но не для женщин. Как не были сильны амазонки, но мужиков рожать заставить они не могли.

Видимо в этом философия европейских армий гитлеровской коалиции в своих армиях обходилась без женщин. Даже в самые критические моменты разгрома вермахта в своём берлинском логове рейхс-фюреры предпочли раздать автоматы зелёным пацанам, но не своим фрау, которые «ни коней на скаку, ни в горящую избу».

С другой стороны, полководцы РККА изыскивали там резервы, где от них никто не ждал. Поэтому важно устанавливать истину там, где это пытаются замолчать и обойти.

В двенадцатитомном сборнике «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» изданном под патронажем Министерства обороны РФ в 2014 году (далее — сборник документов ВОВ Минобороны) о неизвестной до сих пор численности женщин — участниц войны. В частности, приводится ссылка на работу австралийских, где ученых утверждается, что на разных этапах Великой Отечественной войны в боевых и обслуживающих армейских подразделениях сражались и служили до 1 млн советских женщин, еще 28 тыс. действовали в составе партизанских отрядов. По мнению многих исследователей, мировая история не знала столь массового участия женщин в войнах, что делает данный феномен уникальным, пока еще в должной мере не оцененным специалистами.

Вся законодательная база о возможности использования женщин в боевых действиях была подготовлена ещё до войны о чём свидетельствует нормативно-правовая база тех времён.

ЗАКОН СССР от 01.09.1939 «О всеобщей воинской обязанности»

Статья 3. Все мужчины — граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны отбывать военную службу в составе вооруженных сил СССР.

Статья 13. Народным Комиссарам Обороны и Военно-Морского Флота предоставляется право брать на учет и принимать

на службу в Армию и Флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специальную техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы.

В военное время женщины, имеющие указанную подготовку, могут быть призываемы в Армию и Флот для несения вспомогательной и специальной службы.

Упоминание женщин в РККА во время войны точно присутствует и призыв на службу присутствует. То есть по юридическому канону основа участия советских женщин была заложена за два года до начала ВОВ.

По данным Сборника ВОВ Минобороны с самого начала войны первыми были среди женщин мобилизованы врачи и медперсонал 1905—1918 гг. рождения. Во время войны в действующей армии женщины составляли 41% фронтовых врачей, 43% военных хирургов и военных фельдшеров и 40% санинструкторов и санитаров. С 1941 по 1945 гг. по линии Красного Креста 300 тыс. женщин получили специальности медицинских сестер, 300 тыс. — санитарок, свыше 500 тыс. — сандружинниц МПВО. Женщин медработники вернули в строй 72% раненых и 91% больных защитников Отечества.

За мужество и неустанный труд в годы войны 40 тыс. женщин-медиков были удостоены различных наград, 16 получили звание Героя Советского Союза, одна стала полным кавалером ордена Славы.

17 сентября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Оборона «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» в стране было введено всеобщее военное обучение. 21 ноября 1942 г. был издан приказ народного комиссара обороны СССР о начальной подготовке и обучении военным специальностям женщин в комсомольско-молодежных спецподразделениях Всевобуча.

Всего за время войны без отрыва от производства военную подготовку прошли свыше 222 тыс. женщин, из них получили специальность минометчиц — 6097, станковых и ручных пулеметчиц — 12318, автоматчиц — 15290, связисток — 29509,

специалистов для подразделений военно-автомобильных дорог — 11061.

На базе Центральной школы инструкторов-снайперов при Главном управлении Всеобщего НКО действовали курсы по подготовке женщин-снайперов. «Многие женщины постигали искусство снайперской стрельбы прямо на фронте, проходя обучение в частях и соединениях действующей армии». 21 мая 1943 г. приказом НКО женские курсы отличных стрелков снайперской подготовки были переформированы в Центральную женскую школу снайперской подготовки (ЦЖШСП). За время своего существования школа сделала семь выпусков, подготовила 1061 снайпера и 407 инструкторов снайперского дела.

Всего спустя три месяца после начала войны 8 октября 1941 года вышел приказ о формировании трёх женских авиационных полков ВВС.

ПРИКАЗ

О формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии

№0099 от 8 октября 1941 г.

В целях использования женских летно-технических кадров приказываю к

1 декабря 1941 г. сформировать и подготовить к боевой работе:

1. 586-й истребительный авиационный полк на самолетах Як-1 по штату

№015/174, дислокация г. Энгельс.

2. 587-й авиационный полк ББ на самолетах Су-2 по штату №015/159.

Формирование полка произвести при 10-м запасном авиаполку — Каменка.

3. 588-й ночной авиационный полк на самолетах У-2 по штату №015/186, дислокация — г. Энгельс.

4. Командующему ВВС Красной Армии укомплектовать формируемые

авиаполки самолетами и летно-техническим составом из числа женщин кадра

ВВС КА, ГВФ и Осоавиахима.

5. Переподготовку личного состава на новой материальной части организовать и проводить:

летного состава — в пунктах формирования авиаполков;

технического состава — при пункте сбора летно-технического состава —

г. Москва;

штурманского состава и штабных командиров — при 2-й Ивановской высшей школе штурманов ВВС КА.

6. Главному интенданту Красной Армии и начальникам центральных управлений НКО СССР обеспечить формируемые авиаполки всеми видами положенного довольствия.

Народный комиссар обороны СССР

И. СТАЛИН

ф. 4, оп.11, д.62, л.356—357. Подлинник

Через 6 месяцев войны состоялся первый массовый призыв девушек в войска ПВО.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО №1488сс

«О мобилизации девушек-комсомолок в войска ПВО». 25 марта 1942 г.

В целях наиболее целесообразного использования обученных контингентов и для усиления ими действующей армии Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Заменить в войсках противовоздушной обороны территории страны 100 000 красноармейцев женщинами для замещения должностей телефонистов, радистов, прибористов зенитной

артиллерии, разведчиков-наблюдателей за воздухом зенитной артиллерии и постов службы ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь), некоторых номеров прожекторных станций, зенитных пулеметов и аэростатов заграждения, а также разных специалистов подразделений обслуживания.

2. Обязать ЦК ВЛКСМ мобилизовать к 10 апреля 1942 г. в войска противовоздушной обороны территории страны 100 000 девушек-комсомолок в возрасте 19—25 лет, из них 40% с полным средним

образованием и остальные с образованием не ниже 5—7 классов.

Мобилизацию произвести порайонно в соответствии с заявкой командующего войсками ПВО территории страны.

3. Мобилизуемых девушек-комсомолок направить для замены красноармейцев в войсках ПВО территории страны:

- а) в зенитную артиллерию — 45000;
- б) в зенитно-пулеметные части — 3000;
- в) в зенитно-прожекторные части -7000;
- г) в части аэростатов воздушного заграждения- 5000;
- д) в части службы ВНОС — 40000.

4. Замену мобилизованными девушками-комсомолками красноармейцев-мужчин в войсках ПВО территории страны произвести в сроки:

а) в подразделениях обслуживания — немедленно после призыва;

б) специалистов в частях зенитной артиллерии — не позднее чем через полтора месяца после призыва;

в) специалистов зенитно-прожекторных частей — через два месяца после призыва;

г) специалистов аэростатов заграждения — через полтора месяца после призыва;

д) пулеметчиков — через полтора месяца после призыва;

е) наблюдателей-телефонистов постов службы ВНОС — через два месяца после призыва.

5. Освобождающихся красноармейцев, после замены их девушками-комсомолками, использовать на укомплектование

выводимых с фронта стрелковых дивизий и стрелковых бригад по плану Главупраформа Красной армии.

6. Мобилизованных девушек-комсомолок, назначаемых на должности красноармейцев, входящих в состав строевого расчета подразделений (артиллеристы, пулеметчики, прожектористы, аэростатчики, связисты, вносовцы, разведчики), обеспечивать всеми видами довольствия наравне с военнослужащими и распространить на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и Постановления СНК СССР от

16 июля 1940 г. № 12693; назначаемых же на административно-хозяйственные должности (писари, делопроизводители, кладовщики, повара, фельдшеры, санитары, санинструкторы, портные) содержать как вольнонаемных.

7. На период обучения в частях ПВО мобилизованных девушек-комсомолок выделить НКО 100 000 полуторамесячных пайков.

1. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 63, 64

2. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

3. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям».

8. Обязать т. Драчева в месячный срок изготовить 90 000 комплектов обмундирования для мобилизуемых девушек-комсомолок.

Председатель ГКО И. Сталин.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ~~№ 1488сс~~

ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ~~СССР~~
№ 1488сс

"15" марта 1942 года

гор. Москва

О мобилизации девушек-комсомолок в звезде ИЗО.

В целях наиболее целесообразного использования обученных контингентов и для усиления ими действующей армии, Государственный Комитет Оборны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Заменить в войсках противовоздушной обороны территории страны 100.000 красноармейцев женщинами для замещения должностей: телефонистов, радистов, прибористов зенитной артиллерии, разведчиков-наблюдателей за воздухом зенитной артиллерии и постов службы ВНОС, некоторых номеров прожекторных станций, зенитных пулеметов и аэростатов заграждения, а также разных специалистов подразделений обслуживания.

2. ~~Просить ЦК ВКП/б/~~ обязать ЦК ВЛКСМ мобилизовать к 10.4-1942 года в войска противовоздушной обороны территории страны 100.000 девушек-комсомолок в возрасте 19-25 лет, из них 40% с полным средним образованием и остальные с образованием не ниже 5-7 классов.

Правка Верховного Главнокомандующего на Постановлении ГКО №1488сс

Заменить 100 тысяч красноармейцев женщинами-комсомолками — это звучит странно, но реально речь идёт об обязанности ЦК ВЛКСМ в МОБИЛИЗАЦИИ девушек-комсомолок.

Не прошло и трёх недель с момента призыва девушек зенитчиц, как началась следующая мобилизация 15 апреля 1942 г., которая отправила на фронт 30 000 женщин для несения службы в войсках связи.

Постановление ГКО СССР № 1595 «О замене в фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи красноармейцев женщинами» от 13 апреля 1942 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. № _____

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО — №1595

От «13» апреля 1942 года.

г. Москва, Кремль.

О замене в фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи красноармейцев женщинами

В целях наиболее целесообразного использования обученных контингентов для усиления ими боевых частей действующей Армии, Государственный Комитет Оборона **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Заменить в фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи 30000 человек красноармейцев женщинами для замещения должностей:

а) бодистов, эстистов, морзистов, телефонистов, радистов, телеграфных техников, телефонно-телеграфных мастеров, радиомастеров, кино-радиомехаников, работников полевой почты и экспедиторов;

б) чертежников, делопроизводителей, писарей, санитаров, санитарных инструкторов, фельдшеров, административно-хозяйственный состав и разных специалистов подразделений обслуживания.

2. *Обязать т. т. ШВЕРНИКА и МОСКАТОВА мобилизовать в период с 15 апреля по 1 мая 1942 года в войска связи 30.000 женщин в возрасте от 19 до 25 лет, из них:*

а) 24.144 женщин с образованием не ниже 7 классов средней школы для подготовки специалистов указанных в п.1-«а» настоящего постановления;

б) 5.856 женщин для замещения должностей, указанных в п.1-«б» настоящего постановления.

Мобилизацию произвести порайонно, в сроки по заявке Начальника Главного Управления Связи КА.

3. Освобождающихся красноармейцев-связистов фронтовых армейских частей связи после замены их женщинами — использовать в первую очередь на укомплектование и пополнение связистов стрелковых дивизий и стрелковых бригад, артиллерийских, танковых и минометных частей, находящихся на фронте. Оставшихся же в излишке специалистов-связистов обратить на укомплектование частей связи, выводимых с фронта стрелковых дивизий и стрелковых бригад по плану Главупраформа.

4. Мобилизованных женщин, назначаемых на должности красноармейцев в частях и учреждениях связи и полевой почты, находящихся в действующей Армии, а также специалистов связи, входящих в состав строевых расчетов частей и ВУЗов связи, обеспечивать всеми видами довольствия наравне с военнослужащими и распространить на них действие Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26.6.41 г. и Постановление Совнаркома СССР от 16.7.40 г. №1269.

5. Обязать Начальника Главного Управления Связи КА тов. ПЕРЕСЫПКИНА в период с 25-го апреля по 1-е сентября заменить:

а) к 1-му мая с.г. в войсках связи, находящихся на фронте и в тылу, обслуживающий состав мужчин в числе 5856 человек;

б) к 1-му июня с.г. — 2042 телефониста, 920 экспедиторов телеграфных станций, 1000 старших и 500 младших приемщиков полевых почтовых станций и баз, — всего 4.462 человека;

в) к 1-му июля с/г — 6595 телеграфистов-морзистов и 1.050 младших приемщиков полевых почтовых станций и баз,

всего — 7.645 человек;

г) к 1-му августа с/г — 3000 телеграфистов-эстистов, 250 начальников и помощников отделений и 1.200 старших приемщиков полевых почтовых станций и баз, всего — 4.450 человек;

д) к 1-му сентября с/г — 5315 радистов, 500 радиомастеров, 872 бодиста и 1.100 техников, механиков кино-радио и телеграфа, всего — 7587 человек.

Всего за этот период времени заменить 30000 человек.

6. На период обучения в частях связи мобилизованных женщин выделить НК0 24000 месячных пайков, из них: на май месяц — 11.910, на июнь — 7250, на июль — 3820 и на август — 1020.

7. Обязать главного интенданта Красной Армии (т. Драчева) к «15» мая с/г изготовить 30000 комплектов обмундирования для мобилизуемых женщин.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН**

Автографы: И. Сталин¹⁴, Е. Щаденко,
И. Пересыпкин¹⁵

Адрес рассылки: Щаденко, Пересыпкину, Шапошникову, Швернику, Моска [т] ову, Микояну, Павлову, Драчеву.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 51. Л. 105—107. Подлинник.
Машинописный текст, автограф-подпись.

Однако менее чем через неделю постановлением ГКО СССР от 18 апреля 1942 г. была объявлена ещё одна мобилизация женщин для обороны страны и замены военнослужащих мужчин в Военно-воздушных силах страны.

Государственный Комитет Обороны

Постановление № ГОКО-1618сс от 18 апреля 1942 г.

Москва. Кремль.

О замене в тыловых частях и учреждениях ВВС КА военнослужащих мужчин женщинами.

В целях наиболее целесообразного использования обученных контингентов для усиления ими боевых частей действующей армии, Государственный Комитет обороны постановляет:

1. Заменить в частях ВВС как строевых, так и тыловых красноармейцев, и младших командиров женщинами для замещения должностей: шоферов (кроме спецтранспорта), трактористов, стрелков вооружения (красноармейцев для чистки оружия и набивки патронов), зав. складов, пом. зав. складов, кладовщиков, зав. делопроизводством, делопроизводителей, писарей, зав. столовых, поваров, зав. библиотекой, бухгалтеров, счетоводов и других специалистов административно-хозяйственной службы и связистов.

2. Обязать т. т. Шверника и Москатова мобилизовать в период с 20 апреля по 5 мая 1942 года 40.000 женщин в возрасте от 19 до 25 лет, а Главупраформ принять и через Штабы Военных округов передать ВВС для замещения перечисленных в п.1 должностей по заявке Командующего ВВС КА.

3. Мобилизацию произвести по-районно в Военных округах по разверстке Командующего ВВС КА.

4. Освобождающихся красноармейцев и младших командиров из частей и учреждений ВВС, находящихся на фронте, после замены их женщинами, использовать на укомплектование наземных и авиационных частей фронта, распоряжением Командующих фронтов, а находящихся в военных округах — по плану Главупраформа.

5. Мобилизованных женщин, назначаемых на перечисленные в пункте 1 должности, в авиачастях, входящих в состав действующей армии, Забфронта, ДВФ и ЗакВО, обеспечивать всеми видами довольствия наравне с военнослужащими и распространить на них действие Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26.VI.1940 г. №1269.

6. Обязать НКО (т. Драчева) изготовить и выделить не позднее 10 мая с.г. 40.000 комплектов обмундирования для обеспечения призываемых в ВВС женщин.

7. Обязать НКО (т. Павлова) выделить на время обучения призываемых женщин дополнительно 25.000 пайков по заявке

Командующего ВВС КА.

8. Сроки замены установить:

а) для должностей шоферов и трактористов к 1 июня 1942 года;

б) специалистов связи — к 1 августа 1942 года;

в) остальные должности заменить по мере поступления мобилизованных женщин.

9. Обучение женщин, подлежащих использованию на должностях, перечисленных в пункте 8"а», возложить на т. Щаденко и Военные Советы округов, перечисленных в пункте 8"б» — на т. Пересыпкина и Командующего ВВС КА.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ**

И. СТАЛИН

Выписки посланы: т. т. Щаденко, Новикову, Шапошникову — все; Швернику, Москатову — 2, 3. Микояну — 1, 5, 6, 7; Павлову — 1, 5, 7; Драчеву — 6, Пересыпкину 8б, 9.

Основание: РГАСПИ, фонд 644, опись 1, д.31, лл.73—74.

На этот раз 40000 женщин, с целью высвобождения мужчин для передовой, направлялось в армию на должности специалистов административно-хозяйственной службы (завскладов, шоферов, трактористов, поваров, кладовщиков, счетоводов), а также в войска связи, дополняя предыдущий призыв. Часть мобилизованных женщин подлежала обучению и направлялась на фронт спустя 1,5—2 месяца, другая часть, распределяемая в подразделения обслуживания, отправлялась немедленно после призыва. Освобожденными мужчинами прежде всего замещали потери фронта: их перебрасывали на укомплектование выводимых с фронта стрелковых дивизий и стрелковых бригад, наземных и авиационных частей действующей армии, живыми заменяли погибших.

Призванных 100000 комсомолок по Постановлению ГКО от 25 марта № 1488сс «О мобилизации девушек-комсомолок в войска ПВО» издаётся приказ НКО СССР от 23 октября 1942 г., согласно которому призывается ещё 50000 женщин в войска ПВО.

ПРИКАЗ О ВЫСВОБОЖДЕНИИ 50000 РЯДОВОГО И МЛАДШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА ВОЙСК ПВО И ЗАМЕНЕ ИХ ЖЕНЩИНАМИ

№00224

23 октября 1942 г.

В целях высвобождения годных к строевой службе рядового и младшего командного состава, для укомплектования боевых частей приказываю:

В войсках противовоздушной обороны территории страны высвободить 50000 красноармейцев и младшего нач. состава, годных к строевой службе, заменив их женщинами по следующим специальностям:

а) в зенитной артиллерии — номеров орудийного расчета и приборных отделений, разведчиков и телефонистов — всего 31516 человек;

б) в зенитно-пулеметных частях — телефонистов и пулеметчиков — всего 1438 человек;

в) в зенитно-прожекторных частях — телефонистов и номеров расчета прожекторных станций — всего 4964 человека;

г) в частях аэростатов заграждения — телефонистов наблюдателей метеостанций, красноармейцев воздухоплавателей — всего 3 373 человека;

д) в частях ВНОС и связи — телефонистов и красноармейцев наблюдателей постов ВНОС — всего 8709 человек.

1. Замену красноармейцев женщинами провести в следующие сроки:

а) специалистов в частях зенитной артиллерии, зенитных пулеметов и аэростатов заграждения — не позднее чем через полтора месяца после призыва женщин;

б) специалистов зенитно-прожекторных частей, частей ВНОС и связи — не позднее чем через два месяца после призыва.

2. Командующему войсками ПВО территории страны:

а) освобождающихся красноармейцев, после замены женщинами, передать — 40000 человек командующим войсками военных округов для использования их по плану Главупраформа Красной Армии и 10000 человек использовать на укомплектование вновь формируемых частей войск ПВО территории страны;

б) к 30 октября 1942 года дать изменения в штаты частей ПВО в связи с заменой красноармейцев женщинами.

3. Мобилизованных женщин обеспечить всеми видами довольствия наравне с военнослужащими, распространив на них действие Указа Президиума См. также док. № 132, 175. 349 Верховного Совета от 26 июня 1941 года и постановления СНК от 16 июля 1940 года №1269.

4. Главному интенданту Красной Армии изготовить в месячный срок 50000 комплектов обмундирования, а начальнику Главного управления продовольственного снабжения Красной Армии в соответствии с количеством и сроками прибытия призываемых женщин отпустить на период обучения 36 327 полуторамесячных и 13 673 месячных продовольственных пайков.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН ф. 4, оп. 11, д. 68, л. 350—351. Подлинник

5 октября 1943 г. выходит распоряжение ГКО СССР №4239 о мобилизации женщин и военнообязанных не пригодных для службы в Красной армии для работы на центральных артиллерийских базах и складах

Сов. секретно
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
РАСПОРЯЖЕНИЕ

№4239

От «5» октября 1943 г.

Москва, Кремль.

1. Обязать Комитет по учёту и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР, Кировский, Курганский, Воронежский,

Рязанский, Ульяновский, Куйбышевский, Пензенский, Ярославский облисполкомы, Совнаркомы Удмуртской и Кабардино-Балкарской АССР мобилизовать в период с 15 октября по 15 ноября 1943 г. из числа городского неработающего и сельского населения 4200 женщин в возрасте от 18 до 45 лет для работы на центральных артиллерийских базах и складах, согласно приложению.

2. Разрешить НКО (т. Смородинову) мобилизовать в октябре 1943 г. 2000 человек из числа военнообязанных не пригодных для службы в Красной Армии, но годных для работы на центральных артиллерийских базах и складах.

Зам. Председателя Государственного
Комитета Обороны (В. Молотов)
Автограф: В. Молотов
Резолюция: «Возражений нет
28.9.43 Смородинов»

Удивительным образом за год до Победы появляется столь красноречивый последний документ о привлечении женщин в РККА на добровольной основе.

Постановление ГКО СССР № 5907 «О призыве в армию 25 000 женщин добровольцев» от 16 мая 1944 г.

СЕКРЕТНО Экз. №2
«16» мая 1944 года
г. Москва, Кремль.

О призыве в армию 25.000 женщин добровольцев

Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить НКО (начальнику Главупраформа Красной Армии СМОРОДИНОВУ) призвать в добровольном порядке через местные городские и областные комитеты ВКП (б) и исполкомы Советов депутатов трудящихся 25000 женщин в возрасте от 20 до 35 лет.

Призванных женщин направить в части Красной Армии на укомплектование должностей поваров, прачек, связистов

и санитарок.

Призыв провести в городах и крупных населенных пунктах областей, краев и республик, согласно прилагаемому расчету, из числа женщин, не имеющих детей и не обремененных семьей.

2. Призванных женщин обеспечить всеми видами довольствия наравне с военнослужащими, распространив на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26-го июня 1941 года и постановление СНК СССР от 16 июля 1940 года №1269.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ — И. СТАЛИН.

Автограф: И. Сталин

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 335. Л. 11. Подлинник.
Машинописный текст, автограф-подпись.

Если верить, историку Нине Константиновне Петровой (доктор исторических наук, Институт Российской истории РАН), то она писала буквально следующее: «300 тыс. медицинских сестер, 300 тыс. санитарок, свыше 500 тыс. сандружинниц ПВО...». Уже 1,1 миллиона женщин только младшего медицинского персонала, не считая лётчиц, зенитчиц, связисток, регулировщиц и т. д.

Всё-таки различные источники декларируют женщин, призванных на службу в РККА во время ВОВ 0,8—1,2 миллиона человек.

Как я предполагаю, что в первые годы войны с учётом призывников был полный беспорядок, а в конце войны женщин «поберегли» и в постановлении ГКО СССР № 5907 «О призыве в армию 25 000 женщин добровольцев» от 16 мая 1944 г. впервые прозвучало слово «доброволец».

Закончив обзор документов порядка мобилизации женщин в РККА во время Великой Отечественной войны возвращаемся в самое пекло Сталинградской битвы и бессмертного подвига девчонок зенитчиц.

Трудно представить в сослагательном наклонении развитие событий, что было бы да если бы в конце августа 1942 года 6-я армия Фридриха фон Паулюса с ходу взяла Сталинград после внезапного танкового удара 14-го танкового корпуса под командованием генерала Густава фон Виттерсгейма.

Войска резервные в РККА были в наличии, но дислоцировались они достаточно далеко от Сталинграда и нужно было время для их подхода к месту боёв. Не стоит забывать, что обстрелянный боец в окопах стоит трёх-четырёх не нюхавших пороха.

22 августа 1943 года 6-я армия вермахта форсировала реку Дон в районе села Песковатка и следуя своей блицкриговской стратегии механизированные колонны стремительно стали выдвигаться к Сталинграду. Возглавлял ударный кулак 6-й армии и 14-й танковый корпус генерала Вольфрама фон Виттерсгейма. Дабы ошеломить противника, немецкие люфтваффе на 23 августа запланировали массовую бомбардировку г. Сталинграда, но случилось так, что танки слишком быстро достигли северных окраин Сталинграда.

В связи с тем, что неожиданно, опережая всех к северу Сталинграда 23 августа немецкие танки 16-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Хубе выдвинулись до берега Волги, во избежание своих потерь бомбить северный район не стали. Немецкая бронетанковая техника выдвинулась со стороны Сталинградского тракторного завода. Вслед за танками в образовавшийся восьмикилометровый коридор двигались две моторизованные стрелковые дивизии и несколько пехотных дивизий.

Директор Сталинградского тракторостроительного завода Константин Алексеевич Задорожный первым из окна своего кабинета увидел идущие на завод немецкие танки. Он сразу же связался с главой Сталинградского городского комитета обороны Алексеем Семёновичем Чуяновым.

«-Вижу невооруженным глазом немецкие танки», — доложил он.

«-Да ты там пьяный, что ли?» — ответил Чуянов.

«-Никак нет, не пьян».

«-Где ты танки видишь?»

«-Да вот они, стоят».

«-А танкисты, что делают?»

«-Купаться пошли...».

Этот ответ, данный директором тракторостроительного завода, теперь стал частью истории Сталинградской битвы: «Купаться пошли...».

Почему после суточного марш-броска от Дона до Волги чистоплотные танкисты 16-й дивизии генерал-лейтенанта Ганса-Валентина Хубе организовали на берегу привал с водными процедурами? Тут всё логично.

Продвижение 6-й армии по донским степям осложнялось многочисленными погодными сюрпризами. Воевать в жару 40—45 градусов проблематично. Пекло сказывалось на работоспособности техники и на физическом состоянии людей.

После форсирования реки Дон войска вермахта и их союзники осуществляли захват Сталинграда с авангардом из 250 бронированных черепах при поддержке с воздуха 1200 железными птицами, которые составляли основу мощи ударной брони.

Кондиционерами и оборудованием климат-контроля танки в те времена ещё не были укомплектованы.

Генерал Штрекер, командующий 9-м корпусом, так пишет в своем дневнике: «Здесь жарко, как в Африке, и вокруг огромные клубы пыли». 22 июля 1942 года начальником штаба 6-й армии в Сталинградских степях была официально зарегистрирована температура в 53 тепла по Цельсию. Не удивительно, что немецкие танкисты изнывали от жары и жарили яичницу на броне своих танков. Но это еще не все. Внезапно начавшиеся ливни превратили проселки в топи, ничуть не увеличив крайне ограниченные запасы питьевой воды.

Если кто-то опять употребляет слова внезапность и вероломство — признак недопонимания низкого уровня военной подготовки с обеих сторон, но у немцев опыта было больше.

Генерал Вольфрам фон Рихтгофен на основе данных воздушной разведки 2 августа записал в своем дневнике: «Русские перебрасывают силы к Сталинграду со всех направлений».

Мне хочется избежать почти невозможного, так как историческая наука по своей сути подвержена крайностям двух воюющих сторон.

Когда уже рядовой состав РККА понимал, что немец стремится к Сталинграду, повсеместно шли локальные бои «лоб в лоб» на подступах к городу.

К 23 августа 1942 года для немецких и советских войск произошло ровно по В. Черномырдину: «Никогда такого не было и вот опять!»

До этого лично Сталин, предупреждал командование Сталинградского фронта о риске прорыва немецких войск к городу и в связи с этим оборона должна быть организована надлежащим образом.

С приближением фронта к городу всей Сталинградской области проводилась сплошная мобилизация гражданского населения. В ополчение брали всех трудоспособных людей в возрасте от 18 до 45 лет. В Сталинграде их было не менее 200 тысяч, а руководили ими районные и городские партийные комитеты.

Таким образом когда директор Сталинградского тракторного завода увидел в окно кабинета купающихся немецких танкистов. А в тот момент на пути фашистов стояли три зенитные батареи второго дивизиона 1077-го полка зенитной артиллерии, частично, по некоторым данным на 62%, укомплектованные женским персоналом. Командовал дивизионом зенитчиц капитан Лука Иванович Даховник. Много это или мало — можно разобраться по архивным документам.

В то время полк зенитной артиллерии называли для сокращения зенап (зенитно-артиллерийский полк).

Накануне войны (1937 г.) Постановлением СНК была введена типовая структура зенитной артиллерии в соединениях и частях РККА:

в стрелковом полку — взвод ПВО в составе четырех 76,2-мм счетверенных зенитных установок «максим» (в 1941 г. — зенитная пулеметная рота: взвод ДШК и два взвода счетверенных ЗПУ);

в стрелковой (кавалерийской) дивизии — зенитный дивизион, вооруженный двенадцатью 37-мм зенитными пушками;

в стрелковом корпусе — зенитный дивизион четырехбатареинного состава (три батареи по двенадцать 76,2-мм орудий и одна батарея по шесть 37-мм пушек).

К началу Великой Отечественной войны зенитная артиллерия как род войск вполне сформировалась, оснастилась передовым, достаточно эффективным на тот период вооружением и техникой, получила определенный опыт в ходе конфликта на Дальнем Востоке и в войне с белофиннами. Кадровый состав профессионалов-зенитчиков был способен организовать успешное противоборство с современной авиацией, что и было продемонстрировано в ходе первых боев с фашистской авиацией.

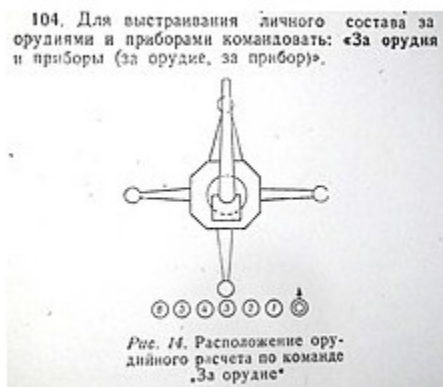
Опыт первых месяцев войны обусловил необходимость принятия срочных мер к повышению эффективности противодействия авиации противника. Важным шагом на этом пути явилась реорганизация войсковой ПВО, сущность которой заключалась в создании и развитии зенитной артиллерии РВГК. Уже через год войны (в июне 1942 г.) было принято решение о формировании армейских зенитных полков в составе трех батарей малого калибра (37-мм и 25-мм АЗП), по четыре орудия в каждой, и двух пулеметных рот (одна 12 пулеметов ДШК, а другая — 8 счетверенных пулеметных установок «максим».

«Летом и осенью 1942 года был осуществлен переход от распыленного применения отдельных батарей и дивизионов к применению полков, групп, а затем и зенитных артиллерийских дивизий РВГК. Это был переход от раздробленности к сосредоточению сил и средств ПВО. Массированному применению авиации противника был противопоставлен принцип массированного применения зенитной артиллерии. Появление зенитных артиллерийских частей и соединений РВГК значительно увеличило возможности маневра, массирования зенитной

артиллерии на важных направлениях и централизованного управления ею» (А. Гаврилов, доктор военных наук, профессор).

В состав зенапа входило 5 дивизионов, каждый из которых состоял из трех батарей по 4 зенитных орудия.

Дивизион состоит из штаба, трёх батарей, взвода боевого питания (ВБП), паркового взвода и подразделений обслуживания. Организация дивизиона определяется штатом.

расчёт состоял из 7 красноармейцев

Для боевой работы у орудия назначаются командир орудия и шесть орудийных* номеров:

*все номера в уставе названы «орудийными», чтобы отличать их от номеров приборного и дальномерного отделений

(1) первый орудийный номер — наводчик (совмещающий азимут);

Наводчик это тот, который сидит на сиденье справа от орудия, наводит по горизонтали (азимуту) и работает с оптическим прицелом ПО-1. «Совмещающий азимут» он потому что совмещает «механические» стрелки с «электрическими» стрелками прибора, принимающего азимут от ПУАЗО, в случае работы по ПУАЗО, а не по оптическому прицелу или наводке по данным. На самом деле, практически во всех случаях кроме работы по ПУАЗО производит наводку одновременно и по вертикали

и по горизонтали, просто при наводке по вертикали он устанавливает только необходимое положение прицела/орудия, а непосредственно подъём/опускание ствола (КЧ) производит номер четыре. Принимает от командира команду на открытие огня, но само приказание заряжающему на выстрел («Огонь!») отдаёт именно он, так как он сам определяет наведено ли орудие, нужный ли для выстрела момент.

(2) второй орудийный номер — заряжающий;

Производит все манипуляции с затвором как то открывание, зарядание/разрядание, выстрел и т. д. В большинстве ситуаций производит выстрел по команде наводчика, а не командира, так как именно наводчик определяет подходящий для выстрела (цель в прицеле, орудие наведено) момент.

Как видим по подробному описанию из учебного пособия расчёт 85-мм зенитной пушки (52-К) состоял из командира и 6 человек obsługi.

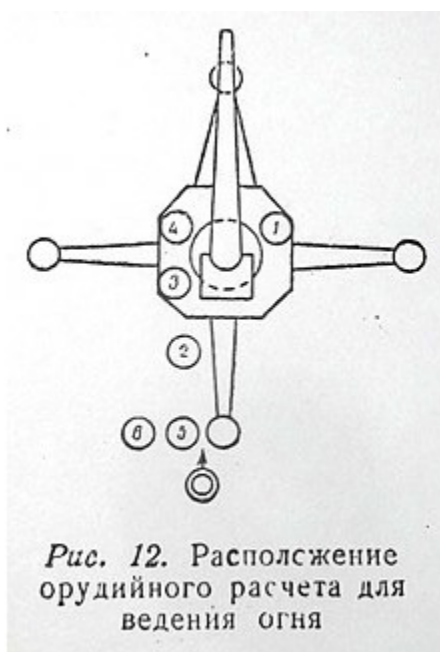

Рис. 12. Расположение орудийного расчета для ведения огня

(3) третий орудийный номер — считающий трубку (установщик бокового упреждения и прицела);

При работе орудия основным способом — то есть по ПУАЗО (прибор управления артиллерийским зенитным огнём):

а) либо непрерывно читает с прибора вслух установки дистанционных трубок зенитных снарядов (называет цифру, которую установщики ключами выставляют на трубках типа Т-5);

б) при наличии на орудии установщика взрывателей — непрерывно совмещает стрелки на приборе, принимающем взрыватель.

При работе орудия без ПУАЗО занимает место перед наводчиком, с правой стороны прицела лицом к нему и вносит упреждения/поправки в установку прицела с помощью барабанчиков правой стороны прицела.

(4) четвёртый орудийный номер — совмещающий угол возвышения и вертикального упреждения;

Как бы «наводчик» который находится с левой стороны орудия, отвечает за вертикальную наводку орудия. Но сам как таковую наводку не осуществляет, так как либо совмещает «механические» стрелки с «электрическими» стрелками при работе по ПУАЗО, либо совмещает по лимбу вертикальной наводки свой указатель с указателем, которым управляет наводчик (первый номер). То есть фактически он только поднимает и опускает ствол (КЧ) в необходимое положение, которое ему задаёт кто-то другой. При необходимости вносит в установку прицела свои поправки (они размечены на указателе).

(5) пятый орудийный номер — первый установщик трубки;

(6) шестой орудийный номер — второй установщик трубки.

Номер 5 и 6 выполняют одинаковые функции — достают из ящиков патроны (снаряды), при необходимости устанавливают командованное значение на дистанционной трубке (Т-5 и др.) зенитного снаряда, подготавливают их к выстрелу и подают заряжающему. При наличии на орудии установщика взрывателей, работают с ним, а не ручными ключами. При необходимости подающих снаряды может быть и больше — им в помощь могут быть приданы некоторые номера приборного отделения.

Во главе орудийного расчёта стоял командир орудия.

При этом артбатарея состоит из взвода управления, огневого взвода и хозяйственного отделения. Взвод управления состоит из отделения разведки и отделения связи. Огневой взвод состоит из огневого отделения, приборного отделения, дальномерного отделения, отделения тяги и пулемётного отделения. Подвижной состав батареи состоит из орудий, тракторов, специальных грузовых и легковых машин.

Нумерация материальной части: орудиям батареи присваиваются постоянные порядковые номера. Тракторам и тракторным прицепкам присваиваются номера тех орудий, при которых они состоят. Автомашинам и мотоциклам присваиваются постоянные порядковые номера. На огневой позиции орудия устанавливаются, как правило, в порядке их номеров, справа налево. В командах и приказах орудия именуются присвоенными им порядковыми номерами.

Так что, производим ещё одно уточнение для историков пацифистов: целиком ни дивизион, ни батарея 52-К не могли состоять из одних девчат (их брали на дальномёры, прожектора и прицелы).

Достоверно известно, что в марте 1942 года в 1077-й зенитно-артиллерийский полк были зачислены 75 девушек-добровольцев, которых распределили среди дивизионов, и в составе которых многие из них приняли свой первый и последний бой. Согласно боевым донесениям с места боев, в течение двух суток 23—24 августа 1942 года полк сдерживал атакующие немецкие войска до тех пор, пока все 37 огневых позиции на этом участке не были уничтожены огнем противника: 1077-й зенитный полк понес большие потери. Командиром 1077-го ЗЕНАП был подполковник В. Е. Герман.

Они были молоды и храбро сражались против врага, защищая свою Родину. Вечная память всем нашим героям и героиням Сталинграда.

Неполный список зенитчиц 1077-го ЗЕНАП, опубликованных поисковыми отрядами в ОБД мемориал, которые спасли Сталинград от взятия немцами при прорыве 14-го танкового

корпуса генерала Вольфрама фон Виттерсгейма 23.08.1942 года. Список, к сожалению, не полный из 75 зенитчиц.

— Аглетдинова Райса Гималетдиновна (Башкирия, село Дуван) 1920 г.р., телефонистка- пропала без вести.

— Аева Маршида Миннибаевна (Башкирия, г. Белебей) 1922 г.р. телефонистка — пропала без вести.

— Беленькая Бэлла Григорьевна (Сталинградская обл., село Ольховка) 1922г.р., номер ПУАЗО — пропала без вести.

— Белослудцева Валентина Никитична (Башкирия. Дуванский район, с. Синнас) 1922г.р. орудномер, погибла в бою.

— Бенус (Бинус) Елена Яковлевна, (г. Сталинград) 1922г.р. номер ПУАЗО, пропала без вести.

— Бескаравайная (Безкоровная) Александра Юрьевна, (Сумская обл. г. Леберин) 1923г.р. прибористка пропала без вести.

— Бикбаева Шаймолур (Шамсинур) Фозам... (отчество не полностью), (Башкирия, село Толмазы) 1920 г.р., телефонистка пропала без вести.

— Бондаренко Варвара Николаевна, (Сталинградская обл., Николаевка) 1920г.р., разведчик пропала без вести (осталась жива?)

— Величко Надежда Алексеевна, (Сталинградская обл., Николаевский район) 1923г.р., номер ПУАЗО — погибла от прямого попадания снаряда.

— Воробьёва Агрипина Григорьевна (Башкирия, село Куганак) 1919г.р., орудномер — пропала без вести (попала в плен, осталась жива).

— Горбатова Мария Ефимовна, (Сталинградская обл., Камышинский район) 1922г.р. разведчик — пропала без вести, жива).

— Горбунова Валентина Павловна (Сталинградская обл., Николаевский район) 1923 г.р., телефонистка — пропала без вести (жива).

— Гуренко Мария Суворовна (г. Сталинград. Ул. Вятская) 1921г.р., повар — пропала без вести.

— Емельяненко Елена Ильинишна (Сталинградская обл., Камышинский район) 1920г.р. телефонистка — пропала без вести,

попала в плен, освобождена).

— Застежко Лидия Сидоровна (Кабардино- Балкария, г. Нальчик) 1918 г.р., орудномер — пропала без вести

— Иванова Тамара Николаевна (Новосибирская обл., г. Сталинск) 1923 г.р. санинструктор, убита 23.08.42г. Труп остался на поле боя на тер., занят. пр-ком, сев. зап СТЗ 3 км Сталинград.

— Крюкова Александра Константиновна, (г. Уфа. ул. Парашодная) 1917г.р., орудномер — пропала без вести.

— Кузнецова Наталия Георгиевна (Сталинградская обл., село Ольховка), 1922 г.р., номер ПУАЗО, пропала без вести (Жива?)

— Маханова Мария Александровна (г. Астрахань. Ул. Тургенева) 1919г.р., ст. дальномерщик, пропала без вести.

— Мельникова Таисия (Таиса) Ивановна (Сталинградская обл., Хоперский район) 1921 г.р., радист, пропала без вести (жива?)

— Нарезная Раиса Ермолаевна (Краснодарский край, Иженчерский район) 1922 г.р. фельдшер, пропала без вести (Раиса Нарезная по воспоминаниям жителей поселка Винновка оказала сопротивление фашистам, была схвачена и после издевательств убита).

— Новикова Татьяна Николаевна (Сталинградская обл. Молотовский район. с. Бурлек) 1923 г.р., санинструктор, пропала без вести.

— Нвошилова (Новожилова) Мария Ивановна (Сталинградская обл., Николаевский район) 1921 г.р. номер ПУАЗО, пропала без вести (попала в плен, освобождена).

— Осина Марина Николаевна (Сталинградская обл., г. Камышин), 1922г.р., дальномерщик, пропала без вести.

— Осина Мария Павловна (Сталинградская обл., Вязовский район) 1912г.р., повар, пропала без вести.

— Павлова Раиса Ивановна (Башкирия, дер. Кульгум) 1923 г.р., метеонаблюдатель, скончалась от ранения 24.09.42.

— Попова Александра Ивановна (Сталинградская обл., Нехаевский район) 1923 г.р., дальномерщик, пропала без вести.

— Резникова Вера Дмитриевна (Сталинградская обл., Ольховский район) 1920г.р., радиотелеграфист, пропала без вести.

— Резникова Ольга Петровна (Сталинградская обл. Ольховский район), 1921г.р., номер ПУАЗО, пропала без вести.

— Садохина (Садихина?) Александра Даниловна (Сталинградская обл., Хоперский район) 1921г.р. номер ПУАЗО, пропала без вести.

— Самойлова Анна Филлиповна (Сталинградская обл. Подтелковский район) 1920 г.р., телефонистка, пропала без вести.

— Семакина Мария Павловна (Сталинградская обл., г. Камышин) 1922г.р., телефонистка, пропала без вести.

— Силло Людмила Михайловна (г. Одесса, ул. Красной Армии) 1920г.р., телефонистка, пропала без вести.

— Сорокина Анна Фёдоровна (Сталинградская обл. Ольховский район), 1922г.р., телефонистка, пропала без вести.

— Ткаченко Зинаида Александровна (Сталинградская обл. Николаевский район), 1921 г.р., разведчик, пропала без вести (жива?).

— Ускова Валентина Андреевна (г. Нальчик. ул. Степная), 1922г.р., разведчик, пропала без вести.

— Ушерова Эфира Григорьевна (Сталинградская обл. г. Камышин), 1923 г.р., телефонистка, убита 23.08.1942г. Труп остался на поле боя на тер. зан. пр-ком. 4 км. сев. зап. Сталинграда (по воспоминаниям однополчан погибшую Ушерову вынесли из окружения и похоронили возле Тракторного завода).

— Фердман Софья Абрамовна (г. Житомир) 1922 г.р., фельдшер, пропала без вести (жива, на сайте «Подвиг Народа» есть наградной лист за 1944, воевала в составе 5ТА)

— Фоменко Зоя Константиновна (Кабардино-Балкария, г. Нальчик. ул. Пролетарская), 1922 г.р., телефонистка, пропала без вести.

— Хализова Наталия Александровна (г. Сталинград. Деревенский пер.) 1921 г.р., номер ПУАЗО, пропала без вести.

— Хитушенко Надежда Никифоровна (Кабардино- Балкария. Урванский район. Докшунский АБ) 1924 г.р., орудномер, погибла в бою).

— Ховалкина Варвара Фёдоровна (Чкаловская обл., Бузулукский район), 1920 г.р., телефонистка, пропала без вести.

Попала в плен, бежала, вернулась в строй. Воевала до Победы. Проживала в г. Бузулук.

— Шафир Фрида Львовна (г. Житомир), 1922г.р., телефонистка, пропала без вести. В ОБД есть еще одна запись — погибла в 1944г.

— Шипанова Татьяна Митрофановна (г. Уфа. Ул. Ленина) 1918г.р., номер орудия, пропала без вести.

— Яковлева Валентина Петровна (Сталинградская обл., село В. Дубровка), 1923 г.р., дальномерщик, пропала без вести.

«В апреле 1942 года более 1,5 тысяч девушек СКВО было направлено в район Сталинграда в подразделения ПВО. Всего же в Сталинградском корпусе ПВО сражались до 8 тысяч молодых женщин». (к.и.н. Г.Н.Каменева ЦА МО Ф.144.Оп.13189.Д.107 Л.112).

По архивам МО СССР: в состав корпусного Сталинградского района входили: 7 зенитных артиллерийских полков среднего калибра, 2 зенитных артиллерийских полка малого калибра, 12 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, 6 зенитных бронепоездов, 2 отдельных зенитных пулеметных батальона, 7 отдельных зенитных пулеметных рот и 19 отдельных зенитных пулеметных взводов, зенитный прожекторный полк и зенитный прожекторный батальон, отдельный дивизион аэростатов заграждения, 6 отдельных батальонов воздушного наблюдения, оповещения и связи (сокр. ВНОС) отдельная радиорота ВНОС и отдельный батальон связи (архив МО СССР, ф. 72, оп. 12274, д, 305, л, 297).

По словам А. Панина в книге «Сталинград. Забытое сражение»: ПВО Сталинграда обеспечивал Сталинградский корпусной район ПВО: 406 зенитных орудия калибра 76—85 мм, 126 зенитных орудий калибра 25—37 мм, 471 зенитный пулемёт, 165 прожекторов, 85 аэростатов заграждения, 6 зенитных бронепоездов, 3 РЛС «Пегматит». Большинство личного состава девушки (около 8000 человек).

На первой странице Постановления № ГОКО-1488-сс подчёркнуты слова СОВ. СЕКРЕТНО и в пункте два чётко

прописано: «Обязать ЦК ВЛКСМ мобилизовать... Мобилизацию произвести порайонно в соответствии с заявкой командующего войсками ПВО территории страны».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО-1488сс

от 25 марта 1942 г. Москва, Кремль.

О мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО.

В целях наиболее целесообразного использования обученных контингентов и для усиления ими действующей армии Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Заменить в войсках противовоздушной обороны территории страны 100.000 красноармейцев женщинами для замещения должностей: телефонистов, радистов, прибористов зенитной артиллерии, разведчиков-наблюдателей за воздухом зенитной артиллерии и постов службы ВНОС, некоторых номеров прожекторных станций, зенитных пулеметов и аэростатов заграждения, а также разных специалистов подразделений обслуживания.

2. Обязать ЦК ВЛКСМ мобилизовать к 10 апреля 1942 года в войска противовоздушной обороны территории страны 100.000 девушек-комсомолок в возрасте 19-25 лет, из них 40% с полным средним образованием и остальные с образованием не ниже 5-7 классов.

Мобилизацию произвести порайонно в соответствии с заявкой командующего войсками ПВО территории страны.

3. Мобилизуемых девушек-комсомолок направить для замены красноармейцев в войсках ПВО территории страны:

а) в зенитную артиллерию	-	45.000
б) в зенитно-пулеметные части	-	3.000
в) в зенитно-прожекторные части	-	7.000
г) в части аэростатов воздушного заграждения	-	5.000
д) в части службы ВНОС	-	40.000

4. Замену мобилизованными девушками-комсомолками красноармейцев мужчин в войсках ПВО территории страны произвести в сроки:

- а) в подразделениях обслуживания - немедленно после призыва;
- б) специалистов в частях зенитной артиллерии не позднее чем через полтора месяца после призыва;
- в) специалистов зенитно-прожекторных частей - через два месяца после призыва;
- г) специалистов аэростатов заграждения - через полтора месяца после призыва;
- д) пулеметчиков - через полтора месяца после призыва;
- е) наблюдателей-телефонистов постов службы ВНОС - через два месяца после призыва.

Во многом в установлении исторической истины об этом памятном событии мы обязаны благодарить наши поисковые отряды и открытые, ранее секретные, базы данных Министерством обороны, которые позволяют установить личности безымянных героев многочисленных подвигов наших соотечественников во время ВОВ.

В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. №пр-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации и Указом от 22 января 2006 года № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества», Министерством обороны Российской Федерации создан Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД Мемориал).

При этом, истина открывается по фрагментам — не сразу. Даже в Википедии зачастую авторами приводятся факты из не очень достоверных источников гоняющимися за популярностью в интернете.

Это применимо к знаменательному бою сил ПВО в самом начале битвы за Сталинград, который описывается, как бой необученных девушек с танками 14-го танкового корпуса под командованием генерала от инфантерии Густава фон Витерсхайма.

Всё-таки теперь, когда рассекречено Постановление ГКО №1488сс

25 марта 1942 г. «О мобилизации девушек-комсомолок в войска ПВО» мы понимаем многие детали призыва женщин в РККА во время войны.

Не просто понимаем сколько их было всего, но и конкретное количество по специальностям в войсках ПВО:

- а) в зенитную артиллерию — 45 000;
- б) в зенитно-пулеметные части — 3000;
- в) в зенитно-прожекторные части -7000;

- г) в части аэростатов воздушного заграждения- 5000;
- д) в части службы ВНОС (авт. воздушного наблюдения, оповещения и связи) — 40000.

Также понимаем, что все они были призваны с 25.04.1942 до 10.04.1942 года и попали в боевые действия не позднее, чем прошли определённую подготовку.

По специальностям очерёдность попадания на фронт выглядело так:

- а) в подразделениях обслуживания — немедленно после призыва;

- б) специалистов в частях зенитной артиллерии — не позднее чем через полтора месяца после призыва;

- в) специалистов зенитно-прожекторных частей — через два месяца после призыва;

- г) специалистов аэростатов заграждения — через полтора месяца после призыва;

- д) пулеметчиков — через полтора месяца после призыва;

- е) наблюдателей-телефонистов постов службы ВНОС — через два месяца после призыва.

То есть, необученными призывницы могли попасть только в тыловые части obsługi, а обучение воинской специальности пусть краткосрочное, но производилось.

1077-й зенитно-артиллерийский полк был сформирован в марте 1942 года из 85-го зенитного артдивизиона в Сталинграде после Постановления ГКО № 1488-сс от 25 марта 1942 года был доукомплектован девушками-комсомолками. Возраст зенитчиц был в основном около 20 лет — комсомольский. Выше указывалось, что в 1077-й зенитном артиллерийском полку на 22.08.1942 года девчат было около 75 человек.

Девушки начали прибывать в полк после 10 апреля. Так как полк был нового формирования, то боевой опыт имели только командиры. По всей видимости мобилизованы были из Кабардино-Балкарии, Башкирии, города Сталинграда и Сталинградской области (в основном из г. Камышин) и из города Астрахани и области.

Одни без мужчин перед немецкими танками 22.08.1942 года девушки не могли оказаться никак, что никоим образом не умаляет их участие в величайшем подвиге Сталинградской битвы. По выше указанной информации девушки в подразделениях ПВО вероятнее составляли не более 25% личного состава.

По воспоминаниям одной из выживших зенитчиц: «Я попала на фронт в составе первого эшелона, отправленного на фронт. Он прибыл в Сталинград. Служила в зенитно-артиллерийском полку. В мои обязанности входило определять высоту вражеских самолетов, их курс. По моим данным зенитчицы открывали огонь по самолетам...»

В канун Сталинградской битвы 1077-й зенитный артиллерийский полк состоял из 5-ти дивизионов, в каждом было по три батареи, и каждая батарея состояла из четырех орудий. По данным поисковиков удалось установить большинство командиров дивизионов и батарей:

1-й дивизион — командир ст. лейтенант (капитан) Даховник Лука Иванович (погиб 24.08.1942г.);

1-батарея -?

2-батарея- лейтенант Новицкий Иван Александрович;

3-батарея- лейтенант Гойхман Генрих Вольфович (скончался от ранений в госпитале 02.09.1942г.);

командир 2-го дивизиона капитан Косарев Леонид Георгиевич (убит 16.10.1942г.);

4-батарея — ст. лейтенант Скакун Николай Семенович;

5-батарея- лейтенант Черный Семен Максимович (скончался в 20 ноября 1945г. от ранений);

6-батарея- ст. лейтенант Рошин Михаил Васильевич;

командир 3-го дивизиона- капитан Злоказов Борис Харламович — пропал без вести 23.08.1942г. (попал в плен 24.08.42г в поселке Винновка. Умер в лагере для военнопленных 19.03.1943г.);

7-я батарея- лейтенант Шурин (Щурин) Александр Иванович — пропал без вести 23.08.1942г.;

8-я батарея- лейтенант Савченко Алексей Михайлович — пропал без вести 23.08.1942г. (попал в плен, освобожден);

9-я батарея -?

4-й дивизион занимал позиции на левом берегу Волги, напротив Латошинки, состоял из 10, 11 и 12 батарей, командиры не известны.

5-й дивизион — позиции были на правом берегу, состоял из 13,14 и 15 батарей. 13-я батарея по воспоминаниям так же вела бой 23 августа, командир и комиссар погибли, осталось десять бойцов. К сожалению, ни фамилий, ни данных об этих батареях не установлено.

Итого по простым подсчётам на начало боёв в Сталинграде в 1077-м зенитном полку должно было находиться около 80 орудий, половина из них были уничтожены в первый день боя.

По журналу боевых действий немецкого 14-го танкового корпуса (ТК): «С 24.00 22.8 на фронте началась замена частей 60-й моторизованной дивизии. К 7.30 готовы понтонные мосты. В 12.00 16-я танковая и 3-я моторизованная дивизии сосредоточились в назначенных районах и начали переправу. К 18.00 на левый берег перешли танковый полк 16 Pz. D. (по мосту у Лученского-Вертячего) и мотоциклетный батальон K.53 3 I.D. (mot) (по мосту у Акимовского-Песковатки). Движению сильно мешают песчаные дюны на обоих берегах. Задача на 23.8 — в 4.45 закончить сосредоточение, перейти в наступление и осуществить прорыв через высоту 137 на северную окраину Сталинграда.

Танки: 16 Pz. D. — без изменений; (16 Pz. D. — 12 III kz, 53 III lg, 5 IV kz, 13 IV lg —на 21 августа 1942)

3 I.D. (mot) — 8 II, 27 III lg, 7 IV, 5 Sfl;

60 I.D. (mot) — 13 II, 22 III lg, 6 IV kz, 3 IV lg, 6 Sfl.»

Видно, что в решающем прорыве немецкого 14 ТК, который привел далее к драматическим событиям в этом районе, из моторизованных частей участвовали только 16 тд и 3пд (моторизованная), 60 пд (мот.) переправилась позже.

Итого: в двух дивизиях, наступавших с хутора Вертячего на северной окраине Сталинграда, было 127 танков и 5 самоходок типа «Мардер».

Ровно за месяц до начала боевых действий непосредственно в Сталинграде Генштаб Красной Армии в лице И.В.Сталина предупреждал командование фронта что, прорыв немцев к городу может случиться и оборону надо готовить. Но кроме воинских частей 54 укрепрайона (УР) первоначально оборону в Сталинграде никто не занимал, основные части РККА подошли немного позже.

23.08.1942 года единственное подкрепление при прорыве немцев на северном направлении, которое получил 1077-й зенитный полк, состояло из двух танков и трех обшитых броневыми листами тракторов, а также батальона рабочих тракторного завода, вооруженных винтовками времен Первой мировой войны.

Из записи переговоров по прямой связи И.В.Сталина с командованием Сталинградского фронта с командованием Сталинградского фронта 23.07.1942 г.: «...имейте в виду, если противник прорвет правый фланг и подойдет к Дону в район посёлка Гумрак или севернее, то он отрезет ваши железнодорожные сообщения с севером. Поэтому правый фланг вашего фронта считаю теперь решающим...» (ЦА МО РФ, ф. 96а, оп. 2011, д. 26. л. 158—161)

23.08.1942 года. Воскресенье.

Из ЖБД (журнал боевых действий) немецкой 6-й Армии: «... в 4.45 14-й танковый и 51-й армейский корпуса перешли в наступление с плацдарма.

В 8.00 14-й танковый корпус в ходе своего наступление на восток преодолел высоту 137 севернее Большие Россошки. 295-я и 76-я пехотные дивизии идут следом. Враг оказывает довольно слабое сопротивление, за исключением северного фланга 76-й пехотной дивизии.

10.45 Передовые части 14-го танкового корпуса достигли железной дороги Сталинград-Иловлинская в 5 км южнее разъезда Конный и у разъезда 564 километр!

Одним узким клином подвижные соединения 14-го танкового корпуса, с танками в авангарде, в первой половине дня прорвались по высотам до отметки 137 (33 км северо-западнее Сталинграда)

и далее вышли к железной дороге между разъездом Конный и станцией Котлубань. В то время как часть сил южнее и восточнее станции Котлубань выставила охранение на север, 16-я танковая дивизия продолжила прорыв точно на восток. В 15.30 было перерезано шоссе Сталинград-Дубовка северо-восточнее посёлка Орловки и к 17.00 достигнута Волга южнее Винновки.

На территории, преодолённой 16-й танковой дивизией до сих пор остаются отдельные вражеские группы, севернее и северо-западнее Сталинграда находятся гнезда с зенитными орудиями, которые 16-я танковая дивизия будет подавлять до наступления темноты».

Сообщение из журнала боевых действий 6-й Армии вермахта: «Командование корпуса перемещается в боевые порядки. В 4.45 корпус начинает прорыв советской обороны. В 8.00 достигнута высота 137 севернее Б. Россошки, после этого сопротивление значительно ослабевает. В 11.15 перерезана железная дорога на Сталинград у разъездов 564 км и Конный».

Делается вывод, что противник ожидал наступления в направлении Иловлинской. В 15.30 танки 16 тд перерезают шоссе Сталинград-Дубовка, в 16.00 передовой отряд выходит на высоты севернее Рынка, а в 17.00 достигает Волги южнее Винновки.

В районе Орловка-Тракторный завод и южнее Ерзовки они наталкиваются на сильное сопротивление зенитной артиллерии. Некоторые гнезда не подавлены до наступления темноты.»

Отдельные орудия 1077-го зенитного полка вели бой в окружении до 24.08.1942 года, а 3-я батарея 1-го дивизиона лейтенанта Гойхмана судя по формулировке в наградном листе вообще не имела стрелкового оружия и вела в дальнейшем бои уже с захваченным немецким.

Из книги по истории немецкой 16-й танковой дивизии:

«В соответствии с танковой тактикой, маршрут движения пролегал по грядам высот. Не обращая внимания на противника на флангах, в долинах ручьёв и оврагах, 16-я катилась на восток. Густыми волнами несли «штуки» свои бомбы к Сталинграду и на обратном пути, пролетая над танковыми колоннами, оглушительно включали свои сирены. В жестокой схватке был

преодолен Татарский вал и пересечена южнее Котлубани железнодорожная линия Фролово-Сталинград. Поезда и вагоны горели жарким пламенем. Ошеломленный противник бежал. Наступление продолжалось.

После середины дня командиры танков разглядели на горизонте величественный силуэт города Сталинграда, протянувшегося на 40 км вдоль Волги. Высокие башни и дымовые трубы, высотные дома и колонны проглядывали сквозь пелену дыма от пожаров. Вдалеке на севере проступили очертания собора (церковь в Ерзовке-прим.).

С 15—00 начался неприятельский обстрел. В северных пригородах, Спартановке на окраине Сталинградского тракторным завода, Рынке и Латошанке, находились русские зенитки, обслуживаемые женщинами. Они встретили наступающих своими снарядами.

Пушка за пушкой, 37 огневых позиций были приведены к молчанию танковым батальоном Штрахвица и П/64.

Тогда же первый танк остановился на высоком обрыве берега Волги. Спокойно и величественно текла река, по темным волнам плыли баржи, на другой стороне простирались бесконечные азиатские степи, гордость и радость были на лицах солдат. К ночи дивизия заняла круговую оборону «ежом» на северной окраине города непосредственно у реки. Шла лихорадочная подготовка к предстоящему на следующий день сражению. Русские танки и зенитки уже начали вести огонь...»

Каноническая версия этого боя описана в книге «Войска противовоздушной обороны страны». — М.: коллектив авторов, Военное издательство, 1968: «В течение всего дня немецкая авиация группами в 5—15 самолетов интенсивно бомбардировала боевые порядки 1077-го зенитного артиллерийского полка и тракторный завод. К 14—00 батареи полка отразили до 150 самолето-налетов, сбив при этом 7 самолетов. Бомбардировочными ударами по боевым порядкам зенитчиков немцы пытались расчистить дорогу танкам в северную часть города.

И действительно, на рассвете 23 августа 16-я танковая и 3-я моторизованная дивизии в составе 200 танков и более 300 автомашин, внезапно форсировав Дон в районе западнее хутора Вертячий, начали стремительное продвижение на Сталинград, стремясь с ходу ворваться в город с севера. Появление противника с этого направления считалось маловероятным, поэтому здесь не было не только каких-либо серьезных укреплений, но и наземных частей. В результате батареи 1077-го зенитного артполка, расположенные в 1-м боевом секторе, оказались один на один с врагом. Днем колонна фашистских танков подошла к рубежу обороны 4-й и 5-й батарей полка. Завязалась смертельная схватка.

Получив донесение с наблюдательного пункта о появлении танков, командир 4-й батареи старший лейтенант Н.С.Скакун приказал выдвинуть первое и второе орудия на специальные площадки, заблаговременно подготовленные для противотанковой обороны, и усилить наблюдение.

Вскоре появилась колонна танков, и батарея открыла по ней огонь. Сразу же остановилась одна машина, за ней вторая, а потом задымилась третья. Фашисты открыли ответный огонь. И в это время с неба на зенитчиков обрушились самолеты. Пришлось двумя орудиями отбиваться от наседавших «юнкерсов», а двумя драться с танками.

Под огнем противника таяли ряды зенитчиков. Вот уже комиссар батареи младший политрук И.Л.Киселев и заместитель командира батареи лейтенант Е.А.Дерий встали к орудиям, заменив выбывших из строя, заряжающего и наводчика. Полтора часа шел неравный бой с фашистскими танками и авиацией, но батарея выиграла его, не пропустив противника к городу. За это время 4-я батарея под командованием старшего лейтенанта Н.С.Скакуна сбила 2 самолета, уничтожила 18 танков и 8 автомашин с пехотой противника.

Такой же бой выдержала и 5-я батарея этого полка под командованием старшего лейтенанта С.М.Черного и младшего политрука Б.Ф.Букарева. Когда батарея отразила очередной налет бомбардировщиков, из штаба полка сообщили о приближении

танковой колонны. Коммунисты успели накоротке провести партийное собрание. Они обратились к личному составу батареи с призывом: «Ни шагу назад, драться с врагом до последнего снаряда, до последнего вздоха!» Их призыв молнией облетел боевые расчеты. А через несколько минут на горизонте показалось до 80 танков с автоматчиками.

При подходе танков на прицельную дальность заговорили наши орудия. Первыми же выстрелами был подбит головной танк, а второй загорелся. Другие танки развернулись и, ведя огонь с ходу, попытались обойти батарею с флангов. В это время в воздухе появились вражеские самолеты и засыпали огневую позицию бомбами. Но ни бомбы, ни снаряды не могли сломить волю советских бойцов. Остался на позициях старший лейтенант С.М.Черный, получивший контузию от разрыва бомбы. Примеру своего командира последовали тяжелораненые зенитчики Н. И. Чаусовский, Г.П.Кодев и Ю.Ш.Халфин. На подступах к огневой позиции уже замерли 15 исковерканных танков, валялись обломки 2 самолетов и десятки трупов фашистских солдат.

Днем в бой с немецкими танками вступила 6-я батарея под командованием старшего лейтенанта М.В.Рощина. Фашисты намеревались с ходу раздавить наши орудия. Но зенитчики, подпустив их на 700 м, открыли меткий интенсивный огонь. Первыми же выстрелами они подожгли 3 танка, через несколько минут запылали еще 5. Точно посылал снаряды в цель наводчик ефрейтор И.И.Маркин. Метким огнем он сбил самолет Хе-111, поджег 6 танков и 2 автомашины. Мужественно отражая яростные атаки врага в течение полутора часов, батарея уничтожила 18 танков и 3 автомашины с пехотой. И только после того как все орудия вышли из строя, воины оставили огневую позицию.

Танки противника после сосредоточения в лощине реки Сухая Мечетка возобновили наступление тремя колоннами: одной — в направлении Ерзовки, второй — в направлении района Рынка, а третьей — в направлении Сталинградского тракторного завода. Танковые колонны, продвигавшиеся на Рынок и Ерзовку, были встречены огнем батарей 3-го дивизиона 1077-го зенитного

артиллерийского полка. Упорная борьба продолжалась весь вечер 23 и утро 24 августа. Только к 12 часам дня неприятелю удалось овладеть огневыми позициями 7-й батареи, которая под командованием лейтенанта А. И. Шурина мужественно сражалась до последнего снаряда и до последнего человека. Упорно отражала фашистские танки и 8-я батарея этого дивизиона, уничтожившая 9 танков и до 80 автоматчиков противника.

Колонну танков, а в ней насчитывалось до 100 машин с мотопехотой, на подступах к тракторному заводу отбивали батареи 5-го и 1-го дивизионов. Тяжелое положение создалось на участке 3-й батареи 1-го дивизиона, принявшей на себя основной удар 70 танков. В бой с ними вступили 2 орудия, а другие 2 отражали «хейнкелей», бомбардировавших огневую позицию. В это время был смертельно ранен командир батареи старший лейтенант Г.В.Гойхман. Его заменил лейтенант И.П.Кошкин. Ему оторвало кисть руки, но он продолжал командовать. Вот противнику удалось разбить 3 орудия, но зенитчики продолжали разить врага из уцелевшей пушки.

Наводчик С. Л.Хайдуров не тратил понапрасну снарядов, метко посылая их в цель. С каждой минутой бой ожесточался. К вечеру немецкие автоматчики просочились в тыл и стали окружать защитников этого рубежа. Зенитчики заняли круговую оборону. Комиссар батареи политрук В.И.Егупов призвал мужественных артиллеристов задержать фашистов до подхода подкрепления. Утром 24 августа по приказу командира полка на помощь батарею прибыла команда во главе с младшим политруком А. А. Акоповым. При поддержке соседних батарей они оттеснили фашистов. Кольцо окружения было прорвано, и батарея с одним уцелевшим орудием перешла на новую огневую позицию. За день 23 августа батарея сбила 4 вражеских самолета, уничтожила 14 танков, одну минометную батарею и до 80 фашистских солдат и офицеров.

В этом бою героически погибли командир 1-го дивизиона старший лейтенант (капитан) Лука Иванович Даховник и весь расчет его командного пункта. Л.И.Даховник до последней минуты руководил батареями. В ходе боя танкам противника удалось прорваться к командному пункту дивизиона. Положение казалось

безвыходным, так как расчет не имел средств для борьбы с танками. Тогда Лука Иванович Даховник вызвал огонь батарей на себя. Меткими выстрелами зенитчики уничтожили эти машины. Но под разрывами снарядов погибла и горстка храбрецов вместе со своим командиром.

Таким образом, 1077-й зенитный артиллерийский полк ПВО под командованием подполковника В.Е.Германа 23 августа отражал удар танковой и моторизованной дивизий противника, прорвавшихся к северной окраине Сталинграда. Полк вел борьбу с неприятелем один на один, без поддержки полевых войск. Героическими усилиями зенитчики в этот день задержали продвижение противника и сорвали его попытку с ходу ворваться в город. За два дня упорных боев, 23 и 24 августа, полк уничтожил и подбил 83 танка, 15 автомашин с пехотой, 2 цистерны с горючим, истребил свыше 3 батальонов автоматчиков и сбил 14 самолетов противника».

И какая-же это историческая информация — если в этой научной работе о войсках ПВО нет ни слова о подвиге девушек-зенитчиц под Сталинградом.

По журналам боевых действий немецкой стороны 16-й танковой дивизии отчитался за три дня боев с 23 по 26 августа — 358 человек безвозвратных потерь и 15 танков. В боевых условиях всегда одна сторона завышает, а другая занижает: 15 и 83 танка — разные отчёты по одному бою.

Такие расхождения в статистике потерь не удивительны, т.к. издревле воюющими сторонами принято занижать собственные потери и завышать потери врага. На этой статистике растут звания, ордена, жалованье и о чём все не любят говорить — личная безопасность жизни и здоровья. Вероятно и здесь истина где-то в середине.

Кстати, мало где упоминается, что первыми под удар немецких танков в районе Орловки и Сухой Мечетки попали мирные жители, которые утром 23 августа вышли на строительство оборонительных рубежей. 23 августа было воскресенье и около 7—8 тысяч населения Сталинграда из близлежащих районов города вышли в район Орловки для строительства противотанкового рва

и других укреплений. И в это время немецкие передовые части 16 танковой дивизии начали подходить в этот район. Многие жители Сталинграда, работавшие на этих сооружениях, погибли или попали в плен.

Упоминается время выхода передовых частей 16 немецкой ТД к Сталинграду: около 16 часов 23 августа, но это время указано, когда немцы уже после боя с 1077-м зенитным полком и учебными танковыми бригадами начали продвигаться к Волге у Акатовки и Латошинки. Пока не ясно, когда немцы взяли Спартановку, но возможно к ночи этого же дня. И почему-то мало где упоминается, что Спартановка (Спартакровка) была взята немцами.

А в ниже приведенных воспоминаниях участников боя и свидетелей прорыва видно, что немцы уже в 12 -13 часов дня были в Орловке и у позиций батарей 1077 зенитного полка.

Воспоминания Ивана Яковлевича Мельникова, второго секретаря райкома партии Тракторозаводского района г. Сталинграда о дне 23 августа:

«.,, В то воскресное утро на строительство оборонительных рубежей вышло особенно много людей. Примерно шесть тысяч только из нашего района. Мы беспокоились о том, чтобы все были обеспечены инструментами, распределены по участкам. В шесть часов утра я уже выехал в степь. Накануне договорились с первым секретарем Дмитрием Васильевичем Приходько, что вечером проведем совещание по готовности оборонительных рубежей к сдаче.

Вдруг слышим: происходит неподалеку что-то непонятное. Какая-то трескотня, взрывы. Мы смотрим вверх — привыкли, что выстрелы с неба. Но вражеских самолетов не видно, небо ясное. Что же случилось? Вдруг, примерно в двух километрах от нас — вспышки огня, выстрелы, слышим крики.

И тут как буря пронеслась над траншеями — люди закричали: «Танки! Немецкие танки!» В первые минуты в это даже трудно было поверить. Еще вечером мы знали — фронт стоял на Дону. Перед прорвавшимися танками оказались тысячи безоружных людей.

Надо было спасти их. Гитлеровцы открыли стрельбу по строителям рубежей. Перед нами был один спасительный путь

-уходить по противотанковому рву и балкам к р. Сухой Мечетке, откуда было недалеко до заводского поселка. По цепи дали всем приказ-немедленно уходить к р. Мечетке.

Люди бежали по противотанковому рву и траншеям. Земля стала для нас единственной защитой, которая помогла спасти тысячи жизней. Все мы понимали, какая беда надвигалась. На пути вражеских танков не было наших войск...»

Среди тех, кто работал в тот день на рубежах обороны, был А.М.Нижегородов, секретарь партийной организации сталепрокатного цеха Сталинградского тракторного завода. Час за часом остался в памяти у него этот день. Александр Михайлович рассказывал:

«... Рано утром мы вышли в степь. На рубежи направились все, кто не был занят на смене. Миновав последние дома поселка, мы вышли на степную дорогу. Радовались солнцу, свежему степному ветру. Дорога не близкая. Наш участок был самый отдаленный. Вдруг видим — низко, на бреющем полете летит наш самолет. Знаете, такое было впечатление, что хочет он укрыться на земле от стервятника, а укрыться негде. Гитлеровский самолет буквально гнался за ним, атаковал его, расстреливал в воздухе. Наш самолет летел в сторону Волги.

Пришли на место. Взялись за лопаты. Рыли траншеи к дотам. Часов в двенадцать летят примерно пятнадцать немецких самолетов. Мы еще столько не видели. Это была настоящая психическая атака. С диким воем сирен один за другим самолеты стали заходить на бомбежку. Мы бросились — кто в доты, кто в траншеи. Взрывы, грохот. Когда самолеты улетели, немного отряхнулись. И хотя положение было тревожное и неясное, решили продолжать работу на рубежах.

Вдруг видим — по дороге будто ветер гонит облака пыли. Слышим выстрелы, крики. Все это было неожиданно. На соседнем участке немецкие танки на большой скорости подошли к рубежам обороны и стали в упор расстреливать работающих. Много было убитых и раненых. Надо было немедленно уходить. Мы спустились в балку и по ней стали выходить в город.

Добравшись до своего района, как были — всей толпой — пошли к тракторному заводу. Когда подошли ближе, меня вот что поразило — заводские ворота были открыты настежь. Сотни людей прямо с рубежей шли в свои цехи... Никто не знал, что происходит. Страшно, опасно. Но все наши рабочие не от завода бежали, а к нему. Все спрашивали о сложившейся обстановке и о том, что каждый должен сделать для защиты города...»

Воспоминания опубликованы в книге Л. П. Овчинниковой «Передовая начиналась в цехе» г. Волгоград 1983 г.

Не устану повторять, что в наше время огромную работу по установлению исторической действительности принадлежит хорошо организованным группам поисковиков.

На одном из таких тематических форумов поисковиков обнаружил следующую информацию.

К сожалению, найдено только два живущих ныне ветерана, которые участвовали в бою 23 августа 1942 года при прорыве немецких танков в Сталинград (записи на форуме датированы 2014 годом). Это Соколов Михаил Николаевич и Асташева Любовь Тимофеевна.

Первыми приводятся воспоминания СОКОЛОВА Михаила Николаевича зам. политрука дивизиона из 1077-го зенап, на дату август 2014г проживал в Якутии, в городе Покровск.

«... Если бы в Сталинграде в августе 1942 года мне сказали, что я проживу более 40 лет и приеду сюда с супругой и внуком, я бы ответил... А что бы я ответил? Не поверил бы, что живой вернусь? Нет. Каждый солдат в тайне надеялся дожить до конца войны и вернуться домой, если уж не невредимым, то хотя бы живым.

День, на всю жизнь запечатлевшийся однополчанам из 1077-го зенитно-артиллерийского полка противовоздушной обороны Сталинграда, — день 23 августа 1942 года.

В те напряженные минуты командир полка подполковник В.Е Герман по радио- и телефонной связи отдавал приказ: выкатывать орудия и прямой наводкой бить по танкам и мотопехоте врага. Остальным расчетам вести огонь по вражеским самолетам. Он прекрасно знал, что у прицелов находятся необстрелянные ребята и даже девушки — вчерашние десятиклассницы и первокурсницы,

только что прошедшие краткосрочную подготовку. Бой был беспощадным. Длинные стволы зениток напоминающие колодезные журавли, стремительно приняли горизонтальное положение. Завязалось сражение — залпы орудий, лязг танков, рев самолетов, стоны и крики раненых. Но зенитчики не дрогнули. Мужество и отвагу проявили многие бойцы.

Когда гитлеровские танки вышли на пятую батарею нашего второго дивизиона, и на броне вражеских танков можно было различить паучьи очертания крестов, командир батареи С.М.Черный отдал приказ открыть огонь. Храбро сражались бойцы четвертой и шестой батареями второго дивизиона, которыми командовали Скакун и Роцин. Только зенитчики шестой батареи 23 и 24 августа подбили двадцать четыре танка, сбили три самолета, уничтожили много живой силы врага.

До последнего снаряда, патрона дралась седьмая батарея под командой Шурина. Пали почти все ее бойцы вместе с командиром. Утром 24 августа, когда враг был на подступах к восьмой батарее, ее командир Савченко приказал срочно переправить всех девушек за Волгу. «Ваша жизнь еще пригодится для будущих сражений», — сказал он на прощание. А сам с зенитчиками продолжал бой.

Нельзя без волнения вспоминать о подвиге военфельдшера третьего дивизиона Раи Нарыжной. Она оставалась в санчасти с ранеными. Фашисты захватили Винновку, где располагалась санчасть. Два немецких офицера пытались ворваться в помещение, но были сражены выстрелами Раи. Подоспевшие гитлеровские головорезы схватили ее, долго пытали, мучили, а потом убили. Несколько дней лежал истерзанный труп Раи. Двое местных жителей (одна из них — председатель исполкома сельского Совета М. С. Карташова) глубокой ночью, рискуя жизнью, похоронили нашу Раю. На месте захоронения Раи теперь братская могила моих однополчан».

Наиболее подробные воспоминания о жестоком бое 23 августа оставила Любовь Тимофеевна Асташева — боец 4-й батареи лейтенанта Скакуна.

Информация очевидца того боя Асташевой приведена из разных источников и собрана в один целый рассказ.

В рассказе Асташевой видно, что немецкие танки уже в 12 -13 часов дня были у Орловки, бой батарея лейтенанта Скакуна вела до 11 часов вечера. Бронебойных снарядов видимо не было, били по танкам зенитными.

В мае 2014 года Любовь Тимофеевна Асташева жила в городе Нальчик.

Фотографии Любви Тимофеевны к сожалению не нашёл в интернете.

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Асташовой Любви Тимофеевны

«Я, Асташова Любовь Тимофеевна, родилась 12 мая 1922 года в г. Моздоке Северной Осетии. С 1932 года живу в г. Нальчике. Русская. Вероисповедание — православная. Член коммунистической партии. На фронт поступала комсомолкой.

В апреле 1942 года двести девушек-нальчанок пошли на фронт добровольно. Нас провожал до самого вокзала первый секретарь обкома комсомола КБАО Мурат Кенеевич. Нас посадили в эшелоны и повезли в Сталинград. После того, как мы доехали до Сталинграда, нас расформировали. И мы 7 человек (я, Рая Гепертова (санинструктор), Надежда Шимотырова, Татьяна Сапунова, Наталия Некритова, Аня Белоконь, Татьяна Танкова) попали в одну батарею в зенитно-артиллерийский полк (ЗАП), 1077-й, 2-я дивизия, четвертая батарея.

Приехали на фронт, а у солдат весь рацион — суп да каша. Ну, мы и раздали им всю нашу еду. После распределения мы месяц были на карантине, где изучали приборы, на которых работали, кто какое звание имеет, к кому, как обращаться. А потом приняли присягу и нас отправили на батарею. Нас обмундировали. Во время строевой подготовки у Раи Гепертовой оторвался каблук. Этот случай ускорил выдачу сапог. Дали форму, но юбки всем были широкие, и старшина разрешил в землянках все подогнать

по размеру. Мы все были с завивками, а нас постригли под мальчишек. У меня из-за стрижки оголились большие уши, а там кругом молодые офицеры, было стыдно.

Все мы были прибористами (работали на приборах ПУАЗО). В ту же самую ночь, когда нас отправили на батарею, начались налеты на Сталинград. Налеты были каждый вечер. Ночью мы стреляли заградительным огнем, то есть стреляли без цели. Каждый вечер нас поднимали по команде, и мы стояли на огневой позиции. Стреляли по немецким самолетам.

23 августа 1942 года утром был налет на Сталинград. Было столько самолетов, что небо казалось черным. В тот день с утра мы не отходили от приборов. В воздухе кружили вражеские самолеты. То и дело слышалась команда «Огонь!» Наша батарея сбила один из немецких самолетов Ю-88. Он упал недалеко от нас. Мы начали отстреливаться, вылетела наша авиация, и мы прекратили стрелять в воздух.

В середине дня наступила тишина. Старшина объявил, что обедать будем у орудий. Вместе с Раей Гепертовой и Зиной Стригоцкой мы стали готовить котелки. Командир батареи Скакун стоял на бруствере окопа. Мы стояли около тракторного завода, где ремонтировали и выпускали наши танки, защищали его...

Когда танки пошли прямо на нас, было страшно.

После воздушного боя часов в 11—00 показались немецкие танки. Я, как сейчас помню, командир огневого взвода стоял на капитанском мостике и передавал: «Лейтенант Комаров, показались немецкие танки. Что будем делать?». А мы только по самолетам стреляли, бронебойных не было и нам пришлось отстреливаться. Командир огневого взвода Петр Иванович Комаров подготовил всех солдат и сказал: «Будем стрелять по танкам прямой наводкой». Все заняли места у орудий. Комбат Скакун отдал приказ открыть огонь. Мы увидели, что загорелся вражеский танк, потом другой. У нас тоже появились убитые и раненые. Сквозь грохот слышался голос командира: «Огонь! Огонь!»

Пять батарей и у каждой по четыре пушки. Всего-то двадцать пушек, а немецких танков — тьма. Это был неравный бой. Было

много раненых. Я помогала Рае Гепертовой переносить их.

Над батареей стоял столб пыли, от выстрелов мы все оглохли. Санинструктор Рая Гепертова бегала от одного раненого к другому. Кричала мне: «Люба! За мной!» Перевязывали вместе бойцов. Относили их в укрытие. Я хотела взять сумку с медикаментами из землянки. Но туда попал снаряд. Земля обвалилась. Хотелось кричать от обиды. Нужны были бинты, вата, йод. Разбило бочку с водой. Нечем поить раненых...

Батарея продолжала отбивать атаку за атакой. У нас осталось всего два орудия. Комиссар Киселев подбадривал бойцов, появлялся то в одном, то в другом расчете. Девушки-прибористки подтаскивали снаряды. Уносили от пушек раненых. И вот уже стреляет всего одно орудие, а потом и его разбили прямым попаданием. Перед нашими позициями горели подбитые немецкие танки... Командир был ранен, много людей побило.

Пушки заряжать некому, стрелять нечем. Командир батареи скомандовал взять зажигающие бутылки и бросать под танки, Комаров взял бутылку, хотел бросить на один танк, но она взорвалась у на руках, он загорелся, а мы тушили его. Танки не смогли подойти к батарее, так как был большой ров. Но пехота перешла его, шла на батарею, и нам дали команду покинуть батарею. Не подпустили, немецкие танки не прошли к тракторному заводу.

Часов в 10, 11 ночи, в то время, когда мы защищали тракторный завод, мы побежали за бинтом для перевязки. Бинт мы не нашли, все было уже засыпано. Чудом остались живыми я, Татьяна Сапунова и комиссар Киселев. Мы стояли недалеко от укрытия, и снаряд упал около нас и не взорвался. С испугу мы стояли, не знали, что делать, в какую сторону бежать, снаряд сейчас разорвется?! Тогда комиссар быстро сообразил, нас с Танькой толкнул прямо в окоп, а потом сам прыгнул, и мы по окопам ушли. Но снаряд не разорвался. Так нам повезло. Но все наши снаряды закончились, и был дан приказ покинуть батарею. Попали, отступая, на арбузное поле, давили эти чудесные ягоды и поили раненых соком.

После этого мы целый месяц стояли в лесу, нас уже полк «похоронил». Командование думало, что мы погибли, но мы остались живы. Комиссар Киселев пошел искать полк, и через месяц нас нашли. Все время пребывания в лесу мы голодали, есть было нечего.

В июне 1945 г. я вернулась с войны. Нас посадили на поезд из Украины, и так я приехала в Нальчик. С тех пор живу здесь. Работала старшим мастером фабрично-заводского училища (ФЗУ). Потом работала технологом, начальником смены, в 1977 году ушла на пенсию. Я участвую в хоре «Ветеран войны и труда» с 1980 года, солистка. С того же года веду военно-патриотическую работу в школах.

Я помню войну всегда, ее невозможно забыть.

Какие замечательные девчонки воевали со мной! Аня БЕЛОКОНЬ* была заводилой- погибла. Александра Соковых, Вера МАЖОС, Марфа МЕЛЬНИКОВА, Наталья НИКРИТОВА уже умерли, Таня ТАНКОВА жила в Краснодаре, одно время я с ней переписывалась, но потом потеряла связь...»

Воспоминания Асташевой найдены в газете «Горянка» (www.goryankakbr.ru). С сайта Кабардино — Балкарского университета: <http://kbsu.info>. и из книги Овчинниковой Л. П. «Женщины в солдатских шинелях.» — Волгоград 1987г.

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Арсеновой Анны Петровны.

Следующий рассказ о Арсеновой Анне Петровне, была призвана в 1077 зенап из Сталинградской области, заменила погибших мужчин — зенитчиков. Родилась 10.02.1924 в г. Серафимович. Воинское звание — ст. сержант. Должность — наводчица, командир зенитного расчёта и расчёта звукоулавливателей.

Воспоминания предоставлены родственниками Арсеновой А. П.

...Когда началась война, Анне Петровне было 17 лет. К этому времени она окончила физкультурный техникум и преподавала

физкультуру в Серафимовичской средней школе. С первых же дней войны она подала заявление в Райвоенкомат с просьбой взять её на фронт. Как девушке, ей вначале отказали, но 5 апреля 1942 г. в числе 50 девушек-комсомолок первого набора из Серафимовичского района была призвана в ряды Советской Армии и направлена на распределительный пункт г. Сталинграда. В Красной Слободе, за семь дней обучили военным премудростям. Учились и ухаживали за ранеными.

Анна Петровна попала в 1077-й зенитно-артиллерийский полк (зенап, ЗНП), пройдя ад августовских бомбёжек, отражала атаки немецких самолётов, вступила совместно со своими однополчанами-зенитчицами в борьбу с наступающими танками 16-й ТД и пехотой противника под Сталинградом.

Зенитные орудия одно за другим выходили из строя. Погибло много бойцов, в том числе и девушек. Вокруг — шквал бомбовых разрывов и пулемётных очередей. Дальше уже невозможно продолжать бой и раздаётся команда: «В укрытия!». Все, кто остался в живых, бросились в блиндажи.

Среди них и двое мужчин: командир батареи и подносчик снарядов. Но тут Анна увидела, что через линию обороны прорвались немецкие танки и устремились прямо на позиции зенитных батарей. Не раздумывая, она стала продолжать бой, сама подносила снаряды, заряжала орудие, делала наводку и стреляла. Продолжалось это до тех пор, пока орудие не взлетело в воздух от взрыва бомбы.

Аня была отброшена, присыпана землёй, от раны и контузии потеряла сознание. Очнувшись, услышала немецкую речь, слова «Руссиш? Руссиш?» Немцы подходили к нашим, толкали ногами, проверяя, мёртвые они или нет. Подошли и к Ане, которая лежала с закрытыми глазами. Окровавленное, полузасыпанное землёй тело немцы приняли за мёртвое и прошли дальше... Через несколько часов позиции были возвращены, и Анна была отправлена в госпиталь в Верхний Баскунчак, в котором находилась до весны 1943 года...»

Воспоминания Ольги Николаевны Дурневой, добровольца из Кабардино-Балкарии:

«Самый трудный для меня день, — вспоминает Ольга Дурнева, — это 23 августа 1942 года — первая встреча с врагом. В этот день я вынесла с поля боя 64 раненых бойца. В нашей 3-й батарее второго дивизиона было всего 85 человек, в том числе 24 девушки, а в живых осталось только 15. Была контужена.

Перевязывать раненых было нечем. Приходилось рвать простыни и даже нижние рубашки для перевязок».

За мужество, проявленное в эти дни, Ольга Дурнева награждена медалью «За отвагу».

На восьмой батарее третьего дивизиона находилась в тот день Галина Соколова. Зенитчики, как она помнит стояли насмерть и дрались с вражескими танками до последнего снаряда. Когда всем стало ясно, что долго им не продержаться, командир батареи Алексей Михайлович Савченко собрал всех девушек ранним утром 24 августа и сказал:

— Я хочу, чтобы вы, девчата, сберегли свои жизни. Вы, будущие матери, очень нужны нашей Родине. Забирайте тяжело раненого Чарикова и переправляйтесь за Волгу, а мы встретим врага здесь...

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Нины Афанасьевны Ширяевой.

Воспоминание участницы боя 23 августа Нины Афанасьевны Ширяевой, 4-й батарея лейтенанта Скакуна (02.02.2013 Газета «Победа» г. Бирск): « В мае 1942 года добровольно с девчатами из Дувана ушла на фронт. Обком ВЛКСМ проводил из Уфы 1-й комсомольский эшелон девушек Башкирии. Ехали вместе с Зиной Аленьковой, Нюрой Семеновой, Ниной Трусовой, Марией Одинцовой, Наташей Швалеовой, Асей Серебренниковой, Паней Поповой и другими девчатами. Все мы попали в 1077-й зенитно-артиллерийский полк, которым командовал подполковник Герман. Оказались во втором дивизионе, кроме Нины Трусовой и Пани Поповой. Была связисткой-телефонисткой в полку, а потом меня назначили замполитом и отправили в 4-ю батарею, которой командовал старший лейтенант Скакун.

В августе 1942 года стали учащаться налеты вражеской авиации. Нас, девушек, к этому времени обучили разным военным специальностям, и мы были готовы к участию в боях.

23 августа начались ожесточенные бои на подступах к Сталинграду. Наш полк оказался на переднем крае обороны и вступил в ожесточенную схватку с немецко-фашистскими захватчиками. С раннего утра бойцы отбивали налеты вражеской авиации. В 4-й и 5-й батареях были из дуванских девчат Рая Раздьяконова, в 6-й батарее-Мария Одинцова, на дивизионном командном пункте-Зина Аленькова. Все мы были недалеко друг от друга. От обстрела вражеской артиллерии, от бомбежек земля вздымалась на дыбы, воздух темнел, в ушах звенел рев фашистских самолетов, лицо осыпало горячим песком, на зубах хрустело. Около обеда наступило временное затишье. Потом опять сигнал: «Воздух!». Все быстро заняли свои боевые позиции. Снова бомбежка. Появились раненые, санинструктор Рая Гепертова (у нас в 4-й батарее) не успевала всех перевязывать. Мы бросились ей помогать, выносить в укрытие раненых.

Где-то около обеда враг присмирел. Но затишье было недолгим. Мы увидели надвигающиеся на нас фашистские танки. Начались атаки на наши батареи. От взрывов снарядов земля и воздух смешались. Все меньше оставалось в живых наших артиллеристов, погибли командиры орудий. Младший сержант Геннадий Мишатин подбил два танка и погиб, младший сержант Олейник подбил шесть танков-погиб сам и его расчет.

Мало оставалось снарядов. Погибли подносчики снарядов-артиллеристы. Девчата заняли их места. Эта тяжелая работа легла на наши плечи. Было страшно, но никто не плакал, не показывал страха, все команды выполняли быстро, бегом подносили снаряды к пушкам, выводили раненых. Пока есть снаряды, пушки бьют. Выполняем приказ № 227: «Стоять насмерть, ни шагу назад!». Наша батарея еще держится, но пушки уже не все боеспособны: на них перебиты приборы, сбиты с лафетов пушки, исковерканы стволы орудий, некому стрелять. Впервые мы видели столько раненых и убитых бойцов. Смерть каждому смотрела в лицо.

Не хотелось думать об этом. Готовы были идти на танки с бутылками с горючей смесью. Ждали только команды.

Позже мы узнали, что наша 4-я батарея в этот день (23 августа 1942 года) уничтожила два самолета, 18 вражеских танков и около двух батальонов мотопехоты. Таким был для нас первый день наступления фашистов на Сталинград. Это был день нашего боевого крещения. Наш 1077-й зенитно-артиллерийский полк принял на себя первые мощные удары фашистской авиации, танков, минометов, артиллерии.

Наступившая темнота помогла нам отступить. Получив через некоторое время технику, пополнив силы, батарея снова стала боеспособной и продолжила борьбу».

В воспоминаниях Асташевой и Ширяевой упоминается Раиса Гепертова. На сайте «Подвиг народа» откликнулась Гепертова Раиса Петровна, часть наградного листа Гепертовой приводится в списке.

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Федяниной Таисии Константиновны.

Короткое воспоминание участника боя из той же 4-й батареи — Федяниной Таисии Константиновны, перед войной была студентка Астраханского Учительского Института. В 1077 ЗАП телефонистка-связистка, в последнее время жила в с. Мумра, Астраханской области (воспоминания были записаны примерно в 2008 году — прим.)

«Одно из самых страшных событий для меня — это 23 августа 1942 года. Началась страшная война. Немцы, прорвав оборону 62-й гвардейской армии, вышли на наш 1077-й противовоздушный полк, никогда мы не видели таких жестоких боев танки, мотоциклы, самолеты, все двинулись на нас, на 4 батарею. Бой был очень ожесточенный, орудия раскалились так, что сами разрывались от перегрева. После этих боев нас осталось 10 человек. Враг двинулся на следующие батареи. Так, полк сражался 2 дня».

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Нешпор Валентины Яковлевны.

Следующий рассказ о Нешпор Валентине Яковлевне, которая воевала в первом дивизионе 1077-го зенап, командиром был Л.И.Даховник.

Интересно то, что в ОБД Нешпор Валентина записана, как пропавший без вести Нешпор Валентин Яковлевич.

Рассказ записан со слов дочери Нешпор В. Я. учениками школы Бассом Дмитрием Владимирович и Иксановой Марией Дамировной из школы № 1 г. Николаевска. Спасибо ребятам и их учительнице за проделанную работу.

(источник <http://nsportal.ru>)

«С трепетом держим в руках и рассматриваем семейную реликвию, принадлежащую бывшей учительнице нашей школы Галине Ивановне Москаленко, старенькую красноармейскую книжку ее матери Валентины Яковлевны Нешпор.

Читаем скудные записи: год рождения — 1921, год призыва в армию — 1942, звание — красноармеец, должность — старшая телефонистка, наименование подразделения — рота связи Сталинградского зенитно-артиллерийского полка противовоздушной обороны №1077.

Кареглазая красивая девушка Валя Нешпор, работавшая до войны лаборанткой на горчичном заводе «Профинтерн», в 1942 году оказалась в пекле сражения с фашистской Германией под Сталинградом.

Мы встретились с дочерью Валентины Яковлевны, Галиной Ивановной, и она много интересного рассказала о своей маме. Вот это интервью.

— Много ли рассказывала вам мама о Великой Отечественной войне? Что?

— Нет, мало рассказывала. Как только я что-то спрошу про войну, увидит она военный фильм, так сразу начинает плакать. Боевое крещение мама принимала вместе со своей землячкой, одноклассницей Раисой Петровной Колбневой. Попали они в один зенитно-артиллерийский полк № 1077, были в одной

батареи: мама — связисткой, тетя Рая — на дальномере на приборе ПУАЗО-3. В июле 1942 года девушки расстались: маму перевели в роту связи дивизиона, которой командовал Лука Иванович Даховник, Раиса Петровна осталась на батарее. Дивизион стоял в районе алюминиевого завода, а батарея — в районе Мокрой Мечетки, напротив тракторного завода.

23 августа 1942 года завязался страшный бой. Со слезами на глазах рассказывала мама, как Л.И.Даховник и многие другие погибли в том страшном бою. Дивизион был разбит. Немцы были совсем рядом, пытались действовать на психику, выкрикивая: «Рус, сдавайсь!» Но в город немцы не прошли, подоспело подкрепление.

— Говорила ли Валентина Яковлевна о боях в Сталинграде?

— Очень мало. Но вспоминала о том, что везде гремело, везде всё разрушали, а иной раз была такая дымовая завеса, что ничего не было видно.

— Что ещё она вспоминала?

— Однажды мама с подругой решила выйти в разгромленный город. Они наткнулись на подвал, в котором решили отдохнуть. Войдя в подвал, увидели немцев и сказали им: «Хэндэ хох!» Вывели немцев наружу, среди них оказались высокие чины. Но на построении маме сделали выговор за то, что она, никого не предупредив, пошла в город. Ведь её могли там убить. Но впоследствии её наградили медалью «За отвагу».

— Где еще воевала Ваша мама?

— До 9 сентября 1943 года воевала на Центральном фронте, потом по 31 декабря 1944 года на 1-м Украинском фронте. Участвовала в боях за освобождение Польши, Чехословакии. Вернулась она домой в 1945 году. Потомки Валентины Яковлевны бережно хранят ее боевые награды: медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и 3 юбилейные медали. В мирное время Валентина Яковлевна более 20 лет проработала в редакции газеты «Колхозная стройка» и «Заволжье». Она занимала скромную должность секретаря-машинистки. Кстати, Коллектив редакции проводил Валентину Яковлевну на пенсию в 1976 году, но судьба отпустила

ей немного времени на отдых. Через несколько месяцев ее проводили в последний путь.»

Колбнева Раиса Петровна, о которой упоминается в рассказе В.А.Нешпор после войны жила в городе Николаевске, Волгоградской области. К сожалению, информации больше нет.

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Голос Татьяны Никифоровны.

Еще одно воспоминание с дивизиона Луки Даховника — Татьяны Никифоровны Голос, в начале 2014 года жила в Волгограде, ранее в г. Камышин:

«Утром 23 августа мне нужно было произвести сверку личного состава первого дивизиона, которым командовал капитан Л.И.Даховник. В положенное время явилась к нему, а он говорит: «Не вовремя пришла». В это время небо наполнилось гулом вражеских самолетов, зенитки непрерывно вели огонь. Я быстро сделала все, что требовалось.

Батареи наши стояли в районе алюминиевого завода. В их направлении, лязгая гусеницами, уже ползли вражеские танки и танкетки. Лука Иванович приказал всем, кто находится в штабе, вооружиться гранатами и бутылками с зажигательной смесью. «Пока мы живы, они не пройдут», — проговорил капитан. Он сказал мне: «Немедленно уходи отсюда». Ему, видно не хотелось, чтобы я, молодая девушка, погибла вместе с бойцами. Даховник тут же что-то написал на листке и сказал: «Передай в штаб. Срочно». И я пошла.

А тем временем зенитчики первого дивизиона уже вели сражение с наступающими танками. Когда они вплотную приблизились к штабу, капитан Даховник вызвал огонь на себя...»
(Источник: <http://www.admkamyshin.info>)

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Ольги Николаевны Федоровой:

«С 1940 по 1942 год я работала на пристани и одновременно была секретарем комсомольской организации. Вели воспитательную работу среди молодежи, шефствовали над военными госпиталями (ухаживали за ранеными, выступали перед ними с концертами художественной самодеятельности), были пионервожатыми в школах, собирали металлолом, а на вырученные деньги покупали продукты и подарки для раненых.

В апреле 1942 года я и другие девушки-комсомолки Камышина ушли добровольцами на защиту нашей Родины. Среди них были Григорьева Валя, Дудкина Валя, Почивалова Рая, Крахмалева Оля и другие. Через несколько дней мы прибыли в Сталинград. Распределили нас по батареям. Я попала в 3-ю батарею 1 –го дивизиона 1077-го артиллерийского полка, которой командовал Л.И.Даховник, а комиссаром был Егупов. Наш полк входил в состав 62 –й армии под командованием генерала В.И.Чуйкова.

В мае мы уже приняли первое боевое крещение, потом присягу.

Самым страшным испытанием выпало на нашу долю 23 августа 1942 года, когда немецкие войска прорвали оборону и продвигались к Сталинграду. На нашей батарее было три пушки. Мы выдвинули их к дороге, которая вела к городу, и стреляли по танкам. В основном в батарее были девушки. Силы были неравными, потери у нас были большие.

Немцы заняли наши землянки, мы слышали их речь. Наши пушки были разбиты. Вместе с ранеными мы чудом вышли из этого пекла к Тракторному поселку. У нас было много убитых. Помню, как под свист пуль мы хоронили у завода Ушерова * завернув её в одеяло.»

(ОБД «Мемориал»: Ушерова Эфира Григорьевна (Сталинградская обл. г. Камышин) 1923 г. р. Телефонистка — убита 23.08.1942 г. Труп остался на поле боя на территории, занятой противником в 4 км на северо-западе Сталинграда)

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Григорьевой Валентины Павловны:

«В апреле 1942 года 56 девчат (19—20 лет) добровольно ушли на фронт. Это был первый массовый набор. Девчата из Камышина и других районов были размещены в 1077-м зенитном артиллерийском полку севернее тракторного завода в районе Спартановки-Винновки- Рынок. 23 августа на расположение полка двинулась фашистская танковая дивизия, при поддержке авиации. Нам поступил приказ: «По самолетам не стрелять! Отражать наземные цели!»

Воспоминания ветеранов 1077-го зенап из города Камышина полностью приводятся на сайте <http://www.admkamyshin.ru>

Воспоминания участника боя в Сталинграде 23 августа 1942 года Некрасовой Зинаиды Андреевны.

Воспоминание Некрасовой З. И., прибориста 1077 зенап (<http://www.neyva-news.ru>): «Зинаида Андреевна Некрасова в ряды Красной Армии была призвана в мае 1942 года. Участница Сталинградской битвы. Среди боевых наград ефрейтора-разведчика — орден Отечественной войны и медаль «За оборону Сталинграда».

Участник Великой Отечественной войны, приборист батареи № 1 первого дивизиона 1077-го зенитно-артиллерийского полка ПВО Зинаида Некрасова:

«...Немецкие танки прорвались к Сталинграду севернее города. Их колонна, разделившись на две группы, стала двигаться одна — к Латошинке, где была переправа через Волгу и единственная связующая нить с Большой землей, другая — на Спартановку, рядом с которой поднимались корпуса завода, знаменитого первенца первой пятилетки — Сталинградского тракторного. В месте прорыва стоял второй дивизион 1077-го зенитно-артиллерийского полка.

Первыми приняли бой с танками зенитчики пятой батареи Черного: их огневая позиция располагалась около деревни Орловка. Бой был неравным: от личного состава батареи в живых

остались чуть более десятка человек. Танки перерезали железную дорогу на Сталинград и пошли по шоссе к Волге. Здесь, у Балки Сухая Мечетка, расположилась огневая позиция четвертой батареи Скакуна. Теперь по танкам и пехоте прямой наводкой вели огонь из всех четырех стволов батареи Скакуна. В воздухе непрерывно «висели» немецкие самолеты. Приходилось отбиваться и от «хейнкелей», и от «юнкерсов», которые шли, не боясь, на небольшой высоте и пикировали на батареи, ведущие огонь по наземным целям.

К наступлению темноты замолчала и батарея Скакуна: ее обошли танки и огнем разбили все наши орудия.

Наш дивизионный командный пункт (ДКП-2) располагался в развилке двух шоссе-ных дорог — со Сталинграда на Ерзовку и с Ерзовки на Орловку. Нам было видно в приборы, как вела тот бой и «накрылась» пятая батарея. Невооруженным глазом мы наблюдали за действиями четвертой батареи...»

Список зенитчиков 1077-го зенап награжденных женщин за бой 23—24 августа. Вероятно, что список не полный, это те кого удалось найти вездесущим поисковикам по наградным листам.

Из наградного листа на прибористку 3-й батареи 1077 зенитного артполка красноармейца Белильцеву Марию Федоровну 1924 г. р. :

«23.08.42 г. в период боя с танками и пехотой противника под Сталинградом, будучи в окружении девушка-красноармеец Белильцева оказала на ОП батареи своевременную медицинскую помощь

И под покровом ночи, под непрерывным ружейно-пулеметным огнем вывела 5 раненых бойцов в тыл.»

Гепертова Раиса Петровна — 1923 г. р. Санинструктор 4-й батареи. Под огнем вражеских танков Гепертова оказывала своевременную медицинскую помощь. Под минометно — пулеметным огнем организовала вынос 13 раненых...»

Из наградного листа на Кондратенко Анастасию Андреевну, красноармейца 3-й батареи 1-го дивизиона 1077 зенитного арт. полка, 1921 г.р.: «23.8.42 г. с северо-запада на Сталинград боевой сектор ПВО гор. Сталинграда был атакован вражескими танками, мотопехотой во взаимодействии с авиацией.

Будучи в окружении врага, под минометным и пулеметным огнем ходила в разведку и давала ценные сведения о вражеской силе. Под обстрелом пулемета она тушила пожар. Проявила исключительную смелость в бою.»

Попова Любовь Ефимовна — 1923 г. р. Красноармеец-девушка, разведчица 8-й батареи.

«Разведчица красноармеец — девушка 8-й батареи 1-го дивизиона Попова Любовь Ефимовна под бомбежкой с воздуха и минометного обстрела огневой позиции батареи оставалась на посту... В то время, когда в 3 и 4 орудрасчете вышли боеприпасы, она ползком подносила снаряды и обеспечила ход боя».

Тамбулатова Зинаида Никифоровна — 1920 г.р (наградной лист за апрель 1944г, в составе 6-го зенитно-пулеметного полка)

«На фронтах Отечественной Войны с апреля месяца 1942 года. Участница обороны города Сталинграда. Стойко и мужественно отражала налеты авиации вела бой с танками и пехотой противника будучи в расчете зенитной батареи 1077 Зенитно-артиллерийского полка... Оставшиеся в живых зенитчики, в том числе и тов. Тамбулатова по приказу командира с боем прорвали вражеское кольцо...»

Потери полка в результате боёв 23—24 августа 1942 года точно установить невозможно. Согласно хранящемуся в ЦАМО донесению начальника 4-го отдела Сталинградского корпусного района ПВО № 0143 от 19 января 1943 года майора Бышевого Д. Ф. безвозвратные потери 1077-го зенитного артполка за период с 23.08.1942 г. по 01.12.1942 года составили 436 человек (в том числе — 44 женщины). Из него видно, что в течение 23—

24 августа погибло 148 военнослужащих полка (из них 19 женщин) и 14 военнослужащих 2-го дивизиона 137-го зап (в том числе — 1 женщина). Среди погибших девушек подавляющее число (42 из 45) было 1921—1923 годов рождения и старше.

Потери 1077-го зенап за 23—24 августа по журналу боевых действий:

в этом жестоком бою с немецкой 16 тд погибло и пропало без вести 354 бойца и командира только из одного 1077-го зенап: 46 девушек, остальные все мужчины.

Из этого списка погибших и пропавших без вести мужчин по спискам ОБД в живых после этого боя оказалось 40 человек, одни воевали далее в других частях, остальные попали в плен (все погибшие и пропавшие без вести сверены по ОБД «Мемориал»).

Оказались в живых, но погибли в последующих боях в других частях -19 человек. Попало в плен 12 человек из них умерло в плену — 6 человек, освобождены — 6 человек. Оказались в живых после боев 8 человек. Осужден во время войны-1 человек.

Видимо точных сведений о потерях установить не удастся, так как разные источники преподносят разнящиеся данные, что немудрено в условиях открытого боестолкновения.

1077-й зенитный артиллерийский полк несомненно внёс свой вклад в оборону Сталинграда, замедлив продвижение немцев, сорвав их планы по захвату северной части города. Одна из улиц волгоградского микрорайона Водстрой в честь зенитчиков 1077-го зенитного артиллерийского полка так и называется — «Улица Зенитчиков».

Об оперативной осведомлённости верховного главнокомандования свидетельствуют документы тех времён. Ярким подтверждением тому служит приказ И. Сталина от 23.08.1942 года.

Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками Юго-Восточного фронта о ликвидации прорыва

противника

№170582 от 23 августа 1942г., 16 час 35 мин.

Противник прорвал ваш фронт небольшими силами. У вас имеется достаточно сил, чтобы уничтожить прорвавшегося противника.

Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на прорвавшегося противника. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой железной дороге Сталинград. Пользуйтесь дымами в изобилии, чтобы запутать врага. Деритесь с прорвавшимся противником не только днем, но и ночью. Используйте во всю артиллерийские и эресовские силы.

Лопатин (авт. командующий 62-й армией) второй раз подводит Сталинградский фронт своей неумелостью и нераспорядительностью.

Установите над ним надежный контроль и организуйте за спиной армии Лопатина второй эшелон.

Самое главное — не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе.

И. СТАЛИН

Продиктовано тов. Сталиным по телефону в 16 ч. 35 минут 23.8

Боков

ЦАМО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 32, л. 151. Подлинник.

Ликвидация прорыва немецких танков продолжалось в течение двух дней до тех пор, пока все орудийные позиции не были разбиты или взяты противником. Командующий Юго-восточным (Сталинградским) фронтом генерал-полковник А. Еременко использовал эти два дня для создания оперативной группы в составе 35-й, 27-й гвардейских и 298-й пехотных дивизий, 28-го танкового корпуса и 169-й танковой бригады под командованием генерал-майора Коваленко с целью координации их контрнаступления совместно с войсками 62-й армии, которым было поручено разгромить прорвавшиеся на окраину Сталинграда части немецкого 14 танкового корпуса.

В результате контрнаступления, прорвавшиеся к Волге немецкие войска были отрезаны от основных сил 6-й армии, вынуждены окопаться и перейти к круговой обороне. В течение многих дней эти силы не могли быть использованы для обеспечения наступательных операций Шестой армии.

Без всякого сомнения 1077-й зенитно-артиллерийский полк ПВО, в состав которого входили военнослужащие девушки-добровольцы в возрасте от 18 до 22 лет, обеспечил для генерала Еременко то самое драгоценное время, чтобы он смог выполнить свою задачу по организации обороны города в ходе интенсивных оборонительных боев: в результате немцы так и не смогли взять город Сталинград.

Но в том и дело, что настоящий подвиг — это неоспоримый исторический факт. Описываемые события были восприняты вражеской стороной так, что дело дошло до снятия и разжалования командующего 14-м танковым корпусом генерала пехоты — Густава Антона фон Витерсгейма (Витерсхейма — Gustav Anton von Wietersheim).

Это был очень и очень знаковый генерал вермахта. Дело в том, что Густав единственный из высшего генералитета, кто в глаза не только возражал фюреру, но и критиковал открыто его решения.

Витерсгейм был офицером «старой школы», т.е. он достиг звания и влияния в качестве штабного офицера и начальника отдела в рейхсвере в Веймарский период до прихода Гитлера к власти. Во время подъема нацизма в 1930-х годах его место в военной иерархии также предшествовало политическим изменениям. Витерсхайм достиг звания оберста, самого высокого полевого звания (эквивалентного полному полковнику), к 1932 году, за год до того, как Адольф Гитлер был избран канцлером Германии. Через два года он получил звание генерал-майора, за год до объявления в 1935 году вермахта и последующего масштабного перевооружения Германии. В результате, хотя развитие «военной машины», сопутствовало карьерному росту Густава, в качестве боевого командира, своим общим профессиональным успехом в межвоенном военном истеблишменте он в меньшей степени был обязан

непосредственно политическому успеху нацистской партии и самого Гитлера. Как следствие, отношения Витерсгейма с Гитлером не основывались в первую очередь на личном долгу, как это было со многими гитлеровскими генералами, особенно после дела Бломберга-Фрича в начале 1938 года. Отсутствие личной приверженности партийной системе и, кроме того, его довоенный опыт в преимущественно оборонительном рейхсвере.

В истории зафиксирован факт, когда 10 августа 1938 года Витерсхайм был вызван в Бергхоф, баварское убежище Гитлера, вместе с группой других высокопоставленных начальников штабов вермахта, чтобы Гитлер мог попытаться убедить их в том, что вторжение в Чехословакию было хорошей идеей. план действий. Большинство генералов не убедили доводы Гитлера, но генералы Йодль и Манштейн позже отметили, что Витерсгейм, который был самым высокопоставленным офицером при исполнении служебных обязанностей (и начальником штаба Второй группы армий генерала Вильгельма Адама, которая отвечала за любую потенциальный Западный фронт), был единственным из присутствующих, кто прямо спорил с Гитлером о недостатках его плана, а именно, что вторжение в Чехословакию оставит Западный вал вдоль немецко-французской границы слабым и рискует быть захваченным в течение нескольких недель, если французские силы решат атаковать. Йодль сообщил в своем дневнике, что Гитлер «пришел в ярость» и закричал на Витерсгейма: «Говорю вам, господин генерал... Западный вал будет удерживаться не только три недели, но и три года!» Хотя этот комментарий оказался не совсем неверным, он в конечном итоге показал более осторожным и опытным немецким командирам, таким как Витерсхайм, что военная философия Гитлера была не только ошибочной, но и потенциально разрушительной, если ему будет позволено продолжать проводить военную политику.

Остался задокументированным конфликт фюрера с генералом спорили из-за вторжения в Польшу.

К началу Сталинградской битвы Витерсгейм считался одним из гуру ведения боевых действий посредством сокрушительных

бросков и прорывов бронетехники с целью получения военного превосходства.

Именно его танковый 14-й корпус первым появился на северной окраине Сталинграда. Мы уже описывали, как директор Сталинградского тракторостроительного завода звонил «первому секретарю» губкома о том, как голые танкисты ныряли в Волге у стен завода.

Когда заводские ополченцы и зенитные орудия артдивизионов, на треть укомплектованных девчатами-комсомолками, приняли на себя танковый удар.

Но далее история с немецким генералом принимает следующий оборот. Вечером 24 августа генерал Витерсгейм со своими штабными офицерами выехал на позиции, которые они атаковали безуспешно два дня.

Генерал, который имел за плечами огромный опыт участия в боевых действиях, был шокирован, увиденным на занятых немцами позициях не просто бойцов РККА, а простых рабочих-ополченцев в рабочих спецовках и изученные фрагменты девичьих тел зенитчиц, которые два дня сдерживали атаки бронированных монстров. Девчоночьи трупы со снарядами в руках рядом с разбитыми орудиями произвели на бывалого генерала шоковое впечатление — такого он никогда до этого не видел.

Его бронированную армаду, не знающую поражений, остановили девчонки и цеховые рабочие тракторного завода, а на подходе были регулярные свежие силы действующей армии. Многие счастливики избежавшие участия в боевых действиях со множеством человеческих жертв даже близко не представляют реальных ужасов на грани возможности восприятия этого ада.

Война — это не привычная картинка боевых действий, как их изображают кинематографисты, а жёсткая правда, с вонью тротила, пороха и фрагментов человеческих тел, воняющих и облепленных зелёными мухами.

Вильгельм Адам — личный адъютант командующего 6-й армией вермахта следующим образом описывал историю генерала фон Витерсгейма.

«Советские войска сражались за каждую пядь земли. Почти неправдоподобным показалось нам донесение генерала танковых войск фон Виттерсгейма, командира 14-го танкового корпуса. Пока его корпус вынужден был драться в окружении, оттуда поступали скудные известия. Теперь же генерал сообщил, что соединения Красной Армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество. Это выражается не только в строительстве оборонительных укреплений и не только в том, что заводы и большие здания превращены в крепости. Население взялось за оружие. На поле битвы лежат убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рулем разбитого танка. Ничего подобного мы никогда не видели.

Генерал фон Виттерсгейм предложил командующему 6-й армии отойти от Волги. Он не верил, что удастся взять этот гигантский город. Паулюс отверг его предложение, так как оно находилось в противоречии с приказом группы армий «Б» и верховного командования. Между обоими генералами возникли серьезные разногласия. Паулюс считал, что генерал, который сомневается в окончательном успехе, не пригоден для того, чтобы командовать в этой сложной обстановке. Он предложил Главному командованию сухопутных сил сместить генерала фон Виттерсгейма и назвал в качестве его преемника генерал-лейтенанта Хубе, который командовал 16-й танковой дивизией. Это предложение было принято.

Уже на следующий день из Генерального штаба сухопутных сил было получено письмо к генералу фон Виттерсгейму в запечатанном конверте. Мне было дано поручение вылететь на «физелер-шторхе» на командный пункт танкового корпуса и передать пакет генералу под расписку.

Виттерсгейм находился вместе со своим начальником штаба в штабном автобусе, который стоял в степи. Я впервые встретился с генералом. Это был высокий стройный человек, сдержанный, прекрасно владеющий собой. В его волосах уже пробивалась

седина. Сохраняя самообладание, он взял у меня письмо, уселся в углу машины и вскрыл конверт.

Я занял место у входа, подле начальника штаба. Перед моим вылетом Паулюс рассказал мне, что фон Виттерсгейм и его начштаба держатся одной и той же точки зрения. Что сейчас происходило в душе генерала? Мы не осмеливались оглянуться. Но он сам подошел к нам твердым шагом.

— Вот, Адам, расписка в получении письма.

Он заметил мое смущение и добавил:

— Не всегда приятно быть адъютантом армии.

Видимо, он овладел собой. Его голос не выдавал волнения. Обратившись к своему начальнику штаба, он сказал:

— Вызовите генерала Хубе, пусть он явится ко мне сегодня же.

Когда я, попрощавшись, вышел из штабного автобуса, фон Виттерсгейм крикнул мне вдогонку:

— Передайте привет генералу Паулюсу!

«Физелер-шторх» стоял тут же. Пилот включил мотор, раздался нарастающий гул пропеллера, который вращался все быстрее и быстрее, поднимая пыль и клочья травы. После короткого разбега мы оторвались от земли и полетели обратно к командному пункту армии. Меня обуревали противоречивые чувства и мысли, но все же я был согласен с Паулюсом. Конечно же, он не действовал легкомысленно, когда предложил отстранить фон Виттерсгейма. Ведь Виттерсгейм сомневался в успехе. Подобная точка зрения была для Паулюса неприемлема, так как он считал, что обеим наступающим армиям удастся овладеть Сталинградом.

Но вот мы пересекли Дон. Самолет стал приземляться и подкатил к южной окраине Голубинского, где обосновался новый командный пункт.

Явившись к Паулюсу, я вручил ему расписку Виттерсгейма и передал от него привет.

— Как он принял известие, Адам?

— Генерал молча прочел письмо. Он, как будто ничего не случилось, приказал начальнику штаба вызвать Хубе на командный пункт. Его выдержка произвела на меня большое

впечатление. Что ждет в дальнейшем Виттерсгейма, господин генерал?

— Он получит, вероятно, другое назначение. В общем, ведь он способный генерал, ему только здесь изменили нервы. Не могу же я приостановить наступление, потому что первое наступление танкового корпуса на город захлебнулось. С Хубе у нас не будет никаких трудностей. Он смелый и решительный человек, идеальный танковый командир. Впрочем, положение корпуса по-прежнему опасное».

После такой неудачи командир 14-го танкового корпуса генерал Виттерсгейм был освобожден от исполнения обязанностей командования корпусом за то, что не смог подавить небольшой узел сопротивления и за ошибки в использовании бронетанковой техники в бою. Он был освобожден от командования генералом Фридрихом фон Паулюсом, командующим 6-й немецкой армией за «за некомпетентность и пораженческие настроения» после того, как он предложил отступить обратно к реке Дон по причине слишком высоких потерь». В дальнейшем генерал Виттерсгейм был уволен в отставку Гитлером (последний раз, когда бывшего генерала видели с оружием в руках, это было в апреле 1945 года: он был рядовым фольксштурма — трудно припомнить подобную историческую аналогию).

Тем не менее и после войны он провёл долгую замкнутую жизнь и умер в 1974 году в Бонне. Кто знает, снились ли ему хоть иногда изувеченные трупы сталинградских зенитчиц — увы, сие нам узнать не дано!

Но это тот человек, который смог остановиться и предвидеть крах третьего рейха намного раньше других.

Есть у меня серьёзная задумка провести более подробное исследование о женщинах в РККА во время Великой отечественной войны, но это как получится.

Поражение в Сталинградской битве — во всём виноват фюрер?!

«У победы отцов не счесть, а поражение — сиротинушка», — гласит народная мудрость. Думаю, я не первый, кто проникся парадигмой изложения исторических катавасий. Если начать с Гомера, что проповедует западно-европейская история, то первые шаблоны описания исторических событий содержат самое главное — воспевание героев Эллады и череда подвигов аргонавтов в локации популярных поныне туристических курортных забав.

На деле война, которая закончилась менее ста лет назад — это много очень другое.

Наши патриотические ежегодные мероприятия являются чистым отображением поведения победителей: много пафоса, памятников, парадов, шествий, пение военных песен, чествование ветеранов, салютов и других культурно-массовых мероприятий.

Это нормальная модель поведения любого народа, чьё племя из поколения в поколение передаёт величие побед, преуменьшая факты поражений и потерь. Это заложено на физиологическом уровне для сохранения отпечатков в памяти позитивных и стирания негативных в нейропамяти.

По мнению большинства военных историков, подкреплённых мемуарами командования вермахтом, начало поражения германских войск началось в июле 1942 года после сокрушительного поражения под Харьковом в мае 1942 года на Юго-Западном фронте, возглавляемом маршалом Тимошенко С. К.

Во время попытки контрнаступления было разбито 9 армий РККА и более 200 тысяч бойцов РККА попали в плен. Самому Тимошенко С. К. чудом удалось избежать пленения.

На цунами этой победной эйфории Гитлер потерял все привязки к реалиям и истерично начал «завершать» разгром СССР. В результате чего в июле 1942 года он принял «авантюристическое»

решение о разделении группировки «Юг» на две части для взятия Кавказа и Крыма, а в другом направлении блокирование транспортных путей по волге с последующим уничтожением промышленности Поволжья.

Исходные данные немецких сил до начала штурма Сталинграда представляла следующие войсковые соединения согласно штатному расписанию 6-й армии, на 17.07.1942 г.:

- 8-й армейский корпус — генерал артиллерии Гейтц, Вальтер;
- 305-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Опперляндер, Курт;
- 376-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Даниэльс, Александр фон;
- 389-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Йенеке, Эрвин;
- 17-й армейский корпус — генерал пехоты Холлидт, Карл Адольф;
- 79-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Шверин, Рихард фон;
- 113-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Сикст фон Арним, Ганс Генрих;
- 294-я пехотная дивизия — полковник Блок, Иоханнес;
- 29-й армейский корпус — генерал пехоты Обстфельдер, Ганс фон;
- 57-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Блюмм, Оскар;
- 75-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Хаммер, Эрнст;
- 168-я пехотная дивизия — генерал-майор Крайсс, Дитрих;
- 40-й армейский корпус — генерал танковых войск Штумме, Георг;
- 3-я танковая дивизия — генерал-майор Брайт, Герман;
- 23-я танковая дивизия — генерал-майор Бойнебург-Ленгсфельд, Ганс фон;
- 29-я пехотная дивизия — генерал-майор Фремерей, Макс;
- 336-я пехотная дивизия — генерал-майор Лухт, Вальтер.

Армейский резерв: 100-я лёгкая пехотная дивизия — генерал-лейтенант Занне, Вернер Поддержку армии оказывал 4-й

воздушный флот (командующий генерал-полковник Вольфрам фон Рихтгофен), в котором было до 1200 самолётов.

Немецкие и союзные войска группы «Б» были сформированы из следующих воинских соединений.

1. По правому флангу дислоцировались:

4-я танковая армия (с 23 ноября — танковая группа Гота):

16-я моторизованная дивизия (в районе Астрахань, Степной, Маныч; по Манычу проходила разграничительная линия с группой армий «А»);

4-я румынская армия (Степной, Красноармейск):

7-й румынский армейский корпус;

6-й румынский армейский корпус;

4-я танковая армия (в районе Красноармейск, Купоросное):

4-й армейский корпус;

29-я моторизованная дивизия (резерв армии).

2. Центр города и левый фланг в штурме Сталинграда формировали:

6-я армия:

51-й армейский корпус;

14-й танковый корпус;

8-й армейский корпус;

11-й армейский корпус.

Армия вела бои на трех различных участках фронта: на Волжском фронте (Купоросное, район севернее Рынок), на перешейке (Рынок, Шишкин) и на Донском фронте (Шишкин, Мало-Клетская).

3. В излучине Дона вели бои:

в) 3-я румынская армия (Клетская, Вешенская):

4-й румынский армейский корпус;

5-й румынский армейский корпус;

2-й румынский армейский корпус;

1-й румынский армейский корпус.

г) 8-я итальянская армия (Вешенская, Новая Калитва):

29-й немецкий армейский корпус;

35-й итальянский армейский корпус;

2-й итальянский армейский корпус;
итальянский альпийский корпус.

4. Воронежское направление:

д) 2-я венгерская армия (Новая Калитва, Коротояк):
7-й венгерский корпус;
4-й венгерский корпус;
24-й немецкий танковый корпус;
3-й венгерский армейский корпус.

5. Центр:

е) 2-я армия (Коротояк, район северо-восточнее Курска):
13-й армейский корпус;
7-й армейский корпус;
55-й армейский корпус.

ж) Резервы группы армий:

за 3-й румынской армией — 48-й танковый корпус в составе 22-й танковой дивизии и 1-й румынской танковой дивизии (в районе Перелазовский);

за 8-й итальянской армией — 298-я (немецкая) пехотная дивизия.

Изначальные ошибки командиров немецких и союзных войск в первой половине битвы за Сталинград заключались в следующем:

а) основные силы вермахта действовали в выступе фронта у Сталинграда на узком пространстве;

б) растянутые фланги наступавших на Сталинград соединений снабжались с перебоями и в недостаточном количестве (продовольствие, оружие, топливо, обмундирование и т.д.);

в) фронтом протяженностью около полутора тысяч километров не имел боеспособных оперативных резервов;

г) слабая поддержка разведками всех уровней не вовремя отразило намерения русских резервных подразделений контратаковать немецкие тылы и окружить армию;

д) атаки немецких войск непосредственно в Сталинграде продолжались до последнего патрона разукомплектованными боевыми соединениями.

Желание скорее достигнуть нефтяных промыслов Кавказа толкнуло Гитлера на ошибочный шаг. Скоропалительно фюрер изменил план всей южной кампании. Главным в операции «Блау» было стремительное наступление 6-й стрелковой и 4-й танковой армий на Сталинград с последующим окружением, отступающих войск С.К.Тимошенко. Вслед за этим параллельно начато наступление на Ростов в направлении Кавказа. Гитлер так заторопился получить грозненскую нефть, что решил провести обе операции одновременно. Это не позволило обеспечить достаточную концентрацию войск. Вопреки возражениям начальника генштаба Гальдера Гитлер направил 4-ю танковую армию на южное направление и забрал из 6-й армии 40-й танковый корпус, что пагубно сказалось на темпах продвижения к Сталинграду.

Фельдмаршал фон Бок, также возражал, но видимо был не очень убедителен в возражениях фюреру. В результате фельдмаршал Лист возглавил армейскую группировку «А», которая наступала на Кавказ, а фельдмаршал барону фон Вейхс возглавил группу армий «Б» с 6-й армией. Прекрасно понимая, что должен испытывать фон Бок, фюрер отправил его, как сепаратиста в отставку, обвинив в неудачах под Воронежем. Гитлер изменил ход операции «Блау», поставив перед войсками совершенно новые сроки, но так и не дав подкреплений.

После войны все главные «герои Сталинграда» от фельдмаршалов до полковника обвинили в поражении только одного человека и на йоту не усомнившись в своих полководческих гениях. И во многом это спасло их генеральские шкуры от справедливого наказания.

Начальник генштаба вермахта, пришедший на смену Гальдеру — генерал-полковник Курт Цейтлер заявлял:

«Так как операция по деблокированию 6-й армии не может состояться, необходимо отдать этой армии приказ с боем выйти

из окружения. Это нужно сделать немедленно, пока еще не поздно.

Я говорил, а Гитлер становился все мрачнее. Он не раз пытался прервать меня, но я не давал ему, так как понимал, что у меня осталась последняя возможность высказать ему все свои соображения. Когда я, наконец, закончил, он закричал:

— 6-я армия останется там, где она находится сейчас! Это гарнизон крепости, а обязанность крепостных войск — выдержать осаду. Если нужно, они будут находиться там всю зиму, и я деблокирую их во время весеннего наступления.

Это была нелепейшая фантазия, и я не мог не возразить:

— Сталинград — не крепость, да и снабжать 6-ю армию просто невозможно.

Гитлер закричал еще яростнее и громче:

— Но Геринг обещал снабжать армию по воздуху!

Теперь и я крикнул:

— Чепуха!

Гитлер сказал:

— Я не уйду с Волги!

Я громко ответил:

— Мой фюрер, оставить 6-ю армию в Сталинграде — преступление.

Это означает гибель или пленение четверти миллиона человек. Вызволить их из этого котла будет уже невозможно, а потерять такую огромную армию — значит сломать хребет всему Восточному фронту.

Если бы он (Гитлер) прислушался к своему начальнику штаба (Цейтлеру) и согласился с его предложениями, то 300-тысячная армия Паулюса была бы спасена, а летняя кампания 1942 г. успешно завершена».

Далее он себя восхваляет, что рискуя своей генеральской шкурой, глядя в глаза фюрера, говорил ему:

1. В связи с летним наступлением территория, захваченная на Востоке, больше не соответствует размерам оккупирующей ее армии. Другими словами, слишком мало солдат находится на таком огромном пространстве. Если эти два фактора не будут приведены в соответствие, катастрофа неизбежна.

2. Самым опасным участком Восточного фронта, несомненно, является левое крыло группы армий «Б», занимающее участок фронта от Сталинграда до стыка с левым соседом — группой армий «Центр». Количество войск здесь незначительно. Кроме того, этот участок фронта удерживается самыми слабыми и самыми ненадежными солдатами: румынами, итальянцами и венграми. И так, здесь создалась серьезная опасность, которую необходимо ликвидировать.

3. Приток людского состава, боевой техники, оружия и боеприпасов на Восточный фронт явно недостаточен и не может возместить потери наших войск. Это должно привести к губительным последствиям.

4. В 1942 г. боеспособность русских войск стала гораздо выше, а боевая подготовка их командиров лучше, чем в 1941 г. Этот факт следует принимать в расчет. Мы должны проявлять значительно большую осторожность.

5. В этом пункте я коснулся необходимости улучшения работы тыла, повышения пропускной способности железных дорог и других, главным образом технических, проблем.

Ист. Siegfried Westphal, Werner Kreipe, Gimther Blumentritt, Fritz Bayerlem, Kurl Zeitzler, Bodo Zimmerman, Hasso von Manteuffel «THE FATAL DECISIONS», NEW YORK — 1956.

Приблизённая к Гитлеру военная элита в своих «свидетельских» показаниях в Нюрнберге стенала о невозможности оппонирования фюреру, который чуть-что истерически кричал:

«Сейчас же пошлите за командиром корпуса, сорвите с него погоны и бросьте в тюрьму! Это он во всем виноват!»

В действительности, все «неудачники» максимум отстранялись от командования своих армий, посылались в резерв, в крайнем случае разжаловались в рядовые.

Сталин также, во время войны поумерил свои «зачистки», хотя и реальных косяков со стороны комсостава было предостаточно, но эта «доброта» касается только высших воинских чинов — «энкеведэшная людерубка» ещё долго молотила человеческие судьбы простых офицеров и рядовых.

Через огромные человеческие потери в гениальные головы «отцов-командиров» приходило понимание, что нормального командира за три месяца не склепать и за обстрелянного одного бойца отделение необстрелянных дают.

Вильгельм Генрих Эрвин Фридрих Мартин фон Апель один из многих примеров «свирепости фюрера» по отношению к своим генералам.

Когда командующий 22-й танковой дивизии не смог осуществить прорыв сталинградского фронта, то был отправлен резерв в XVII военном округе, а с 30 апреля 1943 г. занял должность инспектора инспекции пополнения запасов в Вене, где отвечал за подготовку солдат. раненые офицеры. Перед тем, как занять новую должность, 20 апреля 1943 года ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. В таком виде он попал в плен к американцам 8 мая 1945 года, из которого был освобожден 11 июня 1947 года.

Вильгельм фон Апель благополучно упокоил генеральскую душу в своей кровати 7 марта 1969 года в Варнхальте в Баден-Вюртемберге.

Когда речь идёт о воинских начальниках высшего эшелона просматривается одна психологическая особенность психотипов этих людей — непризнание ошибок своих поражений. Это какое-то детское «НеЯ» очень часто встречается практически у всех крупных военачальников.

Подсознательно или сознательно Гитлер во многом копировал Сталина и некоторые решения принимал, как бы копируя ситуацию со своего «старшего и более мудрого врага».

По образу и подобию придания статуса героическому Бресту, окружённый Сталинград Гитлер начал называть героической крепостью. Несмотря на ворчание умных генералов, что Сталинград никоим образом нельзя сравнивать с крепостью, фюрер до пленения Паулюса продолжал твердить: героическая Сталинградская крепость никогда не сдастся на милость врага.

Жаль, что фюрера никто не свозил в окопы Сталинграда! Хотя сказать, что Гитлер был «не обстрелянным воробьём» — тоже нельзя.

Из письма ефрейтора Г. Хюскена своему другу, солдату, Ф. Далену от 23.09.42 г., без цензуры передано, с нарочным солдатом убывающим в тыл:

«... 22 августа начался большой бой вплоть до Волги и вокруг Сталинграда. За один день мы продвинулись от Дона до Волги. В сводке верховного германского командования это было объявлено лишь 3-го сентября.

Русские ошеломлены. 10 наших людей взяли на следующее утро около 150 человек в плен, из них 60 человек женщин в возрасте от 18 до 20 лет, с которыми определённо войны не выиграешь.

Однако русские скоро пришли в себя и тут началось со всех сторон такое, что ты не можешь себе представить, и это продолжается ещё до сих пор. 2-й батальон должен был идти на север, чтобы русские оттуда не могли проникнуть в Сталинград. От наших позиций до пригорода было около 10 км. Но я тебе должен сказать, что это было не просто так. Каждый день они с ожесточением при помощи танков прорывали наш участок, в следствии чего наша часть бежала в панике. Ты можешь поэтому очень хорошо себе представить наши потери: на одном участке дивизии лежало закопанными около 100 танков. Постепенно доходило до того, что нервы больше не выдерживали. Я никогда не был ещё в таком положении, как здесь. Мы ничего не получали. Всё запаздывало, даже продовольствие. Всю почту, маркитантские товары и прочие вещи 7-й роты, находившейся от нас слева захватили русские. Роту вчера расформировали. От неё осталось 27 человек. В 7-й роте 26 человек приговорены к каторжной тюрьме за трусость и паническое отступление. Всё это я тебе разьясню в отпуске.

С 1-м батальоном произошло тоже самое. Он находился также под Сталинградом. От него осталось ещё меньше. В окопах лежало брошенным всё, что ты можешь себе представить: вещи, обоз, связь, танки, имущество штаба бригады и т. д. Постепенно мне это всё надоело. Нас в отделении всего 4 человека, которыми я руковожу. Теперь ты можешь себе представить, как это бывает. Каждый день мы ждём смены, которая надо надеяться скоро

прибудет. Мы не умывались в течении 4-х недель...» Копия. Машинописный текст. ЦА МО.

Информация, поступающая бункер через штабных «крыс» вычищалась от неприятных фронтовых окопных реалиях очень тщательно, но при наличии хотя бы среднего соображения, гениальный фюрер должен был отвести 6-ю армию Паулюса к Ростову на Дону. В который раз болезнь непомерного тщеславия одного фюрера сгубило сотни тысяч человеческих жизней с обеих сторон. До сих пор точно установить количество окруженных немецких и союзных войск под Сталинградом — невозможно. В различных документарных источниках указываются различные цифры — от 216 тысяч до 320 тысяч человек. Причина такого большого расхождения заключается в том, что самая высокая цифра отражает численность личного состава не только 6-й армии, но и частей, приданных ей перед началом русского наступления. Некоторые части и подразделения 6-й армии не попали в окружение, в то время как части из состава других армий оказались в котле. В первые несколько недель обстановка была настолько запутанной, так что до сих пор назвать точные цифры совершенно невозможно.

Во всяком случае, командиры окруженных войск думали о более важных задачах, чем отчётности о численности личного состава, состоящего на довольствии. Занижать, трудно проверяемые потери для командира подразделения означало хитрую возможность получения дополнительного провианта и ордена в придачу.

Из донесения первого офицера-порученца начальника штаба 6-й армии генерал-лейтенанта Шмидта капитана Бера от 26.12.1942 года: «Здесь, на задворках прочих событий, мы кажемся сами себе в данный момент какими-то преданными и проданными. [...] Хотел бы сказать тебе совершенно здраво: жрать нам просто нечего. [...] Насколько я знаю немецкого солдата, следует трезво считаться с тем, что психическая сопротивляемость становится совсем малой и при сильных холодах придет тот момент, когда каждый в отдельности скажет: а насрать мне теперь

на все и наконец медленно замерзнет или будет захвачен русскими в плен».

Капитану Беру потрясающе повезло: 13 января он вылетел из котла с военным дневником армии при себе, в последних Сталинградских записях было: «Прекрасным происходящее здесь не назовешь. Нет сомнения — дело идет к концу».

В дневниках Николауса Белова адъютанта Гитлера мы читаем следующее:

«Я показал фюреру эти полученные мною письма (из Сталинграда) и прочел главные места. Он молча принял их к сведению. Только однажды сказал мне, что судьба 6-й армии накладывает на нас большую обязанность в борьбе за свободу нашего народа. В январе 1943 г. у меня сложилось впечатление, что Гитлеру стало ясно: борьба против русских и американцев, то есть война на два фронта, ему уже не по силам.

Вместе с Риббентропом Гитлер предавался мысли вбить клин между врагами. В этом большую роль играл план Риббентропа заключить мир с Россией. Но фюрер пришел к убеждению, что искать такой выход пока рано...

...При обсуждении обстановки Бер нарисовал ясную картину состояния 6-й армии. По его словам, никакой надежды уже не было. О каких-то взаимосвязанных действиях в котле нечего и думать. Каждый борется и бьется там, где стоит. Снабжение частей стало невозможно. То была абсолютно однозначная картина проигранной битвы. Я хорошо знал Бера, будущего мужа моей сестры, и потому мог судить, насколько его сообщение приходилось «в точку». Он называл вещи своими именами, и на Гитлера его слова произвели сильное впечатление. Потом фюрер даже сказал, что ему редко приходилось выслушивать такую четкую и трезвую оценку положения на фронте. Второй эмиссар Паулюса, генерал Хубе, доложил не столь ярко, но и из его слов было ясно, что события в сталинградском котле близятся к своему концу и сделать там больше ничего нельзя...

...Битва за Сталинград еще бушевала, когда у меня уже сложилось впечатление, что Гитлер начал искать иной путь ликвидации катастрофического положения на русском фронте. Он

был убежден в том, что англо-американцы и русские согласовывают свои военные действия. Перед нами фюрер никогда не показывал признаков своей слабости, не давал понять и того, что считает положение бесперспективным. Он знал, что и в его Ставке имеются такие офицеры, которые уже не питают никаких надежд на позитивный исход войны. Поэтому Гитлер считал своим долгом распространять чувство уверенности в победе. Отныне все его поведение, настрой и поступки были нацелены на то, чтобы ни одному из визитеров или доверенных сотрудников и в голову не могло прийти сделать из этого вывод о том, как сам он расценивает военное положение. Что бы не происходило в связи с событиями на отдельных театрах войны, фюрер был всегда убежден, что однажды военное счастье снова улыбнется ему. Меня всегда поражало умение Гитлера истолковывать поражения в нашу пользу. Ему даже удавалось убедительно передавать свои мысли и внушать надежды людям, которым приходилось работать с ним в его узком кругу.

Сталинградская битва памятна мне и двумя событиями семейного характера, которые наглядно показали мне свет и тени того времени. 28 ноября у меня родилась дочь Гунда. Новый год мы встретили еще вместе с моим братом, который настаивал на своем возвращении в котел. Я надеялся, что в его группе армий найдется хоть один разумный начальник, который этому помешает, но такового не обнаружилось. Мне вмешаться не удалось. 31 января 1943 г. брат попал в Сталинграде в плен, с которым у него были отчасти связаны ужасные воспоминания. Но в 1955 г. он все же здоровым вернулся в Дюссельдорф незадолго до 13-летия Гунды.

Уверенность Гитлера в победе, высказанную в его новогоднем обращении к народу, я уже разделять не мог. Но поверить в то, что Германия войну проиграет, я тоже не мог. Мне мнилось разумное мирное решение в Европе, которое казалось еще достижимым при некоторой доброй воле. Не может же все оказаться напрасным! По настроениям в Ставке фюрера я ясно видел: эта точка зрения была там распространена, как и во всем вермахте».

Если рассматривать подробнее степень ощущения своей вины генералов вермахта и их союзников, то следующим свидетелем может быть Курт фон Типпельскирх — генерал пехоты в период Сталинградского сражения был представителем вермахта во 8-й итальянской армии в России и фактически руководил ей до самого её разгрома. После войны он стал автором нескольких книг по её истории.

Курт фон Типпельскирх — непосредственный участник Сталинградской битвы писал о причинах поражения под Сталинградом:

«Хотя в рамках войны в целом событиям в Северной Африке отводят более видное место, чем Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее потрясла немецкую армию и немецкий народ, потому что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое, не пережитое с 1806 г., — гибель окруженной противником армии.

Сталин со злобной радостью следил за наступлением немецких войск на Сталинград и Кавказ. Он расходовал свои резервы очень экономно и только тогда, когда было действительно необходимо помочь обороняющимся в их крайне тяжелом положении. Вновь сформированные, а также отдохнувшие и пополненные дивизии пока не вводились в бой: они предназначались для того, чтобы как карающим мечом Немезиды разрубить слишком растянутый фронт немецких армий и их союзников и одним ударом внести коренной перелом в положение на юге. Сталин смог оснастить свои новые армии гораздо лучше, чем оснащались до того времени русские войска. Вновь созданная по ту сторону Урала или перебазированная туда военная промышленность работала теперь на полную мощность и позволяла обеспечить армию достаточным количеством артиллерии, танков и боеприпасов. Американская помощь Советскому Союзу по ленд-лизу также значительно увеличилась. До октября 1942 г. американцы прислали 85 тыс. грузовых автомашин, что заметно повысило оперативную подвижность соединений, предназначенных для наступления. Поставки самолетов и танков непрерывно возрастали, а огромное

количество обуви и обмундирования помогло преодолеть особенно узкое место русского производства...

...Одна лишь ненадежность этого фронта союзников, после того как цели немецкого наступления, по-видимому, уже не могли быть достигнуты, должна была бы привести к сокращению линии фронта и отказу от Кавказа и Волги. Поскольку такое решение было неприемлемым для Гитлера, единственной, хотя и слабой мерой оставалось значительное усиление обороны союзников немецкими противотанковыми частями и 88-мм зенитными пушками (они использовались для стрельбы по наземным целям); но я это не могло спасти колеблющийся фронт...

...Несмотря на полученный 20 ноября приказ, который заставлял эту армию удерживать Сталинград и ожидать помощи извне, она сделала все приготовления для прорыва кольца окружения в юго-западном направлении. Ни Паулюс, ни его командиры корпусов не верили в своевременную помощь. Прорыв предполагалось предпринять 25 ноября после перегруппировки. необходимой для сосредоточения крупных сил на юго-западе. В ночь с 23 на 24 ноября Паулюс послал Гитлеру срочную радиограмму, в которой требовал разрешения на прорыв, указывая, что 6-я армия слишком слаба и не в состоянии долго удерживать фронт, увеличившийся в результате окружения более чем в два раза; кроме того, за последние два дня она понесла очень тяжелые потери. Начальник генерального штаба сухопутных сил также с [352] самого начала был убежден в том, что общая обстановка не позволяет деблокировать окруженную армию, и неоднократно настойчиво требовал разрешения на прорыв.

Гитлер вначале колебался. Аргументы Цейтцлера произвели на него впечатление. Между тем он приказал дать ему сведения о потребностях армии в случае снабжения ее по воздуху. Армия требовала 750 тонн грузов в день, эксперты военно-воздушных сил утверждали, что авиация сможет доставить только половину этого количества, если фронт будет держаться вплотную к Сталинграду. Геринг поступил по меньшей мере довольно легкомысленно, когда на последнем совещании утром 24 ноября пообещал обеспечить доставку 500 тонн грузов ежедневно. После этого для Гитлера

вопрос был решен, несмотря на резкие возражения Цейтцлера, который сильно сомневался в реальности обещания Геринга, 6-й армии было приказано оставаться на месте, и Гитлер заверил, что «он сделает все, чтобы соответствующим образом обеспечить ее снабжение и своевременно освободить из окружения...

...Уже в декабре было потеряно 246 самолетов. 200—300 самолетов — количество, необходимое для удовлетворительного снабжения войск под Сталинградом, — превосходили возможности немецкой авиации, тем более, что в это же время много транспортных самолетов требовалось и для фронта в Тунисе. С точки зрения войны в целом снабжение 6-й армии являлось невыносимым бременем — высшее командование давно уже с холодным бессердечием поставило крест на 6-й армии и лишь давало ей пустые обещания и уверения, невыполнимость которых для прозорливых людей была совершенно ясной, призывая окруженные войска храбро держаться.

Вплоть до января форма котла не изменилась, так как русские удовлетворились окружением армии. Тем не менее положение окруженных войск вследствие всевозможных лишений становилось все ужаснее. Люди физически все больше слабели от постоянного недоедания, гибли от болезней и жестоких морозов. Часовых в траншеях приходилось сменять через каждые полчаса. Количество раненых и умерших от тяжелых обмороживаний возрастало в такой степени, что транспортные самолеты не успевали их вывозить. Размещение раненых и уход за ними стали неразрешимой проблемой в дивизионных медицинских пунктах и в госпиталях ввиду отсутствия отапливаемых помещений. Но надежда, в конце концов все-таки, вырваться из окружения, и непоколебимая вера в высшее командование поддерживали моральный дух войска. Мысль, что можно оставить на произвол судьбы целую армию, казалась невероятной. Когда 10 января русские, используя мощную артиллерию, начали сжимать кольцо окружения с запада, немецкие войска, действовавшие на других участках, были твердо

убеждены в том, что они слышат гром орудий приближающихся освободителей...

...Истинный героизм, проявленный за последние две недели изнуренными, испытанными горькое разочарование немецкими солдатами-идеалистами, движимыми верностью своему долгу, самоотверженностью и чувством товарищества не поддается никакому описанию; отдельные случаи, когда в силу вполне понятной человеческой слабости люди не выдерживали, нисколько не умаляет этого великого подвига. Тем более отвратительным должно было казаться уже тогда всем осведомленным о настоящем положении дел стремление немецкой пропаганды использовать героическую стойкость 6-й армии для воодушевления немецкого народа, а непростительную ошибку высшего командования представить, как разумную и неизбежную жертву.

В последние дни января остатки армии, которые еще вели упорные бои и в отдельных местах даже переходили в контратаки, были оттеснены в небольшой район разрушенного города и, наконец, расчленены на отдельные группы. 30 января Паулюс, который всего несколько дней тому назад был произведен в фельдмаршалы, подписал акт о капитуляции. Капитулировали шесть пехотных (44-я, 71-я, 76-я, 79-я, 94-я и 100-я егерская дивизии), три моторизованные (3-я, 29-я, 60-я), три танковые дивизии (14-я, 16-я и 24-я), 9-я зенитная артиллерийская дивизия, 1-я кавалерийская и 20-я пехотная румынские дивизии, наконец, хорватский полк, которые в день окружения насчитывали в общей сложности 265 тыс. человек. Из них 90 тыс. попали в плен, 34 тыс. раненых было вывезено на самолетах, лишь немногие покинули котел по служебным причинам. Свыше 100 тыс. человек погибли в бою или пали жертвой невыносимых лишений. Многие в отчаянии сами покончили с собой, другие искали и обрели смерть на поле сражения с оружием в руках. Сколько из 90 тыс. пленных стали жертвами мести русских или умерли вследствие того, что русские не могли обеспечить их продовольствием, остается неизвестным».

Самым одиозным и авторитетным полководцем вермахта был Фриц Эрих Георг Эдуард фон Манштейн, тот единственный фельдмаршал, который мог при коллегах зашутить про бабушку еврейку или обсудить недостатки фюрера. Сам будучи генералом позиционировал себя креативным стратегом — автором железных ударов, артиллерийских и бронетанковых штурмов, вне всякого сомнения был авторитетом среди генералитета вермахта.

Будучи фонбаронского происхождения был воспитан белой костью с голубой кровью. Даже знаменитую свою книгу «Утерянные победы» украсил аристократическими пафосными перлами:

«Путник, придешь в Спарту,
скажи там, что видел нас лежащими здесь,
как велел закон».

Эти стихи, донесшие до нас весть о героизме защитников Фермопил и считавшиеся с тех пор песнью песней храбрости, верности и долга, никогда не будут высечены на камне в Сталинграде, городе на Волге, в память о жертвах погибшей там 6-й армии. Его слова: «Кто мог предположить, что ради названия „Сталинград“ он примирится с потерей целой армии» — выражает практические умозаключения все верховного генералитета вермахта.

Над заметенными следами погибших, умерших с голоду, замерзших немецких солдат никогда не станет крест, не будет водружен надгробный камень.

Но память об их непередаваемых страданиях и смерти, об их беспримерной храбрости, преданности и верности долгу переживет время, когда уже давно умолкнут триумфальные крики победителей, когда умолкнут стоны страдающих, забудется гнев разочарованных и ожесточенных».

Красиво завести тень за плетень он мог — однозначно.

Как мы убедились выше все немецкие военачальники практически одинаково указывают на стратегические ошибки, приведшие вермахт к Сталинградской катастрофе и Манштейн в этом ряду — не исключение:

«... Попытка удержать этот чрезмерно растянутый фронт длительное время представляла собой первую ошибку (не считая ошибок в организации и проведении летнего наступления), поставившую 6 армию в конце ноября 1942г. в критическое положение.

Вторая, еще более тяжелая ошибка состояла в том, что Гитлер заставил группу армий «Б» использовать свою главную ударную силу — 6 армию и 4 танковую армию — в боях в районе Сталинграда и в самом Сталинграде. Обеспечение же глубокого северного фланга этой группы в районе реки Дон было поручено 3 румынской, одной итальянской и одной венгерской армиям, а также в районе Воронежа — слабой 2 немецкой армии. Гитлер должен был знать, что союзные армии не будут в состоянии противостоять серьезному советскому наступлению, даже прикрываясь обороной по Дону. Сказанное относится и к 4 румынской армии, которой он доверил обеспечение правого открытого фланга 4 танковой армии.

После того как в результате первого натиска удалось овладеть лишь частью города, попытка захватить Сталинград путем планомерного наступления, чтобы обеспечить господство над Волгой, была на определенный, непродолжительный период времени, видимо, допустима. Но оставление главных сил группы армий «Б» в районе Сталинграда на многие недели при недостаточно обеспеченных флангах было решающей ошибкой. Тем самым мы буквально вкладывали инициативу в руки противника, лишаясь ее на всем южном крыле ввиду того, что мы увязли в боях за Сталинград. Противника буквально приглашали воспользоваться возможностью окружить 6 армию.

К этому добавлялась третья ошибка: прямо-таки удивительная организация управления войсками на южном крыле Восточного фронта германской армии. Группа армий «А» вообще не имела своего собственного командующего. Ею командовал «по совместительству» Гитлер. В состав группы армий «Б» входило не более и не менее семи армий, в том числе четыре союзных. А ведь когда речь идет о союзных армиях, составляющих большую часть сил, такая задача находится за пределами возможностей

одного штаба группы армий. Штаб группы армий «Б» правильно выбрал место своего расположения — позади фронта обороны на Дону (Старобельск), чтобы лучше наблюдать за действиями союзных армий. Но выбор этого пункта невольно привел к тому, что штаб оказался на слишком большом удалении от правого фланга своего фронта. К этому прибавлялось еще и то, что в результате вмешательства Гитлера штаб группы армий оказался в значительной мере отстраненным от руководства действиями 6 армии.

В генштабе эти трудности в командовании были учтены, и там был подготовлен приказ об образовании новой группы армий «Дон» под командованием маршала Антонеску. Но этот штаб группы не был еще введен в действие, так как Гитлер вначале хотел дождаться падения Сталинграда. То, что румынский маршал не был тогда привлечен к руководству операцией, явилось крупной ошибкой. Конечно, его оперативные способности еще не были проверены. Но, во всяком случае, он был хорошим солдатом. Его личность способствовала бы укреплению воли к сопротивлению у румынских военачальников, которые боялись его так же, как и русских. Присутствие Антонеску придало бы больший вес требованиям о выделении новых сил для обеспечения флангов Сталинградского фронта. Он был все же главой государства и союзником, с которым Гитлер должен был бы больше считаться, чем с командующим 6-й армией или группой армий «Б».

Как явствует из письма, которое прислал мне маршал Антонеску после принятия мною командования группой армий «Дон», он тяжело переживал создавшуюся обстановку, неоднократно указывал на угрожающее положение, особенно 3-й румынской армии. Но пока он не был ответственным, руководителем на фронте, эти указания не могли иметь веса, который они имели бы, если бы исходили от главы государства, который как командующий нес бы ответственность за угрожаемый участок.

26 ноября 1942 года утром проездом через Ростов я имел разговор с генералом Гауффе, начальником немецкой военной миссии в Румынии, первоначально намечавшимся на должность

начальника штаба группы армий Антонеску. Он нарисовал нам действительно безрадостную картину относительно состояния обеих румынских армий, находящихся на Сталинградском фронте. Он прямо заявил нам, что из первоначально имевшихся 22 румынских дивизий 9 полностью разбиты, 9 бежали и в настоящее время небоеспособны, 4 пока еще боеспособны. Все же он надеялся, что можно будет со временем из остатков разбитых дивизий сформировать еще несколько соединений.

Безусловно, и штаб группы армий «Б» и штаб 6-й армии делали со своей стороны предупреждения относительно готовившегося крупного наступления противника на фланги, прикрывавшие фронт по обе стороны Сталинграда.

Наконец, следует указать еще на один факт, имевший тяжелые последствия для 6-й армии, как и для всего южного крыла Восточного фронта. Вся группа армий «А», а также 4-я танковая армия, 6-я армия, румынские 3-я и 4-я армии и итальянская армия опирались на один-единственный путь через Днепр — на железнодорожный мост в Днепропетровске. Железнодорожный мост в Запорожье, трасса, ведущая через Украину (через Николаев — Херсон) в Крым и оттуда через Керченский пролив, частично не восстанавливались, а частично не были еще закончены строительством. Не хватало коммуникаций также в тылу вдоль фронта (в направлении с севера на юг). Поэтому немецкое Главное командование в отношении скорости подвоза войск или переброски сил всегда находилось в невыгодном положении по сравнению с противником, который располагал коммуникациями, обладавшими лучшей пропускной способностью во всех направлениях...»

В своей книге Манштейн не только критикует «фюрера», как единственного автора Сталинградского поражения, но и нахваливает «русских», которые за прошедший год войны, очень хорошо научились у немцев воевать «правильно, по-науке».

Он писал, что пользуясь немецкой стратегией организовывать прорывы 19.11.1942 по-немецки — после сильной артиллерийской подготовки противник со своего плацдарма возле станицы Кременской Клетского района неожиданно перешел в наступление

на левый фланг 6-й армии, а также на 3-ю румынскую армию (4-й и 5-й румынские корпуса). Также противник перешел в наступление южнее Сталинграда, против 4-й танковой армии генерал-полковника Гота, державшей фронт вместе с 4-й румынской армией. В то время как левый фланг 6-й армии устоял, противнику удалось прорваться на обоих участках, занимаемых румынами, на всю глубину. Как ранее практиковали немецкие полководцы, на обоих участках в места прорыва быстро были введены советские танковые подразделения. 21.11.1942 советские войска сомкнулись у города Калач на Дону, где в их руки попал уцелевший мост, через который осуществлялось снабжение 6-й армии. Таким образом, замкнулось кольцо вокруг 6-й армии и немецких и румынских частей 4 танковой армии, оттесненных в котел из района южнее Сталинграда. В окружении оказались пять немецких корпусов в составе девятнадцать дивизий, две румынские дивизии, большая часть немецкой артиллерии. Штабу группы армий «Дон» под Командованием Манштейна не удалось получить точные данные относительно численности окруженных в котле немецких солдат. Данные, представленные 6-й армией, были между 200000 и 270000 человек. Надо понимать, что сведения о количестве войск, состоявших на довольствии, включали наряду с румынскими, итальянскими, мадярскими и другими войсками также тысячи перебежчиков и военнопленных.

Окружение есть окружение, коммуникации нарушены и многие бюрократические ведомства остались без чёткой статистики об окруженцах.

Манштейн писал: «Через несколько недель после начала советского наступления уже стало ясно, что 6-я армия будет окончательно потеряна и что в общем плане операций ее единственной задачей может стать сковывание возможно более крупных сил противника в течение возможно более долгого времени, Эту задачу храбрая 6-я армия выполнила до конца, ради ее выполнения она пожертвовала собой».

В последние дни Сталинградской битвы события развивались стремительно. Усилиями советских войск к 24.01.1943 года группировка 6-й армии была разбита на три котла на северной окраине, в центре и на южной окраине Сталинграда, которые в течении недели сдались в плен.

Манштейну, который практически через год после Сталинградской битвы, 01.04.1944 года был отстранён от должности и зачислен в резерв фюрера и проживал в своём имении также, как и всем остальным «участникам Сталинградской битвы» даже не мнилась личная вина за погубленные человеческие жизни по обе стороны сражений, видно солдафонская муштра напрочь выжигает участки мозга, ответственные за личные военные преступления. У этих генералов вермахта, прошедших по многим странам «по колено в крови», ни малейшего намёка на покаяние не наблюдалось». «Мы были верный зольдатен фюрера. Слава миллиону героев, погибших за идеи фюрера!», — заявляли все немец полководцы, как один, даже пострадавшие от карающей руки Гитлера.

Тот же Манштейн заявлял в своей книге «Утраченные победы»:

«Тому, кто захотел бы узнать, на ком же лежит ответственность за трагическую гибель 6-й армии, дал недвусмысленный ответ сам Гитлер.

05.02.1943 года я был вызван в ставку фюрера, хотя до этого отклонялись все мои просьбы о том, чтобы Гитлер лично ознакомился с положением, на нашем фронте или прислал с этой целью по меньшей мере начальника Генерального Штаба или генерала Йодля.

Гитлер открыл совещание примерно следующими словами:

«За Сталинград я один несу ответственность! Я мог бы, быть может, сказать, что Геринг неправильно информировал меня о возможностях снабжения по воздуху, и таким образом переложить хотя бы часть ответственности на него. Но он мой преемник, которого я сам назначил себе, а потому я не могу допустить, чтобы на нем лежала ответственность за Сталинград».

Гитлер за Сталинградский позор ответственность на себя не взял, но и не делал никаких попыток найти козла отпущения

ниже на местах, однако на будущее из этого тяжелого поражения выводов не сделал и не сказал себе: «г... но ты, а не главнокомандующий». Это бы спасло не один миллион человеческих жизней, в том числе и немецких.

Однако выше вопроса об ответственности и выше всех идеологических выводов, к которым пришли впоследствии под влиянием тягот плена, под влиянием пропаганды и из-за понятного ожесточения некоторые офицеры и солдаты принесенной в жертву 6-й армии, стоит следующий факт.

Своей несравненной храбростью и верностью своему долгу солдаты и офицеры этой армии воздвигли памятник духу немецкого солдата, который будет стоять на вечные времена, хотя он и не отлит из бронзы и не высечен из камня. Это незримый памятник, на котором начертаны слова, стоящие в начале этого повествования о великой трагедии немецкого солдата.

С 6-й армией под Сталинградом погибли:

- штабы 4, 8, 11 и 51 армейских корпусов и штаб 14 танкового корпуса;
- 44, 71, 76, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384, 389 и 394 пехотные дивизии;
- 100 горнострелковая дивизия;
- 14, 16 и 24 танковые дивизии;
- 3, 29 и 60 моторизованные дивизии, а также многочисленные отдельные части армейского подчинения и резерв главного командования (РГК).

Кроме того, погибли 1-я румынская кавалерийская дивизия и 20 румынская пехотная дивизия».

А ведь всё просто: пришли убивать и убивали, и их убили. Свершилось возмездие по отношению к оккупантам.

Если обобщать все исследования причин поражения немецкой компании по взятию Сталинграда, то вырисовывается поразительная закономерность: «если бы Гитлер лично не приказал взять Сталинград — никакого бы поражения в Сталинградской битве не было. Усугубляя гениальность милитари-историков: если бы Гитлер не напал на СССР, то не было сотен томов по истории Великой Отечественной войны.

Зато, есть в чём поныне поразбираться, как говорил последний вождь СССР: где собака порылась.

Генерал-полковник Хайнц Вильгельм Гудериан не являлся непосредственным «участником» Сталинградской битвы, но считался одним из самых выдающихся военачальников третьего рейха и в конце войны занимал должность начальника штаба сухопутных войск вермахта. Поэтому в общем он солидарен с остальными коллегами «генералами», о чём пишет в книге «Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. СПб.; М., 1998. С.128.»:

«Под Сталинградом 6-я армия генерала Паулюса, усиленная несколькими дивизиями других армий, образовала узкий клин, вершина которого хотя и достигла города, но его массы не хватило на то, чтобы захватить и удержать город и, кроме того, обеспечить надежную защиту своих флангов. Своим упрямством Гитлер помешал устранить это опасное положение своевременным отходом армии Паулюса. Он превратил Сталинград в символ и настолько утвердился в своем решении не отказываться от него, что отговорить его от этого было невозможно».

Сталинградская катастрофа, во многом вызвана упрямством Гитлера. Она началась 19 ноября 1942 года прорывом русскими фронта 3-й румынской армии северо-западнее Сталинграда. Одновременно был прорван и фронт 4-й румынской армии южнее Сталинграда. 22 ноября Сталинград был окружен. Разработанный Паулюсом план прорыва из окружения был Гитлером запрещен. Склонить Гитлера к иному решению было невозможно еще и потому, что Геринг со своей стороны сумел заверить его в том, что снабжение окруженной армии можно обеспечить доставкой ежедневно 500 тонн необходимых грузов воздушным путем. Однако среднесуточная мощность авиации в снабжении 6-й армии лишь изредка достигала 100 т. Таким образом, из-за бессовестного отношения верховного командования к своим войскам судьба 6-й армии была окончательно решена. Попытка Манштейна предпринять освобождение 6-й армии деблокирующим ударом успеха не имела.

В качестве вывода из этой печальной главы немецкой военной истории следует записать, что на широких просторах восточного театра военных действий, при отсутствии надежных наземных тыловых коммуникаций, снабжение войск можно до некоторой степени обеспечить только с помощью очень мощного воздушного флота. Столь смелые операции, как сталинградская, в большой степени зависят от наличия таких возможностей. Доставка предметов снабжения по воздуху должна прикрываться авиацией, которая одна только может обеспечить господство в воздухе над районом боевых действий. В то время таких сил авиации у немцев уже не было.

В декабре 1942 года русским удалось разбить 4-ю румынскую армию севернее Сталинграда и этим самым ликвидировать все попытки освободить 6-ю армию из окружения, а также добиться ухода немецкой армии с Кавказа. 30 января 1943 года 6-я армия капитулировала. В тот день, когда завершилось ее окружение, она насчитывала 265 тыс. человек. Из этого количества 91 тыс. человек попало в плен, 34 тыс. раненых было вывезено из Сталинграда на самолетах и свыше 100 тыс. человек погибло. С большим трудом генералу Клейсту удалось спасти свою группу армий «А», отведя ее в начале января 1943 года за Дон в нижнем его течении. В конце января 1943 года на северном участке бывшего фронта наступления немецкой армии пришлось оставить Воронеж.

Летняя кампания 1942 года закончилась для немецкой армии тяжелым поражением зимой. С этого времени немецкие войска на Востоке навсегда перестали наступать».

Во всём виноват «бесноватый фюрер», который со своим фельдфебельским мозгом запёрся в верховные главнокомандующие. Около четырёх тысяч, обласканных генштабистов вермахта, не могли спланировать победные действия лучшей армии мира. Верховный фюрер через неделю после выхода «Директивы № 41» сам понял «что накосячил» и потерял веру с затеей захвата юга СССР. После того как позиции противника перед фронтом группы армий «Юг» примерно 8 июля 1942 года в результате наступления 6-й армии зашатались, Гитлер запсиховал и начал взятие СТАЛИНГРАДА ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ. Он отметал все

предложения по оперативному отводу войск от Сталинграда в сторону Кавказа. Не хотел выжидать развития событий, для создания благоприятной дислокации. Он думал и действовал истерично. Когда немецкие армии приближались к Миллерово, все действия начальника генерального штаба сухопутных сил, руководившего операциями, были направлены на то, чтобы в соответствии с приказом фюрера уничтожить противника в районе западнее Сталинграда. Верховный главнокомандующий же устремил свои взоры уже на Кавказ и на ворота к нему — Ростов. Гитлер каждый день вмешивался в ход боевых операций, имевший целью осуществить разгром противника в сражении севернее Ростова. Эта версия по которой Гитлер сам утратил в свою гениальность и думал, только о своём личном реноме перед Сталиным и его Западными союзниками.

Начальник штаба 52-го армейского корпуса генерал-майор Ганс Дёрр в своей книге «Поход на Сталинград» приводит такой пример: «15 июля 52-й армейский корпус в течение одного утра трижды получал различные приказы относительно использования 11-го армейского корпуса. Начальник штаба 17-й армии просил командира 52-го армейского корпуса извинить его за эту неразбериху, объясняемую тем, что это „сверху“ все время вмешиваются в его действия».

Хорошо немецкие генералы соображают задним умом, хотя уже в первых числах августа в районе переправ в донской излучине было многим понятно, что с таким распылением войск при отсутствии должных подкреплений и снабжения вся «директива № 45» о взятии Сталинграда не подготовлена с точки зрения готовности войск и обречена на провал. Армейские штабы рапортовали ультиматумами о невозможности исполнения директивы. Во время боёв за Калач на Дону (10 августа) начальник генштаба ОКХ Франц Гальдер, после очередного требования перед Гитлером о прекращении наступления на Сталинград 24 сентября 1942 года был уволен. Фюрер на в чьих советах не нуждался и был непреклонен в необходимости захвата Сталинграда.

Все основные «исполнители» Сталинградской битвы со стороны вермахта и союзных армий были недостаточно

квалифицированы в организации внутригородских боёв. Генералитет германии несмотря на изначальные военные успехи в Европе, Африке, России и т. д. был недостаточно грамотен, молод и проворен, чтобы принимать вовремя кардинальные решения.

Совершив по версии начальника штаба 52-го армейского корпуса генерал-майор Ганса Дёрра массу ошибок в начале Сталинградской битвы их никто и не думал исправлять, они только усугублялись командами сверху:

«Возможно, нам возразят, что теперь, мол, легко об этом судить. Но можно утверждать, что командование 6-й армии в известном отношении неправильно оценило обстановку. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

1) Опыт боев с русскими давал основание считать, что они будут оборонять Сталинград даже в безнадежном положении до последнего патрона. Впрочем, если судить по приказу, командование 6-й армии считало, что «русские будут упорно оборонять район Сталинграда» и что «они будут сосредоточивать силы для контрудара в районе Сталинграда, в том числе танковые бригады».

2) Командование армии, очевидно, недостаточно учло чрезвычайно сложные условия местности.

3) В результате выхода наших войск на Волгу севернее Сталинграда снабжение города было затруднено, однако коммуникации перерезаны не были.

4) В то время, очевидно, еще не представляли себе, в какой мере удастся преодолеть сопротивление противника, имеющего численное и оперативное превосходство, если обороняющийся ведет бой до последнего патрона и его нельзя взять измором.

5) Если было известно или ожидалось, что противник будет оборонять весь район Сталинграда, то концентрический удар или наступление на широком фронте с дальних подступов не были целесообразны. В результате таких действий можно было потеснить противника, но нельзя было нарушить его тактическое построение до тех пор, пока у него еще оставалась связь с тылом. Было необходимо расчленив войска, оборонявшие город,

и перерезать пути их снабжения. Поэтому в первую очередь следовало вбить клин в расположение войск в Сталинграде с таким расчетом, чтобы берег Волги с паромной переправой напротив Красной Слободы попал в наши руки. Наряду с наступлением 14-го танкового корпуса это было самой важной задачей. Следует даже задуматься над вопросом, не важнее ли было в тот момент, когда полагали, что мы встретим в Сталинграде лишь слабое сопротивление, выполнить эту задачу, чем осуществить наш удар в направлении на Рынок.

б) Район «Большого Сталинграда» был разделен 6-й армией на полосы для наступающих соединений, а не на основные объекты, это в конце концов привело к тому, что его географические особенности оказали свое действие тогда, когда нападающие вошли в такое тесное соприкосновение с противником, а обороняющиеся создали такую искусную оборону, что перегруппировка 6-й армии и перенос направления ее главного удара не могли больше вынудить русских к выполнению новых задач; момент внезапности был потерян».

Как бы «неудобно» не звучало моё мнение по вопросу организации командования войсками немецкой армии, но главкомы вермахта под Сталинградом просто устроили молотилку «человеческих жизней»: убивали, убивали бессмысленно, убивали очень много. Счёт человеческим потерям шёл на миллионы и к этому вопросу вернём немного далее.

При этом не следует забывать о не прекращающихся боях в Клетской и Калаче на Дону. Именно там «завязывался чёрный мешок» для 6-й армии Паулюса.

21 ноября 1942 года Паулюс получил донесение, что танки противника продвигаются от Калача по дороге в сторону Голубинской. Штаб 6-й армии к вечеру передислоцировался в Нижне-Чирскую в Суровикинском районе и уже туда поступила радиোগрамма Гитлера: «Командующему 6-й армией Паулюсу со штабом направиться в Сталинград. 6-й армии занять круговую оборону и ждать дальнейших указаний. Занимаемый район Сталинграда называть Сталинградской крепостью».

Человек мал-мальски знающий военное дело согласится, что Гитлер и Паулюс со своими штабами сами залезли в мешок и умудрились его, не без помощи противника, намертво завязать.

Командующий группой армий «Б» генерал-полковник барон Максимилиан фон Вейхс докладывал в ОКХ: «6-я армия представляет собой единственную боеспособную силу, которая может еще нанести ущерб противнику, поскольку 3-я румынская армия полностью разбита. Армия должна продвигаться при выходе из окружения в следующем направлении: на юго-запад, затем, продвигаясь северным флангом вдоль железной дороги, на Чир до Морозовска. Таким образом будет разряжена напряженная обстановка в районе Заветное, Котельниково. Наконец, сохранение сил 6-й армии будет ценным вкладом в организацию обороны в этом районе и даст возможность предпринимать контратаки. Я вполне сознаю, что предлагаемая операция связана с большими жертвами, в особенности техники и имущества. Они, однако, будут значительно меньшими, чем при голодной блокаде армии в котле, к которой приведут ее в противном случае развивающиеся сейчас события».

Пока штаб Паулюса совместно с другими подразделениями группы «Б» готовились к отходу за Дон «прилетел приказ» фюрера «ни шагу назад»:

«6-я армия временно окружена русскими. Я решил сосредоточить армию в районе северная окраина Сталинграда, Котлубань, высота с отметкой 137, высота с отметкой 135, Мариновка, Цыбенко, южная окраина Сталинграда. Армия может поверить мне, что я сделаю все от меня зависящее для ее снабжения и своевременного деблокирования. Я знаю храбрую 6-ю армию и ее командующего и уверен, что она выполнит свой долг.

Адольф Гитлер»

К 22 ноября 1942 года благодаря беспрецедентной стойкости частей Красной Армии и ошибкам командующих армиями вермахта, а также их союзников в окружении оказались следующие немецкие соединения:

- а) Немецкие войска:
штаб 6-й армии;

штабы 4, 8, 11, 51-го армейских корпусов и 14-го танкового корпуса;

44, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384, 389-я пехотные дивизии;

3, 29, 60-я моторизованные дивизии;

14, 16, 24-я танковые дивизии;

части 8-го зенитного корпуса;

648-й армейский полк связи;

2-й и 51-й тяжелые минометные полки;

91-й зенитный полк;

243-й и 245-й дивизионы самоходных орудий;

45, 294, 336, 225, 501, 605, 652, 672, 685, 912, 921 и 925-й саперные батальоны.

А также в окружении оказалось всего 149 отдельных частей всех родов войск, как, например, артиллерийские дивизионы РГК, строительные батальоны, полицейские части, подразделения организации Тодта, отделения полевой почты, аэродромы.

б) Соединения союзников:

1-я румынская кавалерийская дивизия;

20-я румынская пехотная дивизия;

100-й хорватский пехотный полк.

Касаемо «ума заднего», то одним из «лучших критиков Гитлера» написан отчёт за провал в Сталинградской битве, который мы читаем у начальника штаба 52-го армейского корпуса генерал-майора Ганса Дёрра в своей книге «Поход на Сталинград»:

«Одним из сильнейших проявлений далеко зашедшего вырождения верховных органов командования германской армии было то, что в создавшейся критической оперативной обстановке подобных масштабов у командующего группы армий не было в распоряжении иных средств, кроме переброски единственной дивизии из одного района боев в другой. А ведь в тот момент существовала возможность оказать оперативное воздействие на всю обстановку в целом: отдать 6-й армии приказ немедленно выходить из окружения.

Нельзя не признать, что в то время выход 6-й армии из окружения повлек бы за собой большие жертвы. Но эти жертвы были бы оправданы в борьбе за исход важной операции в южной части Восточного фронта, не говоря уже о спасении самой армии. Подвиги, совершавшиеся в течение ряда недель боевыми группами на рубеже р. Чир, в особенности в дни Рождества при 20° мороза и в метель, достойны удивления. Какие же героические поступки готовы были совершить испытанные в боях соединения 6-й армии, чтобы сделать невозможное возможным, в бою, в котором каждый солдат знал, что дело идет о его собственной жизни.

Если распространявшееся тогда Гитлером утверждение, что «жертвоприношение 6-й армии» было необходимо с военной точки зрения, еще сейчас со всей серьезностью повторяют авторы трудов о Сталинграде, то в этом проявляется только абсолютное непонимание существа военного искусства, не говоря уже о бесчеловечности таких высказываний».

Ниже приводится шорт-лист тех людей, которые принимали основные командные решения для того, чтобы Сталинградская битва стала самой кровопролитной битвой в истории человечества.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами — Адольф Гитлер.

Начальник штаба главного командования вооруженных сил (ОКВ) — генерал-фельдмаршал Вильгельм Бодевин Йоханн Густав Кейтель.

Штаб оперативного руководства вооруженными силами генерал-полковник — Альфред Йозеф Фердинанд Йодль.

Командующий сухопутными силами — Адольф Гитлер.

ОКХ (главное командование сухопутных сил) — Адольф Гитлер.

Начальник генерального штаба сухопутных сил: до 24 сентября 1942 г. — генерал-полковник Франц Гальдер.

с 25 сентября 1942 г. генерал пехоты Курт Цейтцлер.

Генерал-квартирмейстер (начальник тыла вооруженных сил) — генерал артиллерии Эдуард Вагнер.

Командующий ВВС рейхсмаршал — Герман Вильгельм Геринг.

Начальник генерального штаба ВВС — генерал-полковник Ганс Ешоннек.

Группа армий «А»: до 10 сентября 1942 г. генерал-фельдмаршал Вильгельм Лист.

с 10 сентября по 21 ноября под непосредственным руководством ОКХ.

с 22 ноября 1942 г. генерал-полковник Пауль Людвиг Эвальд фон Клейст.

Группа армий «Б» — генерал-полковник, позже генерал-фельдмаршал барон Максимилиан Мария Йозеф Карл Габриэль Ламораль райхсфрайхерр фон унд цу Вайхс ан дер Глон.

Группа армий «Дон»: назначались только начальники штаба.

с 15 сентября по 27 ноября 1942 г. генерал пехоты Артур Гауффе.

с 28 ноября 1942 г. генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн.

Группа армий «Юг» генерал-фельдмаршал Мориц Альбрехт Франц Фридрих Федор фон Бок.

1-я танковая армия: до 21 ноября 1942 г. генерал-полковник, позже генерал-фельдмаршал Пауль Людвиг Эвальд фон Клейст.

с 22 ноября 1942 г. генерал кавалерии Эберхард фон Макензен.

2-я армия: до 14 июля 1942 г. генерал-полковник позже генерал-фельдмаршал барон Максимилиан Мария Йозеф Карл Габриэль Ламораль райхсфрайхерр фон унд цу Вайхс ан дер Глон.

с 15 июля 1942 г. генерал-полковник Ганс Эберхард Курт фон Зальмут.

4-я танковая армия генерал-полковник Герман Гот.

6-я армия генерал танковых войск (позже генерал-полковник и генерал-фельдмаршал) Фридрих Паулюс.

17-я армия генерал-полковник Герхард Руофф.

4-й армейский корпус генерал пехоты Виктор фон Шведлер, генерал инженерных войск Эрвин Густав Йенеке, генерал артиллерии Карл Пфефер.

7-й армейский корпус генерал артиллерии Эрнст-Эберхард Хель.

8-й армейский корпус генерал артиллерии (позже генерал-полковник) Вальтер Гейтц.

11-й армейский корпус генерал пехоты (позже генерал-полковник) Карл Штрекер.

13-й армейский корпус генерал пехоты Эрих Штраубе.

17-й армейский корпус генерал пехоты Карл-Адольф Голлидт.

29-й армейский корпус генерал пехоты Ганс фон Обстфельдер.

30-й армейский корпус генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико.

51-й армейский корпус генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах.

52-й армейский корпус генерал пехоты Ойген Отт.

55-й армейский корпус генерал пехоты Эрвин Фиров.

14-й танковый корпус генерал танковых войск Густав Антон фон Витерсгейм, генерал танковых войск Хубе.

24-й танковый корпус генерал танковых войск Отто фон Кнобельсдорф (с 10 октября 1942 г.)

40-й танковый корпус генерал танковых войск Гейр фон Швеппенбург.

48-й танковый корпус генерал-лейтенант Фердинанд Гейм, генерал танковых войск Отто фон Кнобельсдорф (с 1 декабря 1942 г.), генерал-лейтенант Дитрих Хуго Герман фон Хольтитц.

57-й танковый корпус генерал танковых войск Фридрих Кирхнер.

4-й воздушный флот генерал-полковник (позже генерал-фельдмаршал люфтваффе) барон Вольфрам Карл Людвиг Мориц Герман фрайхерр фон Рихтгофен.

8-й авиакорпус генерал-лейтенант Мартин Фибиг.

КАПИТУЛЯЦИЯ

Несмотря на неудачу операции по спасению окружённой сталинградской группировки, Гитлер решил удерживать район Сталинграда во что бы то ни стало, чтобы сковать советские войска и дать возможность своим войскам отступить с Северного Кавказа на Ростов.

Немецкие войска к 10 января 1943 года насчитывали 250 тысяч солдат, 4130 орудий и миномётов, 300 танков, 100 самолётов.

Ликвидировать сталинградскую группировку было поручено Донскому фронту, который насчитывал к началу операции 282 тысяч человек, 6860 орудий и миномётов, 1656 установок реактивной артиллерии, 257 танков и 300 самолётов.

План операции «Кольцо» предусматривал нанесение удара сначала с западного направления, а затем — с южного, с последующим рассечением оставшихся войск надвое и уничтожением их по частям.

В то время, как Гитлер «благословил» Сталинградскую крепость на зимовку, в условиях блокады 6-й армии Паулюса, советские войска планомерно «дожимали» немцев в кольце.

К Новому году уже обе стороны понимали обречённость немецкой группировки. Без подвоза продовольствия и боеприпасов обстановка для 6-й Армии стала критичной.

Многие подразделения в условиях невыносимого голода и холода начали сдаваться в плен. Боевой дух упал до уровня полной апатии и безысходности. Советское Главнокомандование во избежание дальнейших бессмысленных потерь 08.01.1943 года доставило через парламентёров штаб Паулюса ультиматум от капитуляции.

**УЛЬТИМАТУМ СОВЕТСКОГО КОМАНОВАНИЯ
КОМАНДУЮЩЕМУ 6-й НЕМЕЦКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-
ПОЛКОВНИКУ Ф. ПАУЛЮСУ**

8 января 1943 г.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23-го ноября 1942 года. Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией, и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной. Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях. Вы как командующий и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла. В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

1) Всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление.

2) Вам организовано передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам жизнь и безопасность,

а после окончания войны возвращение в Германию или любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут по московскому времени 9 января 1943 года в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — станция Котлубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» — 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело до уничтожения окруженных войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии генерал-полковник артиллерии ВОРОНОВ

Командующий войсками Донского фронта генерал-лейтенант РОКОССОВСКИЙ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 86. Л. 316, 322–324. Подлинник.

После ультиматума немцы гордо думали ещё 23 дня и за это время потерь «в живой силе» исчислялись десятками тысяч людей ежедневно.

Одно из самых «живых описаний» капитуляции 6-й армии вермахта приводит в своей книге «Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта» майор Гельмута Вельц, который во время Сталинградской битвы командовал 179-м сапёрным батальоном 79-й пехотной дивизии и участвовал в боях

возле Сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь»:

«В два часа ночи (авт. 31.01.1943 г.) принят прощальный приказ Гитлера. Он высоко оценивает действия армии. Она войдет в историю. Но совершенно не ясен конец радиограммы:

«...несмотря ни на что, сохранил нам 6-ю армию... ваш Гитлер».

Продолжая комментировать события 31.01.1943 года Г. Вельц излагал их в следующем варианте:

«Около 3 часов утра у входа в Универмаг появились первые русские. Это были капитаны. Их отсылают обратно, просят офицеров старше по званию. Через некоторое время появляется подполковник, его проводят к Роске. Переговоры кратки. Они заканчиваются пожеланием, чтобы прибыл русский генерал. О том, что сам Паулюс находится в подвале, не упоминается.

Тем временем двенадцать офицеров все еще стоят наверху, не допуская никого внутрь подвала. В двух метрах от них патрулируют красноармейцы. Никто уже не ведет себя как в бою. Никто не думает стрелять, вскакивать, бежать, искать укрытия. Советские солдаты чувствуют себя на Красной площади Сталинграда, как на главной площади своего родного города где-нибудь в тылу: в бескрайней России, в Сибири, в Туркмении, куда приехали в отпуск. Среди них много офицеров в хорошем, добротном обмундировании: полушубки, ватные брюки, валенки. Лица, опаленные огнем боев. Покуривают, переговариваются. А рядом немецкие солдаты. Чувствуется какая-то разрядка. Ночь проходит спокойно. Иногда, совсем редко, где-нибудь прогремит выстрел. Трудно определить, что это за выстрел: то ли в каком-то богом забытом углу, где еще не знают о происходящем, возобновилось сопротивление, то ли это пресловутый «последний патрон», то ли самоубийство.

Между 6 и 7 часами утра прибывает русский генерал-майор. Немецкий майор проводит его к командующему южной частью котла. Тот вместе с офицерами своего штаба расположился за круглым столом. А в стороне, на краю койки, упершись локтями в колени, опустив голову, сидит еще один человек — генерал-

лейтенант Шмидт. Лишь только начинаются переговоры, русским сразу же сообщают: командующий армией тоже находится в подвале Универмага. Поэтому немецкое командование согласно капитулировать лишь при одном условии: русские солдаты войдут в подвал только после того, как из него выйдет Паулюс. Русский генерал сразу же дает согласие. Поскольку от лица немецкого командования переговоры ведет один Роске, русские обращают внимание на ничем не объяснимое присутствие начальника штаба армии. На вопрос, что он здесь делает, Шмидт отвечает, что присутствует только в качестве наблюдателя от командующего армией. Больше ему сказать нечего, роль его кончилась. Этого человека, беспощадные приказы которого погнали на смерть десятки тысяч солдат, теперь не узнать. Сдержанно, послушно, покорно, можно даже сказать, боязливо ждет он теперь конца. Известный своей жестокостью, угрозами, террором, он теперь превратился в человека, стоящего в стороне, в нищего, ожидающего милости, подаяния, которое будет брошено ему великодушием противника.

Русского генерала сопровождают два подполковника. Тот, что помоложе, командир танкового полка, рассказывает, что принимал участие в прорыве фронта итальянской армии у Миллерово. Они продвинулись на пятьдесят километров в первый же день. В войне наступает поворот, Германия начинает катиться под гору — таково впечатление немецких офицеров, прислушивающихся к его словам. Второй подполковник — переводчик.

Беседа ведется вежливо. Ни одного гневного слова, ни одного грубого слова, чего боялись немецкие офицеры. Никаких угроз. Все происходит как положено, четко, корректно. Обмениваются выражениями вежливости. Русских угощают последними сигаретами, предназначавшимися для приемов. Победители улыбаются, вытаскивают из своих карманов целые пачки лучших немецких сигарет и кладут их на стол. Эти сигареты любезно сбросили им немецкие транспортные самолеты. Кроме того, они угощают апельсинами. Роске отвечает глюкозой.

Договариваются быстро. Немецкие офицеры и солдаты могут оставить при себе свои вещи, им гарантируется жизнь

и возвращение на родину после войны. Под конец Роске диктует последний приказ. Русские офицеры кивают головой: они не возражают...

Около 10 часов утра к Универмагу подъезжает лимузин. Немецкие солдаты выносят из подвала тяжелые чемоданы, кладут их в багажник.

И вот к открытой двери из подвала подходит высокий человек. Он идет, слегка наклонившись вперед: лицо желтое и вялое, козырек фуражки низко надвинут на глаза. Это Паулюс. Бросает косые взгляды на стоящих по сторонам, на еще дымящиеся руины, потом садится в машину. Рядом со своим фельдмаршалом — начальник штаба, начальник оперативного отдела и начальник отдела офицерского состава. Опустошенные, сникшие и безучастные, они проносятся мимо погибших в последние часы, через горы трупов и развалин в плен, под защиту русских штыков от начинающих осознать правду солдат, которых предали».

С нашей стороны существовало несколько версий пленения Ф. Паулюса, которые излагаются в архивах и различных мемуарах.

Вот некоторые из них. По воспоминаниям офицеров 38-й мотострелковой бригады первыми вступили в переговоры с немцами о сдаче. Ранним утром 31.01.1943 года в развалины здания центрального универмага Сталинграда вошло несколько офицеров 38-й мотострелковой бригады. Главным по званию среди которых был старший лейтенант Федор Ильченко, бывший на тот момент заместителем начальника штаба бригады.

Тут совпадает всё с немецкой версией Г. Вельца (авт. правда не два майора). Немцы попросили для переговоров представителей уровня армейского или фронтового командования. Старлей Ильченко позвонил командиру бригады.

Генерал-майор Бурмаков вспоминал: «Вдруг мне Ильченко звонит, что пришел адъютант Паулюса и просит самого большого начальника для переговоров.

— А ты маленький с ним пока поговори.

— Нет, — отвечает Ильченко, — не с армейским начальством говорить не хочет.

— Если не хотят, сволочи, говорить, хорошо, немедленно все меры принять, заблокировать здание, где он находится! Принять меры, чтобы получилось пленение его! Начинайте вести переговоры, а в случае чего — в ход гранаты, полуавтоматы и минометы.

— Есть, — говорит Ильченко.

А сам моментально звоню Шумилову и докладываю о создавшейся обстановке.

Он мне говорит: «Подожди на КП у себя. Сейчас выезжает полковник Лукин, начальник штаба Ласкин».

В это время влетает Винокур.

— Я сейчас же поеду!

— Езжай немедленно. Паулюс должен быть пленен. Там действуй, сообразуясь с обстановкой.

На Винокура я всегда мог положиться».

Немецким профессором Йохеном Хельбеком были опубликованы «Сталинградские протоколы». Это сборник интервью у участников Сталинградской битвы сразу после боёв из российского государственного архива. Интересная история во многом открывает технологии рукотворности истории и её субъективности даже с учётом всех самых задокументированных архивными рассекреченными материалами. Война шла пятый месяц в самом катастрофическом для СССР варианте. Казалось бы, в таком положении думать об истории не совсем логично, но в государстве, где пропаганда выше кремлёвских звёзд, историю в учебники пишут не такую какую «Бог дал», а какую надо.

В ноябре 1941 года по инициативе секретаря ЦК, МК и МГК ВКП (б) А. С. Щербакова сформирована комиссия по истории обороны Москвы. Её возглавил заведующий Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) профессор Г. Ф. Александров, а его заместителем стал известный историк, член-корреспондент АН СССР И. И. Минц. 15 января 1942 года недавно созданная структура была переименована в Комиссию по истории Великой Отечественной войны. По начальному замыслу вначале формировали исторические источники, которые в силу своей

специфичности могли не попасть в архивы: воспоминания участников партизанского движения, работников тыла, материалы о Героях Советского Союза и т. п. Летом 1942 года руководящий состав комиссии был изменён. Председателем был назначен И. И. Минц, заместителем — И. М. Разгон, учёным секретарём — А. А. Белкин. В декабре того же года комиссия получила статус государственной организации в системе АН СССР.

В составе комиссии был организован Военный отдел, который возглавил доктор исторических наук А.Л.Сидоров. В отделе работали в основном профессиональные историки: Э. Б. Генкина, Н.С.Трусова, П. М. Федосов, Е.Н.Городецкий, Е.М.Грицевская и другие. Сотрудники комиссии после окончания сражений или прямо в ходе боевых действий выезжали на фронт и беседовали с очевидцами событий. Членам комиссии отделом пропаганды открывались все фронтовые штабы для протоколирования бесед с высшим комсоставом и с отличившимися рядовыми бойцами.

15 ноября 1945 года деятельность комиссии была завершена, а её функции переданы Сектору изучения Великой Отечественной войны в составе Института истории АН СССР. Все документальные материалы, собранные комиссией, выделены в отдельный фонд № 2. Комплектование фонда продолжалось до 1967 года. Архивные материалы систематизированы по 13 разделам, сформированным по тематическому принципу. Все публикуемые извлечения из бесед хранятся в разделе I — «История воинских частей и подразделений».

До 90-х годов все эти бесценные беседы по горячим следам были засекречены, а после рассекречивания изданы немецким профессором Йохеном Хельбеком, как «Сталинградские протоколы» есть ни что иное, как переводы протоколов комиссии Минца.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Пленения Командующего 6 Германской армией Генерал -
Фельдмаршала фон. - ПАУЛИС 31 января 1943 года.

С утра 31.1.43 г. Генерал-Фельдмаршал фон-ПАУЛИС находился в доме ~~Исполкома~~ (центральная часть г.СТАЛИНГРАД) с чинами своего штаба и сильной охраной. В ходе боя было окружено подразделениями 38 мсбр под непосредственным руководством Зам. Командира бригады по политчасти Полковника ВИНУКUROVA. После окружения здания прибыл личный ад"ютант фон-ПАУЛИСА с предложением о ведении переговоров. Для ведения переговоров выехали: Начальник штаба армии Генерал-Майор ЛАСКИН, Начальник Оперативного Отдела Полковник ЛУКИН и Командир 38 мсбр Полковник БУРМАКОВ в сопровождении группы командного состава, которые по прибытии в штаб Генерала-Фельдмаршала фон - ПАУЛИС в 10.00 31.1.43 г. пред"явили ультиматум о прекращении сопротивления и полной капитуляции окруженной группировки немецких войск.

Ультиматум был полностью принят. Войскам южной группы под командованием Генерал-Майора РОСКЕ был дан приказ сложить оружие, приказ стал немедленно выполняться. Генерал-Майору РОСКЕ было дано время на организацию полной сдачи личного состава, вооружения и техники нашим войскам. Во время переговоров Генерал-Фельдмаршалу фон-ПАУЛИС было пред"явлено требование дать приказ войскам северной группировки о прекращении сопротивления, на это требование фон-ПАУЛИС ответил отказом.

После того, как были даны указания о порядке сдачи и приеме личного состава и оружия, Генерал-Фельдмаршал фон-ПАУЛИС с Начальником штаба Генерал-Дейтенантом ШМИТТ и личным ад"ютантом были привезены в штаб Армии. Генерал-Фельдмаршал фон-ПАУЛИС сдался в плен со всем личным составом своего штаба. Одновременно с ним сдались и доставлены в штаб Армии: командир 29 мд Генерал-Майор ЛЕЙЗЕР, Начальник артиллерии 51 ак Генерал-Майор ВАССОЛЬ и командир 1 кд (румын) Генерал ВРАТЕСКУ.

ВЕРНО: ПОМ. НАЧ. ОПЕРОТДЕЛА
МАЙОР

А. Масюк МАСЮК.-

Касаемо воспоминаний подполковника Леонида Абовича Винокура, заместителя по политчасти командира 38-й отдельной мотострелковой бригады, всё происходило следующим образом: «Приехал. Наши войска обложили весь этот дом. Ильченко разъяснил обстановку. Поскольку они требуют представителя высшего командования, я пошел. Взял с собою Ильченко, [майора Александра] Егорова, [капитана Николая] Рыбака, [капитана Лукьяна] Морозова и нескольких автоматчиков. Заходим во двор. Тут уже мы без белых флагов. Я бы с флагом не пошел. Заходим во двор. <...> Со двора стоят их автоматчики. Нас пропускают, но автоматы держат наготове. Должен сознаться, думаю, попал сам, дурак. Пулеметы стоят у входа, стоят офицеры ихние. Я через переводчика потребовал немедленно представителя командования. Пришел представитель, спрашивает, кто такие.

— Я представитель высшего командования Политического управления.

— Имеете ли право для переговоров?

— Имею».

Майор Анатолий Солдатов (помошник Винокура) вспоминал: «Грязь и человеческие экскременты и мало ли что еще было навалено по пояс. Воняло невероятно. Там было два туалета и таблички над ними над обоими: «Русским вход воспрещен» (авт.-изысканный немецкий юмор).

Майор Егоров рассказывает, именуя Винокура «полковником Винокуровым» (вероятнее всего, это ошибка стенографистки, но будем следовать документу):

«Мы с полковником пошли, поставили часовых, часовые стояли наши и ихние. Захватили группу наших командиров человек 8. Гранаты захватили в карманы. Пошли во двор. Полно

офицеров и солдат очень много. При входе в подвал нас задержали. <...> Полковник говорит:

— Переговоры переговорами, а ты тут посматривай. Надо обложить здание со всех сторон, распорядись, а я пойду.

Подошел он и отрекомендовался — уполномоченный войск Рокоссовского. У него попросили удостоверение. А удостоверение у него — зам. командира по политчасти. Как же так? Это, говорит, старое удостоверение. Я уполномочен вести переговоры самим Рокоссовским в рамках тех условий, которые продиктованы были в ультиматуме, согласны?

...Согласие было дано. Полковник Винокуров сразу приказал сообщить сюда. У нас бойцов около батальона было. Сообщили командиру бригады и в штаб армии».

Отрывок из книги Йохена Хельбека, как «Сталинградские протоколы»

В комнату, в которой находился штаб 6-й армии, вошли только Винокур и Ильченко. Переговоры Винокур вел с командиром 71-й пехотной дивизии вермахта генерал-майором Фридрихом Роске. Роске командовал дивизией пять дней — его предшественник, генерал-лейтенант Александр фон Гартман, был убит 26 января. Накануне гибели фон Гартман писал: «Я не покончу с собой, но постараюсь, чтобы русские это сделали. Я поднимусь во весь рост на бруствер и буду стрелять во врага, пока не погибну. Моя жена — практичная женщина, она сможет с этим жить дальше, мой сын пал в бою, дочь замужем, эту войну мы никогда не выиграем, а человек, который стоит во главе нашей страны, не оправдал наши надежды». Фельдмаршал Паулюс, узнав о том, что фон Гартман во главе офицеров дивизии лично пошел в бой, отправил к нему своего офицера связи с приказом «вернуться в укрытия и прекратить это безумие». Однако было поздно: генерал фон Гартман уже получил смертельное ранение в голову. Теперь Паулюс, не желая формально быть причастным к капитуляции, объявил себя частным лицом и сложил с себя командование; он переложил переговоры на Роске и своего начальника штаба генерала Артура Шмидта.

Подполковник Винокур: «Роске предупредил прежде всего, что он ведет переговоры не от имени фельдмаршала. Вот буквально первые его слова.

В комнате Паулюса было темно, грязь невероятная. Когда я вошел, он встал, небритый недели две, встал обескураженный.

— Сколько ему лет, по-вашему? — спрашивает меня Роске. Я говорю: 58.

— Плохо знаете. 53 года.

Я извинился. В комнате грязно. Лежал он на кровати, когда я вошел. Как вошел, он тут же встал. Лежал в шинели, в фуражке. Оружие свое он сдал Роске. Я это оружие потом передал Никите Сергеевичу, когда он сюда приезжал.

Больше всего с нами переговоры вел Роске. Телефоны их все время работали. Говорят, были перерезаны провода. Это все вранье. Телефоны мы сами сняли. Станция была на ходу, мы ее передали фронту. Немцы писали, что гарнизон был перебит, — все вранье».

Генерал-майор Иван Ласкин в своей книге «На пути к перелому» писал: «...Мы сразу увидели Паулюса. Одетый в шинель, заложив назад руки, он медленно шагал от двери в противоположную сторону. Я вошёл в комнату. Паулюс повернулся к двери и, увидев меня, остановился...

Пятидесятитрёхлетний фельдмаршал был выше среднего роста, худощавый, пожалуй, излишне прямой, подтянутый, выхоленный. Сейчас лицо его было бледно. Он смотрел на нас усталыми глазами.

Я назвал себя и объявил его пленником. Паулюс подошёл ко мне и, высоко подняв правую руку, на скверном русском языке произнёс: «Фельдмаршал германской армии Паулюс сдаётся Красной Армии в плен...».

По версии полковника Адам Вильгельм, личный адъютант генерал-полковника Ф. Паулюса в своих мемуарах, так описывал доблесть своих выдающихся полководцев в последний день перед капитуляцией:

31 января 1943 года, 7 часов утра. Медленно наступил тусклый рассвет. Паулюс еще спал. Прошло довольно много времени, пока

я выбрался из лабиринта мучивших меня мыслей и кошмарных сновидений. Все же я хоть немного поспал. Только я хотел тихо встать, как в дверь постучали. Паулюс проснулся. Вошел начальник штаба (авт. — генерал-лейтенант Артур Шмидт).

Он подал генерал-полковнику лист бумаги и сказал:

— Поздравляю вас с производством в фельдмаршалы. Это последняя радиограмма, она пришла рано утром.

— Должно быть, это — приглашение к самоубийству. «Но я не доставлю им этого удовольствия», — сказал Паулюс, прочитав бумагу.

Шмидт продолжал:

— Одновременно я должен доложить, что русские пришли. — Сказав это, Шмидт сделал шаг назад и открыл дверь. Вошел советский генерал с переводчиком и объявил нас военнопленными. Я положил перед ним на стол наши пистолеты.

— Подготовьтесь к отъезду, — заявил советский генерал. — Я заберу вас отсюда около 9 часов. Вы поедете на своей машине.

Затем генерал и переводчик покинули помещение.

Хорошо, что у меня еще была печать. Я выполнил свою последнюю служебную обязанность — вписал в солдатскую книжку Паулюса производство в генерал-фельдмаршалы, скрепил это печатью, которую тут же бросил в горящую печь.

Потом я пошел к Роске; мне хотелось знать о событиях, происшедших ночью. Он сообщил мне следующее:

— Несколько часов назад я уже рассказал вам, что Шмидт приказал переводчику пойти с белым флагом к командиру советского танка. После того как вы ушли, я вместе с переводчиком отправился наверх. Перед въездом во двор стоял советский танк, тем временем он придвинулся еще ближе. Входной люк был открыт, и из него выглядывал молодой офицер. Наш переводчик помахал белым флагом и подошел к танку. Я слышал, что он заговорил с русским. После он поведал мне, что сказал советскому офицеру следующее: «Прекратите огонь! У меня есть для вас чрезвычайно важное дело. Повышение и орден вам обеспечены. Вы можете пойти со мной и взять в плен командующего и весь штаб 6-й армии».

Узнав, что его истинные арийцы с нордическим характером генералы, вместо пули в висок, предпочли лендлизовскую тушёнку и колбаску для вип-военнопленных, фюрер орал благим немецким матом: «Они, по сути..., попросту сдались...! Если эти... были бы офицерами, то выстроились бы в колонну и застрелились все разом последним патроном! А этот (имеется в виду Ф. Паулюс) мог бы освободиться от всех печалей и вознестись в вечность и народное бессмертие, но он предпочитает отправиться в Москву».

Спустя два года, когда русские танки стояли возле фюрерского бункера, весь штаб не выстроился в колонну по одному и не застрелился из фауст-патрона. Только Гитлер и Геббельс совершили самоубийства в берлинском «фюрербункере», а остальные предпочли Нюрнберг и шанс на жизнь.

Очень всё здорово получается: до последнего патрона исполняли свой воинский долг и присягу фюреру в основном рядовые бойцы с унтер-офицерами и только после уничтожения двух миллионов человек выясняется, что фельдмаршал и генералы решили не геройствовать — «извиняйте, мы сдаёмся в плен».

Если говорить об «иерархии заслуг» (иерархии, еще раз подчеркну, достаточно условной), то современники и участники событий ее хорошо представляли. В частности, командование 64-й армии, написавшее 4—5 февраля 1943 года представления к наградам за пленение фельдмаршала Паулюса.

Указом Президиума Верховного совета от 1 апреля 1943 года: генерал-майор Иван Бурмаков и подполковник Леонид Винокур награждены орденами Ленина; генерал-майор Иван Ласкин, майоры Николай Рыбак и Александр Егоров орденами Красного Знамени, майор Иван Бухаров — орденом Красной Звезды. Вего награды за взятие в плен штаба 6-й армии получили 248 человек, но по странным обстоятельствам старлею Федору Ильченко за участие в пленении фельдмаршала Паулюса не хватило места или чернил в наградных листах.

Бурмаков удостоен звания Героя Советского Союза в апреле 1945 года за штурм Кенигсберга. Леонид Винокур закончил войну в звании гвардии полковника в должности начальника политотдела

той же бригады — ставшей теперь 7-й гвардейской. Был еще раз ранен и награжден еще двумя орденами — Отечественной войны 1-й и 2-й степени.

Результаты капитуляции были были очень впечатляющими.

«В плен было взято свыше 91 тысячи солдат и офицеров. За время ликвидации котла войска Донского фронта захватили 5762 орудия, свыше 3 тысяч минометов, свыше 12 тысяч пулеметов, 156 987 винтовок, свыше 10 тысяч автоматов, 744 самолета, 1666 танков, 261 бронемашину, 80 438 автомашин, свыше 10 тысяч мотоциклов, 240 тракторов, 571 тягач, 3 бронепоезда, 58 паровозов, 1403 вагона, 696 радиостанций, 933 телефонных аппарата, 337 разных складов, 13 787 повозок и массу другого военного имущества.

Среди пленных оказалось 24 генерала во главе с фельдмаршалом.

Победа была достигнута в очень трудных условиях. На это были способны только советский народ и его Красная Армия, руководимые ленинской Коммунистической партией.

С концом битвы перед командованием и штабом Донского фронта встала задача быстрее отправить в места нового назначения освободившиеся войска семи армий с их управлениями и тылами. Одновременно нужно было сделать все возможное для быстрейшего восстановления крупного железнодорожного сталинградского узла, железнодорожных линий и всего, что связано с созданием нормальных условий для работы транспорта. А находилось все это к концу битвы в ужасном состоянии. Здесь проходили самые жаркие бои, и малейшая возвышенность на местности-насыпь, вал, строение превращались в опорные пункты и укрепления. В частности, были страшно изуродованы все железнодорожные насыпи» (Рокоссовский К. К. Солдатский долг. -М.: Воениздат, 1988).

Потери в Сталинградской битве

Внимательный читатель обратил внимание на то, как автор сего труда щепетильно относится к историческим фактам, по которым отдельные любознательные индивидуумы сделают свои субъективные выводы, чтобы убедить пользователей своего контента в своей неоспоримой правоте. Если какая-нибудь самая маленькая академия в крохотной стране присвоит мне звание наипочётнейшего профессора университета, то благодаря этой бирке мои многочисленные словонаписания приобретут неоспоримый авторитет в научном сообществе и их начнут цитировать в бесчисленных диссертациях. Многочисленные ссылки на меня любимого разойдутся по цитатам в различных учебниках мира и окажется, что я сам являюсь источником мудрости и гордостью науки.

Щеголять по профессорским тусам мне уже не дано, а посему в своих многоконтентуальных произведениях, используя первичные источники вдохновения и документальные информационные кладези в компьютерных архивах я выстраиваю свои логические цепочки, которые будут существовать лишь для избранных проницателей для путешествий по дыркам в сыре познания.

Впервые столкнувшись с тематикой исторического милитари, отдаю себе должное, что взялся за то, что до меня писали много раз люди разного образования, жизненного опыта и таланта для отображения исторических военных баталий. Цель моей работы ещё раз транслировать историческую аксиому, которую по большому счёту никто не думал отрицать или опровергать.

В этом веке появилась замечательная техническая возможность черпать любую информацию из информационного океана (звучит романтичнее, чем мировая паутина) без посредников и оппонентов — интернета!

Нужно ли мне на столько многих страницах доказывать, самой кровопролитной битвой на Земле в человеческой истории была Сталинградская битва во время Второй Мировой войны? А ещё

это было самое «интернациональное» сражение в истории человечества.

Только со стороны СССР на полях Сталинградского сражения участвовало более семидесяти национальностей и со стороны немцев участвовало более тридцати национальностей, то есть всего более ста народностей.

Сталинградская битва это и самое большое количество жертв на квадратный метр Сталинграда. Всё познаётся в сравнении и стихотворение М.Ю.Лермонтова «Бородино» звучит «мило»:

*Вам не видать таких сражений!
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.*

Эх, Михал Юрич, даже не знаю, как ты сочинил бы стих про Мамаев курган в Сталинграде после 2 февраля 1943 года, где с 23 августа 1942 года в иной день погибало людей намного больше, чем в всём жутком Бородинском сражении?

«Сталинград уже не город. Днем это огромное облако горящего, ослепляющего дыма, это огромная печь, освещенная отблесками пламени. собаки бросаются в Волгу и отчаянно плывут, чтобы перебраться на другой берег. Сталинградские ночи для них ужасны. Животные бегут из этого ада; самые твердые камни не могут долго выносить его; выдерживают только люди», — писал в своих мемуарах лейтенант 24-й танковой дивизии Вайнер.

При атаке одного дома Павлова в Сталинграде немцы потеряли больше людей, чем за все время наступления на Париж.

Вообще-то, справедливости ради, весь этот цифирный щебет историков о подсчёте потерь в Сталинградской битве изначально по сути свой условен и точно не может быть достоверно подсчитан НИКОГДА.

Вначале сражения, с 17.07.1942 года, когда историческая битва была ещё далёко от городской черты Сталинграда все армейские бюрократические системы были на другом берегу Волги

и статистические данные о потерях в Москву и Самару, во многом составлялись «без реальных» отчётов с правого берега, где располагались передовые войска 62-й и 64-й армий РККА.

С немцами произошло ещё хуже: они три месяца находились в полном окружении и им было не до статотчётности о потерях в окружении.

Колоссальные потери несли обе стороны: вначале РККА, а затем вермахт и его союзники.

Более правдоподобными выглядят попытки подсчёта потерь, выполненные методом экстраполяции по тем данным, которые стали учитываться по оставшимся в архивах документам и отчётностям.

Ясно одно, что при любых расчётах потери по итогам битвы противоборствующих сторон составляли в совокупности более двух миллионов человек, естественно с учётом потерь среди нашего мирного населения Сталинграда.

Особенно не требуется никаких доказательств в книгах Гинесса, что Сталинградская битва является самой кровопролитной в истории человечества два огромных массива вооружённых людей на протяжении почти полугода, героически исполняли приказ своего главкомандования «ни шагу назад».

По воспоминаниям директора Музея обороны Царицына — Сталинграда Андрея Михайловича Бородин: «Попытка установить масштабы наших потерь в Сталинградской битве была предпринята в начале 1960-х годов. Самый знаменитый скульптор-монументалист Евгений Вучетич в начале хотел, чтобы на Мамаевом Кургане были выбиты имена всех солдат и офицеров, погибших в Сталинградскую битву. Он думал, что это, в принципе, возможно, и попросил меня составить полный список. Я охотно взялся помочь, обком освободил меня от всей другой работы. Кинулся в Подольский архив, в Бюро потерь Генштаба Минобороны. Генерал-майор, руководивший тогда этим Бюро, рассказал, что такую задачу им уже ставил секретарь ЦК Козлов.

После года работы он вызвал генерала и спросил о результатах. Когда узнал, что насчитали уже 2 млн. погибших, а работы еще на много месяцев, сказал: «Хватит!» И работу прекратили.

Тогда я спросил этого генерала: «Так сколько же мы потеряли под Сталинградом, хотя бы примерно?»

— «Я вам не скажу».

Все мои исследования документов по истории Сталинградской битвы сопровождались если «открытиями», то по крайней мере — удивлением. Величайшая битва за всю историю существования человечества покрыта огромными пятнами неизвестности. Мне абсолютно непонятны мельчайшие подробности Бородинской битвы на фоне запутанной статистики Сталинградской битвы, состоявшейся спустя 130 лет.

Российские «были люди в их время — не то, что нынешнее племя» которые сложили своих голов за три дня сражения в Бородино 24—26 августа от 45 до 50 тыс. человек, а наполеоновские лягушатники (устречники) примерно 35 тыс. Потери убитыми, умершими от ран, ранеными и пропавшими без вести равнялись примерно трети состава противоборствующих армий. Бородинское поле к тому же стало подлинным «кладбищем» для французской кавалерии.

Обращает на себя внимание огромные потери в высшем командном генеральском составе с обеих сторон. В русской армии погибло 4, ранены и контужены 23 генерала. У «наполеоновцев» убиты или умерли от ран 12 генералов, ранен один маршал (Даву) и 38 генералов.

Это взято из материалов Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Невероятно сложнее оказалось выявить погибших генералов непосредственно в более близкой нам по времени Сталинградской битве. Как уроженец Сталинграда, я с детства знал точно одного погибшего генерала Глазкова, потому что школьником ещё в музее обороны запомнил его шинель, изрешечённую осколками.

Однако, как оказалось в процессе исследования это был единственный генерал, погибший непосредственно в Сталинграде.

Самое главное — нельзя сказать, что советские или фашистские генералы сидели в глубоких бункерах, куда

не залетали снаряды и бомбы. Видно есть какая-то секретная молитва, оберегающая генералов от пуль и осколков.

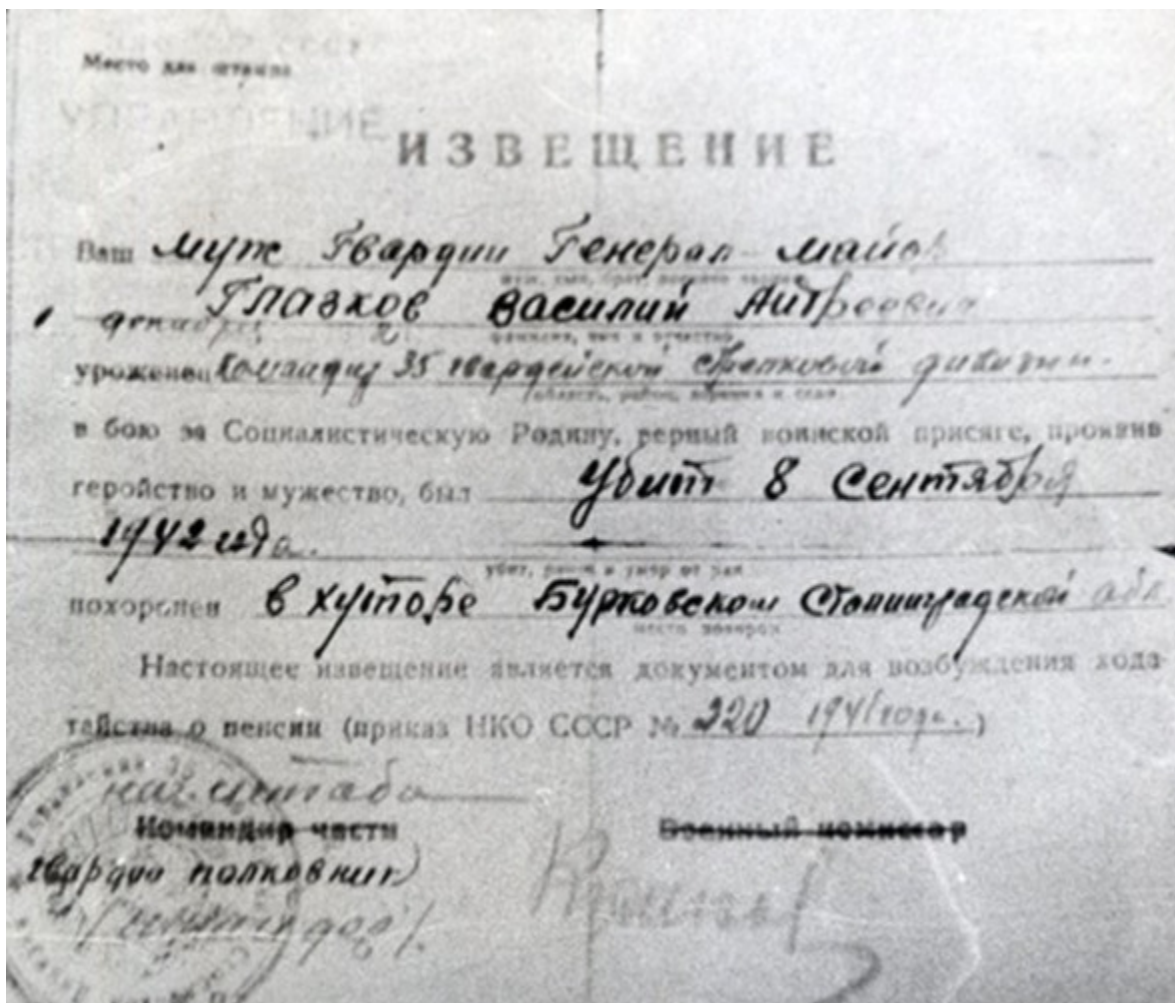
Воспоминания командующего 62-й армии генерала-лейтенанта Василия Ивановича Чуйкова: «Вот мы сидели в балке. Он нас бомбил, расстреливал, жечь начал, знал, что там командный пункт армии. Там было штук восемь бензобаков. Все это разлилось. У начальника артиллерии по блиндажу нефть полилась. Все вспыхивает, и Волга на километр горит по берегу. Три дня был сплошной пожар. Мы боялись задохнуться, угореть — придет и живыми заберет. За один день, только в штабе армии потери достигли 60 человек. На моих глазах обрушился блиндаж артиллерийского отдела. Девять человек всмятку. Один выскакивает — ему ноги прижимает. Мы его два дня откапывали. Он жив. Его откапываем, а земля осыпается. Что, тут сердце не содрогнется? Оно содрогается, но ты виду не подай».

А вот с единственным генералом погибшим непосредственно в Сталинграде командиром 35-й гвардейской стрелковой дивизии дело было так.

В первых числах августа 1942 года на базе корпуса была сформирована 35-я гвардейская стрелковая дивизия, командиром которой был назначен В. А. Глазков. Вскоре дивизия была направлена на фронт, где приняла участие в Сталинградской битве. 17 августа дивизия вошла в состав 62-й армии Сталинградского фронта. С 18 августа дивизия под командованием генерал-майора В. А. Глазкова несколько суток вела тяжёлые оборонительные бои в районе Котлубань. 23 августа части дивизии в результате наступательного боя овладели рубежом Большая Россошка, Малая Россошка, хутором Власовка, заняли оборону и до 2 сентября вели тяжёлые бои с наступающими немецкими войсками. Со 2 сентября остатки дивизии вели оборонительные бои на ближних подступах к Сталинграду.

При переходе с наблюдательного на командный пункт 7 сентября 1942 года был ранен генерал-майор Василий Андреевич Глазков. Осколок попал ему в ногу, но Василий Андреевич не захотел покидать поле боя и после перевязки остался на своем боевом посту. На следующий день 8 сентября генерал получил

второе осколочное ранение в поясницу. При эвакуации в госпиталь на левый берег Волги начался обстрел.

Извещение о гибели гвардии генерал-майора В.А.Глазкова

По воспоминаниям капитана Г.К.Мухальченко: «Когда генерал был в машине, в это время начался артобстрел с минометов «Ванюши» (6-ти ствольный реактивный 150-ти реактивный миномёт Небеля), и одна из мин попала в заднюю часть машины (в крышу машины), некоторые утверждают, что был налет авиации и в машину попала авиабомба, я категорически утверждаю, что в это время налета авиации не было.

Автоматчики противника были от КП дивизии на расстоянии 200—260 метров». Мина разорвалась, осколки попали Глазкову в голову, причинив ему на этот раз смертельное ранение. Машина загорелась, водитель тоже был ранен. Под непрерывным огнем вражеских автоматчиков нужно было вынести генерала из горящей машины. Четверо бойцов, согнувшись, на плащ-палатке тащили тело генерала, ещё четверо отстреливались от автоматчиков. Тело Глазкова эвакуировали на левый берег Волги. По распоряжению командования тело положили в гроб и выставили почетный караул. Бойцы 35-й гвардейской дивизии, доставившие Глазкова на другой берег, попросили включить их в состав караула, чтобы от всего личного состава дивизии отдать последний долг своему командиру. 9 сентября генерал-майор Василий Андреевич Глазков с военными почестями был похоронен меж двух дубов недалеко от офицерской столовой. 23 сентября 1943 года указом Президиума Верховного Совета СССР его посмертно наградили орденом Ленина.

Так и осталась бы в пределах музейных архивов память о единственном генерале, погибшем в Сталинграде, но удивительная судьба шинели генерала Глазкова сделала известным участником Сталинградского сражения на весь мир.

Может быть история с генералом Глазковым не имела бы широкого информационного освещения, если бы не история с его пробитой 160 осколками шинелью.

В 1957 году прах генерала перезахоронили в Комсомольском саду в центре Сталинграда. Там был установлен гранитный памятник, авторами которого стали архитектор И.К.Белдовский и знаменитый скульптор Е.В.Вучетич (он спроектировал барельеф).

Могила Глазкова в Комсомольском саду Волгограда

Так и осталась бы в пределах музейных архивов память о единственном генерале, погибшем в Сталинграде, но удивительная судьба шинели генерала Глазкова сделала известным участником Сталинградского сражения на весь мир. В мае 1943 года из блокадного Ленинграда в Сталинград был командирован научный сотрудник артиллерийского исторического музея Тихон Воробьев с заданием собрать как можно больше реликвий и материалов, отражающих подвиги и боевые действия советских воинов в ходе обороны Сталинграда.

Осматривая вещевые склады трофейщиков на железнодорожной станции Воропоново (ныне ст. М. Горького), он нашел пробитую множеством осколков генеральскую шинель: «Шинель офицерская советская (высшего офицерского состава Красной армии), из серого драпа, петлицы и кант красные. На правом рукаве — нарукавный знак из золотого тиснения. Подкладка из серого сатина, на подкладке три заплаты. На пуговице изображен герб Советского Союза. Во многих местах порвана, пробита осколками, около 160 пробоин, на подкладке следы крови, загрязнена. Ее размер: длина — 130 см, ширина — 44 см». Эту шинель он привёз из командировки в Ленинград.

Безымянной она пролежала 7 лет в фондах артиллерийского исторического музея Ленинграда и ещё 7 лет в фондах Центрального военно-медицинского музея, где в 1957 году, на нее наткнулся приехавший в Ленинград заведующий отделом музея обороны Царицына — Сталинграда Иван Логинов, попросивший вернуть шинель, принадлежность которой не была установлена.

Тогда же Логинов написал заметку в газету «Красная звезда» с просьбой помочь музею отыскать владельца генеральской шинели, найденной в Сталинграде.

питана Обухова. Здесь все войны — знач-
кислы ГТО, причем 80 процентов лич-
ного состава сдали нормы ГТО II сту-
пени, более 30 процентов солдат и сер-

ся из-за формального подхода к их ор-
ганизации. Например, в части, где на-
чальником физической подготовки и
спорта офицер Михайлов, от рот и бата-

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Просьба музея

Недавно в Государственный музей обо-
роны Царицына—Сталинграда поступила
шинель генерала Советской Армии. Ее
обнаружил офицер Воробьев на вещевом
армейском складе в районе станции Воро-
поново в начале мая 1943 года.

Это уникальная данного вида реликвия
периода Сталинградской битвы. Она как
бы рассказывает о тех ожесточенных и
кровавых боях, которые происходи-
ли у стен Сталинграда с гитлеровскими
захватчиками, о стойкости и мужестве за-
щитников города, стоявших насмерть.

Шинель буквально изрешечена пулями:
на ее поверхности насчитывается более
160 пробоин, во многих местах видны пят-
на крови. Длина шинели — 1 м 30 см,
ширина — 44 см. Сатиновая подкладка

имеет две заплаты. На правом рукаве со-
хранилась нашивка, указывающая на то,
что шинель носил общевойсковой коман-
дир в звании генерал-майора.

Вот и все, что известно музею об этом
экспонате.

Очень много людей, ныне проживающих
в различных местах нашей Родины и за-
нятых мирным созидательным трудом, бы-
ли участниками Сталинградского сраже-
ния. Мы обращаемся к ним с просьбой
помочь музею установить, кто был гене-
рал, носивший эту шинель, какой подвиг
он совершил, жив ли он сейчас. Нет со-
мнения, что найдутся товарищи, которые
смогут подробнее рассказать об этом.

Заведующий отделом музея
И. ЛОГИНОВ.

Где купить необходимые материалы?

Для оборудования учебных полей,
стрельбищ, полигонов и танкодромов во-
енным частям отпускаются значительные

газинах общей торговой сети запрещено.
Магазины военторга таких материалов не
имеют. Поэтому создается странное поло-

Заметка в газете «Красная звезда» о поиске генерала, носившего её

К счастью тогда ещё было много живых свидетелей участников Сталинградской битвы и некоторые откликнулись.

А когда в музей пришёл ответ на запрос в архив Министерства обороны СССР, что среди погибших генералов Сталинграда числился только гвардии генерал-майор командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии Глазков Василий Андреевич, всё стало на свои места. Позже вдова Василия Андреевича Евгения Тарасовна по своим стежкам опознала эту шинель, которую сама зашивала.

В Волгограде есть улица имени генерала В.А.Глазкова

Ранее улица имени генерала Глазкова существовала в Советском районе в месте, где погиб героический генерал. В 1957 году на процессию перезахоронения останков В.А.Глазкова в Комсомольский сад в Сталинград приехала вдова Василия Андреевича и обратилась к властям с просьбой назвать улицу именем мужа в месте захоронения, то есть в Центральном районе. Просьбу удовлетворили, но какое-то время в городе было две улицы имени Глазкова.

В музее-заповеднике «Сталинградская битва» для хранения легендарной шинели приобретена специальная климатическая витрина фирмы REIER ФРГ, которая обладает уникальную способность поддерживать внутри постоянную влажность и освещенность. Это оборудование обеспечит необходимые условия долговечного хранения шинели генерал-майора Василия Глазкова.

Шинель генерала В.А.Глазкова в музее (фото 1961год)

По сей день, по происшествии 60 лет, шинель «генерала Глазкова» — один самых популярных экспонатов музея-заповедника «Сталинградская битва»: «Да, были люди в их время,

не то, что нынешнее племя: богатыри не мы!»

Вся мировая статистика, не смотря на разночтения в потерях из-за путаницы в документах и понятиях возвратных-невозвратных потерь, идентична в одном — это самые большие людские потери в результате одного военного сражения под историческим названием «Сталинградская битва».

Истины и вечной памяти ради для потомков, удалось систематизировать данные о гибели офицеров высшего командного состава (генералов) советской и немецкой армий, которые произошли не в самом Сталинграде и не в прямых боестолкновениях. В советской армии это шесть человек, а в германской три человека.

В августе 1942 года генерал-лейтенант **Константин Романович Мышков** был направлен в Сталинград, 10 августа 1942 года только что приземлившийся самолёт в п. Гумрак с К. Р. Мышковым попал под налёт немецкой авиации, К. Р. Мышков получил тяжёлое ранение, от которого умер по дороге в госпиталь.

Комбриг **Аверин Дмитрий Васильевич** командир 196-й стрелковой дивизии. В ходе немецкого наступления и выхода немецко-фашистских войск к Дону в районе Калача-на-Дону (Сталинградская область) дивизия оказалась в окружении и понесла большие потери: погибло более 6000 человек. Д. В. Аверин погиб в бою 07.08.1942 года, при прорыве из окружения, спасая знамя дивизии.

Заместитель командующего Волжской флотилии контр-адмирал **Хорошхин Борис Владимирович** погиб 1 августа 1942 года. При боевом тралении фарватера Волги бронекатер Хорошхина подорвался на mine и затонул вместе со всем экипажем в районе деревни Ступино (Астраханская область) в 150 километрах к югу от Сталинграда.

Брод Яков Исаакович генерал-майор артиллерии в мае 1942 года назначен командующим артиллерией 64-й армии (бывшая 1-я резервная армия). Погиб в бою 27 июля 1942 года на переправе через реку Дон у станицы Нижне-Чирской. Похоронен на хуторе Черномор ныне Волгоградской области.

Генерал-майор *Кулиев Якуб Кулиевич* в ноябре 1942 года по приказу командования Сталинградского фронта с целью облегчения действия наступающей пехоты Якуб Кулиев возглавляет рейд 61-й кавалерийской дивизии по тылам 4-й пехотной и 8-й кавалерийской дивизии противника. 20 декабря 1942 года в районе населённого пункта Котельниково (Сталинградская область) генерал-майор Якуб Кулиев в результате авианалета противника был тяжело ранен и скончался от ран по дороге в полевой госпиталь села Абганерово, посмертно удостоен ордена Ленина.

Генерал-майор *Стельмах Григорий Давыдович* начальник штаба Юго-Западного фронта. Погиб в результате попадания снаряда в машину на берегу Дона возле хутора Коньков в Ростовской области, при попытке пробраться в окруженные войска 3-й Гвардейской армии 21 декабря 1942 года. Похоронен в г. Калач Воронежской области.

Из журнала боевых действий 294 пехотной дивизии вермахта (20 декабря 1942 года): «Командир 513 пехотного полка полковник Theodor Pilling, по шоссе западнее хут. Коньков наблюдалось движение танков противника. С наступлением темноты в результате ошибки в Коньков непосредственно к КП группы выехали два вражеских броневедомоуля и две легковых автомашины, которые и были подбиты. К большому удивлению, в легковых автомобилях и одном из броневедомоуля оказались несколько старших офицеров противника, которые были пленены. Последующим допросом при штабе группы установлено, что в плен взяты командующий 3 гвардейской армии и двое сопровождающих его офицеров, а начальник штаба армии (Г.Д.Стельмах) погиб в одном из броневедомоуля. Пленные считали, что х. Коньков уже взят русскими. В автомобиле захвачено много карт с оперативной обстановкой. Пленные офицеры под усиленной охраной направлены в штаб дивизии».

По результатам исследований потерь высшего офицерского состава РККА в Великой Отечественной войне А.А.Степановым называется цифра в 472 погибших и умерших в период 1941—

1945 г.г. генерала, адмирала, комбрига и равных им высших советских военачальников.

Из них: погибли на фронте 268, погибли в плену 25, репрессированы 56, умерли и погибли по небоевым причинам в тылу 123.

В период массовой сдачи в Сталинграде генералов вермахта и его союзников в плен три немецких генерала предпочли почётную смерть позору плена.

26 января южнее реки Царица погиб командир 71-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Александр фон Хатманн (Alexander von Hartmann). По некоторым данным, генерал сознательно искал свою смерть — поднялся на железнодорожную насыпь и стал стрелять из винтовки в сторону позиций, занимаемых советскими войсками.

В тот же день смерть настигла генерал-лейтенанта Рихарда Штемпеля (Richard Stempel), командовавшего 371-й пехотной дивизией. 2 февраля, список безвозвратных потерь пополнил командир 16-й танковой дивизии генерал-лейтенант Гюнтер Ангерн (Gunter Angern). Оба генерала покончили жизнь самоубийством, не желая сдаваться в плен.

Из 963 генералов вермахта в период Второй мировой войны погибло 289 генералов.

В числе пленных «дойче-сталинградцев» было более 2500 офицеров, 22 генерала и один генерал-фельдмаршал Паулюс, командующий 6-й армией фельдмаршал:

№№	Дата пленения	Звание, имя	Должность
1.	20.01.1943	генерал-лейтенант Ганс-Генрих Сикст фон Армин (Hans-Heinrich Sixt von Armin)	Командир 113-й пехотной дивизии
2.	25.01.1943	генерал-майор Мориц фон Дреббер (Moritz von Drebber)	Командир 297-й пехотной дивизии
3.	28.01.1943	генерал-лейтенант Генрих-Антон Дебуа (Heinrich-Anton Deboi)	Командир 44-й пехотной дивизии
4.	28.01.1943	генерал-майор профессор д-р Отто Ренольди (Otto Renoldi)	Начальник медицинской службы 6-й полевой армии
5.	29.01.1943	генерал-лейтенант Хельмут Шлёмер (Helmuth Schlomer)	Командир 14-го танкового корпуса
6.	29.01.1943	генерал-лейтенант Александер барон фон Даниэльс (Alexander Edler von Daniels)	Командир 376-й пехотной дивизии
7.	30.01.1943	генерал-майор Ганс Вульц (Hans Wulz)	Командир 144-го артиллерийского командования
8.	30.01.1943	генерал-лейтенант Вернер Занне (Werner Sanne)	Командир 100-й егерской (лёгкой пехотной) дивизии
9.	31.01.1943	генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс (Friedrich Paulus)	Командующий 6-й полевой армией
10.	31.01.1943	генерал-лейтенант Артур Шмидт (Arthur Schmidt)	Начальник штаба 6-й полевой армии
11.	31.01.1943	генерал артиллерии Макс Пфедфер (Max Pfeffer)	Командир 4-го армейского корпуса

12.	31.01.1943	генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах (Walther von Seydlitz-Kurzbach)	Командир 51-го армейского корпуса
13.	31.01.1943	генерал-майор Ульрих Вассоль (Ulrich Vassoll)	Командир 153-го артиллерийского командования
14.	31.01.1943	генерал-майор Ганс-Георг Лейзер (Hans-Georg Leyser)	Командир 29-й моторизованной дивизии
15.	31.01.1943	генерал-майор д-р Отто Корфес (Otto Korfes)	Командир 295-й пехотной дивизии
16.	31.01.1943	генерал-лейтенант Карл Роденбург (Carl Rodenburg)	Командир 76-й пехотной дивизии
17.	31.01.1943	генерал-майор Фриц Роске (Fritz Roske)	Командир 71-й пехотной дивизии
18.	1.02.1943	генерал-полковник Вальтер Хейтц (Walter Heitz)	Командир 8-го армейского корпуса
19.	1.02.1943	генерал-майор Мартин Латтман (Martin Lattmann)	Командир 14-й танковой дивизии
20.	1.02.1943	генерал-майор Эрих Магнус (Erich Magnus)	Командир 389-й пехотной дивизии
21.	2.02.1943	генерал-полковник Карл Штрекер (Karl Strecker)	Командир 11-го армейского корпуса
22.	2.02.1943	генерал-лейтенант Арно фон Ленски (Arno von Lenski)	Командир 24-й танковой дивизии

*Список немецких генералов, взятых в плен в Сталинграде
в январе-феврале 1943 г.*

Кроме этого, был пленён генерал-майор Димитриу, командир 20-й румынской пехотной дивизии.

Командир 60-й моторизованной дивизии полковник Ганс-Адольф фон Ареншторф (Hans-Adolf von Arenstorff), пленённый в Сталинграде, стал генералом в октябре 1943 года, т.е. уже после того, как полгода провел в советском плену. Звание генерал-майора ему присвоили с 1 января 1943 года (практика присваивать звания «задним числом» была у немцев не такой уж редкой). На 02.02.1943 года советскими войсками было пленено: 1 генерал-фельдмаршал, 22 немецких генерала и 1 румынский, а через полгода немецких генералов стало 23!

Можно вполне научно обосновать повышенную любовь к жизни генералов, которые жили в отапливаемых штабах, питаясь французским коньяком, закусывая швейцарским шоколадом. О чём молился немецкий солдат в неотапливаемом окопе при минус тридцать градусов по цельсию, сжираемый вшами, с отмороженными конечностями и гниющими ранами, при полном отсутствии еды. Скорее всего он просил у бога смерти, как избавления от невыносимых страданий.

Генералы очень переживали за своих солдат попавших в смертельную ловушку, во многом благодаря своим командирам и рядовой состав здесь не причём.

Очень интересно выглядят сводки всезнающих исследователей истории, но чаще объективней опираться на какую-то официальную статистику.

В Третьем рейхе опубликованы потери по армейским декадным отчётам, которые составлялись по армейским подразделениям и в которых учёт вёлся по трём колонкам: KIA — убитые в бою, WIA — раненые в бою, MIA — пропавшие без вести.

	1.-10.10.42			11.-20.10.42			21.-31.10.42			22.6.41-10.10.42			22.6.41-20.10.42			22.6.41-31.10.42		
	KIA	WIA	MIA	KIA	WIA	MIA	KIA	WIA	MIA	KIA	WIA	MIA	KIA	WIA	MIA	KIA	WIA	MIA
17	991	4397	44	598	2228	27	717	2788	97	22106	84920	4955	22704	87148	4982	23421	89936	5079
Pz. 1	489	2181	60	481	1664	60	222	668	28	21267	75315	3749	21748	76979	3809	21970	77647	3837
A.Gr. A	1480	6578	104	1079	3892	87	939	3456	125									
Pz. 4										27295	96655	4509	27255	96655	4509	27255	96655	4509
6	1402	4737	241	1111	3552	157	1542	5264	338	42555	154962	10564	43666	158514	10721	45208	163778	11059
2	203	962	29	22	796	18	319	596	19	21784	78562	5951	21806	79358	5969	22125	79954	5988
XXX.A.K.	16	95	0	25	102	9	7	6	0	254	1108	33	279	1210	42	286	1216	42
XXXV.Pz.K.	26	90	1	23	59	1	42	114	1	593	2191	152	816	2250	153	658	2364	154
A.Gr. B	1647	5884	271	1181	4509	185	1910	5980	358									
Pz. 2	149	715	9	99	427	57	155	609	12	23253	86361	4385	23352	86788	4442	23507	87397	4454
4	167	493	11	37	189	3	69	256	27	25198	84195	6630	25235	84384	6633	25304	84640	6660
Guderian										3169	11078	706	3169	11078	706	3169	11078	706
9	578	2525	52	238	1035	31	294	1100	11	38372	134103	10865	38610	135138	10896	38904	136328	10907
Pz. 3	94	393	5	64	261	0	69	316	9	16151	57100	4143	16215	57361	4143	16284	57677	4152
LIX.A.K.	111	587	7	69	220	4	75	235	8	2289	8038	328	2358	8258	332	2433	8493	340
A.Gr. Center	1099	4713	84	507	2132	95	662	2696	87									
10	753	2868	78	205	977	50	578	2284	60	42410	154781	6819	42615	155758	6869	43193	158042	6929
11	816	2920	201	401	1676	43	120	584	2	27182	118349	7852	27583	120025	7895	27703	120609	7897
18	166	659	35	102	352	0	119	488	8	35327	135380	4677	35429	135712	4662	35548	136200	4670
A.Gr. North	1735	6447	314	708	3005	93	817	3356	70									
Geb.AOK 20	88	394	5	69	215	20	25	177	5	8839	30627	1800	8908	31042	1820	8933	31219	1825
Others	54	57	1	42	80	2	42	120	1	662	1332	55	704	1412	57	746	1532	58
East	6193	24963	779	3586	13833	482	4395	15695	626	358666	1315237	78173	362252	1329079	78646	366647	1344765	79266

Heeresarzt 10-дневные отчеты о потерях по армии/ группе армий, 1942 г. [БА/МА РВ 6/556, 6/558]

Потери по 6-й армии просто «огромные», но и удивляют десятки тысяч MIA — без вести пропавших. Кто в ключья разорванный, кто под завалами, кто дезертировавший под шумок, кто без документов... Это какая-то жуткая мясорубка!!!

«В Сталинградской битве по разным источникам озвучиваются общие боевые потери в количестве от 747300 до 868374 человек (убитыми, ранеными или взятыми в плен) среди всех родов вооруженных сил Германии и их союзников:

282606 человек в 6-й армии с 21 августа до конца боя; 17293 человека в 4-й танковой армии с 21 августа по 31 января; 55 260 человек в группе армий «Дон» с 1 декабря 1942 г. до конца боя (12727 убитых, 37627 раненых и 4906 пропавших без вести) Уолш оценивает потери 6-й армии и 4-й танковой дивизии более чем в 300000 человек; включая другие группы немецких армий в период с конца июня 1942 г. по февраль 1943 г., общие потери немцев составили более 600000 человек. Луис А. Димарко подсчитал, что в ходе этой битвы немцы потеряли 400000 человек (убитыми, ранеными или взятыми в плен).

По данным Фризера и др.: 109000 румын погибли (с ноября 1942 г. по декабрь 1942 г.), в том числе 70000 взятых в плен или пропавших без вести. 114000 итальянцев и 105000 венгров были

убиты, ранены или взяты в плен (с декабря 1942 г. по февраль 1943 г.).

По словам Стивена Уолша: румынские потери составили 158854 человека; 114520 итальянцев (84830 убитых, пропавших без вести и 29690 раненых); и 143000 венгров (80000 убитых, пропавших без вести и 63000 раненых). Потери среди советских военнопленных-перебежчиков *Niwis* или *Hilfswillige* колеблются от 19300 до 52000 человек.

Всего во время битвы было захвачено в плен на протяжении всего Сталинградского фронта в различное время 235000 немецких и союзных солдат из всех частей, включая злополучные силы помощи Манштейна.

Немцы потеряли 900 самолетов (в том числе 274 транспортных и 165 бомбардировщиков, использовавшихся в качестве транспортных), 500 танков и 6000 артиллерийских орудий. Согласно современным советским данным, 5762 орудия, 1312 минометов, 12701 крупнокалиберный пулемет, 156987 винтовок, 80 438 автоматов, 10722 грузовика, 744 самолета; 1666 танков, 261 другая бронемашина, 571 полугусеничный автомобиль и 10679 мотоциклов были захвачены Советами. Кроме того, было потеряно неизвестное количество венгерской, итальянской и румынской техники.

«В ходе кровопролитных боев на Дону и Волге были разгромлены шесть армий, в том числе две румынские, венгерская и итальянская. Общие потери румынских войск под Сталинградом и в большой излучине Дона составили 158 850 человек. Большое количество румынских военнопленных и их моральное состояние позволили советскому командованию принять решение о создании из них формирований в составе Красной армии. Потери венгров на Дону составили 96 тыс., в том числе 42 тыс. погибших, умерших от ран, пропавших без вести, 28 тыс. раненых, 26 тыс. пленных. По другим данным, в плен попало более 60 тыс. гонимых. Это было самое крупное поражение в истории вооруженных сил Венгрии. По данным итальянского Генерального штаба, только с 11 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. итальянская армия на советском фронте потеряла убитыми, пропавшими без вести

и пленными 84 830 чел., 29 690 ранеными и обмороженными, что составило 60% офицерского и 49% рядового состава до начала наступления. После такой катастрофы Гитлер заявил: „Я больше не хочу видеть союзных солдат на Восточном фронте“. Большая часть из немногих уцелевших в боях частей и подразделений союзников из немецкой отправилась домой». (Большая излучина Дона — место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942—1943 гг.); Г.Г.Матишов, В.И.Афанасенко, Е.Ф.Кринко, М.В.Медведев. — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016).

Советские войска на Сталинградском направлении по официальным данным в период с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года потеряли 1347214 человека, из них 674990 — безвозвратно. Сюда не входят войска НКВД (личный состав 10-й дивизии НКВД погиб практически полностью) и народного ополчения, безвозвратные потери которых были особенно велики. За 200 дней и ночей Сталинградской битвы погибло 1027 командиров батальонов, 207 командиров полка, 96 командиров бригад, 18 командиров дивизий. Безвозвратные потери вооружения и техники составили: 524800 единиц стрелкового оружия, 15052 орудий и минометов, 4341 танков и 5 654 боевых самолетов.

Всего СССР, по архивным данным, потерял в Сталинградской битве 1129619 человек; 478741 человек убит или пропал без вести, 650878 человек ранены или больны. СССР потерял 4341 танк, уничтоженный или поврежденный, 15728 артиллерийских орудий и 2769 боевых самолетов. 955 советских мирных жителей погибли в Сталинграде и его пригородах в результате воздушных бомбардировок Luftflotte 4, когда немецкие 4-я танковая и 6-я армии подошли к городу. (Кривошеев Г. Ф.; Андроников В. М.; Буриков, П. Д. Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах русском языке). Воениздат. 1993г.

Как видно, многие авторы, как древние звездочёты, называют данные о потерях вплоть до каждого человечка: — не веришь? — пересчитай сам.

В дневниках первого секретаря Сталинградского обкома Чуюнова мы видим другую крайность в описаниях

непосредственных участников тех кошмарных событий: «По утверждению пленных генералов, только в период с 24 января по 2 февраля было убито и умерло более 100 тысяч немецких солдат и офицеров.

Потрясающую картину смерти я видел в Тракторозаводском районе. Созданные еще Паулюсом немецкие похоронные команды вытаскивали из подвалов погибших там солдат и складывали в штабеля по 250—300 метров длиной и 1,5 метра высотой. Попадали сюда и еще живые. Притупление человеческих чувств у этих «похоронных команд» было настолько диким, что они уже не реагировали на наше строжайшее запрещение бросать в штабеля еще не умерших. Пришлось даже применить оружие, чтобы заставить «похоронные команды» прекратить кощунственное отношение к своим же солдатам». После сдачи Шестой армии, в городе и пригородах лежали непогребенными 200 тысяч человеческих трупов и еще около 10 тысяч трупов лошадей и верблюдов.

Оккупанты получили по заслугам. Фото С. Струнников, 1943 г.

Вдоль дороги от немецкого аэродрома, располагавшегося в Питомнике (пригороде Сталинграда) лежали тысячи окоченевших тел. «Ветер сдувал с них снег, и тут и там торчали руки, ноги, головы с открытыми, заледеневшими глазами», — вспоминал немецкий пехотный капитан Герхард Мюнх, чудом спасшийся из Сталинграда в конце января 1943 года.

15 февраля городской комитет обороны рассмотрел ситуацию и констатировал, что создаётся «серьёзная угроза распространения острозаразных заболеваний». В связи с чем местным властям предлагалось немедленно приступить к уборке трупов и закончить к 25 февраля. Тела немцев решено было зарывать за городом, наших павших — хоронить в братских могилах.

Задача осложнялась ещё и тем, что не хватало рук, не хватало средств. В Сталинграде оставалось чуть больше 32 тысяч жителей,

а трупов насчитывалось многие и многие десятки тысяч. В сущности, это был город мертвецов.

37

КОПИЯ СНЯЛА САФОВИНА 110 25

ПРОДОЛЖЕНИЕ 47

ПЛАТА	Руб.	Коп.	№	88
Посл. к подешш.			№	
			сл. 4/III	го 10 ч 25
Итого	К/С	Возвращение		
Получил				

В

Передал

64 АРМИЯ=85 50: 4 3: 09: 05=ПРЯМЫМ ПРОВОДОМ МОСКВА

КУДА:

КОМУ: ЗАМ НКРКОМА ОБОРОНЫ СССР

ЧЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ МАДЕНКО

Т-по Маленкову

ЧК Т МАДЕНКОВУ

ТЛК ЧК Т МАДЕНКОВУ

= ПО СОСТОЯНИЮ НА ЗМАРТА СОБРАНО ТРУПОВ: 51455

ЗАРЫТО: 37811, РАЗМИНИРОВАНО: 7929,ГА, ИЗВЛЕЧЕНО

МИН 34615, ПОАОРВАНО МИН 32897, АРТСНАРЯДОВ:

5217 АВИБОМОБ: 1056 ГРАНАТ РАЗНЫХ И СЕРПРИЗОВ:

11212 УБИТО: 15 РАНЕНО 40= КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМУ

1 ПРИВО ГЕНЕРАЛ-ЛЕИТЕНАНТ КАЛИНИН *

Телеграмма командующего войсками Приволжского военного округа

С. А. Калинина Г. М. Маленкову о ходе работ по захоронению убитых на полях сражений и разминирования города Сталинграда 4 марта 1943 г. Росгосархив социально-политической истории. Ф. 83. Оп. 1. Д. 19. Л. 147, 155.

И всё-таки Сталинград жил. И сражался снова. На этот раз — с разрухой, голодом, подступающими болезнями. С 10 февраля по 30 марта, в соответствии с актами проведённых работ, было собрано и захоронено 138572 погибших немецких солдат и офицеров.

В 34 километрах от Сталинграда на берегу реки Россошка двух сёл Малых и Больших Россошек в 1942—1943 годах шли кровопролитные бои. При этом немцы осуществляли захоронения там своих солдат с самого начала Сталинградской битвы. Долгие

годы после войны поисковики находили останки людей погибших в Сталинградской битве с обеих сторон.

В 1992 году по инициативе германского правительства было заключено соглашение о совместном создании мемориального кладбища для немецких и советских воинов.

В 1994 году Народный Союз Германии по уходу за военными могилами после согласования проекта приступил к строительству кладбища (первый камень был заложен 29 апреля 1994 года, а первые захоронения были проведены еще в 1993 году). На месте немецких захоронений было организовано старое кладбище на котором захоронено около 600 немецких солдат. Строительство продолжалось в течении 1994—95 годов. Старое кладбище огорожено гранитными плитами, на них — имена погибших, те, что удалось установить. В 2000 году здесь также были захоронены останки 625-ти румынских военнослужащих, воевавших на стороне Германии, найденные в Серафимовичском районе.

Открытие мемориального комплекса захоронения погибших в Сталинградской битве состоялось 15 мая 1999 года. Рядом со старым немецким кладбищем расположена площадь памяти и новое кладбище.

На нём захоронено около 120000 человек. Установленные имена погибших высекаются на гранитные плиты на стенах братской могилы. Рядом братской могилой размещаются гранитные кубы, на которые нанесены имена тех, кто до сих пор считается пропавшим без вести. На 107 кубах высечено более 120 000 имен. Чуть поодаль высится одинокая гранитная стела в память о мирных жителях сёл Большая и Малая Россошка, погибших в ходе боев. На стеле нанесены их имена.

Мемориал немецкого военного захоронения в Россошках

Мемориальный комплекс советским воинам в Россошках был создан в 1997 году. Официальной датой открытия комплекса является 23 августа — день памяти всех жертв Сталинградской битвы, тогда здесь были захоронены первые 808 бойцов.

Слева и справа от центральной площади расположены воинские могилы. Их число увеличивается с каждым годом. По состоянию на 2012 год на воинском кладбище советских воинов в Россошках покоилось 15,5 тысяч бойцов в 34 братских и в более чем 300 именных могилах.

Мемориал захоронения Советских воинов в Россошках

В какой-то момент казалось, что с развитием информационных технологий проблема установления истины относительно поимённого учёта всех участников Сталинградской битвы, задуманного 70-лет назад великим скульптором Е. Вучетичем при создании мемориала Мамаев Курган, может быть максимально реализована, но что-то пошло не так. Не могли посчитать тогда и не могут посчитать сейчас.

Компьютерные базы, если их не «актуализировать» постоянно, перестают существовать в интернете. Немало прекрасных начинаний по учёту погибших в Великой Отечественной войне прекращали своё существование с прекращением финансовой поддержки проекта государством.

28 октября 2013 г. на конференции «Современные подходы к управлению похоронным делом» была принята Программа похоронной отрасли по подготовке к 70-летию Победы. Цель Программы — выявление миллиона ветеранских захоронений на городских кладбищах России.

Были задекларированы чудесные цели и задачи.

Союз похоронных организаций и крематориев России, объединяющий лидеров похоронной отрасли, отдавая дань памяти воинам, спасшим мир от фашизма, ставил одним из приоритетов своей работы на следующие два года проведение публичной инвентаризации городских кладбищ страны с формированием ветеранских Книг Памяти по каждому городу и субъекту Российской Федерации.

На сегодняшний день на кладбищах страны свыше 30% захоронений, которые соответствуют 1900—1927 годам рождения. Не меньше трети этих людей прошли через Войну, что составляет около 5% от общего количества могил. На городских кладбищах страны покоится порядка 50 миллионов человек, из которых свыше 3 миллионов — ветераны Великой Отечественной Войны. Наша общая задача — сохранить их имена и могилы, которые разрушаются от времени и нуждаются в уходе.

Во исполнение Указа Президента № 417 «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945гг.» Союз похоронных организаций и крематориев предлагает объединить разрозненные локальные базы данных по кладбищам на сайте Международной системы поминовения усопших Skorbim.com. Сейчас составляет около двух миллионов учетных записей о покойных согражданах.

В 2014—15гг. в рамках Всероссийской переписи усопших предложено форсировать работы по инвентаризации городских кладбищ страны, с выявлением в общих базах данных ветеранских захоронений и пополнением Книг Памяти по каждому городу и субъекту федерации.

Координатором Программы похоронной отрасли по подготовке к 70-летию Победы являлся Полуйчик Игорь

Владимирович — руководитель Международной системы поминовения усопших Skorbim.com.

Программа похоронной отрасли по подготовке к 70-летию Победы.

Главная цель программы — выявление в структуре городских кладбищ страны ветеранских захоронений, в количестве от 200 тысяч до миллиона, организация их учета и установка памятных знаков ветеранов ВОВ.

Вторичная цель — привлечение в отрасль дополнительного финансирования за счет субъектов федерации и муниципалитетов на инвентаризацию кладбищ и установку памятных знаков ветеранов ВОВ.

Подготовка пресс-релиза для СМИ о принятии Программы на выставке Некрополь (срок 15.10.2013 г.).

Формирование штаба и трехступенчатой организационной структуры во главе с президентом СПОК П.Н.Кодышем, вице-президентом СПОК по работе с силовыми структурами Н.Ф.Артамоновым и вице-президентами по округам, с участием ключевых предприятий, заинтересованных в мемориальной работе (срок 07.11.2013 г.)

Присоединение Союза к работе Федеральных и региональных структур, ведущих подготовительные мероприятия, в том числе к Российскому организационному комитету «Победа» (срок 01.12.2013 г.).

Приглашение к участию в работе всех субъектов РФ во исполнение Указа Президента № 417 «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» (срок 01.12.2013 г.)

Составление региональных программ Субъектов Федерации, связанных с выявлением ветеранских захоронений на территориях городских кладбищ, их учётом, внесением в Книги Памяти и систему Skorbim.com (срок 01.05.2014г.).

Массовая публичная инвентаризация кладбищ на средства Субъектов РФ с созданием полных баз данных по городским кладбищам (срок 01.11.2014 г.)

Публикация локальных баз данных по кладбищам, созданных в городах на сайте системы Skorbim.com (срок 01.05.2014 г.).

Разработка нескольких видов памятных знаков ветеранов ВОВ для установки на кладбищах, а также системы QR-кодов на памятники. (срок 01.05.2014 г.)

Размещение пресс-релизов в СМИ два раза в квартал в течение всей работы.

Адаптация системы Skorbim.com под нужды Программы (01.01.2014 г.)

Создание объединенной Книги Памяти городов России. Сбор и интеграция в единую базу данных всех городских и региональных Книг памяти. (01.05.2015 г.)

Выявление ветеранских захоронений в рамках областных подпрограмм в общей базе данных, опубликованных на сайте системы Skorbim.com силами областных и республиканских властей, архивов, волонтеров и общественных организаций (срок 09.05.2015 г.).

Установка памятных знаков на могилах ветеранов (в течение 2015 года).

Однако, благим намерениям в бесконечный раз не суждено было сбыться, несмотря на прекрасный сайт и замечательную идею. Привычка бросать всё, начатое к предыдущему юбилею при организации последующего, всегда заканчивается подготовкой к следующему.

Решение всех этих задач может быть доведено до результата только при участии государства не на временной, а на постоянной основе.

Есть понимание «как» не понимания «кем и когда».

Учёт потерь Красной Армии в Великой Отечественной войне велся на основе цифровых данных, взятых из именных списков, представленных в донесениях войсковых частей, с разнесением по категориям потерь. Это привело в итоге, к серьезному искажению данных о безвозвратных потерях военнослужащих Красной Армии в сторону их увеличения. Многие военнослужащие учитывались в донесениях неоднократно. Ученные в донесениях о потерях военнослужащие, чьи данные

в донесении были искажены или указаны не полностью, становились для военных комиссариатов и родственников пропавшими без вести, и учитывались в этой категории потерь после войны.

Значительное количество военнослужащих, учтенные в период Великой Отечественной войны, как погибшие и пропавшие без вести, в действительности остались в живых. Так, с 1948 по 1960 г., установлено, что 84 252 офицера ошибочно внесены в списки безвозвратных потерь, и в действительности остались в живых. Но в общую статистику эти данные не попали. Сколько рядовых и сержантов в действительности осталось в живых, но учтено в списках безвозвратных потерь, не известно до сих пор. Директива Главного штаба Сухопутных войск Советской Армии от 3 мая 1959 г. № 120, обязывала военные комиссариаты провести сверку алфавитных книг учета погибших и пропавших без вести военнослужащих, с учетными данными военкоматов. Цель сверки — выявление военнослужащих, в действительности оставшихся в живых. Исполнение директивы военными комиссариатами так и не было доведено до конца.

Это подтверждается, в том числе исследованиями, проводимыми поисковыми формированиями. Так, перед вынесением на мемориальные плиты имен воинов Красной Армии, павших в 1942 г. в боях за деревню Большое Устье на реке Угра, Историко-архивным поисковым центром «Судьба» (далее — ИАПЦ «Судьба») в 1994 г. проведено уточнение судеб 1500 военнослужащих, имена которых были установлены по донесениям сражавшихся там воинских частей. Информация об их судьбах перепроверена через картотеку Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ), военные комиссариаты, местные органы власти по месту жительства погибших и их родственников. При этом выявлено 109 военнослужащих, которые остались в живых или погибли в более позднее время. Причем, большинство оставшихся в живых воинов, в картотеке ЦАМО РФ переучтены не были.

Также в ходе составления в 1994 г. поименной базы данных военнослужащих, погибших в районе деревни Мясной Бор

Новгородской области, ИАПЦ «Судьба» установлено, что из 12 802 военнослужащих, внесенных в базу данных, 1286 чел. (более 10%) учтены в донесениях о безвозвратных потерях дважды. Объясняется это тем, что первый раз погибший учитывался после боя войсковой частью, в которой действительно воевал, а второй раз войсковой частью, похоронная команда которой производила сбор и захоронение тел погибших. В базу данных не вносились военнослужащие, пропавшие без вести в этом районе, что значительно увеличило бы количество двойников.

В ходе работы по установлению судеб военнослужащих Красной Армии, погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны, ИАПЦ «Судьба» выявлены еще несколько видов дублирования потерь. Так, некоторые офицеры одновременно проходят по учетам офицерского и рядового состава, военнослужащие пограничных войск и ВМФ частично учтены кроме ведомственных архивов и в ЦАМО РФ.

Министерством обороны России с 2007 г. реализуется уникальный проект по систематизации учетных данных и документов о погибших в годы Великой Отечественной войны воинах — Обобщенный банк данных «Мемориал» (далее — ОБД «Мемориал»). В настоящее время ОБД «Мемориал» содержит почти 17 млн. цифровых копий документов о безвозвратных потерях и 20 млн. именных записей о потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне. Обнародованы первичные места захоронений более 5 млн. солдат и офицеров. Банк данных ежегодно пополняется новыми данными. Проект дал возможность миллионам семей установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения. Ни в одной стране мира нет такого банка данных и свободного доступа к документам о потерях вооруженных сил. Техническая поддержка проекта осуществляется корпорацией ЭЛАР.

На полях былых сражений работают энтузиасты из Поискового движения России и аналогичных движений Белоруссии, Украины и стран Балтии. Благодаря их работе установлены и увековечены

имена тысяч воинов числившихся пропавшими без вести или вовсе не учтенных в списках потерь.

Учёные чаще дискутируют в области подсчёта боевых потерь, но гражданское население, погибшее в ходе Сталинградского сражения всё-таки, также является жертвой и всегда достойна быть памятной страницей хотя бы в школьных учебниках по истории родного края.

После освобождения Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков 2 февраля 1943 г. в городе осталось всего 32 181 человек гражданского населения, из них 22 тыс. человек находилось в Кировском районе, не попавшем в зону оккупации противника.

Согласно данным переписи населения 1939 г., население Сталинграда насчитывало 445 312 человек.

Только с начала войны по март 1942 г. через Сталинградский пункт эвакуации прошли 441 тыс. человек. В самом Сталинграде размещалось свыше 100 тыс. эвакуированных рабочих с семьями. В районы области были направлены более 200 тыс. человек, в том числе 45 тыс. жителей блокадного Ленинграда и около 30 тыс. человек из Западной Украины.

Как сложилась судьба этого миллиона гражданских лиц в период Сталинградской битвы — навсегда останется загадкой, но всё-таки люди пытались это сделать.

В 2020 году в издательстве «Воевода» вышел очередной сборник архивных документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны» под редакцией В.И.Попкова поэтому следующие выдержки по потерям среди гражданского в Сталинградской битве взяты оттуда.

В сводной справке Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области приведены следующие цифры:

— повешено — 108 человек,

- расстреляно — 1744 человек,
- совершено насилий и пыток — 1598 человек,
- уведено в немецкое рабство — 64 224 человек.

Майор Готлиб Шпайдель комендант центральной комендатуры Сталинграда в протоколах допроса сообщает:

«В полном составе комендатура из Калача в Сталинград так и не прибыла. До 15 октября 1942 г., ее возглавлял генерал Ленинг, 15 октября он уехал в г. Харьков и передал все полномочия мне, вернее, я был назначен комендантом г. Сталинграда. Через несколько дней после его отъезда был приказ о расформировании комендатуры в г. Сталинграде и создании вместо нее районных комендатур с подчинением 51-му и 4-му армейским корпусам и 71-й армейской дивизии. По этому приказу я был назначен комендантом центра г. Сталинграда и южной части Царицы. По поселку Минина назначен командир 211-го пехотного полка полковник Перенберг. Кто был комендантом северной части Сталинграда, мне неизвестно, так как там все время шли бои. Деятельность моей комендатуры заключалась в следующем: 1) эвакуация гражданского населения из г. Сталинграда в Нижний Чир, 2) обеспечение армии дровами, лесом для строительства блиндажей, линий обороны и т. п., 3) охрана порядка в г. Сталинграде, регистрация всего населения.

Вопрос: Состав возглавлявшихся вами комендатур?

Ответ: В состав моей комендатуры входил по Царицынскому р [айо] ну офицер полевой жандармерии Вильгельми, имени не знаю, офицер танковых войск Квербах, капитан жандармерии, фамилии его не помню, улетел в Германию.

По центру г. Сталинграда капитан жандармерии Виденрот, его помощник лейтенант Вильгельми. Остальных служащих я не знаю.

Вопрос: Какую работу проводила в городе жандармерия?

Ответ: Работа жандармерии заключалась главным образом в установлении и поддержании порядка в г [ороде]. Она собирала материалы на советский актив и проявляющих антигерманские настроения, арестовывала. Арестов было мало (количество я не знаю), так как в г. Сталинграде не было помещения для содержания арестованных. По этой причине всех арестованных

лиц делили на не представлявших опасности, которые немедленно освобождались, и опасных, которые без следствия и суда расстреливались. Примерно был пойман военнопленный Красной армии, которого мы заподозрили в том, что он обрезал связь в комендатуре, он был расстрелян. Были и другие подобные случаи, фамилии расстрелянных я не знаю». (ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22. Заверенная копия. Машинопись. Протокол заверен печатью УНКГБ по Сталинградской области).

Некоторую «окопную» информацию о Сталинградской битве можно почерпнуть из переведённых перехваченных РККА немецких писем в тыл:

«Унтер-офицер Густав Шлирбах, пп. 40886, пишет своей приятельнице Оде Роз. 19 ноября 1942 г.: «...28 октября я явился в старый полк; часть, в которой я состоял, совершенно уничтожена, и я попал в другой батальон. Мы сейчас у самой Волги... От Сталинграда ничего не осталось, кроме обгоревших стен, можно сказать, что он представляет собой лишь кучу камней... Какие кругом страдания! Вчера я был послан к Волге, и там из одного дома вышла беременная женщина с 3 детьми, у одного из них нога оторвана снарядом, они все были черные от голода. Здесь видно подлинное действие войны и можно было бы привести сотни подобных случаев, но лучше всего попытаться не думать об этих вещах. Мы охотно идем на все, лишь бы жертвы, принесенные уже немецким народом, оказались ненеправильными и вскоре наступил победоносный конец...»

Всё, что касается людских потерь во время Сталинградской битвы, нельзя не упоминать одно из самых последних крупных исследований военного историка Г.Ф.Кривошеева. Генерал-полковник, который наиболее известен как руководитель исследовательского коллектива военных историков, прошедшего первое всестороннее комплексное историко-статистическое исследование людских потерь и боевой техники Вооружённых сил СССР и России в войнах XX — XXI веков, результаты которого были опубликованы в монографии «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах».

Основная статистика опубликована из рассекреченных документов из военных архивов. В том, числе данные о потерях в монографии опубликованы по отдельным событиям и сражениям. Для общей объективности данные по потерям в Сталинградской битве по личному составу РККА приведены из монографии Г.Ф.Кривошеева

СТАЛИНГРАДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (17 июля — 18 ноября 1942 г.)

Результаты операции. В ожесточенных оборонительных сражениях и боях, развернувшихся в большой излучине Дона, а затем на сталинградских обводах и в самом городе была не только сокрушена наступательная мощь врага и обескровлена главная ударная группировка немецкой армии на южном крыле советско-германского фронта, но и подготовлены условия для перехода советских войск в решительное контрнаступление.

Проводилась войсками Сталинградского (Донского), Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов при содействии Волжской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введено управление Юго-Восточного фронта, 5 управлений общевойсковых армий и 2 управления танковых армий, 56 дивизий и 33 бригады. В рамках данной операции проведены оборонительное сражение на дальних подступах к Сталинграду, оборонительное сражение на ближних подступах и непосредственно в городе.

Продолжительность — в течение 124 суток. Ширина фронта боевых действий — 250—520 км. Глубина отхода советских войск — 150 км.

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)			
	Кол-во соединений	Численность	Безвозвратные	Санитарные	Всего	Средне-суточные
Сталинградский фронт 1-го и 2-го формирования (весь период)	сд -34, кд-3, тк-3, сбр -8, отбр -14.	540300	194685	215305	409990	3280
Юго-Восточный фронт (7.8.-30.9.42 г.)	-	-	110636	62440	173076	3147
Донской фронт (30.9-18.11.42 г.)	-	-	18028	41941	59969	1200
Волжская военная флотилия (25.7-18.11.42 г.)	-	6700	507	300	807	7
Итого	Дивизий - 37, тк-3, бригад - 22	547000	323856 59,2%	319986	643842	5151

Боевой состав, численность войск и людские потери 17.07—18.11.1942

**СТАЛИНГРАДСКАЯ
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.)**

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ

Проводилась войсками Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов при содействии Волжской военной флотилии. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно введены управления 1-й и 2-й гвардейских, 5-й ударной и 6-й армий, пять танковых и три механизированных корпуса, 6 бригад. В рамках данной операции проведены: Ноябрьская фронтовая наступательная операция «Уран» по окружению немецких войск под Сталинградом, Котельниковская фронтовая наступательная операция, Среднедонская фронтовая наступательная операция «Малый Сатурн», фронтовая наступательная операция «Кольцо» по ликвидации окруженной в Сталинграде группировки немецких войск.

Результаты операции. В ходе боевых действий советские войска окружили и уничтожили главные силы 4-й танковой и 6-й полевой немецких армий, разгромили 3-ю и 4-ю румынские армии, 8-й итальянской армии нанесен тяжелый урон.

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей войны. Красная Армия захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца войны.

Продолжительность — 76 суток. Ширина фронта боевых действий — 850 км. Глубина продвижения советских войск — 150—200 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений — 1,5—2,5 км, танковых и механизированных — 4—4,5 км.

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)			
	Кол-во соединений	Численность	Безвозвратные	Санитарные	Всего	Средне-суточные
Юго-Западный фронт (19.11 - 31.12.42 г.)	сд - 18, кд-6, мк - 1, тк-3, сбр-2, тбр-1.	398100	64649	148043	212692	4946
Донской фронт (весь период)	сд-24, тк-1, тбр-6, УР-2	307500	46365	123560	169925	2236
Сталинградский фронт (19.11 - 31.12.42 г.)	сд-24, кд - 2, мк - 1, тк-1, сбр-17, тбр - 8, УР - 7.	429200	43552	58078	101630	2363
6-я армия и 2-я воздушная армия Воронежского фронта (16-18.12.42 г.)	-	-	304	1184	1488	496
Волжская военная флотилия (19. 11. 42-2.2.43 гг.)	-	8700	15	27	42	0,5
Итого	Дивизии-74, тк, мк-7, бригад- 34, УР-9	1143500	154885 13,5%	330892	485777	6392

Боевой состав, численность войск и людские потери 18.11.1942—02.02.1943

Находясь в отчаянном положении, немецкое командование нередко пыталось тяжелыми карами принудить обреченных солдат к сопротивлению. Например, попавший здесь в плен генерал-полковник Хайтц, командовавший под Сталинградом 8-м

армейским корпусом, во время последней фазы сражения приказал привести в исполнение в течение восьми дней 364 смертных приговора. Потери противника составили свыше 800 тыс. человек, 32 его дивизии и 3 бригады были полностью уничтожены, а 16 дивизий понесли тяжелые потери. Только в ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. было взято в плен свыше 91 тыс. чел., в том числе 2500 офицеров и 22 генерала.

Безвозвратные боевые потери (ББП) — это убитые на поле боя, умершие от ран на этапах санитарной эвакуации и в госпиталях, пропавшие без вести в условиях боя и попавшие в плен, получившие несовместимые с дальнейшей службой ранения.

Санитарные потери (СП) — временные потери среди личного состава формирований в военное время или в результате чрезвычайной ситуации в мирное время, относятся к категории военных потерь в вооруженных силах.

Под данным Г.Ф.Кривошеева в Сталинградской битве безвозвратные потери РККА составили 478741 человек.

При этом надо понимать, что это сухие цифры, собранные по отчётам, хранящимся секретных военных архивах, но... Есть много нюансов, которые намного увеличивают потери СССР в период Сталинградской битвы.

Необходимо, чёткое понимание термина боевых потерь в статистике Г.Ф.Кривошеева — это люди РККА, которые документарно оформлены Министерством обороны.

Людей, погибающих не от осколков и снарядов также предостаточно. Инфаркты, инсульты, переохлаждения, отравления, воспаления — никто не отменял человеческих потерь не в боевых условиях. Эти потери периодически даже превосходили боевые.

В данных минобороны, как правило, не учтены безвозвратные боевые потери других ведомств — не РККА. НКВД, прокуратура, СМЕРШ, особисты, ополченцы, военпреды военпрома и представители различных ведомств, которые непосредственное

принимали участие во фронтовых действиях непосредственно в войсках.

С учётом потерь гражданского населения всё ещё сложнее — беженцы, бомбёжки, оккупация, голод, холод, пожары...

По данным переписи населения в 1939 году в Сталинграде проживало 490 тысяч жителей. Сначала войны в город хлынул поток беженцев и эвакуированных гражданских лиц, военно-санитарные поезда с ранеными, эшелоны с оборудованием и желающие убежать подальше от войны.

К ноябрю 1941 года по области расселилось до 200 тыс. эвакуированных, прибыло 70 эвакуированных детдомов, насчитывающих более 10 тысяч детей. В феврале-марте 1942 года в Сталинград прибыло 11 эшелонов с ленинградцами (10,5 тыс. человек), а к лету 1942 года — не менее 440 тыс. эвакуированных с Украины, Орла, Смоленска, Курска и около 300 тысяч стихийных беженцев. Таким образом, население южного города к лету 1942 года почти удвоилось, достигнув 800 тысяч человек.

Город оказался переполненным учреждениями, госпиталями, воинскими частями, переселенцами. По данным ГАВО первые единичные жертвы и разрушения в Сталинграде зафиксированы в ноябре 1941 г.

Изначально немецкие бомбёжки были единичными, но всё поменялось в раз, когда в 16 часов 18 минут 23 августа противник начал штурм Сталинграда с воздуха.

В первый день штурма противник произвел 2 тыс. самолетовылетов. Бомбардировка жилых кварталов Сталинграда не прерывалась вплоть до 29 августа. Так, 24 августа к 18 часам на город налетело 57 групп самолетов, они сбросили до 300 фугасных бомб. За время с 23 августа по 14 сентября на город было сброшено более 23 тыс. фугасных бомб весом от 500 до 1000 кг и более 13 тыс. до 50 кг. Сбрасывались и комбинированные авиабомбы, которые помимо большой разрушительной силы, создавали большие очаги пожаров.

Были моменты, когда над городом одновременно находилось до 82 самолетов противника. За время боев в Сталинграде на город было сброшено с воздуха и выпущено из орудий и минометов более 2900 тыс. бомб, мин и снарядов, не считая обрушившихся на него залпов малокалиберной и танковой артиллерии. Из семи районов Сталинграда врагу удалось захватить шесть (5 частично и один Ворошиловский полностью). Полностью или частично были уничтожены все пристани, ж/д станции Сталинград-I и Сталинград-II. Выгорела вся центральная часть города (Ерманский район), на 60% — Дзержинский, на 90% — Ворошиловский районы. Положение усугубилось тем, что гитлеровцы, прорвавшиеся к Волге у пос. Рынок, вывели из строя городской водопровод. Пожары стали неуправляемы. Сгорели почтамт и телеграф. Потеря связи затруднила руководство работами по ликвидации последствий происходящего.

Чаще всего в прессе появляется цифра потерь гражданского населения 23.08.1942 года около 40 тысяч людей. Однако в документах это число убитых и раненых ряде документов не совпадает. Колебания их составляют в пределах от 1,8 до 7,0 тысяч и от 2,6 до 12,5 тысяч соответственно в период 23—28 августа. По-видимому, они необъективны по следующим причинам: во-первых, статистика в подобной обстановке была просто невозможна, во-вторых, вряд ли власти были заинтересованы рисовать подлинную картину в своих отчетах: ведь даже в сводках Совинформбюро того периода мы не встретим не единого упоминания о потерях в Сталинграде.

Спасаясь от кошмара, сталинградцы устремлялись к переправам, где их поджидала смертельная опасность. Наибольшее количество жертв именно в местах переправ называют практически все источники. Стихийная эвакуация несла на себе печать тяжелейшей драмы.

Гитлеровцы уничтожили 41685 жилых домов площадью 1,5 млн. кв. м. или 65% всего жилого фонда. Общий ущерб по Сталинградской области от разрушений составил более 19 млрд. рублей. В эту сумму включен материальный ущерб, нанесенный

хозяйству Сталинграда, не считая индивидуальных жилых домов, который составил почти 9 млрд. рублей (в ценах соответствующих лет).

К числу невосполнимых потерь относится безвременная гибель многих сотен и тысяч мирных граждан-жителей городов и сел Сталинградской области.

На 2 февраля 1943 года к финалу величайшей битвы в истории человечества в городе насчитывалось 32 тысячи 181 житель. В Центральном районе оставалось всего 7 человек. Во время битвы погибло 42754 человека из числа мирных жителей города. На подневольный труд в Германию оккупанты угнали по одним источникам 46 тыс. человек, по другим — около 75 тыс. сталинградцев, из которых многие погибли в пути от истощения и болезней. На сегодняшний день нет точной цифры замученных, расстрелянных и повешенных на оккупированной гитлеровцами части города и области.

Скромные работники войны

Несколько слов хотелось бы замолвить о тех участниках войны, которые практически никогда не упоминаются на многочисленных чествованиях ветеранов сражений Великой отечественной войны. Мужчины, служившие в армии понимают необходимость в любом воинском подразделении хозяйственной службы, роль которой в период ведения крупномасштабных боевых действий часто становится ключевым фактором.

Водители, повара, финансисты, писари, пекари, сапожники, механики, ремонтники, трофейщики, похоронщики, банщики, кладовщики, снабженцы, парикмахеры, фотографы, портные, прачки... — люди не для президиумов, достойные разве медалей, которые для всех.

Двоякость взаимоотношений тыловых частей с «передком» особо никогда и нигде не афишируется, но всегда этот конфликт присутствует.

Практически все сталкивались по жизни с выражением тыловая крыса. Образ фразеологизма соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью имён животных, выступающих как носители приписываемых им культурой качеств, что придаёт этим именам роль знаков «языка» культуры. Согласно этому коду, крыса предстаёт существом неприятным до омерзения, подлым, мелко эгоистичным и злобным. Крыса связана также с представлением о трусости и предательстве: именно крысы первыми покидают тонущий корабль. В основе образа фразеологизма лежит зооморфная метафора, т. е. уподобление животного и человеческого миров.

Это презрительное отношение людей, которые непосредственно участвовали в боевых действиях, знают, как свистят возле уха пули и осколки снарядов к тем, кто служил в безопасном для жизни тылу.

Будучи ещё совсем мальчишкой, я неоднократно наблюдал, как на День Победы, изрядно усугубив спиртного напитка, ветераны

дрались между собой. Причиной драк было презрение боевых ветеранов к тыловым ветеранам, у которых зачастую и наград было более.

В пятидесятых годах была популярной песня «Я был батальонный разведчик», которая написана в 1950 году А. Охрименко, С. Кристи и В. Шрейбергом.

Я был батальонный разведчик,
А он — писаришка штабной,
Я был за Россию ответчик,
А он спал с моею женой...

Ой, Клава, родимая Клава,
Ужели судьбой суждено,
Чтоб ты променяла, шалава,
Орла на такое говно?!

.....

Грабители, сволочи тыла,
Как носит вас наша земля!
Я понял, что многим могила
Придет от мово костыля.

Домой я, как пуля, ворвался
И бросился Клаву лобзать,
Я телом жены наслаждался,
Протез положил под кровать...

Болит мой осколок железа
И режет пузырь мочевой,
Полез под кровать за протезом,
А там писаришка штабной!

Штабного я бил в белы груди,
Сшибая с грудей ордена...
Ой, люди, ой, русские люди,
Родная моя сторона!

Жену-то я, братцы, так сильно любил,
Протез на нее не поднялся,
Ее костылем я маненько побил
И с нею навек распрощался.

С тех пор предо мною всё время она,
Красивые карие очи...
Налейте, налейте стакан мне вина,
Рассказывать нет больше мочи!

Налейте, налейте, скорей мне вина,
Тоска меня смертная гложет,
Копейкой своей поддержите меня —
Подайте, друзья, кто сколь может...
(*текст не полный*)

Но это всего лишь констатация психологических конфликтов участников войны. На самом деле во многом верна поговорка: «Победа куётся в тылу». Это касается всего народа от крестьян и пролетариев (всё для фронта, всё для победы) и тех воинских частей, которые двигались за фронтом до самого Берлина, отвечая за материально-техническое, медицинское и хозяйственное обеспечение передовых частей армии. В Сталинградском пекле всё настолько смешалось в боевых действиях, что и тыловые штабы оказывались на передовой, особенно это касалось 62-й Армии под командованием В.И.Чуйкова. В 308-й дивизии генерал-майора Леонтия Гуртьева, входящей 62-ю Армию, со штабом был такой случай: «Разрывом крупнокалиберного миномёта засыпало штабной блиндаж. Но жизнь не прекращалась и под землёй. Люди отплёвывались от мельчайшей пыли, скрипевшей на зубах, отыскивали коптилки, снова зажигали их и продолжали прерванную работу. С улицы глухо доносились голоса, стучали лопаты о землю, отдалённо гремела артиллерия. В засыпанном блиндаже стрекотали машинки, писались приказы, вычерчивались оперативные планы, раздавались гудки полевого телефона. Боевой

приказ печатали две машинистки. Одну успели откопать. Часть приказа она успела отпечатать. Но как быть с остальной частью? Она в блиндаже политотдела и тоже отпечатана. Тогда поступили просто. Палкой пробуравили отверстие в засыпанный блиндаж и оттуда протолкнули допечатанный приказ». (Материалы комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны, 1943г.).

«Было и так. В землянке командира одной дивизии раздался звонок. Заместитель командира по политической части снял трубку. Очевидно, было плохо слышно — он кричал:

«-Колобутин! Ни черта не слышу. Прекрати у себя шум! Что?.. Хорошо, подожду пять минут... А что за взрывы были слышны?.. Вот теперь хорошо стало слышно... Меня вот что интересует...

Поговорив об обычных армейских делах, он повесил трубку и усмехнулся, покачав головой:

— Конфуз вышел: зря обругал командира. У него над головой немецкий танк тарахтел, а я думал, что опять телефонная линия неисправна...

— Немецкий танк?

— Да, заблудился какой-то шальной. Влез на блиндаж и ворочается. Но разве такой блиндаж раздавишь? Земли столько, да накат из толстых брёвен. Колобутин вылез, угостил его связкой гранат и отогнал. Теперь бойцы охотятся за ним в степи.» (Сб. «Сталинград победил», Воениздат, 1943г.)

Хотелось бы начать тему не с штабистов, а с матхозобеспечения с самого важного — питания армии на фронте.

Сразу вспоминается отрывок из знаменитой поэмы Александра Твардовского «Василий Тёркин»:

На войне, в быту суровом,
В трудной жизни боевой,
На снегу, под хвойным кровом,
На стоянке полевой,
— Лучше нет простой, здоровой,
Доброй пищи фронтовой.

Важно только, чтобы повар
Был бы повар — парень свой;
Чтобы числился недаром,
Чтоб подчас не спал ночей,
— Лишь была б она с наваром
Да была бы с пылу, с жару
— Подобрей, погорячей;
Чтоб идти в любую драку,
Силу чувствуя в плечах,
Бодрость чувствуя. Однако
Дело тут не только в шах...

На взгляд обывателя это не так сложное занятие, так как всё фронтное продовольственное обеспечение советской армии строилось во время Сталинградской битвы на постановлении Государственного комитета обороны от 12 сентября 1941 № ГКО-662сс.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-662сс

от „ 12 “ сентября 1941 г. Москва, Кремль.

О НОРМАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ.

1. Установить на военное время следующие 4 категории красноармейского продовольственного пайка:

Первая категория - для красноармейцев и начальствующего состава боевых частей Действующей Армии, согласно приложению № 1.

Вторая категория - для красноармейцев и начальствующего состава тыла Действующей Армии (тыл фронта, армии, дивизии, бригады), согласно приложению № 2.

Третья категория - для красноармейцев строевых и запасных частей, не входящих в состав Действующей Армии, согласно приложению № 3.

Четвертая категория - для красноармейцев караульных частей и красноармейцев тыловых учреждений, согласно приложению № 4.

2. Установить на военное время следующие 4 категории продовольственного пайка для летно-технического состава ВВС Красной Армии:

Первая категория - для боевого расчета экипажей самолетов Действующей Армии, согласно приложению № 5.

Вторая категория - для технического состава ВВС Действующей Армии, согласно приложению № 6.

Третья категория - для боевого расчета экипажей, не входящих в состав Действующей Армии и летно-технического состава, находящегося на казарменном положении, согласно приложению № 7.

Четвертая категория - для технического состава ВВС, не входящих в состав Действующей Армии, согласно приложению № 8.

3. Утвердить курсантский, госпитальный, санаторный и сухой пайки, согласно приложениям №№ 9, 10, 11 и 12.

4. Утвердить нормы курсантского и красноармейского вегетарианских пайков, согласно приложениям №№ 13 и 14.

Выдачу вегетарианских пайков производить один раз в неделю.

5. Установить для личного состава войск первой линии Карельского фронта на декабрь-февраль месяцы дополнительно к фронтовому пайку свиного сала 25 граммов на человека.

(см. сл. стр.)

6. Среднему и выше начальствующему составу Действующей Армии, кроме летного и технического, получающего летный паек, отпускать бесплатно фронтной паек с добавлением в сутки на человека:

- масла сливочного или сала..... 40 граммов
- печенья..... 20 "
- рыбных консервов..... 50 "
- папирос..... 25 штук
- или табака..... 25 граммов
- спичек (в месяц)..... 10 коробок.

7. Установить на самолетах фронта и на действующих самолетах тыла на случай аварий и вынужденных посадок пищевой запас на 1 человека:

- молока сгущенного..... 3 банки
- консервов мясных..... 3 банки
- гallet "Креккер"..... 800 граммов
- шоколада..... 300 "
- сахара..... 400 "
- или вместо шоколада печенья... 800 "

8. Личному составу войсковых частей, расположенных в районах, неблагоприятных по цинготным заболеваниям, выдавать 1 человеко-дозу витамина "С" в сутки на человека.

9. Утвердить таблицу замен продовольственных продуктов и зернофуража, согласно приложению № 15.

10. Считать утратившими силу действия постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1941 года за № 1357-551сс "О нормах продовольственного снабжения Красной Армии" и постановление Совнаркома СССР от 25 июля 1941 года № 1753-759сс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

И. СТАЛИН.

Выписки посланы: т. т. Микояну, Шапошникову, Хрулеву, Чадаеву, Берия.

РАСЕКРЕЧЕНО

Приложение № 1 к постановлению
Государственного Комитета
Оборона № ГКО-862сс от
12 сентября 1941г.

Н О Р М Ы

суточного довольствия красноармейцев и начальствующего состава боевых частей Действующей Армии.

№ п.п.	Наименование продуктов	Количество в граммах
1.	Хлеб из ржаной и обойной муки: для зимнего времени (октябрь-март) для летнего времени (апрель-сентябрь)	900 800
2.	Мука пшеничная 2 сорта	20
3.	Крупа разная	140
4.	Макарони-вермишель	30
5.	Мясо	150
6.	Рыба	100
7.	Соевая дезодорированная мука	15
8.	Комбизир и сало	30
9.	Масло растительное	20
10.	Сахар	35
11.	Чай	1
12.	Соль для приготовления пищи	30
13.	Овощи:	
	картофель	500
	капуста свежая или квашеная	170
	морковь	45
	свекла	40
	лук репчатый	30
	коренья, зелень, огурцы	35
	Итого:	820

№ п.п.	Наименование продуктов	Количество в граммах
14.	Томат-паста	6
15.	Лавровый лист	0,2
16.	Перец	0,3
17.	Уксус	2
18.	Горчичный порошок	0,3
19.	Махорка	20
20.	Спички (коробок в месяц)	3
21.	Курбумага (книжек в месяц)	7
22.	Мыло для туалетных надобностей (в месяц)	200

- ПРИМЕЧАНИЕ:
1. По этим нормам пайка довольствуется рядовой и младший начальствующий состав войсковых частей первой линии действующей армии, за исключением военнослужащих, довольствующихся по нормам летного пайка.
 2. В период декабрь-февраль дополнительно выдается сало свиное, шпик или корейка или грудинка по 25 граммов в сутки на человека.
 3. При замене рыбы мясом суточная норма мяса устанавливается в 180 граммов в сутки на человека.

Это меню будет висеть во всех учреждениях общепита мемориала Сталинграда

На деле в советской армии предусмотрительно практиковалась горячая еда. Надо понимать, что СССР занимало самую северную часть Евразии и это снижало риск желудочно-кишечных расстройств и респираторных заболеваний, что и прописывалось дополнительно о выдаче в зимний период дополнительно двадцати пяти граммов сала, шпика или корейки.

В окопах на передовой — свой рацион, свой режим питания. В советской армии в боевых условиях была предусмотрена выдача горячей пищи два раза в сутки — утром до рассвета и вечером после заката. Причём всё, кроме хлеба, выдавалось в горячем виде. Суп выдавался и утром, и вечером, второе блюдо чаще всего имело полужидкую консистенцию. Важно, что после очередного приёма пищи у солдата при себе продуктов не оставалось, что освобождало его от опасности пищевых отравлений и лишней тяжести (солдатам вермахта дневной рацион выдавался на руки и преимущественно сухим пайком). Правда, в случае перебоев с доставкой в окопы горячей пищи солдаты оставались совершенно голодными.

Типичный фронтовой обед состоял из чего-то сваренного, имеющегося в распоряжении интендантов. Обычно в полевых кухнях подвозилось то, что называлось хлёбовом, кулешом, макаловкой, варевом...

Конечно же горячее питание в полевых условиях было более благоприятно для здоровья солдатского организма, чем так называемый сухой паёк.

Доставка на передовую горячей пищи в термосах. Октябрь 1942

Особой статьёй питания наших солдат стали ленд-лизские продукты — тушенка (советские бойцы прозвали её «второй фронт»), консервированные сосиски, консервированная ветчина SPAM, кукурузная мука (её очень не любили за вкус и чёрствость хлеба, испеченного из неё), жиры «Лард», яичный порошок и суповые концентраты (у нас их называли «пищевые таблетки»). Поставлялись и сухие пайки в коробках, так называемые D-rations, но они в основном уходили как НЗ в авиацию. В целом в Красной Армии до трети потребностей в продуктах перекрывалось ленд-лизом.

«Хлеб всему голова» в годы Великой Отечественной войны включал в себя паёк из 800—900 граммов хлеба ежедневно. Выпечка необходимого количества хлеба для многомиллионной действующей армии на протяжении всей войны являлась архисложной задачей. В каждой дивизии РККА имелись полевые хлебопекарни. По штату 1942 года полевая хлебопекарня в стрелковой дивизии насчитывала 96 человек личного состава,

в том числе 86 рядовых, 6 сержантов и 4 офицера. Это целая передвижная фабрика на колёсахдвигающаяся за фронтом к Берлину. Никто из литераторов не посвящал своих произведений фронтовым тестомесам, но факт их роли в победе над врагом переоценить нельзя. Изредка в фронтовой печати проскальзывала информация о тех, кто поддерживает фронт в непосредственной близости от поля сражения.

Ефрейтор Екатерина Михайловна Ящикина служила в должности тестомеса фронтовой полевой хлебопекарни № 548 и за добросовестную службу вначале была отмечена знаком «Отличный пекарь». «Тестомес ефрейтор Е. Ящикина отдает все свои силы на выпечку хлеба лучшего качества, перевыполняя военную норму выработки на 167%, пользуется большим авторитетом среди личного состава и в связи с этим она «вполне достойна правительственной награды медали «За боевые заслуги». Приказом командующего 2-го Прибалтийского фронта от 15 апреля 1945 года ефрейтор Ящикина была награждена медалью «За боевые заслуги».

Было бы исторически недостоверно не упомянуть о роли в победе легендарные наркомовские 100 грамм.

В экстремальных условиях затяжной войны более эффективного антисептика, антидепрессанта, допинга и энергетика придумать было невозможно.

После первого правильного шага с 22 июня 1941 года в виде постановления Государственного Комитета Обороны № 562с от 22 августа 1941 года с целью укрепления боевого духа приходило понимание, что водка это не только поднятие боевого, шикарный антисептик, но пьянство, воровство, разгильдяйство и раздолбайство. Поэтому наркомовские 100 грамм исчезли в тыловых частях, но на передовой удвоились до 200 грамм.

С 12 ноября 1942 г. по постановлению ГКО № 2507с по 100 граммов водки на человека в сутки полагалось частям, ведущим непосредственные боевые действия (приказ НКО СССР N 0883 от 13 ноября 1942 г.). По 50 граммов полагалось частям резерва, обеспечения, выполняющим ответственные задачи,

раненым (по указанию врачей). Сохранялась выдача всем военнослужащим 100 граммов водки в праздничные дни.

На Закавказском фронте вместо водки было приказано выдавать 200 граммов крепленого вина или 300 граммов столового вина.

Постановление Государственного комитета обороны № ГОКО-1227с

от 11 мая 1942 года, подписанное И. Сталиным

**О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ ВОДКИ ВОЙСКАМ
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ**

1. Прекратить с 15 мая 1942 года массовую ежедневную выдачу водки личному составу войск действующей армии.

— Сохранить ежедневную выдачу водки только военнослужащим

частей передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков, увеличив норму выдачи водки военнослужащим этих частей до 200 гр. на человека в день.

Для указанной цели выделять водку ежемесячно в распоряжение командования фронтов и отдельных армий в размере 20% от численности войск фронта-армии, находящихся на передовой линии.

3. Всем остальным военнослужащим передовой линии выдачу водки по 100 гр. на человека производить в следующие революционные и общественные праздники: в дни годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 7 и 8 ноября, в день Конституции — 5 декабря, в день Нового года — 1 января, в день Красной Армии — 23 февраля, в дни международного праздника трудящихся — 1 и 2 мая, во Всесоюзный день физкультурника — 19 июля, во Всесоюзный день авиации — 16 августа и в Международный юношеский день — 6 сентября, а также в день полкового праздника (сформирование части).

— Постановление Государственного Комитета Обороны №562с от 22 августа 1941 года отменить.

100 наркомовских грамм перед боем положено

Ноябрь 1942. Сталинград (Федеральный архив Германии)

Осенью 1942 г. в Сталинград направлялись прежде всего боеприпасы, горючее, продовольствие, медикаменты. Но работники военной торговли, используя попутный транспорт и любые другие возможности, все же доставляли героическим защитникам Сталинграда крайне необходимые товары. Продавцы военторга часто появлялись в подразделениях и в перерывах между боями разворачивали торговлю. На всех фронтах военторги

производили децентрализованные закупки промышленных и продовольственных товаров. Всего за 1942 г. было закуплено промышленных товаров на 3,7 млн. руб. и продовольственных на 6,5 млн. руб. Только одна Сталинградская торговая база в первом полугодии 1942 г. заготовила столько продуктов питания, что их хватило для обеспечения служащих Сталинградского фронта на целый год.

Всё что, касается снабжения передовых частей армии было бы не до конца объективно, без упоминания дополнительного питания продуктами «раздобытыми» у населения и захваченными у врага, экспроприации трофейных продовольственных складов.

Как писал британский историк Сэр Энтони Джеймс Бивор в своём известном труде «Сталинград» (1998): «К удивлению, командующего 384-й пехотной дивизией, казаки остались дружелюбны даже после того, как подверглись мародерству со стороны немецких солдат. Они добровольно отдавали солдатам вермахта яйца, молоко, соленые огурцы, а иногда и целые окорока. Командующий даже стал официально покупать у казаков гусей по цене две рейхсмарки за птицу».

... «Сегодня наши парни стащили три кувшина молока, — писал в дневнике капрал венгерской армии. — Женщины только-только собрались отнести молоко в погреб, как налетели мои ребята с гранатами и сделали вид, что собираются их бросить. Женщины испугались и убежали, а парни взяли молоко. Остается лишь молиться, чтобы Господь и дальше помогал нам так же, как до сих пор».

С учётом того, что вначале войны немцы очень сытно «сидели на шее у всей Европы» и поставки продовольствия в немецкую армию шли в огромных объёмах, победный дух подкреплялся сытным пайком, дойчемарками и только впервые в Сталинграде, немцем буквально пришлось обглаживать «копыта от дохлой румынской лошади».

Но и это было не краем, человеческих пределов. Из реальных документов, в том числе из блокадного Ленинграда.

«Полученный хлеб сушили на печке, а потом сосали его с горячей водой. Питательность от этого не повышалась,

но удлинялся процесс еды. В городской конторе была столовая. Там иногда готовили что-то из соевого шрота (отходы, образующиеся при выжимке соевых бобов; используются как корм для скота). Люди ели лебеду, подорожник...» — вспоминает Л.З.Добкин.

А.Я.Смирнова вспоминала: «Обнаруженный в квартире столярный клей варили с уксусом и ели из него студень. Еще ели дрожжи. Делали из них кисели с разведенным водой сахарином или жарили, варили супы. Даже в столовых кормили этими блюдами».

К сожалению, заказ к историкам приходит в основном на описание подвигов и героических поступках на передовой по количеству уничтоженных врагов и «за кадром остаётся» бытовая сторона существования «окопного солдата».

На фоне описания бытового существования войск на передовой, считаю необходимым упоминание окопных праздников. Они всё-таки были и редко упоминаются в документальных сводках.

Вообще-то, если рассматривать Сталинградскую битву всеобъемлюще, то нельзя не обмолвиться о том единственном в своём роде праздновании встречи Нового 1943 года, когда территория боёв была усеяна штабелями трупов.

79 лет назад в Сталинграде Новый 1943 год для советских солдат наступал с ощущением близости большой победы. Продержавшись лето-осень, советские войска в ходе операции «Уран» в ноябре 1942 года окружили 6-ю немецкую армию Фридриха Паулюса в Сталинграде. К 23 декабря завершилась провалом немецкая операция «Винтергевиттер» («Зимняя буря») с попыткой выхода из окружения. Тем не менее, немецкая армия отпраздновала рождество и готовилась к оборонительным действиям. Новогодние празднества с нынешним размахом начали появляться в 60-е годы прошлого века, а в окопах под Сталинградом всё было намного скромнее.

Как выражались политруки в те времена: «Советское командование сделало всё, чтобы поднять дух бойцов,

сражавшихся под Сталинградом. К Новому году в части привезли посылки от трудящихся тыла. Распределяли посылки равномерно, получалось примерно по две на взвод. Главными гостинцами, которые отправляли солдатам, были тёплые вещи и кисеты с махоркой-самосадам. Как правило, к посылке прикладывалось письмо, в котором солдатам наказывали крепче бить фашистскую гадину».

По воспоминаниям В. Павлючука, дошедших до наших дней: «1 января 1943 года нас должны были отправить под Сталинград. На Новый год нам организовали праздник. Отмечали в землянках, при свете керосиновых светильников. Непонятно откуда у нас на столе среди всего были... омлет из черепашьих яиц и лягушачьи лапки. Открываешь банку, а там бумага пергаментная, промасленная. Снимаешь, а там эти лягушачьи лапки и рис. Так мы лапки выбрасывали, а рис ели. Консервы итальянские были. Ну, может, для них деликатес, а нам они не нравились». Понятно, что речь идёт о трофеях, а не о ленд-лизе.

«Кормовая база — харч» с учётом союзников и оккупированных Германией территорий была у врага намного богаче, чем у наших красноармейцев, даже учётом поставок по ленд-лизу.

И то, что Геринг не смог выполнять обеспечение с помощью немецкой авиации, окружённой 6-й армией Паулюса, как указывалось выше, было стечением нескольких неблагоприятных для немцев обстоятельств самым критичным из которых наличие больших резервов РККА в «нужном месте в нужный час».

Сытая армия побеждает голодную и берёт её в плен: шах и мат.

На фотографии стеклянные стопочки, тарелочки, ложечки-вилочки — с Новым годом!

Сам Новый год отметили праздничным ужином с деликатесами, главными из которых стали американская тушёнка и американская консервированная колбаса, поступавшие в СССР по ленд-лизу.

Образцы консервов, поставляемых в РККА по ленд-лизу

Не обошлось и без дополнительной порции спиртного 75–100 граммов на человека. В немецких укрытиях 6-й армии новогодняя обстановка была намного хуже, чем в советских, так как снабжение в условиях лютых зимних морозов у них было минимальным. Те немногие продовольственные запасы, которые сбрасывались с немецких самолётов, всё чаще становились трофеями бойцов Красной Армии. Из-за уничтожения аэродромов прекратилась эвакуация раненых солдат. Это была катастрофа.

В 22:00 по сталинградскому времени 31 декабря 1942 года по немецким войскам в кольце был нанесён мощный огневой удар из всех видов оружия. Огонь из всех стволов, в том числе траассирующими пулями, на некоторое время создал видимое «огневое кольцо» по периметру позиций армии Паулюса. Уцелевшие в Сталинградском котле немцы вспоминали, что эта

русская демонстрация силы произвела на них гнетущее впечатление, ещё раз подчеркнув безнадёжность их положения.

Этот был праздничный салют, который вспоминают все участники Сталинградской битвы, оставшиеся в живых.

Новогоднее празднование касалось в основном обитателей штабных, отапливаемых блиндажей и землянок, а в неотапливаемых окопах зимой было жутко холодно и безрадостно даже в новогоднюю ночь с 31.12.1942 года на 01.01.1943 года.

Бытовую сторону солдатской жизни тоже надо освещать и доводить до сведения новых поколений. Среди учёных историков эта документальная тема никогда не была популярной в диссертациях.

В случае одобрения концепции создания мемориальном милитари-парка «Сталинградская битва» многочисленные туристы со всех уголков земного шара впервые соприкоснутся и с бытом воюющих сторон: армейские кухни, армейские пайки, армейские банно-прачечные отряды, армейская амуниция... Кроме редких эпизодов упоминания бань в фронтовых условиях 14 миллионов служащих Красной Армии должны были где-то мыться, чтобы не сдохнуть от тифа или не быть, сожранными заживо клопами, блохами и вшами. Ответственным учёным биологам и врачам приходилось заниматься очень плотно противоэпидемической работой.

Большую роль в обеспечении санитарного благополучия страны сыграло принятое 2 февраля 1942 года Наркомом здравоохранения СССР постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и в Красной Армии».

По этому постановлению ГВСУ было обязано сформировать до 20 февраля 200 полевых прачечных отрядов для обслуживания войск, а Наркомат обороны — выделить 15 000 военнослужащих и обеспечить пайками 27 000 человек личного состава отрядов, включая и вольнонаемных.

Баня на солярке прачечное-дезинфекционного отряда. Фото: topwar.ru

Чистота бойца-красноармейца на фронте было делом не таким простым. Бани обустраивались в палатках, автомобилях и даже в целых поездах. В минуты затишья командиры обустраивали помывку личного состава в окопах и блиндажах.

Военная мудрость гласит: если не стирать одежду бойцов, то понос и вши за три-четыре недели любую армию превратят в сборище больных и вонючих слабых духом людей.

По нормативу, раз в неделю солдаты по возможности ходили в баню и раз в неделю же получали чистое исподнее — кальсоны, рубашку и портянки. На каждого красноармейца в неделю стиралось по три килограмма белья. Ватники и шинели тоже стирали, но реже. Необычайно важно было обстирывать полевые госпитали. Для них стирались простыни, тряпки, бинты... Когда перевязочных материалов не хватало, отбеливали и кипятили уже использованные. Кроме того, всю одежду с раненых требовалось обеззараживать и отстирывать от крови.

Бойцы БПБ за работой. Фото: warhead.su

Невозможно представить сейчас какое бельё попадало в баннопрачечный отряд для стирки: кровь, экскременты, вши, грязь, вонь, рванины — неотъемлемые компоненты фронтового белья. Никаких приспособлений кроме рук и стиральных досок не было. Сначала белье вымачивали в керосине и кипятили в хлорке и щелоче, а затем всё ручками-ручками на доске, в щёлочи, которая разъедала мясо до костей.

«Меня не хотели брать. Я ходила-ходила в военкомат, и через год меня взяли. Говорили, что нас будут обстреливать, и мы сидим, ждем: когда же обстрел начнется? Мол, приедем и скажем, что уже обстрелянные. Приехали. А нас не к винтовкам, а к котлам приставили, к корытам. Девочки все моего возраста, до этого родители нас любили, баловали. Я была единственный ребенок в семье. А тут тягаем дрова, топим печки. Потом золу эту берем и в котлы вместо мыла, потому что мыло привезут, и тут — оно кончилось. Белье грязное, вшивое. В крови... Зимой тяжелое

от крови...», — писала сержант Светлана Катыхина, боец полевого банно-прачечного отряда.

Неприменно, для поднятия адреналина у туристов должны быть воссозданы те фронтовые бани и условия пребывания, прежде всего, рядовых солдатусек в окопных условиях. Как познать историю тех времён, если 100% нынешнего туристического потока, не знают укуса клопа и воши — обычных обитателей фронтовых «хостелов».

За отдельную плату современным любителям истины можно предоставить такое «удовольствие». А потом, посетить фронтовую передвижную баню, поесть горячего фронтового кулеша, выпить сто грамм фронтовых и «За Родину, за Сталина!»

Отдать должно руководству страны, что столь экстремальной военной ситуации всё-таки им удавалось принимать адекватные решения, благодаря которым приближалась, «как могла» победа.

По военным нормам боец банно-прачечного отряда должен был отстирать около 80 комплектов одежды. Стирали всё, даже шинели и телогрейки, вплоть до перевязочных материалов для госпиталей.

Двигались, как положено за фронтом на повозках, запряженных лошадьми, чтобы хоть как-то снизить заболевания от жуткой антисанитарии, которую избегают описывать и историки, и живые свидетели фронтовых будней.

Танки, самоходки, бронетехника, флотилия, «катюши», доставка боеприпасов... всё это требовало бесперерывного подвоза топлива, запчастей для ремонта. Этим занимались войсковые подразделения материально-технического обеспечения и это тоже всегда было предметом уничтожения со стороны врага.

Грузовики ГАЗ-ММ, используемые в качестве бензовозов, во время заправки на одной из станций под Сталинградом. Декабрь 1942 г.

Военные действия такого масштаба требуют огромное количество сверхусилий и решения в том числе экстремальных логистических задач. Транспортное обеспечение во многом влияет на состояние и исход военных сражений.

Только в июле 1942 года до основных боевых действий Сталинградскому фронту было доставлено 556 воинских эшелонов, или 27 830 вагонов с войсками и грузами. С 1 по 20 августа в район Сталинграда переброшено железнодорожным путем 15 стрелковых дивизий и три танковых корпуса. В период Сталинградской битвы впервые получили массовое применение паровозные колонны особого резерва. С августа 1942 г. железнодорожники остались на одном не занятом врагом участке Бекетовска — Шпалопропитка.

За четыре месяца оборонительных боев по железным дорогам на Сталинградский фронт прибыло около 115 тыс. вагонов с войсками и грузами.

«Доставка в район Сталинграда столь большого количества боеприпасов за какие-то четыре месяца, что в среднем составляло около 1350 вагонов в месяц, являлась нелегким делом для начальника тыла генерала А. В. Хрулёва и начальника ВОСО генерала И. В. Ковалева. Во второй половине 1942 г. всем фронтам действующей армии ежемесячно доставлялось около шести тысяч вагонов боеприпасов, следовательно, 1/4 из них — в район Сталинграда», — вспоминал бывший начальник Главного артиллерийского управления Красной армии маршал артиллерии Н. Д. Яковлев.

Со второй половины июля после ухудшения военной обстановки на юге страны в Саратове, Камышине, Вольске и Сталинграде были созданы фронтовые базы снабжения, а в Казани, Сызрани и Ульяновске — пакгаузы для перемещения воинских грузов по Волге речным транспортом. В период Сталинградской битвы кораблями и судами Нижневолжского пароходства и Волжской военной флотилии были перевезены 124 тыс. человек, около 20,5 тыс. лошадей, до 300 орудий, 121 танк, 1740 автомашин и свыше 250 тыс. тонн грузов.

«На перевозке войск и грузов работало 27 тыс. машин, — писал в своей книге „Воспоминания и размышления“ Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. — Железные дороги ежедневно подавали 1300 вагонов грузов. Войска и грузы для Сталинградского фронта перевозились в исключительно сложных условиях осеннего ледохода на Волге. С 1 по 19 ноября через Волгу было переправлено 160 тыс. солдат, 10 тыс. лошадей, 430 танков, 600 орудий, 14 тыс. автомашин, около 7 тыс. тонн боеприпасов».

Война — она настолько огромная и страшная, что традиционно описываются только героические эпизоды в победных баталиях, где главными героями являются те, кто стреляет по врагу, а остальная часть войны остаётся вне патриотических заклинаний. Гигантская линия фронта (в Сталинградской битве около — 900 км) невероятными усилиями обеспечивалась всем необходимым для победы. Трудно оценить в реальном масштабе эту кочующую фабрику смерти во всех её ипостасях, проехавшую тысячи километров от Москвы до Берлина.

Ни в одном фильме или книге о войне нет упоминания о военных товарно-денежных отношениях на передовой. В представлениях обывателя сложилась чёткая картинка «военного коммунизма». Люди с оружием в боях добывают победу, а вся страна обеспечивает этих людей: «Всё для фронта, всё для победы!» Во многом это так, но финансовая мотивация существовала и вовремя Великой Отечественной войны.

С первого дня войны всем, всем, всем от рядового до маршала выплачивалось денежное довольствие или вознаграждение. В повседневном просторечии это называется заработной платой (зарплатой), а в случае с военными по аналогии это должно было звучать: завоёванной платой или в сокращённом варианте завплата.

Уже в начале войны для выплаты наличных денег военнослужащим в годы войны Государственный банк СССР создал 598 полевых отделений и касс. Объём финансовых отчислений в воюющую армию был колоссален, только в первые недели массовой мобилизации людей на фронт было призвано в бойцы РККА более 5 миллионов человек, а всего за годы войны мобилизованными в СССР оказались 34,5 миллиона человек.

Денежные купюры времён войны

Не удивительно, что во время войны денежная масса страны выросла более, чем в три с половиной раза. Удивительно то, что самая финансово затратная война в истории человечества для СССР не привела к бурной инфляции.

Денежное обеспечение в РККА имело 31 разряд от 8,5 рублей (в полевых условиях 17 рублей) рядового красноармейца до 1700 рублей командира корпуса. Плюс производились боевые премиальные выплаты практически за любой урон, нанесённый противнику.

Первый прецедент воинского денежного поощрения был создан И. Сталиным, спустя две недели после начала Великой Отечественной войны, после первой успешной бомбардировки Берлина.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

СЕКРЕТНО

8 - августа 1941 г.
№ 0265

П Р И К А З
НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР

В ночь с 7 на 8 августа группа самолетов Балтийского флота произвела разведывательный полет в Германию и бомбила город Берлин.

5 самолетов сбросили бомбы над центром Берлина, а остальные на предместья города.

Объявляю благодарность личному составу самолетов, участвовавших в полете.

Вхожу с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о награждении отличившихся.

Выдать каждому члену экипажа, участвовавшему в полете, по 2 тысячи рублей.

Впредь установить, что каждому члену экипажа, сбросившему бомбы на Берлин, выдавать по 2 тысячи рублей.

Приказ объявить экипажам самолетов, участвовавших в первой бомбежке Берлина, и всему личному составу 81-й авиадивизии дальнего действия.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ

И. Галкин

С приобретением боевого опыта "мотивация" была поставлена «на широкую ногу», но в пределах разумного.

Премияльные выплаты за уничтоженную технику противника		
Уничтоженная техника / объект	Выплата, рублей	Премируемый
Бомбардировщик	2000	Летчик-истребитель
Транспортный самолёт	1500	Летчик-истребитель
Истребитель	1000	Летчик-истребитель
Танк	1000	Индивидуальными средствами боя
Танк	500	Танкист
Танк	500	Артиллерист
Линейный корабль	25 000	Командир корабля
Линейный корабль	500	Каждый краснофлотец
Подводная лодка	10 000	Командир корабля
Подводная лодка	300	Каждый

Премияльные выплаты за уничтоженную технику противника		
		краснофлотец
Подводная лодка	10 000	Командир самолета
Подводная лодка	2500	Каждый стрелок-радист

Орденосцы получали ежемесячные денежные выплаты. Например, Герою Советского Союза — 50 рублей, кавалеру ордена Ленина — 25 рублей, Красного Знамени — 20 рублей и Красной Звезды — 15 рублей.

На протяжении всей войны все выплаты в РККА росли.

Экономике СССР Великая Отечественная война стоила 2 триллионов 569 миллиардов рублей. Удержать в узде инфляцию удалось во многом благодаря хитрейшему наркому финансов СССР — Арсению Григорьевичу Звереву. Враг пришёл на нашу землю, только за первую неделю мобилизации численность РККА была доведена до 10 миллионов человек и все люди по собственной воле кастрировали свою потребительскую похоть во имя «всё для фронта, всё для победы». Более 55% финансовых средств казны страны пошло на фронт и его обслуживание. Не смотря на это, Арсений Григорьевич чётко понимал, что все «излишки денежной массы должны стремительно изыматься» не долетая до карманов потребителя. Затраты усугублялись валютной интервенцией с фальшивыми купюрами на всей территории СССР.

На оккупированных территориях были захвачены советские огромные суммы наличности. Много денег изъяли у населения. Только в Германию для спецопераций было отправлено около 4 миллиардов рублей советской валюты. Часть денег оккупанты использовали для снабжения шпионов, часть на финансовые операции через третьих лиц. Кстати, после победы через Рейхсбанк рублёвая наличность была возвращена в наш госбанк. Мало кто знает, что наши партизаны и подпольные центры на оккупированной территории специально снабжались советскими деньгами из особого фонда Правительства СССР для получения денежного довольствия и распространения среди местного населения.

Для поддержки оборота рублей среди населения на оккупированных территориях. Часто люди совершая сделки оговаривалось об оплате в советских рублях вместо рейхсмарок.

Нарком финансов А.Г.Зверев был честнейшим человеком, но как профессионал знал больше честнейших способов отъёма денег у людей и организаций, чем знаменитый Остап Сулейман Берта Мария Бендер Бей.

Подписка на военный заем 1943 г. в танковой части

Как никогда действовало правило: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Военные и гражданское население покупали облигации военного займа с полным осознанием, что это делается во имя победы над врагом. За счет поступлений денежных средств по займам за всю войну было покрыто около 15% всех военных расходов СССР.

Во время Великой Отечественной войны СССР выпускал 20-летние государственные военные займы. В период с 1942 по 1945 год были размещены четыре военных займа в форме двух выпусков: выигрышный выпуск с доходом 4% годовых и процентный выпуск с доходом 2% годовых. Выигрышные займы предполагали выплаты в форме выигрыша (если облигация «выигрывала в лотерею»), процентные гарантировали фиксированный процент. Выигрышные выпуски размещались среди населения, а процентные — среди колхозов, артелей, кооперативов.

За годы войны было продано облигаций на 89 млрд рублей.

Во время денежной реформы в 1947 году три старых облигации обменивались на одну новую, но при этом судьба вклада зависела от его суммы. Обязательства до 3000 рублей не подвергались изменению, от 3000 до 10 000 — обменивались в пропорции 1 к 3, вклады свыше 10 000 рублей теряли половину стоимости.

Частая конверсия выпусков облигаций значительно снизила интерес к ним со стороны обедневшего после войны населения, поэтому с 1946 года государство вернулось к принудительному размещению облигационных займов.

Денежно-вещевая лотерея. 1942г.

Выпущены четыре государственных займа и проведены четыре денежно-вещевые лотереи на общую сумму более 103 млрд рублей.

Населением в государственный бюджет внесено 270 млрд рублей и на 17,8 млрд рублей советские люди внесли в Фонд обороны ювелирных ценностей. Поставки по ленд-лизу

оцениваются в 11 млрд долларов (сейчас это было бы порядка 180 млрд долларов), а покупательная способность рубля тогда не сильно уступала американской валюте.

Где-то люди могли наплевать под бомбёжками на свои обязанности, но не советские люди. А.Н.Мешков, инкассатор Сталинградского отделения Госбанка СССР в 1942 году после войны вспоминал: «23 августа 1942 года фашисты начали бомбить кварталы и центр города. Сталинград горел. Одна из бомб попала в соседнее с банком здание Дома книги, где стояла зенитная установка. От взрывной волны в банке вылетели стекла, рамы и двери. Рядом загорелась лютеранская церковь. В эти минуты управляющий областной конторой Госбанка Александр Григорьевич Горбунов принял решение отправить ценности на базу эвакуации за Волгу. В погрузке трех грузовых автомашин приняли участие все, кто был в этот воскресный день в конторе. Едва автомашины покинули двор, как начался очередной налет, от прямого попадания бомбы здание банка рухнуло. Под его руинами погиб А. Г. Горбунов.

27 августа 1942 года группа инкассаторов Сталинградской областной конторы Госбанка была командирована в горящий Сталинград по особому заданию — доставить 30 млн. рублей заводам и учреждениям для выплаты заработной платы. Ценой большого риска и самоотверженного труда это задание было выполнено.

Надо было доставить из Камышина 13 мешков денег Еланскому и 3 мешка Урюпинскому отделениям Госбанка. Эта операция была поручена мне и инкассаторам О. Тягнибеда и А. Егоровой. Деньги мы доставили на окраину города, рассчитывая довести на попутном транспорте. Но внезапно началась пурга, пошел сильный снег. Мы переночевали в поселке, утром на подводах доехали до ближайшей станции. Но она была разрушена, даже негде обогреться. Ночью погрузились в попутный товарняк и только через день доехали до Елани. Дальнейший путь до Урюпинска через Балашов длился около недели. Пришлось делать самодельные сани, добираться до станции и снова ехать в холодном товарном вагоне. На эту операцию ушло более двух

недель. Более месяца потребовалось, чтобы доставить к нам ценности в товарном вагоне из Москвы в сопровождении выделенных Государственным банком пятерых бойцов охраны».

Эта коротенькая информация о людях в погонах начфинов была бы все же неполной, если не упомянуть о незаурядном личном мужестве, проявленном многими военными с серебристой звездой и колосьями на петлице.

Во время войны газеты писали о подвиге начфина полка капитана В. Ступина: «Следуя на передовую для выплаты бойцам денежного довольствия, он внезапно попал в фашистскую засаду, однако не растерялся и вступил в неравный бой. Будучи раненным несколько раз подряд, Ступин тем не менее мужественно продолжал поединок, убил трех врагов, а одного даже взял в плен и сумел доставить его по назначению». Или такое: «Начфин дивизии техник-интендант 1-го ранга А. Атласов во время наступления нашего соединения заметил в глубине вражеского расположения брошенные фашистами трофеи. Быстро осмотрев их, он обнаружил в полевой конторе немецкого банка крупные ценности. Организовав под сильным обстрелом охрану трофеев, отважный и предприимчивый офицер передал затем государству ценностей на 370 тысяч рублей».

Невозможно описать всех участников войны, которые незаслуженно забыты в погоне за «настоящими подвигами». Кто посвятил фронту и Победе над врагом, свой труд и умение.

Одних лошадей с обеих сторон служило более 5 миллионов голов. Использовались и как грузовой транспорт, и как боевой скакун.

Этот пятимиллионную четвероногую армию также сопровождали конюхи, ветеринары, кузнецы и т. д.

Бойцы ветеринарной службы в годы войны совершали свой незаметный для нынешних поколений подвиг. Лошади по природным особенностям не могли прятаться в окопах и блиндажах, поэтому гибли в больших количествах от пуль осколков. Раненых лошадей не бросали, а собирали после каждого боя и отправляли в фронтовые ветеринарные лазареты. Для доставки самых тяжелых раненых и больных во фронтовой тыл

использовался автотранспорт, имевшийся в специальных эвакуационных лазаретах. В армейских и фронтовых лазаретах были хирургическое, терапевтическое и инфекционное отделения, которые возглавлялись квалифицированными специалистами. «Госпитализированным» лошадям здесь делали операции, а потом много месяцев лечили лекарствами и выхаживали до полного выздоровления. По разным данным с каждой из сторон погибло более миллиона животных.

Про человеческую медицину во фронтовых условиях и полевых госпиталях написано достаточно научных работ и диссертаций.

Руины Сталинграда от Карфагена до Волгограда

На конференции в Тегеране 29 ноября 1943 года премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль преподнес советской делегации Меч Сталинграда. На лезвии была выгравирована надпись: «Дар короля Георга VI стойким защитникам Сталинграда в знак уважения от британского народа». Вручая подарок, Черчилль произнес прочувствованную речь. Сталин принял меч двумя руками, поднес его к губам и поцеловал ножны. Когда советский лидер передавал острую реликвию маршалу Ворошилову, меч выпал из ножен и с грохотом упал на пол. Это досадное происшествие несколько омрачило торжество момента.

В Государственном архиве Великобритании до сих пор хранится папка под названием «Вопрос о награждении Сталинграда». Заведена она была задолго до победы советских войск в Сталинградском сражении, а точнее 24 сентября 1942 г., когда шли самые ожесточённые бои в Сталинграде, а на Даунинг-стрит в Форин офис уже пришла корреспонденция на имя Черчилля с предложением наградить Сталинград за его мужество независимо от исхода сражения.

В своей торжественной речи Черчилль заявил: «Хорошо бы оставить нетронутыми страшные руины этого легендарного города, а рядом построить новый, современный город. Развалины Сталинграда, подобно развалинам Карфагена, навсегда остались бы своеобразным памятником человеческой стойкости и страданий. Они привлекли бы паломников со всех концов земли и служили бы предупреждением грядущим поколениям...»

Черчилль У. Вторая мировая война. Избранные страницы. — М.: Панорама, 1998 г.

За день до поздравительного послания Рузвельта Сталину король Великобритании Георг VI сообщил Михаилу Калинин, что повелел изготовить особый меч в подарок Сталинграду: «символ

восхищения Красной Армией не только Британской империей, но и всем миром». На лезвии этого сталинградского исторического меча на русском и английском языках выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

К февралю 1943 года в Сталинграде не осталось ни одного целого здания. Кое-где высились только остатки каркасов, отстраивание руин казались бессмысленным трудом, так как гораздо дешевле было отстроиться на новом месте: не надо было разгрести тысячи тонн завалов из бетона и кирпича, разминировать десятки тысяч боеприпасов, пытаться среди завалов и воронок прокладывать коммуникации и т.д., и т.п.

Легенданая лётчица Лидия Владимировна Литвяк (Белая Лилия), под Сталинградом сбившая 11 немецких самолётов, 13 марта 1943 года писала письмо из Сталинграда домой, в Москву, матери и брату, в котором рассказывала свои впечатления от разрушенного Сталинграда: «Здравствуйте дорогие мамочка и Юрий! Шлю вам свой сердечный привет. Редко получаю от вас письма. Как вы себя чувствуете? Как здоровье? У меня пока все в порядке. После большого перерыва мне пришлось побывать в городе и посмотреть на жизнь городских жителей. Была два раза в городе. Он очень разрушен немцами, все большие дома имеют только внешние стены, на базаре все дорого, но все есть. Жители имеют невзрачный вид».

Сталинград, 02.02.1943г., фото: Г. Зельма

После окончания сражения в Сталинграде работала правительственная комиссия и на заседании Правительства изначально был поднят вопрос о нецелесообразности восстановления города, ровно как сказал У. Черчилль. Экономистами было подсчитано, что дешевле построить новый город, чем пытаться восстановить разрушенный. Предлагалось И. Сталину построить новый Сталинград десять километров выше по Волге, а на месте руин старого Сталинграда сделать музей под открытым небом.

Однако, не без участия Сталина 04.04.1943 года вышло постановление ГКО № 3117-с «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области», подписанное заместителем Председателя ГКО В.М.Молотовым.

РАС. Секретно 82

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3117с
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
от "4" ~~марта~~ ^{апреля} 1943г. Москва, Кремль

О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области.

Государственный Комитет Оборонн обязывает Совнарком РСФСР исполком Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся, обком НКП(б), союзные и союзно-республиканские наркоматы осуществить следующие первоочередные мероприятия по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области, разрушенного немецкими оккупантами:

В области промышленности

1. Обязать Наркомстрой (т. Гинзбурга) организовать в составе наркомата Управление по восстановлению и строительству сталинградских заводов, с постоянным местонахождением Управления в г. Сталинграде.

Считать первоочередной задачей вновь организованного Управления восстановление промышленных предприятий г. Сталинграда и их жилого фонда.

2. Обязать Наркомтанкопром (т. Зальцмана), Наркомчермет (т. Тевосяна), Наркомвооружения (т. Устинова) и Наркомстрой (т. Гинзбурга) совместно с Госпланом СССР в двухнедельный срок внести в ГОКО предложения о восстановлении Сталинградского тракторного завода им. Дзержинского и № 264 НКТП, металлургического завода "Красный Октябрь" НКЧМ и завода № 221 НКВ.

3. Обязать Наркомат электростанций (т. Жимерина) обеспечить ввод в действие на СталГРЭС турбогенератора мощностью 3000 квт. в июле 1943 года и турбогенератора мощностью 24000 квт. в апреле 1943 года с соответствующим котельным оборудованием.

4. Обязать Наркомстройматериалов СССР (т. Соснина):

а) организовать производство деревянных строительных деталей (оконных переплетов, дверей и т.п.) на мощность 100 тыс. м² дверей и 100 тыс. м² оконных переплетов с выпуском в 1943 году по 20 тыс. м² дверей и оконных переплетов;

Постановление о восстановлении Сталинграда

Ещё дымились руины разрушенного Сталинграда, но слава величайшего военного сражения в истории человечества разнеслась на весь мир.

Сделать самый большой музей в мире, если это было произнесено устами Сталина?! Но предложение премьер-министра Великобритании У. Черчилля не было воспринято политическим руководством нашей страны, как «мы сами с усами (Сталинскими)» и посему отказались от создания величайшего музея в мире под открытым небом.

Просто, как всегда, весь придворный аппарат товарища Сталина «предугадал» желание вождя о восстановлении одноимённой «жемчужины» СССР, которая должна была воссиять на весь мир. Видимо из-за желаний «подкузьмить» своих друзей потому, что ни Черчиль-сити, ни Рузвельт-таун не могли возникнуть на карте мира, а Сталинград — другое дело.

Бережков В. М., бывший переводчиком на Тегеранской встрече, в своей книге «Страницы дипломатической истории» описывал ситуацию о Сталинграде следующим образом:

«В Тегеране союзники обсуждали вопрос о послевоенной судьбе Сталинграда. И. В. Бережков, который на конференции был у И. В. Сталина переводчиком „первого эшелона“, свидетельствует: 29 ноября 1943 г. во второй половине дня Черчилль вернулся к утренней церемонии вручения меча Георга VI Сталинграду. Он высказал мысль, что этот акт британского монарха символизирует рожденную в боях англо-советскую дружбу. «— Сам Сталинград, — заявил Черчилль, — стал символом мужества, стойкости русского народа и вместе с тем символом величайшего человеческого страдания. Этот символ сохраниться в веках. Надо, чтобы будущие поколения могли воочию увидеть и почувствовать все величие одержанной у Волги победы и все ужасы бушевавшей там истребительной войны. Хорошо бы оставить нетронутыми страшные руины этого легендарного города, а рядом построить новый современный город. Развалины

Сталинграда, подобно развалинам Карфагена, навсегда остались бы своеобразным памятником человеческой стойкости и страданий. Они привлекли бы паломников со всех концов земли и служили бы предупреждением грядущим поколениям... Рузвельту понравилась идея Черчилля, и он согласился, что было бы неплохо сохранить развалины Сталинграда в назидание потомкам, хотя, добавил он, это, разумеется, прежде всего, дело русских. Взоры всех устремились на Сталина. Насупившись, он медленно потягивал кофе из маленькой чашечки. Потом, неторопливым движением поставив чашку на столик, взял лежавшую тут же коробку „Герцеговины флор“, закурил, затянулся, выпустив тонкую струйку дыма, сказал: — Не думаю, чтобы развалины Сталинграда следовало оставить в виде музея. Город будет заново отстроен. Может быть, мы сохраним нетронутой какую-то часть его: квартал или несколько зданий как памятник Великой Отечественной войне. Весь же город, подобно Фениксу, возродится из пепла, и это уже само по себе будет памятником победы жизни над смертью...» [23, с. 270–271].

То есть, миф о полном отрицании в тот момент Сталиным предложения У. Черчилля создания музея о Сталинградской битве, путём сохранения развалин города, опровергается. Это уже при Хрущёве Н. С. решили оставить в разрушенном состоянии только «мельницу Гергардта», но при этом создать в Сталинграде огромный архитектурный памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» под руководством скульптора Е. Вучетича.

Посещение на обратном пути из Тегерана 04.12.1943 года города имени самого себя было Единственным во время и после войны, но оставило неизгладимое впечатление на И.В.Сталина. До этого вождь бывал только в прежнем мало кому известном захолустном Царицыне во время гражданской войны.

Симон Себаг Монтефиоре, английский историк, автор одной из крупных и известных зарубежных научных биографий И. В. Сталина особо подчеркнул значение Сталинграда для Сталина: из Баку, куда из Тегерана прилетел Сталин, «поезд шел мимо Сталинграда. Это было единственное после Сталинградской битвы посещение вождем города, который сыграл решающую роль

в его жизни... После Сталинграда он без остановок вернулся в Москву».

Де юро 1 мая 1945 года Сталинград стал городом-героем. В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина № 20 от 01.05.1945 года чёрным по белому написано: «ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, 1 мая, произвести салют в столицах Союзных республик: Москве, Киеве, Минске, Баку, Тбилиси, Ереване, Ашхабаде, Ташкенте, Сталинабаде, Алма-Ате, Фрунзе, Петрозаводске, Кишинёве, Вильнюсе, Риге, Таллине, а также **в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе** — двадцатью артиллерийскими залпами».

На момент Победы было 4 города-героя: Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса.

Вся страна помогала, как могла Сталинграду восстановиться после битвы.

Писательница Генкина писала: «Вагоны с мясом, маслом, печеньем, вином, табаком посылали сталинградцам трудящиеся Таджикистана. Из Пензы отправлялось тёплое обмундирование. Ежедневно в адрес Сталинградского обкома партии и Исполкома облсовета поступали сотни телеграмм с предложением конкретной помощи. Из Коми-Пермяцкого округа телеграфировали: «Колхозники и колхозницы Коми-Пермяцкого округа, работающие на лесозаготовках, обязались дать сверх плана 88 тысяч фестметров лесопродукции для восстановления героического Сталинграда, и весной текущего года отправляется три плота специальным маршрутом в Сталинград. С Камчатки была получена телеграмма от женщин с. Паланы. Они писали, что собрали 10 тысяч рублей на восстановление Сталинграда. Молодёжь Сталинабада решила создать фонд восстановления Сталинграда и отчислила в этот фонд 5 процентов своего месячного заработка. Коллектив Ашхабадского стеклозавода имени Калинина отправил в Сталинград 30 вагонов стекла.

Лечебные учреждения Ашхабада выделили всё необходимое для полного оборудования трёх больниц, одной амбулатории, одной аптеки и одной санитарно-бактериологической станции районного

типа. В далёком Приморье засеивались «сталинградские гектары». Речники с Енисея и Камы слали Сталинградскому порту, инструменты и материалы. Из Грозного направлялись эшелоны с нефтью. Уральцы присылали строительные материалы — лес, гвозди. Мясная промышленность Забайкалья собирала средства на восстановление Сталинградского мясокомбината. Из Куйбышева сообщали, что литейщики станкозавода в свободное от работы время изготавливают для сталинградцев чугуны и печные дверцы; кузнецы взялись сделать ломы, колуны, кирки; выделывались вёдра, тазы, кружки; готовились к отправке токарные станки. Паровозники депо Чарская Туркестано-Сибирской железной дороги решили приобрести на свои средства, за счёт сэкономленного ими топлива, эшелон угля для Сталинграда. Паровозные бригады соревновались на право вести этот угольный маршрут. Горьковские речники помогали героическим водникам Сталинграда восстановить речной порт, горьковские железнодорожники отправляли локомотивы и средства связи для сталинградского узла. Текстильщики Ивановской области вызвались отработать в помощь Сталинграду один выходной день. Вся ткань, выработанная в этот день, шла жителям героического города. На железнодорожных путях всюду можно было видеть вагоны с надписью: «Для Сталинграда». В банках открывались текущие счета «В помощь Сталинграду». Особенно активную помощь Сталинграду оказывала советская молодёжь. В апреле проводился всесоюзный комсомольско-молодёжный воскресник помощи Сталинграду. Только по 16 областям и республикам в воскреснике участвовало свыше 1450 тысяч комсомольцев и молодёжи. Они заработали и перевели на восстановление Сталинграда свыше 9 миллионов рублей».

В 1947 году Сталинград посетил знаменитый американский писатель Джон Стейнбек. Вот, как он описывал своё путешествие в послевоенный Сталинград:

«Нас пригласили к архитектору, который возглавлял работы по строительству нового Сталинграда. Было внесено предложение перенести город вниз или вверх по реке, не пытаясь даже

восстановить его, поскольку расчистка территории потребовала бы огромного труда. Дешевле и легче было бы начать с нуля. Но против этого высказывалось два аргумента: во-первых, большая часть канализационной системы и проложенные под землей электрические кабели остались нетронутыми; во-вторых, существовало твердое мнение, что восстановить Сталинград надо на старом месте по причинам чисто сентиментальным. И это, скорее всего, и явилось основной причиной. Поэтому большой объем работы по расчистке города не шел в сравнение с этим чувством.

Существовало уже пять архитектурных планов восстановления города, но макета еще не было, потому что ни один план пока не утвердили. Все эти планы имели две общие черты; в центре Сталинграда предполагалось разместить в основном общественные здания, своей грандиозностью напоминающие киевские застройки — гигантские монументы, тяжелые мраморные набережные со ступенями, ведущими к самой Волге, парки и колоннады, пирамиды, обелиски и огромные статуи Сталина и Ленина. Все это было отражено в картинах, проектах и чертежах».

К сожалению, последующая смерть Иосифа Сталина 5 марта 1953 года сыграла с историческим городом «злую шутку».

Срочное развенчивание мифа о советском вожде всех времён и всех народов, заставила политических заговорщиков в срочном порядке изъять из народной памяти хирургическим путём не только эту историческую личность, но и обезымянить город в котором произошло беспрецедентное военное сражение под названием Сталинградская битва.

Не прошло и двадцати лет после последних выстрелов Сталинградской битвы, как жители исторического города-героя самой кровопролитной битвы Второй мировой войны обнаружили, что захотели переименования своего города.

Пропаже исторического города Сталинград с географической карты Земли за десять дней до переименования предшествовало лишь одно маленькое засекреченное событие. По секретному циркуляру ЦК КПСС 01.11.1961 года в Сталинграде было проведено

расширенное совместное заседание городского совета и горкома партии. По результатам голосования о переименовании Сталинграда город сохранил своё славное наименование: 77% — проголосовало против, 10% — воздержались, 13% — за. Первый секретарь Сталинградского обкома КПСС Алексей Школьников не стал ничего менять в угоду циркуляру и отправил, как есть бумаги в Москву. В объяснительной записке было следующее: «Жители не рассматривают имя города как память о Сталине, а видят в нём символ Победы, символ мощи государства...»

Если думать серьёзно, не пропагандистскими шаблонами, то переименовывать священную память является верхом кощунства: «Священную память храня обо всём...»

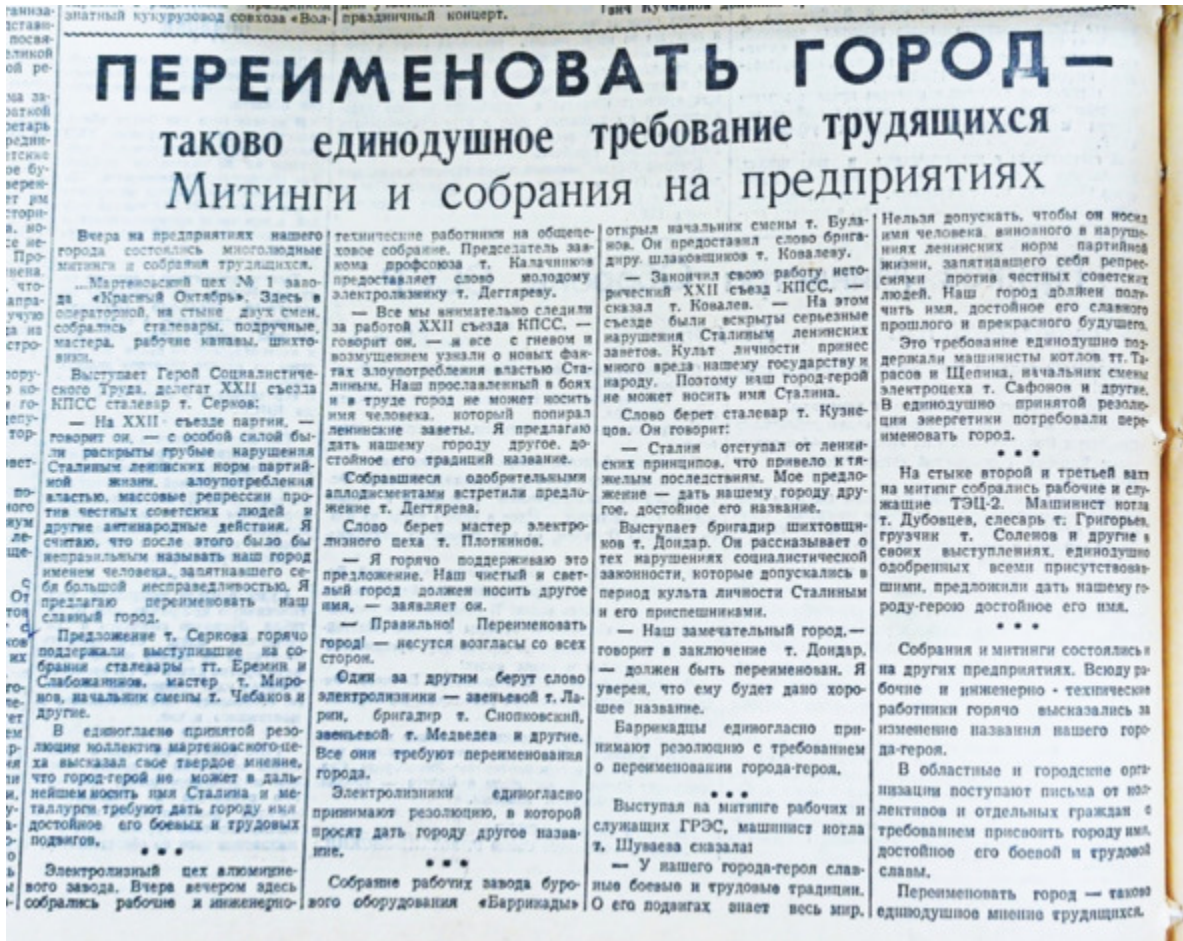
Когда дочь спустя десятилетия, найдя место гибели отца под Сталинградом писала (А. Д. Гельманова): «Сейчас уже в пожилом возрасте, я часто задумываюсь, что могу умереть, не выполнив долг перед своим отцом, не побывав на его могиле... Город Сталинград для меня что-то большее, чем город России. С детства это слово стояло рядом со словом отец».

Когда вдумываешься в количество потерь человеческих жизней в большинстве своём молодых и взрослых мужчин и женщин в Сталинградской битве — 2000000!!! За двести дней подряд, да простят меня статисты, каждый день в среднем 10000 похоронок. Калеки, раненые, без вести пропавшие и угнанные в Германию, которых ещё более чем в три-четыре-пять раз...

Это сколько людей в мире связывает слово Сталинград с потерей отцов, детей, матерей, жён, мужей, братьев и сестёр?! Миллионы людей во всём мире связаны своими жизненными судьбами не со Сталиным, они связаны со Сталинградом и Сталинградской битвой.

Какое кощунство, когда город исчез, как у писателя Н.В.Гоголя в его сатирической абсурдистской повести «Нос»: «Коллежский ассессор Ковалев проснулся хотел взглянуть на прыщик, который вчерашнего вечера вскочил у него на носу; но, к величайшему изумлению, увидел, что у него вместо носа совершенно гладкое место!»; так и рабочие пролетарии города-героя Сталинграда 10.11.1961 года полезли в свои почтовые ящики за свежей газетой

«Сталинградская правда» и наряду с публикациями посвященными 44-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции обнаружили в ней интересную статью «Переименовать город — единодушно говорят трудящиеся».

Статья в газете «Сталинградская Правда» о переименовании Сталинграда

В передовой статье трудящиеся Тракторозаводского района города предложили 19 вариантов нового названия Сталинграда: Пятиморск, Непокорный, Волгодонск, Город славы, Волгоград, Славоград, Мир-город, Город Победы, Победоград, Пятиморград, Стальград, Город Герой, Геройск, Восток, Твердыня, Город Ленина, Лениноволжск, Ленинград на Волге, Суворовск.

Степень идеализации пропагандистских химер часто высказывали за пределы здравого смысла. Хрущёв, который всем

своим существованием в высоком чине, обязан был Сталину и всю Сталинградскую битву пробыл под Сталинградом решил сменить название городу, сам по степени личного авторитаризма очень быстро стал приближаться к тому культу личности, который он якобы развеивал.

Унижая заслуги возвеличенного предшественника, Хрущёв свои «гениальные управленческие решения» пытался превознести к облакам. 22 мая 1957 года в Ленинграде на совещании работников сельского хозяйства Никита Хрущев провозгласил ставшую крылатой фразу — «Догнать и перегнать Америку». Лихой наездник, оседлал народ, измученный войной и послевоенными каторжными работами по ликвидации разрухи, решил доконать его погоней за Америкой. Для этого он стал формировать свою «молодую гвардию» из послевоенного поколения.

Инициативу по переименованию Сталинграда озвучивает 33-х летний сталевар завода «Красный Октябрь», герой соцтруда СССР, депутат верховного совета РСФСР, делегат 22-го съезда КПСС Анатолий Фирсович Серков.

Все свои регалии получил за якобы новаторские скоростные плавки на мартеновской печи. Только к началу 70-х годов прошлого века в передовых промышленных странах доламывали мартеновские печи и «варили сталь» в кислородно-конверторных или электропечах. Мартеновские печи кое-где используются до сих пор, как удобный утилизатор чёрного металлолома.

Так вот молодой, но затитулованный рабочий-коммунист Толик (ничего против — эпоха такая), не нюхавший пороха, послушно принимал исторические решения по переименованию всемирно известного города в банальное словообразование. Удивительно, что никто не додумался в то время до Хрущёв града, что было бы справедливее, учитывая что весь период Сталинградской битвы он был членом Военного Совета Сталинградского фронта.

*Секретарь КП (б) Украины, член ВС фронта Н.С.Хрущёв, член ВС фронта по тылу, генерал-майор А.И.Кириченко, 1-й секретарь Сталинградского обкома А.С.Чуянов, командующий Сталинградским фронтом, генерал А.И.Ерёменко, Сталинград, 1 декабря 1942 года.
Архив РИАИ*

В результате, затеянной на скорую руку Хрущёвым авантюры по дискредитации Сталина вместо Сталинграда на карте СССР появился Волгоград — это название оказалось в списке «рабочих инициатив» и получило полное одобрение местного отделения компартии. Газета «Сталинградская правда» цитировала письма читателей. Всё в тот же день, но на другом заводе слесарь уже одобрял решение тракторозаводских братьев.

«— Я горячо одобряю новое название города — Волгоград. Это звучит гордо для каждого советского человека. Ведь Волга — исконно русская река, о которой слагают песни и легенды», — приводило издание слова слесаря судоверфи П. Парамонова.

Так вот СЛЕСАРЬ П. ПАРАМОНОВ переименовал Сталинград в Волгоград. Хорошо его не попросили переименовать Рим, а то

был бы на карте ещё и какой-нибудь Славобздуевск. Касаемо себя, мой выбор: Ленинград на Волге!!!)) На крайний вариант Карфаген (Армагеддон) на Волге — звучит хотя бы отличным слоганом для иностранных туристических путеводителей.

По бравым отчётам партийных организаций, за день до публикации — 9 ноября 1961 года, в 130 организациях, предприятиях и учреждениях, на строительных участках прошли многолюдные митинги и собрания с общим числом участников 19515, где выступило более 700 человек, — об этом поведала Лидия Будченко, директор ВКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». В городе с населением 630 тысяч человек 700 (0,1%) говорунов в присутствии 19515 (3%) «слушателей» решили судьбу Сталинграда.

В тот же день, прочитав любимую газету «Сталинградская правда», на основании выступления нескольких человек, в Верховном Совете РСФСР мгновенно сочинили и утвердили Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1961 года, № 722/1 за подписями Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Н. Органова, секретаря Президиума Верховного Совета РСФСР С. Орлова со следующим содержанием: «Учитывая пожелания и просьбы коллективов промышленных предприятий,строек, совхозов, колхозов и учреждений, а также ходатайства общественных организаций Сталинградской области, переименовать Сталинградскую область в Волгоградскую область и город Сталинград в город Волгоград».

Волгоградский горисполком
Волгоградской области

45

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О переименовании Сталинградской области в Волгоградскую область и города Сталинграда в город Волгоград

Учитывая пожелания и просьбы коллективов промышленных предприятий, строек, совхозов, колхозов и учреждений, а также ходатайства общественных организаций Сталинградской области, переименовать Сталинградскую область в Волгоградскую область и город Сталинград в город Волгоград.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР Н.ОРГАНОВ

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР
(С. Орлов)

Москва, 10 ноября 1961 года
д. № 722/1

Оперативность фантастическая!!! Интересно в те времена юристы проверяли указы на соответствие, существующей правовой базе?!

В самом указе Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 года «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населенным пунктам, предприятиям, учреждениям, организациям и другим объектам» нет ни слова о процедуре возвращения имён уже умерших политических деятелей, речь шла только о прижизненных наименованиях:

В целях устранения имеющихся недостатков и установления надлежащего порядка в деле присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

«...1. Признать необходимым прекратить в дальнейшем присвоение краям, областям, районам, а также городам и районам в городах, поселкам и другим населенным пунктам, предприятиям, железнодорожным станциям, колхозам, учреждениям, учебным заведениям и организациям имен государственных, общественно — политических деятелей, деятелей науки и культуры **при их жизни.**

Установить, что **впредь** присвоение имен в соответствии со статьей первой настоящего Указа может производиться только посмертно в целях увековечения памяти особо выдающихся государственных, общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры и лишь в исключительных случаях по ходатайствам государственных и общественных организаций, трудовых коллективов и граждан...»

Есть слова прекратить и не допустить впредь прижизненно. Так как Сталин уже «успешно вовремя» умер, а Сталинград существовал тридцать два года не было никаких юридических

оснований подписывать Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1961 года, №722/1.

Недаром хитрый Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнев «проигнорил» бзик Н.С.Хрущёва и свалил «косяк» с переименованием Сталинграда на нижестоящий президиум ВС РСФСР.

Самое уникальное в этой абсурдной истории то, что этот Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1961 года № 722/1 вообще не публиковался в центральной прессе!!! А юридически на тот момент документ в первом в мире социалистическом государстве являлся действующим, только после ознакомления с ним народа в центральной прессе. Ни в «Правде», ни «Известиях», ни на центральном телевидении событие переименования Сталинграда в Волгоград вообще не прозвучало.

Завидная оперативность пропагандовых способностей КПСС. Даже, в главной «Правде» СССР от 15.11.1961 года, когда главная газета страны напечатала на последней странице маленький перечень населенных пунктов с именем Сталина, которых этого имени лишили — Сталинград в том списке не значился.

Для справки псевдоним И. Джугашвили «Сталин» носили 6 городов в СССР и столько же за границей: Волгоград — Сталинград (1925—1961), Новокузнецк — Сталинск (1932 -1961), Цхинвал — Сталинири (1934—1961 гг.), Новомосковск — Сталиногорск (1934—1961 гг.), Донецк — Сталино (1924—1961 гг.), Душанбе — Сталинабад (1929—1961 гг.), Айзенхюттенштадт (Германия) — Stalinstadt (1953—1961 гг.), Брашов (Румыния) — Orasul-Stalin (1950—1960 гг.), Кучова (Албания) — Stalin (1950—1990 гг.), Катовице (Польша) — Stalinogrod (1953—1956 гг.), Варна (Болгария) — Сталин (1949—1956 гг.), Дунауйварош (Венгрия) — Sztálinváros (1952—1961 гг.)

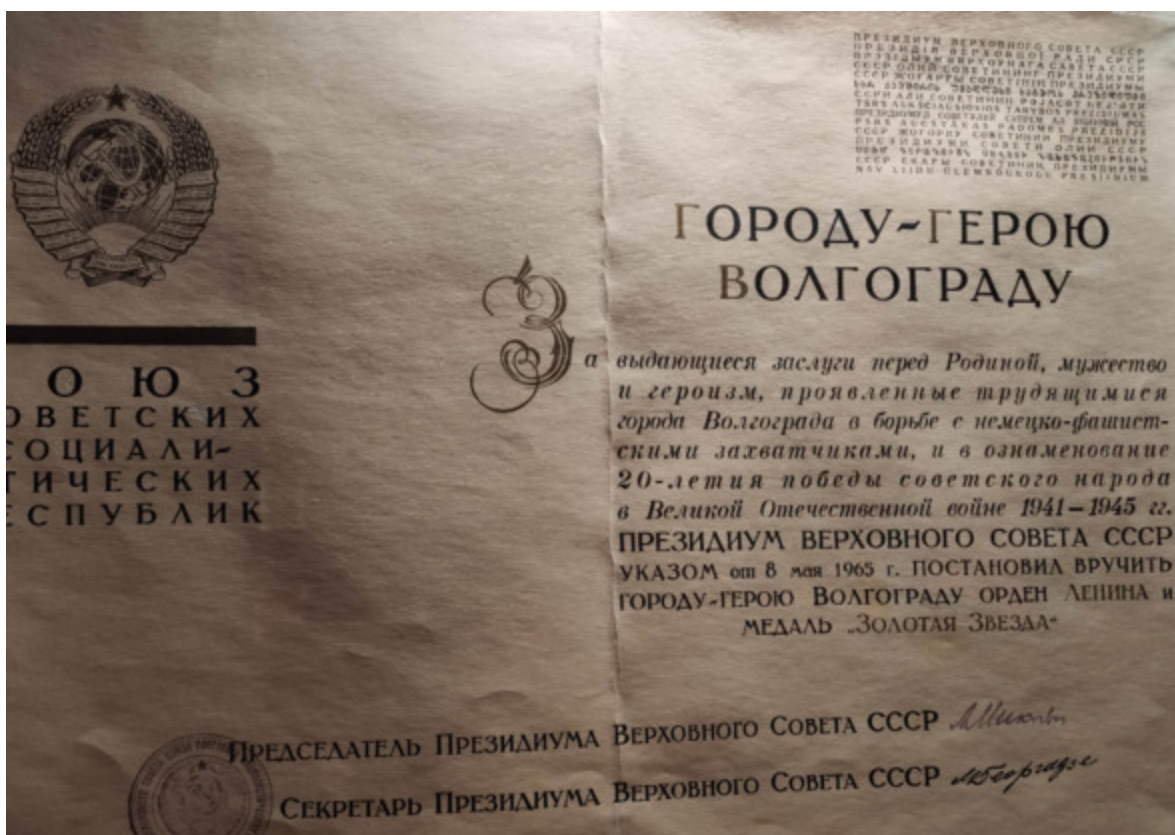
Удивительное социальное лицемерие политической пропаганды пропаганды деморализует людей в нашей уже в затянувшийся на многие века авторитаризм во власти: 15 января 1478 года самостоятельное существование Новгородского государства закончилось. В город въехали московские бояре

и дьяки Ивана III. Вечевой колокол Новгорода был отвезён в Москву. Самоуправление ликвидировалось полностью, и предположительно «культ личности» пережив борца с культом личности Н.С.Хрущёва продолжается.

И город Сталинград по неизвестным юридическим канонам, до сих пор называется именем — Волгоград, а памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы», так и числится кандидатом в памятники ЮНЕСКО.

Юридические «недоразумения» продолжались и далее. Указом Президиума Верховного Совета СССР №3562-VI от 8 мая 1965 года за выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм, проявленные трудящимися города Волгограда в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. городу-герою **Волгограду** вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Указ Президиума ВС СССР от 8.05.1965 № 3566-VI, утверждающий Положение о почетном звании «Город-Герой» имеет порядковый номер более поздний, чем Указ Президиума ВС СССР от 8.05.1965 № 3562-VI о присвоении звания городу-герою Волгограду, а следовательно звание трудящимся Волгограда за их заслуги во время прошедшей войны, присвоено до утверждения положения о почётном звании «Город-Герой».

Звание присвоено трудящимся Волгограда, которые появились лишь после положения о звании и «не совсем легитимного» Указа Президиума ВС РСФСР от 10.11.1961 №722/1.

Ни капли, не умаляя подвига всех трудящихся Сталинграда в 1942—1943 годах нельзя при этом забывать, что встали на защиту города:

— по отчётам военного отдела Сталинградского обкома ВКП (б): «в героической защите Сталинграда по неполным данным участвовало: бойцов народного ополчения — 537 человек, бойцов истребительных батальонов — 486 человек, бойцов рабочих батальонов 1623 человека»;

— всё-таки несколько занятий по военной подготовке зачастую даже без стрельб, не вполне достаточно, чтобы подготовить полноценного бойца для военных действий;

— в период массовой бомбардировки 23—26 августа практически все предприятия были разрушены и остановлены;

— учитывая мнения более 3 миллионов советских людей, непосредственных участников защиты Сталинграда, корректнее было бы давать звание за заслуги защитникам, в первую очередь погибшим и раненым из рядового-сержантского состава РККА, которые положили на алтарь победы самое ценное — жизнь, здоровье и личное благополучие.

Путь из Сталинграда в Юнеско...

Когда тысячи лет назад не было частицы «КАК» пророчества касательно ужасов Армагеддона маловероятно относились к небольшому плато на территории нынешнего государства Израиль.

Небольшая равнина в 80 километрах севернее Иерусалима под названием Армагеддон представляет из себя часть Изреельской долины у подножия горы Тель-Мегиддо, вошедшей в христианскую историю под названием «Армагеддон», ставшим именем нарицательным для крупных сражений с большими жертвами. «Ар» — гора, «Мегиддо» — название ближнего городка.

Со слов Иоанна Богослова, здесь состоялась битва сынов Добра и Зла. Место, которое ежегодно посещают сотни тысяч туристов со всего мира. Сформировано общественное мнение в 15 веке до н.э. произошло первое в истории человечества крупное сражение, в котором египтяне победили хананеев. Сам писатель, но не до такой же степени!!!

Устал доказывать, что человеческое население Земли 4000 лет назад было вполне себе компактное, добродушное и безобидное — ВСЕМ ВСЕГО ХВАТАЛО! Степень жестокости войн растёт в геометрической прогрессии параллельно росту изощрённости орудий убийства.

Эпично и размыто Библия описывает Армагеддон. Но в богословской среде принято считать, что в пророчестве Иоанна Богослова здесь состоится последняя битва между Добром и Злом, и на эту битву придут все цари с их войсками. Откровение 16:14—16:14 ... они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя... И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон.

Никуда всем царям ехать не надо в хитрый Израиль, населённый хитрыми израильтянами: годен разве, что для развития их туризма.

Не вижу никаких научных препятствий, чтобы считать библейские предсказания касаясь Армагеддона уже реализованными в 1942—1943 г.г. на территории СССР в результате Сталинградской битвы. По занимаемой площади ясно, что никакого Армагеддона в Армагеддоне не получилось бы и не получится. Длина — примерно 40 км, максимальная ширина — между горой Кдумим и долиной Дотан — свыше 20 км. Площадь долины — 327 кв. км. Следовательно, если каждому по метру — что между войсками будет некая нейтральная, разделительная зона, которая и станет полем битвы.

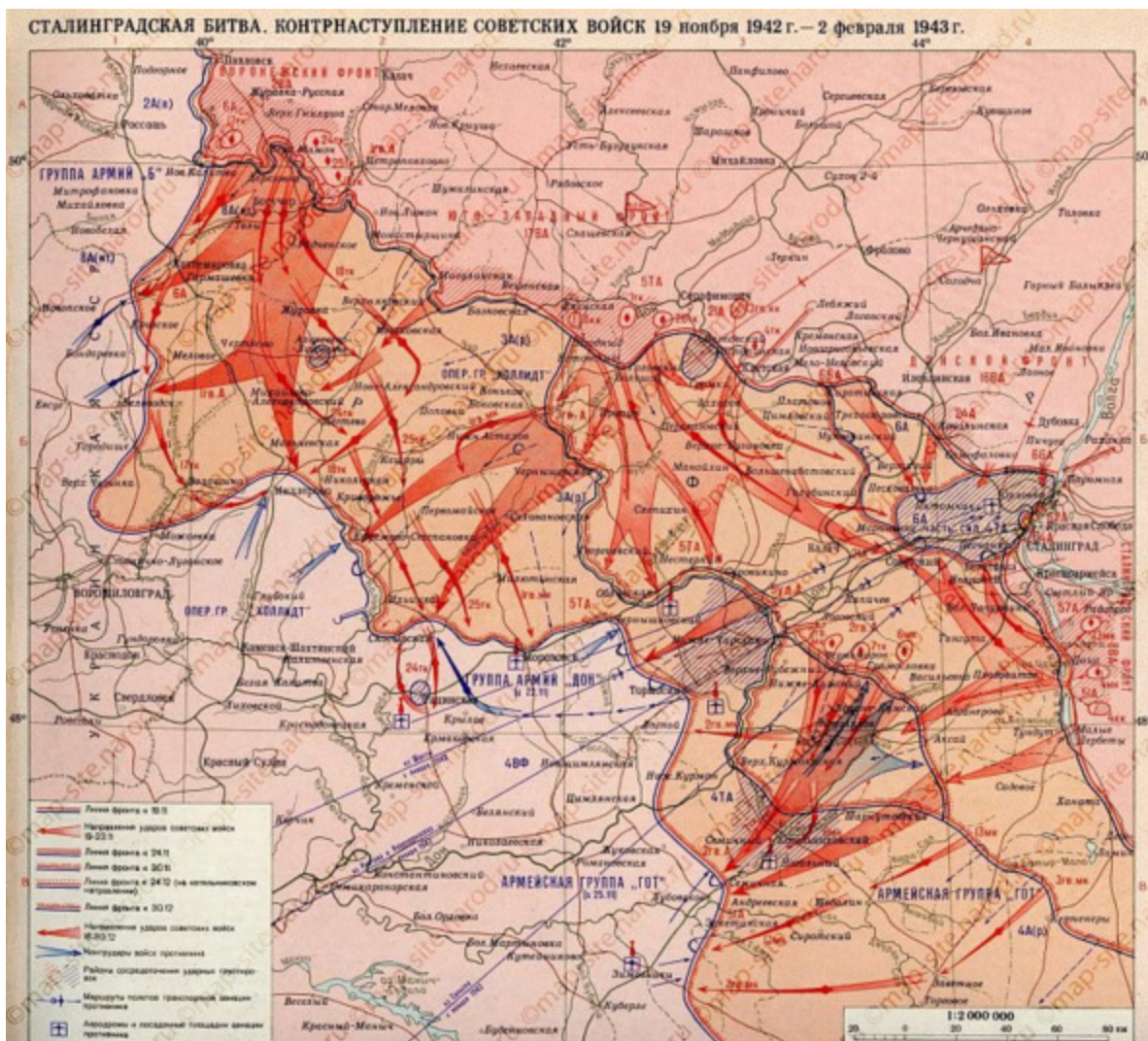
При плотном построении один воин в среднем занимает один квадратный метр площади. Место на размах и шаг «коробки» — максимум около 150 тысяч людей.

В Сталинградской битве, а 100 тыс. кв. километров — это в 300 раз больше, чем Армагеддон, при количестве сражающихся более 2 млн. человек. Любое несравнимое сравнимо.

Касаясь участия государств состоящих во враждующих коалиций, то масштабы даже превосходят библейские: в антигитлеровской коалиции состояло 26 государств, а в гитлеровской 19, не считая оккупированных территорий.

Всего в войне участвовало 62 из 74 существовавших на тот момент независимых государств. 12 государств не приняли участие во Второй мировой войне, однако многие из них симпатизировали одной из сторон.

На карте наглядно видна площадь боевых действий.

Карта ведения боевых действий 19.11.1942—02.02.1943 г.г. в Сталинградской битве

Сама крепость Мегиддо (точнее называть Армагеддон было Тельмегиддоном) занимала площадь 325 метров на 230 метров.

Посему, занимаемая Сталинградом площадь — 56,5 тысяч гектаров, более соответствует «Армагеддонским масштабам» серьёзного сражения, а участие в битве напрямую и косвенно 61 государства делает версию состоявшегося Армагеддона в Сталинградской битве — состоятельно.

А крепостью Сталинград провозгласил А. Гитлер ещё 24.11.1942 года: «Командующему 6-й армией Паулюсу со штабом направиться в Сталинград. 6-й армии занять круговую оборону

и ждать дальнейших указаний. Занимаемый район Сталинграда называть Сталинградской крепостью».

Долина Изреель, она же Армагеддон. Национальный парк Тель Мегиддо

Более того, упомянутые когда-то У. Черчиллем в аналогии развалины Карфагена с 1974 являющимися ныне мировым историческим достоянием, охраняемым ЮНЕСКО, подходят не менее, чем развалины Армагеддона.

Раскопки Карфагена ведутся с XIX века и ныне это обширный археологический парк, занимающий 545 га, где послойно, фундамент на фундаменте, где расположились исчезнувшие цивилизации финикийцев и латинян.

Национальный музей Карфаген располагается ныне в Тунисе и обозначен на всех туристических картах мира, чего нельзя сказать о Волгограде, связанным с гораздо более «серьёзным» событием в истории человечества, но абсолютно обойдённым на маршрутных картах туризма.

Даже при наличии двух крупнейших архитектурно-мемориальных комплексов «Мамаев курган» и музей-панорама «Сталинградская битва» — редкая нога туриста ступает на их территорию, в основном аншлаг бывает 9-Мая в День Победы для организации массовых мероприятий.

Для сравнения масштабов уровня исторических событий не надо быть «кандидатом» исторических наук, чтобы понимать разницу масштабов. Согласно современным данным о последней битве за Карфаген в Третьей пунической войне.

С обеих сторон от Римлян и Карфагенян участвовало непосредственно в боях не более 60 тысяч человек (Сталинград — участвовало одновременно более 2,5 млн человек с обеих сторон), а потери по разным источникам составляли не более 7 тысяч человек с обеих сторон (в Сталинграде — эта цифра превышает более двух миллионов погибших). Эта битва (в учебнике — третья пуническая война) длилась три года, то есть — достаточно долго. Нигде не нашёл цифры сколько в совокупности «побывало» в Сталинграде «бойцов» в период сражения — учитывая гигантские потери более миллиона человек, через мясорубку прошло около семи миллионов людей.

В Карфагене без танков и авиации сражение колюще-режущими предметами в наше время называлась бы массовой дракой с применением холодного оружия.

Римский полководец Сципион Эмилиан даже особо и не разрушал Карфаген в последнем сражении, а «зачистил» центральную часть города. Затем «народные избранники» Рима проголосовали за уничтожение Карфагена и Сципион скрипя сердцем выполнил вандальное решение Сената Рима.

Сенатор Марк Порций Катон вообще, о чем бы ни говорил, каждую свою речь заканчивал словами «*Delenda est Carthago*» (Карфаген должен быть разрушен).

Что-то напоминает слова римского сенатора цитата из Директивы № 41 от 05.04.1942 года А. Гитлера: В любом случае следует попытаться достигнуть самого Сталинграда или же по меньшей мере подвергнуть его воздействию нашего оружия

в такой степени, чтобы он перестал служить военно-промышленным и транспортным центром.

Выражаясь могучей латынью: *Stalingrad esse delendam* (Сталинград эссэ дэлендам) — Сталинград должен быть разрушен.

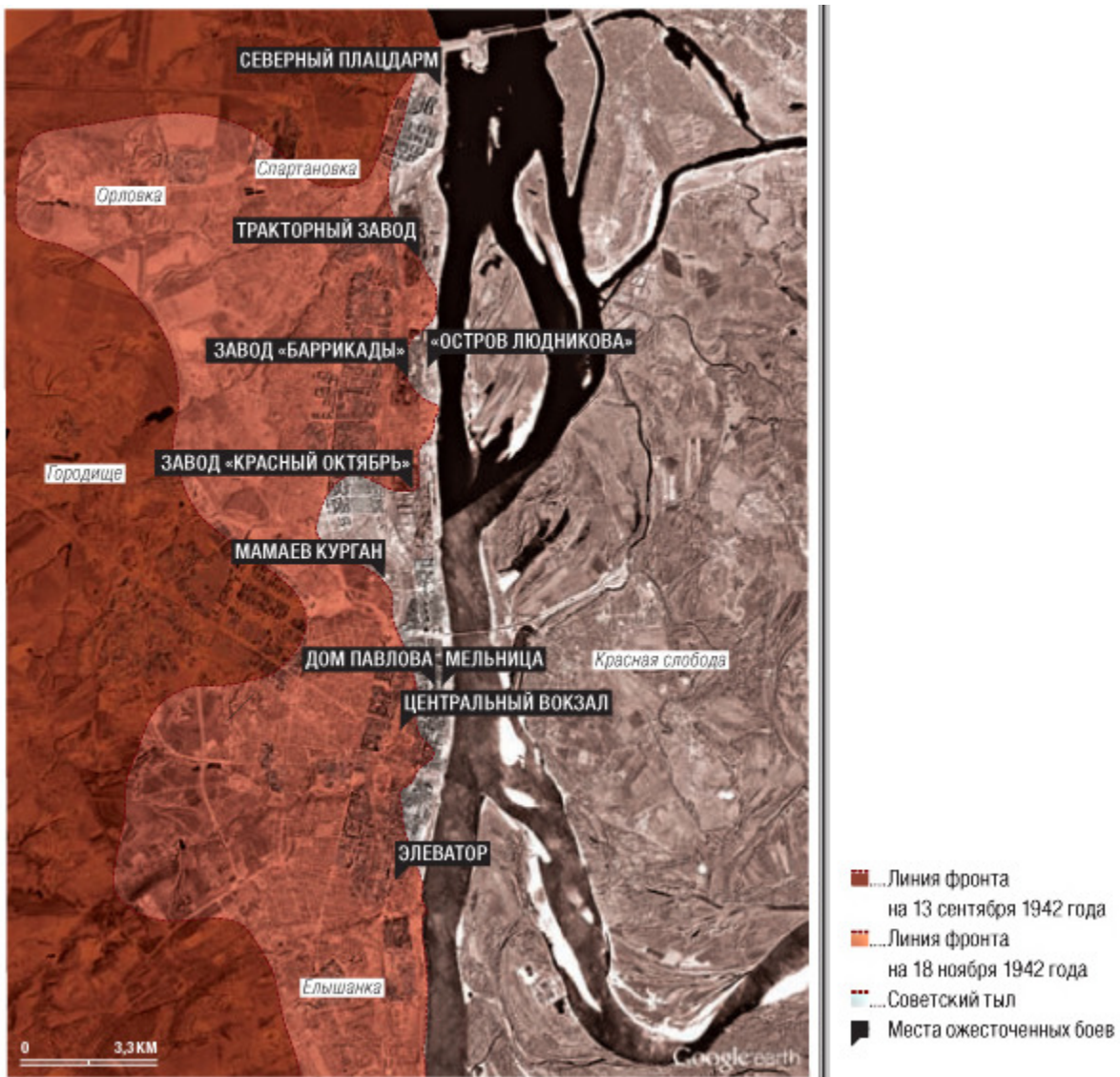
В результате указания фюрера были выполнены настолько апокалиптически, что вопросы по исполнению плана разрушения города у всего человечества отсутствуют.

Само собой, комплекс внесён в мировое культурное наследие ЮНЕСКО и нанесён на все туристические карты мира.

И совсем непонятно, что город Сталинград протяжённостью около 100 км на карте отсутствует, а вместо него есть городское муниципальное образование под названием Волгоград. Когда в чужеземных царствах называешь Волгоград, то редкий абориген идентифицирует его со Сталинградом, про который слышали во всём мире.

Благо, что искоренить в человеческой памяти столь знаменательное в истории человечества памяти событие под название Сталинградская битва — практически невозможно.

Специалисты мирового уровня по созданию национальных исторических парков пускают слюни на игнорирование законов памяти человеческой истории и вряд ли кто будет оппонировать целесообразности строительства на территории Волгограда идеальной зоны создания Национального милитари-парка «Сталинградская битва» всемирного масштаба.

Схематично видно расположение войск враждующих сторон на топосъёмке военных лет

Линия фронта в Сталинградской битве к концу оборонительного периода на 18 ноября 1942 года проходила в границах ныне существующей главной дорожной артерии современного Волгограда, называемой 1-й продольной магистралью.

Вполне бесспорно со стороны историков огромную территорию мирового баттл-музея можно условно поделить на немецкую часть и советскую часть. Получается классическая

удобнейшая инфраструктура музейного кластера на протяжении около 25 километров: посмотрите направо, посмотрите налево.

Со стороны Волги на «Советской территории» с минимальными затратами имеем практически готовые огромные площади с готовыми «декорациями», максимально приближёнными к окончательным дизайнерским постановкам фронтовой передовой на 18 ноября 1942 года.

Реальная панорама современной промзоны с квадрокоптера

Создать на территории, брошенных заводов стилизованные пункты общепита и сувенирные лавки вполне недорогое, но творческое мероприятие, думаю вполне по силам многим коренным волгоградцам, согласным поучаствовать в туристическом бизнесе.

Территория современного Волгоградского тракторного завода полностью отражает тот уровень разрушений, который был на Сталинградском тракторном заводе в 1942—1943 г.г. во время великой Сталинградской битвы.

Фотография советского военного фотографа документалиста Великой Отечественной войны Сергея Струнникова

Послевоенный Сталинград-1941 в промзоне тракторного завода «точь-в-точь» соответствует современным видам заводских руин.

Только на создание макета периметра главного плана для кинофильма Ф. Бондарчука Сталинград было потрачено около пяти миллионов долларов. Снимок из «живого журнала» позволяет разглядеть передние планы разрушенных стен, которые строились из пенобетона и металлических конструкций, обшитых фанерой и декорированным гипсокартоном. Этот шедевр масштабных декораций создавали 400 человек более полугода.

Декорации фильма Сталинград (интернет)

По операторским наукам такие дорогие работы проводятся ради нескольких минут для панорамных съёмок. Съёмки крупных планов проводятся в основном в павильонах.

Декорации выполненные из пенобетона, пенопласта, гипсокартона и отделочных элементов из различных полипропиленов, как правило, не долговечны и начинают разрушаться уже к концу съёмок.

Дорогие декорации стоят дорого и располагаются на площадках знаменитых кинокомпаний.

В случае строительства милитари-парка в Волгограде — это редкая удача для строителей. Декорации капитальные из кирпича и бетона уже «под ключ». Остаётся по старым инженерным сетям проложить новые инженерные коммуникации.

Готовые реальные «руины Сталинграда» для огромного милитари-парка

Вот так выглядят 100% готовые «натуральные декорации» Национального милитари-парка «Сталинградская битва» из бетона и кирпича на территории нынешнего тракторного завода, без единого доллара инвестиций.

Количество полуразрушенных заброшек в Волгограде обрадует самых серьёзных инвесторов со всех уголков нашей планеты.

Нам, жителям этого города невероятно «повезло»: кто шёл последним при развороте на 180 градусов внезапно стал лидером.

При современных технологиях строить многоквартирные скворешники — дело не хитрое. Дело в том, что современная строительная промышленность предполагает блочное крупноузловое монтирование с помощью металлических и стеклянных конструкций, а не строительство зданий из каких-то мелких кирпичиков, деревяшек и стёклышек. В итоге строительство «антикварных руин» обошлось бы на порядок дороже выстраивания современных архитектурных конструкций.

Получается: не было бы счастья, да несчастье помогло!!!

Скоро туристы со всего мира будут здесь изучать историю Сталинградской битвы

То есть, на воссоздание военных разрушений никаких инвесторских миллиардов долларов не требуется. Строительство Национального милитари-парка «благоприятно совпало» с эпохой постраспада СССР и долгосрочной политики уничтожения индустриального потенциала в осколках коммунистической империи.

Учитывая, что современная разруха очень органично интегрируется в военный Сталинград, а промышленная зона расположена на берегу реки Волги с идеальной песчаной полосой пляжей, идея создания огромного милитари-мемориала с зоной рекреации вдоль побережья реки сама просится к реализации.

Самое интересное в этом национальном проекте заключается в том, что существует идеальная возможность сочетать знакомство с ужасами войны и одновременно знакомиться с жемчужинами

Сталинского ампира. И здесь будущим создателям национального парка чрезвычайно повезло.

Некоторые безусловные шедевры сталинского ампира требуют только минимальных внутренних отделочных работ и установки мебели в номерах. Многие здания способные в будущем восхищать самого притязательного туриста находятся в состоянии ожидания фасадного ремонта и замены инженерных сетей.

Если профессионально стилизовать в этих зданиях обстановку, то будем иметь гостиничную инфраструктуру самого высокого уровня.

В качестве бесспорного доказательства сегодня смело можно привести, заброшенное на десятилетия здание Дворца культуры и техники Сталинградского тракторного завода, построенное в 1939 году.

Здание сталинского ампира по проекту архитектора Якова Корнфельда, избежавшее серьёзных разрушений в Сталинградскую битву, имеющее величественное архитектурное решение и дорогостоящую смету, завершённое в 1953 году, теперь стоит на самом берегу Волги, как никому ненужный «заброшенный объект» в полуразрушенном состоянии, изображающий факт постсоветского вандализма.

В этом памятнике истории будут жить богатые туристы со всего мира

В феврале 2022 пятиэтажное здание Дворца культуры и техники Сталинградского тракторного завода продано бизнесмену из Санкт-Петербурга Ивану Смирнову. Историческое здание стоимостью по общемировым критериям не менее 50 миллионов долларов общей площадью 11324,9 кв. м, расположенное на земельном участке площадью 26146 кв. метров по адресу ул. Адмирала Ушакова,5, ушло с молотка за 7 миллионов 610 тысяч рублей — за 100 тысяч долларов по цене ширпотребовской трёхкомнатной квартиры. Думаю, это здание Иван Смирнов готов безвозмездно вернуть от избытка гражданской сознательности в государственную казну и получить за это почётную грамоту Министерства культуры РФ, а также памятную табличку на фасаде на трёх иностранных языках.

Кроме того это красивейшее архитектурное сооружение расположено в некогда прекрасном парковом ландшафте.

В 100 метрах от этого шедевра архитектуры расположена великая российская река Волга. В четырёх километрах от Сталинградская ГЭС, Волжская ГЭС имени XXII съезда КПСС, введённая в эксплуатацию 10 сентября 1961 года, Это уникальное сооружение в СССР было кластером притяжения туризма, сейчас туристических справочниках не числится.

Кроме того вблизи уникального Дворца Культуры, исчезнувшей цивилизации — СССР, имеются великолепные ландшафты, удовлетворяющие вкусы самых притязательных туристов. Спустившись от ДК к Волге, помимо шикарных купален с мельчайшим золотым песком на пляже, водно-спортивных сооружений, прогулок на яхте, рыбалки на осетра, здесь можно наслаждаться довоенным романтизмом советской культуры в лучшем исполнении.

В вечернее этно-культурные творческие коллективы будут снимать стресс с огорошенных туристов различными милитари представлениями.

Работа высококвалифицированных ландшафтных дизайнеров на территории, прилегающей к Дворцу культуры и техники Сталинградского тракторного завода, способна превратить это место в жемчужину любого туристического маршрута.

В случае реализации проекта Национального милитари-парка «Сталинградская битва» самого большого в мире музея под открытым небом, как 80 лет назад предлагал это сделать премьер-министр Великобритании, не потребуются никаких баснословных затрат, исчисляемых миллиардами долларов, т.к. по форс-мажорным обстоятельствам многие объекты самостоятельно стилизовались в послевоенную разруху города.

Такой блиндаж за небольшие деньги можно будет снять для проживания или покушать в «советской зоне»

Придётся немного задекорировать сооружения немногочисленного новостроя. Например, точки общественного питания для многочисленных туристов можно воссоздавать в виде немецких и советских блиндажей, располагаемых вдоль линии фронта, как оно было в 1942—1943 годах. Несколько кубометров кругляка, бруса и доски — вполне себе основа для малого предпринимательства в строительстве незамысловатых сооружений.

Разливать в них туристам спирт, водку, шнапс... под корочку хлеба с салом — несомненно будет достаточно прибыльным делом в гигантском туристическом кластере.

*Такой блиндаж за небольшие деньги можно будет снять
для проживания или покушать в «немецкой зоне»*

Благодаря проведению Чемпионата мира по футболу в 2018 году в Волгограде номерной гостиничный фонд увеличился более, чем в два раза. Сейчас этот номерной фонд бесполезно простаивает, особенно в зимнее время.

Территория национального мемориального милитари-парка «Сталинградская битва» располагается на пустующей зоне промышленных предприятий, которые сейчас ввиду разрушений, вполне соответствуют новоеУ. Черчилль)

Осевая линия первой продольной магистрали Сталинграда до дельты реки Царица разделяет огромный комплекс на части: Советскую (берег Волги) и «Немецкую».

Весь антураж парка вдоль магистрали стилизован в стиле милитари (окопы, ряды колючей проволоки, воронки от разрывов,

противотанковые ежи, шлагбаумы, подбитая бронетехника, муляжи трупов, военная атрибутика и прочие дизайнерские решения.

Инфраструктура центральной магистрали обустроена стилизованными под советский и немецкий варианты объектами торговли в виде передвижных автолавок военторга с одной стороны дороги и немецкой службы снабжения с другой стороны, естественно, с оборудованными общественными туалетами. Также, по всей протяжённости дороги расположены объекты общественного питания, выполненные по чертежам военных времён в виде блиндажей и землянок. На советской стороне превалирует кухня народов СССР с её полевыми кухнями, а на другой немецкая кухня и кулинария их союзников. Соответственно весь персонал одет в военную полевую и парадную форму тех времён.

По самой первой продольной двигается только стилизованный транспорт под времена войны. Полуторки, виллисы, бронемашины, лёгкие танкетки на резиновом ходу, хорьх, бмв, опель, мототехника...

Для чистоты восприятия весь современный транспорт будет двигаться только о второй продольной магистрали города, идущей параллельно.

На первой продольной магистрали будет работать городской электротранспорт в камуфляжной раскраске и украшенный фальшвооружением.

Вдоль дороги будут проложены автоматические системы пиротехнического устрашения: вспышки, взрывы, дымовые и прочие эффекты воспроизведения постоянного обстрела дороги.

Основные милитари-шоу будут организованы в разрушенной промзоне.

Полигоны стрейкболов и пейнтбола оборудованы специально для военных игр со всей атрибутикой Сталинградской битвы. Название шоу: Взятие и оборона дома Павлова, Штурм Мамаева Кургана, Гвардейцы Родимцева, Ни шагу назад... Само собой всё платное, но в призах всё та же военная атрибутика. Муляжи

вооружений, кружки, ложки, фляжки, зажигалки, элементы военной формы...

Там же, в промзоне организованы милитари аттракционы. Многие из них с ограничением 18+. Пять Дэ кровавые шоу-реалити: бомбёжка, обстрел «Катюши», расстрел штурмовыми отрядами. Тир со стрельбой из вооружений советской, немецкой, итальянской, румынской, венгерской... армий образца 1942—1943 г.г.

Думаю, попробовать подбить танк из противотанкового ружья ПТРД-41 или ПТРС-41 захочет любой мужчина. Ружьё Дегтярёва было более распространённым в годы войны, которое изготовлялось на Ковровском оружейном заводе им. К. Киркижа. За всю войну произведено свыше 700 тысяч единиц. С осени 1941 года и почти до конца 1945 года ПТРС-41 Симонова было изготовлено порядка 200 тысяч единиц. Производством ПТРС занимался Ижевский оружейный завод.

На протяжении всего парка организованы постоянные представления десяти инсталляционных групп, которые профессионально реконструируют те или иные знаковые события, происходившие во время Сталинградской битвы. Отдельно работают исторические шоу-группы: взятие Ф. Паулюса в плен и Битва за Мамаев Курган.

Отработана тема, присущая только РККА «Женское лицо войны» — раскрытие темы женщины в Советской армии. Под эгидой общественной организации «Дети Сталинграда» осветить тему «Война глазами детей».

Внизу вдоль Волги располагаются рекреационные зоны (летом пляжные) для создания ощущений контраста, исполненные в виде довоенных пляжей с персоналом, одетым в купальные костюмы 30-х годов прошлого века.

В центре города на берегу Волги, предположительно в районе панорамы осветить тему Волжской флотилии и переправы через Волгу в время Сталинградской битвы.

Вопросы кадровой оснащённости национального тематического милитари-парка «Сталинградская битва» во многом может быть решена усилиями двух крупнейших Сталинградских

высших учебных заведений — Сталинградского государственного университета и Сталинградского педагогического университета. Имеющиеся исторические факультеты и факультеты иностранных языков должны усилить подготовку студентов в части изучения конкретной темы — Сталинградская битва.

Для постоянного повышения квалификации на базе одного из вузов должен быть создан специализированный центра для сотрудников национального милитари-парка «Сталинградская битва».

Необходимо оборудовать несколько кинозалов для ознакомления туристов с подлинной кинохроникой о Сталинградской битве.

Концертная площадка с реконструкцией фронтовых концертов — неотъемлемый атрибут комплекса.

По-новому должны быть интегрированы, ранее существующие мемориальные объекты музей-панорама «Сталинградская битва», архитектурный ансамбль «Мамаев курган», Краеведческий музей, Музей обороны Царицына должны быть интегрированы в общую программу «Посещение Национального милитари-парка „Сталинградская битва“».

В вольном переводе с английского языка бэкстейдж — это закулисье. Чтобы создание уникального милитари-парка не осталось вечным контентом, нужна предварительная работа с предшественниками проекта: чтобы сделать нечто новое, надо хорошо изучить всё старое. История тематических парков не так велика, а самые крупные мировые парки можно пересчитать по пальцам. Самый успешный во всех смыслах проект — Диснейленд.

Почему бы не воспользоваться тем, что себя уже зарекомендовало с лучшей стороны? Всё, что требуется для сохранения интереса со стороны публики — это тщательное соблюдение внутренних систем. Во всех подразделениях обслуживающего персонала существуют строгие правила, запрещающие видеть закулисные зоны парка. Фотография и видеосъемка во всех закулисных полос строго запрещены. Многочисленные ворота позволяют входить в парк инсталляторам,

реконструкторам и т. Д. Когда ворота зоны вокруг парка открыты, все, что можно увидеть через них, считается происходящим на сцене и частью сценария поддержания интересов туристов. Когда ворота открыты, весь профессиональный состав участников милитари-парка должен максимально соответствовать и быть готовым «выступить». Поскольку комплекс по площади и количеству, посещаемых объектов, очень большой, маршрутные автобусы доставляют актеров в разные части парков по служебным дорогам, расположенным по периметру парков.

Многие объекты парка размещены в больших, похожих на звуковые сцены зданиях, называемых «шоу-зданиями», некоторые из которых частично или полностью замаскированы внешней тематикой. У большинства выставочных зданий полуразрушенный вид. Внутри выставочных зданий размещены реальные аттракционы, в том числе скрытые проходы, служебные зоны, диспетчерские и другие закулисные операции.

Основным эксклюзивом, кроме военной темы, от существующих тематических парков «Сталинградскую битву» отличают по максимальной достоверности и огромному количеству «хайтека» для достоверного воспроизведения исторических событий: визуализация, акустическое сопровождение. В эпоху трёхмерных лазерных шоу — эта задача реализуема и не за баснословные деньги. Это было в далёком довоенном 1941 году.

Сейчас для создания контрастного эмоционального душа между миром и войной необходима реконструкция в стиле довоенной жизни Сталинграда. Центральная часть Сталинграда должна максимально быть «восстановлена» в районе нынешней «Аллеи героев» в стиле довоенного города Сталинград-1941. Прежде всего это должна быть абсолютно туристическая зона отдыха и массовых гуляний. Несколько духовых оркестров в праздничных одеждах по моде 1941 года, предприятия розничной торговли и общественного питания будут создавать настроения «последнего мирного дня» — воскресения 22 июня 1941 года. В репертуаре духовых оркестров популярные мелодии того времени.

Холодные напитки квас, пиво, газированная вода продаётся через каждые сто метров. Люди белой одежде создают праздничное настроение.

Лучшие архитекторы страны участвовали в конкурсах на проектирование для Сталинграда самых красивых парковых зон отдыха. Вместо полусгнивших царицынских пакгаузов была обустроена довоенная набережная, которая превосходила по своему назначению «место отдыха» нынешнюю конструкцию. Главное в зоне отдыха была непрерывная пляжная полоса у Волги, с мельчайшим почти белым песком. Каждые 200—300 метров стояли специальные вышки для прыжков в воду и вышки для спасателей. Красивые деревянные купальни были мужскими, женскими и детскими. В детских купальнях работали ШТАТНЫЕ ТРЕНЕРЫ, которые БЕСПЛАТНО учили детишек плавать. Каждые пятьсот метров вдоль Волги располагались лодочные станции, на которых за символическую плату все желающие могли покататься и покатать своих девушек на вёсельных шлюпках.

В современных условиях создание пляжной ретро-зоны для отдыхающих туристов представляется не очень сложным делом, так как самое дорогое в пляже — изумительный пляжный песок в огромных количествах совершенно «бесплатно» устилает Волжский берег на большей части Национального милитари-парка «Сталинградская битва».

После запуска в эксплуатацию в 1961 году Сталинградская ГЭС (позднее — Волжская ГЭС имени XXII съезда КПСС) русло Волги значительно изменилось. Однако воссоздание макета переправы через Волгу, будет существенным дополнением воссоздания картины Сталинградской битвы для туристов.

Кроме того, само по себе сооружение ГЭС по сей день считается уникальным гидротехническим сооружением мирового масштаба, которое во времена СССР было во всех туристических локациях. В случае принятия решения о строительстве в Сталинграде гигантского национального милитари-парка посещение Сталинградской ГЭС туристами можно позиционировать, как посещение «последнего Сталинградского чуда».

Первый гидроагрегат был пущен 22 декабря 1958 года. В эксплуатацию ГЭС была принята правительственной комиссией 10 сентября 1961 года. Ровно через 2 месяца 10 ноября 1961 года бессмертное имя города-героя Сталинград, увековеченное Сталинградской битвой, было принудительно похоронено защитником Сталинграда Н. С.Хрущёвым.

Тем не менее, никакому «выдающемуся» политическому деятелю, ещё не удавалось стереть историю. Не справедливо то, что Сталинградский бренд используется всем миром, кроме города, который по сути сам по себе является брендом.

Предприимчивые компании с удовольствием и совсем не бескорыстно используют бренд «Stalingrad» в современных бизнес-сферах

Они сражались в аду...

**В лучших традициях
«СПАСИ РЯДОВОГО РАИАНА» и «ВЗВОД»
от создателей «ЛОДКИ» и «ЭНИГМЫ»**

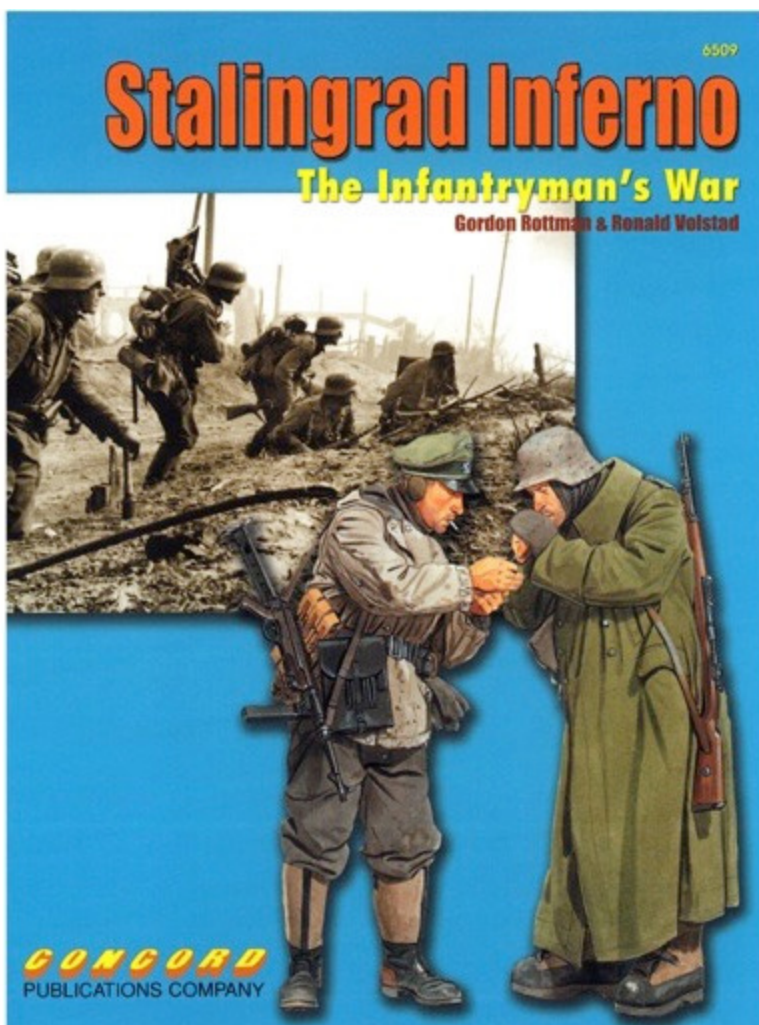
СТАЛИНГРАД

**Номинация на
«ЗОЛОТОГО СВЯТОГО ГЕОРГИЯ»
международного фестиваля в Москве**

DVD

Многие режиссёры увековечивают историю брендом «Сталинград»

Писатели пишут книги во всех жанрах о Сталинграде

Любое масштабное историческое событие имеет современное воплощение по коммерческому использованию «исторического бренда». Даже маленькие тауны по всему миру стараются сохранять свои маленькие «исторические изюминки» и привлекать к себе внимание туристов. Каждый, кто имеет минимальный опыт туризма понимает о чём я говорю. Это престиж, патриотизм, рабочие места, финансовая подпитка городского бюджета.

Сталинградская битва не исключение, это Эверест всех баталий в человеческой истории, но как говорится: «всё мимо кассы!»

К началу 50-х годов свыше 30 городов Франции, включая Париж, имели площади и улицы, названные именем Сталинграда. В Польше имя Сталинграда получило отражение в названиях улиц, площадей и парков 160 городов и поселков. «Я видел „улицу Сталинграда“, — писал Илья Эренбург, — в Норвегии, в Италии, в Польше и в Чехословакии. Это рассказ о любви человечества, о памяти человечества, о надежде человечества».

Во всём мире имеются сотни, если не тысячи, случаев бесплатного использования брэнда «Сталинградская битва» в коммерческих целях: компьютерные игры, кинофильмы, картины, инсталляции, детские игры в виде конструкторов и наборов солдатиков...

При этом сам город-герой Волгоград сегодня имеет от этого брэнда, только бюджетные обременения на содержание памятников и музеев о Сталинградской битве. Неужели, только У. Черчилль мог предвидеть перспективы «исторический упадок не музейного города без Сталинграда». Сколько бы чиновники идейного фронта не произносили пафосных речей о величии «Сталинградской битвы», для сохранения этой, действительно, самой великой битвы человечества в памяти людской делается недостаточно и факт деградации инфраструктуры Волгограда не видят только слепые душой, умом и сердцем люди.

Так устроена человеческая логика, что все стратегические направления имеют, как минимум: само направление, название и перспективные ожидания.

Для возрождения Сталинграда в первоочередном порядке требуется возвращения исторического имени. Да, уже пятое поколение волгоградцев вылупляется на белый свет и для них Волгоград — малая Родина, но многие не понимают того, что Сталинград и Волгоград не сравнимые города по харизме, известности и главное — значения сохранения в памяти человечества.

Так бывает, что исчезают с лица Земли не только деревни, города и целые государства. Но есть ещё статус сохранения события в памяти всего человечества.

В Сталинградской битве сам Сталин - просто историческая личность, а Сталинград - это сама история человечества.

Как «Витязь на распутье» в картине В. Васнецова город Волгоград стоит на распутье у «указательного камня».

фрагмент картины В. Васнецова «Витязь на распутье»

Художник Виктор Васнецов, работая над картиной «Витязь на распутье» оставил на судьбоносном камне только первую часть фразы, как ехать прямо: «Как пряму ехати — живу не бывати — нет пути ни прохожему, ни проезжему, ни пролетному; направу

ехати — женату быти; налеву ехати — богату быти». Остальные два направления «заросли мхом».

Ныне Волгограду «пряму ехати — живу не бывати», бо у Волгограда на судьбоносном камне осталось одно направление: «Обрящете будущее вспять идущие до камня судьбоносного!»

Когда весь мир узнал слово Сталинград, Сталинград стал общечеловеческим достоянием и любая попытка стереть его из памяти человечества, даже косвенная — преступление перед будущими поколениями. Если сравнивать города в мировом рейтинге по значимости в исторических сражениях, то Сталинград — это Эверест мужества, скорби и печали!

Ах, как хочется самому дожить до слов: «Уважаемые гости, наш самолёт приземляется в городе-герое Сталинграде. Добро пожаловать в самый большой музей в мире под открытым небом — «Сталинградская битва».

В течение нескольких дней вы узнаете, что такое настоящие ужасы «великой» войны. Вы побываете на объектах с максимальным приближением к нечеловеческим тяготам окопной жизни, когда ежедневно погибали десятки тысяч человек, а живые часто завидовали мёртвым.

Место, где цена многих сотен тысяч человеческих жизней порой обесценивалась тщеславием вождей, которые в детстве не доиграли «в войнушку» и ставили на кон жизни целые дивизии своих народов, пренебрегая самым смертным грехом известным человечеству — не убий. Хочется верить, что каждый человек побывав в этом знаковом городе будет понимать цену мира на Земле!»

Концепция национального милитари- парка «Сталинградская битва»

Развитие любого туристического кластера должно начинаться с вопроса: почему сюда должен приехать турист? Где-то это природные рекреационные зоны, где-то экзотические обычаи (особенности национального чего-то), где-то красивые фото-виды, где-то памятники культурного наследия, где-то особенности сервисного сопровождения... И самое большое притяжение людей происходит на фоне уникальности места не только в виде природного рельефа, но и на фоне каких-то всемирно известных исторических событий. Сталинградская битва имеет несколько самостей мирового масштаба и все они не подлежат сомнению.

1. Место самого кровопролитного сражения за всю историю человечества.

2. Место самого интернационального сражения за всю историю человечества.

3. Место самого экстремального сражения...

Помимо исторического нюанса в природно-климатическом аспекте, степной ландшафт, южные широты в совокупности с песчаными пляжами, чистой водой и вкусной шаурмой нижнего Поволжья является ещё одним существенным плюсом в развитии Сталинградского кластера.

Огромные степные пространства, изрезанные лощинами и ущельями в разрезе боёв Сталинградской битвы между Доном и Волгой — огромное раздолье для любителей джиппинга, квадрина и т.д., на фоне экзотик-фолка казачьего быта — неисчерпаемый источник различных инсталляций. Наличие современного международного аэропорта является ещё одним существенным плюсом для создания самого большого в мире туристического кластера.

Не стоит забывать такие знаковые места в Сталинградской битве, как Калач-на-Дону, Пятиморск, Песковатка, Вертячий —

населённые пункты на живописнейшей реке Дон, где происходили важнейшие боестолкновения.

Это позволяет совмещать три вида точек туристического притяжения: История, рекреационная зона, гонки по степным просторам танках, бронемашинах, мохноногих лошадках, квадроциклах, джипах и верблюдах, казачий фольклор, дикая рыбалка, степные пасеки...

Огромное количество безработного люда — неисчерпаемый кладезь специалистов в сфере турбизнеса.

Инсталляции расположения помимо немецких и советских войск, могут дополняться национальными инсталляциями расположения итальянских, румынских, венгерских, хорватских и других союзных вермахту войск. Фермерские хозяйства зоне национального исторического милитари-парка «Сталинград» обречены на производство продукции сельского хозяйства высшего экологического качества.

Организация компаний предоставления услуг гостиничного и материально-технического развлекательного характера, производство сувениров малый перечень точек экономического роста туристического кластера «Сталинград». Туристические агентства, рестораны общественного питания, транспортные компании, предоставляющие сопутствующие услуги и предоставляющие товары и услуги, пользующиеся спросом туристов: перечень неотъемлемых звеньев огромного комплекса не имеющего мировых аналогов.

Совокупность специфических военно-экстремальных инсталляций и аттракционов, природно-климатические ресурсы (рекреационные ресурсы, бальнеологические, отдельные природные объекты туристского интереса); культурно-исторические ресурсы (архитектурные сооружения, представляющие историческую ценность; произведения искусства, представленные в музеях, картинных галереях); социально-экономические ресурсы (язык; культура; национальная кухня; образ жизни; различные явления уже современной России без пропагандистских приукрас) — источники туризма высочайшего уровня в Сталинградской области уже есть в наличии на 75%. Так

сложились современные исторические события. Одни только развалины крупных промышленных предприятий, созданные «умелым руководством» молодого Российского бизнеса, позволяют экономить десятки миллионов долларов на воспроизведение военных и послевоенных исторических ландшафтов.

Не секрет, что в России сегодня практически отсутствует туристический бизнес мирового уровня и лишь небольшие участки постсоветского модерна присутствуют на побережье Чёрного моря, а кроме Москвы и Ленинграда, столичных центров на туристических картах мира Россия практически не значится. В России составляет доход от туризма составляет лишь 2% от ВВП (из них 1,8% создаётся курортами Северного Кавказа и Крыма), в то время как в Хорватии этот показатель составляет 20%, в Испании 18%, в Австрии 15%. Следует отметить, что сегодня в России разрабатываются программы по формированию туристических кластеров (ТК), в рамках которых будут не только привлечены туристы, но и намечается рост инвестирования за счет иностранного капитала, а также создание новых рабочих мест. В настоящее время доля туризма в валовой региональный продукт Санкт-Петербурга составляет около 7—8% (в Париже и Лондоне доля туристической сферы этот показатель составляет 10%, а в Риме-12%).

Успех развития Сталинградского туристического кластера по всем канонам просто обречён на успех по причине фантастически низких затрат и наличия огромных свободных людских ресурсов готовых за месячную зарплату в 300—500 долларов вкалывать на этом поприще в отсутствии всякой альтернативной занятости. После утраты Волгоградом промышленного потенциала не надо делать вид будто с городом-героем Волгоградом ничего депрессивного не происходит. Об этом красноречиво говорит статистика миграции молодёжи в более престижные города с высоким уровнем жизни. Без подпиток государственного нефтегазового бюджета наш «исторический» город сегодня обречён на исчезновение с карты Земли, аки Вавилон или Карфаген. Многие миллиарды, исчисляемые в марках, долларах и рублях, потрачены в двадцатом веке

на уничтожение и восстановление этого уникального города на Волге. Не исключаю, что и по этому показателю город Царицын-Сталинград-Волгоград-Сталинград близок к вершинам рейтингов Гиннеса.

По поводу изумительной Сталинградской победы британский премьер-министр У. Черчилль в секретном послании от 01.02.1943 года писал И. Сталину: «Примите, пожалуйста, мои поздравления по случаю капитуляции фельдмаршала Паулюса и по случаю конца 6-й германской армии. Это, действительно, изумительная победа».

Президент Соединенных Штатов Рузвельт 5 февраля 1943 года в послании Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину указывал: «эта победа будет одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и для того, чтобы своим примером вызвать среди всех Объединенных Наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага».

Через день после окончательного разгрома окруженной группировки немцев, 4 февраля 1943 года, шведская газета «Стокгольме Тиднинген» писала: «Имя этого города будет вечно сиять как памятник мужества русских, которых не могли сломить жесточайшие удары. Разгром немцев под Сталинградом имеет для русских величайшее значение. Волга опять течет свободно. Престиж Красной Армии поднялся еще выше благодаря этой победе, которая не имеет себе равной».

В передовой статье, озаглавленной «Стальной город», лондонская газета «Таймс» писала 29 ноября 1943 года: «Сталинград — символ победы. В дни революционной борьбы четверть века тому назад Ленин послал Сталина в Сталинград, тогда ещё Царицын, чтобы удержать эту волжскую твердыню молодой республики против натиска того же беспощадного врага.

Сталин удержал Сталинград так же, как он удерживает его сегодня. История иногда действительно повторяется. С тех пор Сталинград вырос, олицетворяя в самом непосредственном смысле дух революционной борьбы, ибо в годы, последовавшие за революцией, его индустриальный рост и цветущее коммунальное хозяйство олицетворяли творческий дух нового режима. Ныне Сталинград прошёл сквозь горнило тягчайших испытаний, каким Гитлер подверг русский народ. Мало осталось от города, но его старая слава, к которой ныне прибавляется героическая защита и ещё более героическое освобождение, создаёт ему новый блеск».

Государственный секретарь США Хэлл говорил в своём выступлении: «Под Сталинградом одержана замечательная победа. Она достигнута такими войсками, боевые качества которых выше, чем чьи-либо в нынешней войне. Сталинградская победа — это величайшая демонстрация замечательных боевых качеств русских вооружённых сил». Выступая на митинге в Лондоне 23 февраля 1943 г., министр иностранных дел Англии А. Иден следующим образом оценивал значение сталинградской битвы: «Никогда за всю свою долгую историю германская армия не терпела такого сокрушительного поражения, какое нанесла ей Красная Армия в битве за Сталинград. Гитлер был побеждён более искусным руководством, более искусной стратегией и более искусной борьбой...»

Известный английский журналист Уикхэм Стид писал: «Историки могут рассматривать битву под Сталинградом как поворотный пункт в судьбах Европы и, может быть, всего мира».

Канадская газета писала: «Вы не можете себе представить роли, которую играет пример героев Сталинграда в нашей борьбе. Этот далёкий город стал нашим знаменем. Какой пример даёт он всем нам!»

Есть целые многостраничные сборники статей из газет тех времён со всего мира, где в самых высоких и восторженных тонах мир благодарит защитников Сталинграда.

Возможно написать для Сталинграда энциклопедию изумлений всех людей мира этой уникальной в человеческой истории военной

битвой, но это будет после открытия национального баттл-парка «Сталинградская битва».

«Советский Союз спас мир Сталинградом», — писал видный общественный деятель Франции, один из основателей Всемирного Совета Мира Пьер Кот. «Красная Армия и Сталинград — эти два слова прозвучали по всему миру, и они отдадутся эхом через всю историю человечества», — писал классик немого кино Чарли Чаплин.

В случае решения о воссоздании мемориального национального милитари-парка «Сталинградская битва» можно с уверенностью констатировать, что восторженных высказываний о Сталинграде хватит на то, чтобы обклеить ими весь огромный ансамбль зданий и сооружений (на всех языках мира).

Пока «не очень дружественные» государства из западного военного блока НАТО демонтируют памятники советским войскам в Европе, надо отвечать всему миру не стандартно, ассиметрично и безапелляционно: «Приезжайте, добро пожаловать!..»

Путь вперёд начинается в прошлом. Две попытки создания города-звезды мирового масштаба в архитектурном мышлении завершились полным провалом. Обе попытки производились в Сталинграде и провалены в первый раз войсками А. Гитлера, а второй — лозунгами Н. Хрущёва.

Первая попытка создать вершину социалистического торжества в архитектуре началась в 1929 году.

«Проектирование схем социалистического расселения к строительству города-ансамбля в проектной практике Сталинграда связан с „архитектурным оформлением строительства краевого центра“. Проект был заказан Комиссией по переводу краевого центра из Саратова в Сталинград Обществу архитекторов-художников (ОАХ) в Ленинграде. Бригада ОАХ (А. Е. Белогруд, С. С. Некрасов, И. В. Ткаченко и др.) представила три варианта, выполненных в конструктивистском духе. Вариант, одобренный Сталинградским крайисполкомом и горсоветом в марте 1932 года, явился непосредственной иллюстрацией

резолюции пленума ЦК ВКП (б) от 15 июня 1931 года, положившей начало проектированию парадных городских ансамблей. Этот проект решал планировку центральной части Старого города в границах улиц Краснознаменской и Новгородской (ул. Землянского) от набережной Волги до полотна железной дороги». (Каким будет новый центр города // сталинградская газета Борьба от 29.03.1932).

Главным идеологом строительства соцгородов в районе Сталинграда в то время называли Л.М.Сабсовича, который предложил построить при сталинградских промпредприятиях пять социалистических городов с населением по 40 тысяч жителей, полагая их более удобными и выгодными по сравнению с традиционной иерархической системой организации города.

Было создано управление Сталинградстрой. По утвержденному в 1931 году генеральному плану Сталинграда предусматривалось создать из разрозненных районов города пять социалистических городов: Металлоград (район заводов «Красный октябрь», «Баррикады», СТЗ), Центроград (Центральная и заполотновская часть города), Лесоград (Зацарицынские и Ельшанские лесозаводы), Энергоград (Бекетовка, СталГРЭС) и Город транспортников (Сарепта, Судоверфь и будущий Волго-Донской канал). В черту города включили Спартановку, Рынок, Верхнюю Ельшанку, Купоросный, Бекетовку, Старую отраду, Сарепту-Дамбу, Красноармейск. Ныне все предполагаемые, прилегающие посёлки вошли в городскую черту, однако утрачена главная идея концепции- развития пяти социалистических городов.

Каждый из пяти анклавов развивался со своим колоритом, при этом соревнуясь между собой они динамично развивались. У каждого анклава был бы свой сельскохозяйственный сателлит, выражающий идеологию серпа и молота, крестьянки и рабочего.

Зелёные рекреационные зоны оказывали существенное влияние на экологическую безопасность в городе. Преемственность поколений по профессиональному признаку способствовало бы развитию династийности.

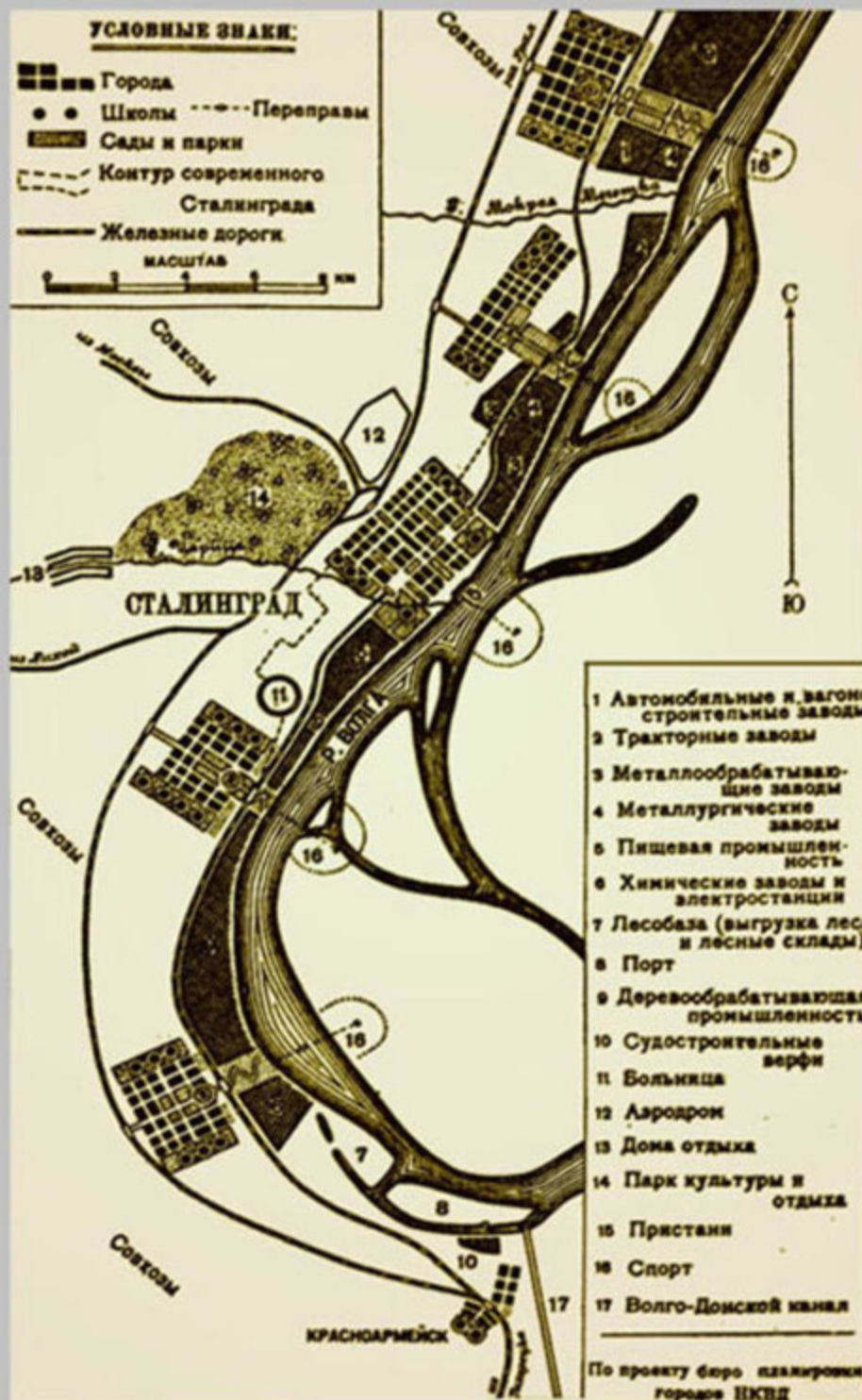

СХЕМА ПЛАНИРОВКИ ПЯТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА
 В.Н.СЕМЕНОВ, В.С.ПОПОВ, Д.М.СОБОЛЕВ 1929-1930ГГ.

Но затем перевесила идея централизма и проект «Большого Сталинграда» с построением в центре огромного Дворца Советов. Идея отдельных соцгородов осталась по сей день в административном районировании. В 1932 году был архитектором Иосифом Лангбардом для Сталинграда спроектирован гигантский Дворец Советов в котором должна была размещаться вся административная структура Нижневолжского края. В 1933 году на строительные работы были выделены 18 миллионов рублей, фантастические по тем временам финансы.

Проект Дворца Советов Сталинграда архитектора И. Лангбарда, 1932 г.

В 1933 году начаты были работы по рытью котлована, но увы... Не потянули. В итоге в Минске в Доме Правительства и Театра оперы и балета столицы Беларуси видны черты несостоявшегося Дворца Советов именитого советского архитектора Иосифа Лангбарда.

Но всё-таки центр Сталинграда стремительно выстраивался. «Площадь Павших Борцов приводилась в физическое соответствие с масштабами новой эпохи — надстраивались здания, сносился собор для того «чтобы в районе этой площади дать перспективу

крупных зданий, которые бы не перемежались с мелкими зданиями».

С северо-восточной стороны овальная площадь перетекает в трапециевидную площадь, широкими террасами спускающуюся к набережной Волги. Главная ось центра распадается здесь на три рукава, она разветвляется, словно корни дерева, приближаясь к набережной, и завершается симметрично обрамленной пандусами лестницей, ступени которой уходят в воду (арх. Прибытко). Этот основной спуск к Волге решается с учетом естественного рельефа — оврага, которым оканчивалась улица Киевская. Это единственный момент, говорящий в пользу расположения центра именно таким образом и опирающийся на существующую градостроительную ситуацию, а не на формирующийся стереотип организации городского пространства. Входы со стороны продольной магистрали фиксируются трехпролетными арками, по сути, отмечая границу перехода от всего остального города к священному центру на пути с востока на запад. Переход к трапециевидной площади, ведущей непосредственно к Волге, отмечен двойной колоннадой, образующей пропилеи. Реконструируется величественная перспектива: парадная лестница широкой лентой ведет от Волги к главному зданию города, проступающему в раме пропилеев. Композиционная структура эллиптической площади органично включает новый центр в общую систему существующих пространственных связей линейной структуры Сталинграда, намекая на преемственность идеи объединения пяти соцгородов.

Современные волгоградцы не представляют, что затрибунная территория площади Павших борцов, где ныне возродился храм Александра Невского, до войны выглядела совершенно иначе. От драматического театра им. Максима Горького до Главпочтамта тянулись в ряд архитектурных сооружений: облизполком, два жилых здания еще купеческой постройки, общежитие для военных, Дом Красной Армии (бывший дом Яблокова), в котором над двумя этажами царицынского времени были надстроены еще два этажа. Напротив, по улице Гоголя, находилась гостиница

с краноречивым названием «Большая Сталинградская». На площади Павших борцов из довоенных строений в настоящее время остался лишь, отстроенный после войны Центральный универмаг, схожий только в части небольшого округлого фронтального фрагмента. Сегодня со стороны площади это заброшенное здание закрывает гостиница Волгоград.

На довоенной фотографии площадь Павших борцов со стороны Волги. В центре парка ранее находился Александро-Невский кафедральный собор. С противоположной стороны площади, справа, — улица Гоголя, ведущая к вокзалу. Справа от улицы Гоголя — гостиница «Большая Сталинградская», слева — дом Красной Армии.

На довоенной фотографии площадь Павших борцов со стороны Вокзала

Касательно площади Павших борцов, расположенной в самой центральной части города, которой сегодня заканчивается Аллея героев сохранились две фотографии, сделанные с самолёта, практически с одного ракурса: до и после Сталинградской битвы.

Как говорится: Ни одного уцелевшего здания!!!

Ах, если б не было войны! Проводя фантастические аналогии, как лицо крайне заинтересованное, считаю что при той динамике Сталинград имел все шансы выйти в мировую элиту самых развивающихся городов, да простят меня всегда правые читатели — а ля нынешних Шанхая или Дубай.

Как ныне Дубай является одним из самых «продвинутых» мегаполисов, собирающий миллионами туристов со всего света, так и Сталинград в 40-х годах прошлого века имел перспективу превратится в жемчужину человеческой цивилизации.

Площадь Павших Борцов до Сталинградской битвы

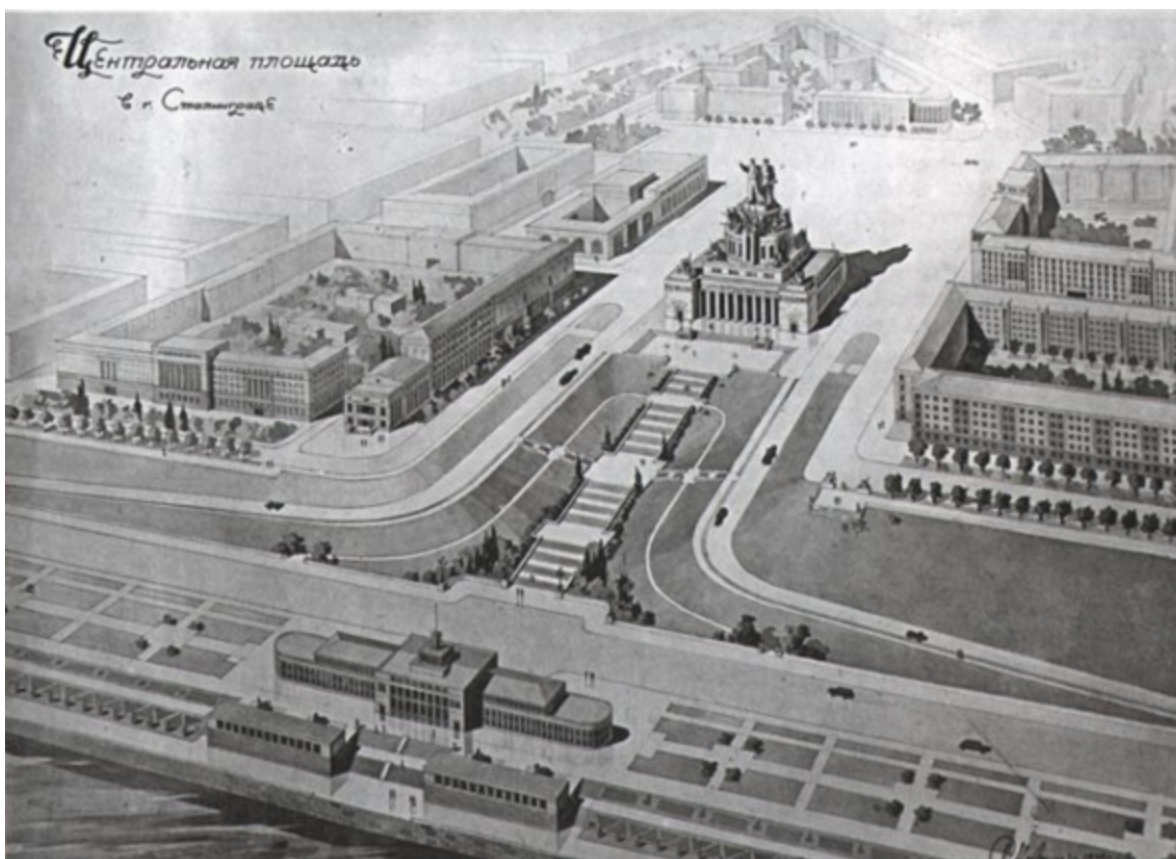
Вид площади до 23 августа 1942 года - после 2 февраля 1943 года.

Площадь Павших Борцов после Сталинградской битвы

Это возможно было в том числе и потому, что архитектурные решения в Дубае не сковываются в пространственных решениях из-за наличия огромных пустынных площадей. В Сталинграде, окружённом с одной стороны Волгой с зелёной поймой, а с другой бескрайними донскими степями, ограничений для решения пространственных проектов не было.

Помимо площади Павших борцов, застраивалась площадь им.9-го Января (ныне пл. им. Ленина). Но здесь, увы, фантазиям архитектора И. Меркулова, выпускника Сталинградского строительного института, после войны не дано было сбыться.

Проект центральной площади Сталинграда, 1940 г., арх. И. Меркулов

До войны хотели, как всё в городе Сталина строить лучше всех в мире, но в итоге, спустя много лет, получили результат — «как всегда»: что-то сделали, но не так и не до конца. После смерти главного «ангела хранителя» Сталинграда, руководителем КПСС Н. Хрущёвым архитекторам, переименованного Сталинграда в Волгоград города, задача была упрощена. Перестроили и увеличили полукруглую колоннаду, на торце Дома Павлова поместили мемориальную стену с именами героев Сталинградской битвы. 21 апреля 1960 года площадь Обороны была переименована в площадь имени В. И. Ленина. Сравните две иллюстрации, мечта и её реализация.

площадь им. В. И. Ленина в 60-х

Как и 60 лет назад по сей день площадь им. В. И. Ленина украшают, барельеф торца «Дома Павлова», коллонада, памятник Ленину, заброшенное здание мелиоративного техникума и изрядно потрёпанный Дом офицеров.

До войны были начаты работы по созданию сплошной набережной от устья реки Пионерки (Царицы) до Нижнего поселка Тракторного завода, как воплощение основного посыла советской конституции — право на труд и отдых. Сразу за заводской территорией начиналась набережная и пляж. Подмёл стружку у станка, надел белые парусиновые штаны и рубаху, «гуляй Вася» с красивой девушкой под ручку по набережной. Сегодня, увы худо-бедно рекреационная зона набережной составляет чуть более трёх километров, вместо пятнадцати, намеченных архитекторами ещё до войны.

Любимое довоенное место отдыха сталинградцев — утопающая в зелени набережная

Вторая неудачная попытка сделать Сталинград жемчужиной архитектурной мысли СССР возникла сразу после окончания Сталинградского сражения. Теперь на Сталинград выделялись преференции не только благодаря своему «однофамильцу», но и благодаря всемирной известности из-за беспрецедентного в истории разгрома фашистов на Волге. Полностью разрушенный город во время Сталинградской битвы потерял весь довоенный архитектурный смысл и это тоже сыграло роль в принятии второй попытки создания чудо-города на Волге.

Первый памятник после победы в Сталинграде на Мамаевом кургане был сооружён из подручных материалов бойцами 284-й стрелковой дивизии полковника Н. Батюка в течение нескольких дней после захоронения нескольких тысяч павших боях. 6 февраля у обелиска состоялся митинг памяти павшим на Мамаевом кургане

Скоротечность восстановления города Сталина после Сталинградской битвы было делом мирового престижа.

Правительственные указания на этот счет были даны в виде личного письма Михаила Калинина Председателю Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР Аркадию Мордвинову от 14 октября 1943 г.

Письмо было опубликовано в сборнике «Архитектура СССР» № 6, (первом выпуске за 1944 год) под заголовком «Восстановительное строительство и задачи архитекторов».

«Москва, Кремль, 14/X 1943 г.

Уважаемый товарищ.

В настоящее время в связи с восстановлением разрушенных городов, из которых некоторые, как, например, Сталинград, строятся заново, необходимо, чтобы в этом деле приняли горячее участие и проявили широкую инициативу советские архитекторы.

Новое строительство дает большие возможности для создания подлинно социалистических городов с большими художественными ансамблями и глубоко продуманными жилыми стройками, полностью отвечающими современным требованиям.

При воссоздании, скажем, Сталинграда безусловно придется учитывать и обилие солнца, и Волгу, и направление ветров, и пески. В соответствии с этим, возможно, потребуется совершенно новая перепланировка города.

И, конечно, необходимо, чтобы такое дело находилось в культурных архитектурных руках или по крайней мере под надзором людей, отвечающих этому требованию.

В основу строительства жилых домов должен быть положен принцип удобства для живущих в них, чтобы эти дома были не только хороши снаружи, но внутри удобны для жилья, а общественные здания- практически пригодны для предназначенных целей.

И при этом следует избегать всяческих выкрутасов. Социалистическое строительство должно быть целеустремленным, красивым, радующим взгляд, но не вычурным и не претенциозным.

Желательно распространение архитектурного влияния на нашу колхозную деревню как в популяризации типовых домов, так и в планировке колхозных улиц.

Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве.

И мы в праве ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшими на их долю задачами,

В противном случае тяжелая моральная ответственность перед потомством ляжет на наше архитектурное руководство и на нашу

архитектурную общественность.

С товарищеским приветом М. КАЛИНИН»

Письмо нацеливает архитекторов воссоздавать и проектировать заново парадные ансамбли на центральных площадях освобождённых городов. Нынешних с высока назначенных городских чиновников и бугров строительного бизнеса неплохо было бы заставить не просто выучить письмо Михаила Ивановича, а жить и работать по этим рекомендациям. Глубоко продуманными, хаотично наляпаные многоквартирные скворечники по всему городу — язык не поворачивается назвать.

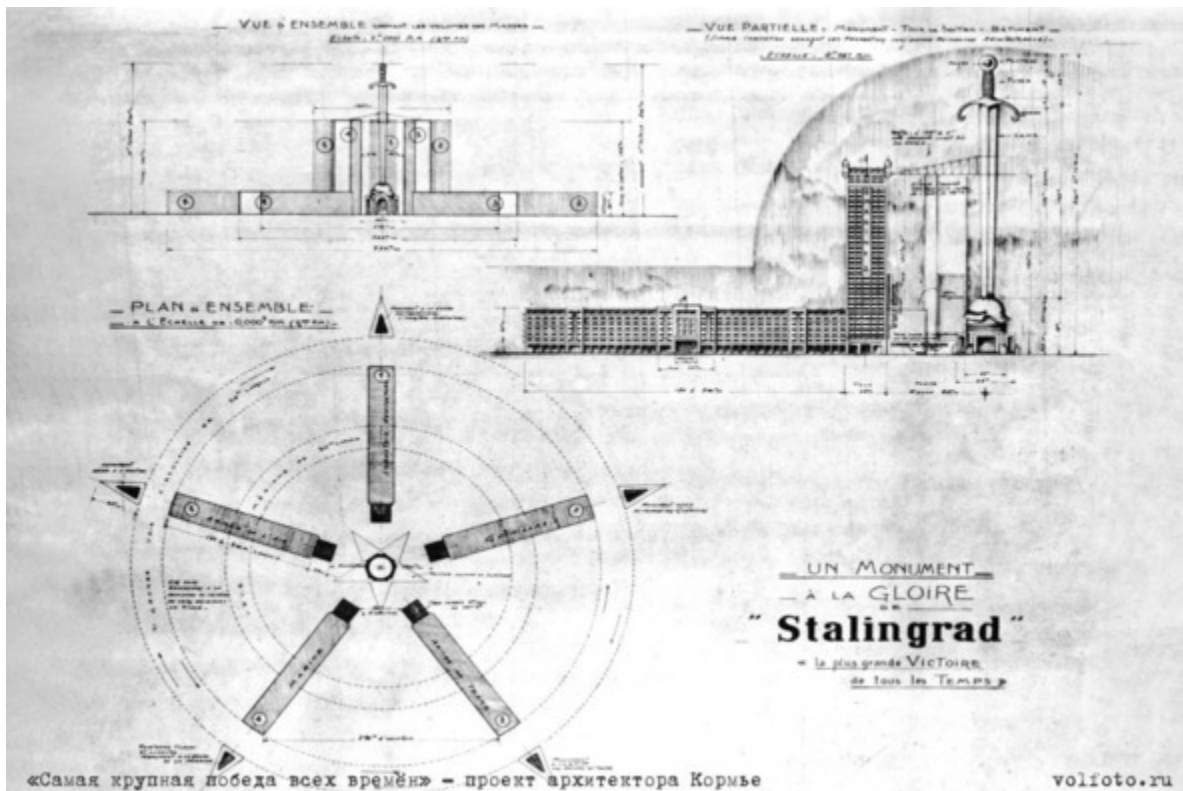
Как не звучит абсурдно, но самые трудные для архитекторов задачи при строительстве по сохранению архитектурного стиля при строительстве новых объектов в полностью разбитом городе были «решены» бомбёжками и артиллерийскими обстрелами — надо всё строить с «чистого листа». Начальствующие архитекторы вернулись к довоенным глобальным планам выстроить город заново от самого центрального здания города «Дома Советов».

Одним из самых именитых на тот период архитекторов СССР был А. В. Щусев — автор мавзолея В. Ленину на Красной площади в Москве. В марте 1943 г. в Сталинград приезжает группа московских архитекторов во главе с президентом Академии архитектуры СССР Алексеем Щусевым. Он предлагает совместить довоенную тему строительства огромного Дома Советов с величием самого большого мемориального комплекса героям Сталинградской битвы. Всю центральную часть Сталинграда выстроить, как памятник Победе. В результате поездки в разрушенный Сталинград Комитетом по делам архитектуры СНК СССР и Союзом советских архитекторов в сентябре 1944 г. принято решение об объявлении конкурса отбор на проектирование мемориального ансамбля героям Сталинградской битвы. В центральной прессе было опубликовано сообщение ТАСС о его проведении, так что конкурс имел всенародный масштаб. За лучшие проекты были назначены денежные премии от 5 до 20 тысяч рублей. Конкурс был открытым,

в нём участвовали профессиональные архитекторы и энтузиасты-самоучки, в том числе иностранцы.

Французский архитектор Кормье назвал свой проект «Самая крупная победа всех времён» и предложил создать комплекс из пяти музейных зданий, расположенных как лучи пятиконечной звезды, в центре которой высится 200-метровый меч, пронзающий немецкую каску.

«Имя Сталинград должно быть увековечено в истории памятником, достойным его величия», - писал Кормье в пояснительной записке.

проект Кормье «Самая крупная победа всех времён»

Все участники, участвовавшие в конкурсе, работали под одним девизом: город Сталина — город Победы. Поэтому несмотря на полную разруху архитекторы всей страны рисовали помпезные

проекты строительства самого-самого красивого города на Земле имени вождя всех времён и всех народов — товарища Сталина.

Из краткой пояснительной записки к схеме планировки Сталинграда

В великих боях 1942—1943 гг. за честь и независимость нашей Родины город Сталинград разрушен до основания.

В центральной части города и в заводских поселках почти невозможно найти сохранившиеся здания...

Такое положение обязывает в настоящее время по-новому поставить вопросы планировки и застройки города и, поскольку отпадают многие стеснявшие ранее условия существовавшей застройки, радикально устранить прежние недочеты планировки и застройки города.

К серьезным недостаткам планировки и застройки довоенного Сталинграда нужно отнести:

1. Несмотря на то, что город расположен вдоль Волги, фактически он был отрезан от берега реки железнодорожной веткой и не имел хорошей набережной.

2. Уличная сеть города была построена целиком по безразличной шахматной системе, без всякого учета рельефа местности, обладающей несколькими ярко выраженными террасами, холмами и склонами в разных направлениях.

3. Город не имел четко выраженной системы магистралей и площадей.

4. Железнодорожные пути и станция Сталинград-I, расположенные

в центральной части города, разрезают город пополам, затрудняют сообщение между отдельными кварталами и «прижимают» город к берегу Волги.

5. В застройке города не было определенной строительной системы; как правило, застройка города была излишне завышена, особенно на набережной.

6. В городе не было достаточного количества зеленых насаждений,

больших общественных парков; на городской территории много неблагоустроенных оврагов.

7. Город не имел целостных архитектурных ансамблей; в архитектурном отношении не были использованы природные данные города, расположенного вдоль реки и на разных террасах рельефа; архитектурно не были отмечены высокие точки рельефа и пейзажные места в городе...

IV. АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ

Использование чрезвычайно выигрышных естественных условий Сталинграда явилось для проектирования города одним из исходных моментов.

Вытянутое расположение города у такой мощной водной артерии, как Волга (ширина ее в центральной части города 2 км), террасное построение территории города с рядом холмов, из которых Мамаев курган возвышается до 117 м, представляют для архитектурно-планировочной композиции самые благоприятные возможности.

По схеме планировки, разработанной Академией архитектуры, все жилые районы города должны получить выход к реке в виде озелененных набережных. Вдоль центральной части города (от впадения в Волгу реки Пионерки до участка б. Нефтяного синдиката) проектируется центральная набережная.

На центральной набережной проектируется новая главная площадь — на стрелке при впадении в Волгу р. Пионерки.

Площадь, по предложению Академии, должна получить форму прямоугольника, удлинённого по реке, и тем органически связать центр города с Волгой. Старая площадь получает свободный выход к Волге, соединяется с новой главной площадью озелененной аллеей, образуя вместе центральный архитектурный ансамбль Сталинграда...

Новый проект сохраняет вытянутость территории город вдоль Волги, приближая жилые кварталы к реке и удовлетворяя вместе с тем наилучшим образом транспортные и санитарные потребности города. Сталинград не должен иметь сплошной полосы застройки по реке на всем огромном протяжении города

(длина города от Ельшанки до Тракторного — 40 с лишним километров).

Большие зеленые разрывы должны делить территорию города на отдельные части. В этом схема планировки Академии архитектуры существенно отличается от довоенной схемы Гипрогора, необоснованно намечавшей развитие города в направлении от реки в степь...

Отдельные террасы рельефа используются для устройства бульваров, располагаемых на крайних кромках склонов...

Отдельные высокие точки рельефа используются для размещения на них площадей районных центров.

Такое использование рельефа в композиции плана города... позволяет интересно разрешить общий архитектурный силуэт города, размещая на выигрышных для силуэта города точках общественные и высокие жилые здания...

На Мамаевом кургане, являющемся наиболее высокой точкой рельефа города, предусмотрено возведение панорамы обороны Сталинграда или какого-либо иного мемориального сооружения.

В архитектурно-планировочном решении Академия архитектуры исходит из стремления создать единый архитектурный ансамбль города, отображающий средствами архитектуры, скульптуры и живописи героическую эпопею обороны Сталинграда.

Схема составлена проектной группой Академии архитектуры СССР под руководством академика К. Алабяна при участии академика А. Щусева; в нее вошли: член-корреспондент Н. Поляков, архитекторы — Д. Соболев, А. Держкович и А. Пожарский, инженер В. Бутягин и экономист Я. Левченко.

ЦГАНХ СССР, ф. 9432, оп. 1, д. 17, л. 5—12 об.

Не надо забывать, что до победы было ещё полгода.

В случае принятия единой концепции восстановления Сталинграда, как государственного национального милитари-парка.

Всё новое — умышленно забытое старое!!!

За три недели до дня Победы Совнарком РСФСР утверждает Генеральный план Сталинграда. Это не местный исполком, а Правительство РСФСР. Вот, что значило город Сталина!

**СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 16 апреля 1945 г. №244**

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

1. Одобрить генеральный проект планировки г. Сталинграда, разработанный бригадой Всесоюзной Академии Архитектуры под руководством академика архитектуры Алабяна К. С., и внести на утверждение Совнаркома СССР.

2. Принять следующие основные положения генерального проекта планировки г. Сталинграда:

а) расчетную численность населения в 500 тыс. человек без Бекетовки и Красноармейска (во изменение постановления Совнаркома РСФСР от 6 февраля 1944 г. №110);

б) создание нового промышленного района у станции Разгуляевка для размещения в нем предприятий промышленности строительных материалов и других;

в) сохранение разрывов между заводами «Красный Октябрь», «Баррикады» и «Тракторный»;

г) реконструкцию железнодорожного узла, предусматривающую вывод транзитного грузового движения из города и создание новой сортировочной станции Воропоново и железнодорожной ветки Воропоново-Тундутово, перенесение товарных операций и технических устройств со станции Сталинград I на станцию Сталинград II, заглубление железнодорожного полотна в пределах центральной части города и заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» в выемку, электрификацию железнодорожной линии в пределах города и снятие с берега в центральной части города пристанских железнодорожных путей;

д) вывод из центральной части города грузовых причалов и размещение перевалочного порта в районе Красноармейска;

е) развитие главного центра города в районе площади Павших Борцов и Стрелки (впадение реки Царицы в Волгу), включая бульвар и набережную от Стрелки до Базарного спуска;

ж) продольные и поперечные магистрали, соединяющие отдельные районы города;

з) развитие системы зеленых насаждений в виде центрального парка в районе Мамаева кургана, озеленение реки Царицы, создание загородного защитного пояса, а также озеленение набережных, создание бульваров, скверов, запроектированных по всей территории города;

и) застройку города преимущественно 3—4 этажными зданиями в центре и по главным магистралям, а также размещение двухэтажных зданий и индивидуальной застройки в соответствии со строительным зонированием города;

к) организацию городского транспорта в виде скоростного внеуличного электрифицированного железнодорожного сообщения вдоль города, а также развитие трамвайного и безрельсового сообщения;

л) развитие водопровода и канализации города, предусматривающее значительное увеличение мощности с размещением водозабора севернее Мокрой Мечётки и полей орошения в районе Разгуляевки.

3. Обязать Наркомхоз РСФСР (т. Макарова):

а) разработать ассортимент зеленых насаждений для г. Сталинграда и мероприятия по устройству питомников;

б) разработать мероприятия по устранению оползневых явлений по набережной, а также по укреплению и благоустройству оврагов;

в) закончить геосъемку города не позднее 1 декабря 1946 г.

4. Поручить Академии Архитектуры СССР (т. Алабяну) разработать детальный проект центра и схему размещения первой очереди застройки города, в которых учесть замечания экспертной комиссии Управления по делам архитектуры при Совнарком РСФСР и Комитета по делам архитектуры при Совнарком СССР. Работы по проекту первой очереди закончить к 1 ноября 1945 года.

5. Поручить Госплану РСФСР (т. Дегтярь), Наркомгражданстрою РСФСР (т. Иванову) и Наркомстройматериалов РСФСР (т. Гвоздареву) разработать и представить в Совнарком РСФСР в месячный срок предложения об организации производственной базы по производству строительных материалов для восстановления г. Сталинграда.

6. Разрешить Сталинградскому облисполкому израсходовать 1,5 млн. рублей в 1945 году на проектно-планировочные и геодезические работы по г. Сталинграду за счет исполнения бюджета области.

Поручить Управлению по делам архитектуры при Совнаркоме РСФСР (т. Шкварикову) и Академии Архитектуры СССР (академику Алабяну) установить на 1945 год перечень первоочередных проектных и геодезических работ по г. Сталинграду.

7. Обязать Сталинградский облисполком, а также учреждения, организации и предприятия, ведущие строительство в городе, руководствоваться генеральным проектом планировки, одобренным настоящим постановлением.

Председатель СовНарКома РСФСР А. КОСЫГИН

Уровень проектных работ по восстановлению Сталинграда можно сравнить с нынешним, как несравнимое. К работе над проектами по планировке города, его отдельных объектов и над монументами героической обороны Сталинграда в 1943 году привлечены академики: К. Алабян, Б. Иофан, А. Шусев, А. Мордвинов, Л. Руднев, члены-корреспонденты Академии В. Гельфрейх, Н. Поляков.

Сейчас же неизвестные никому люди-шаромыги по неизвестным проектам добивают город «точечными застройкам». Выражаясь восточным языком город стремительно теряет своё лицо.

Каким мог бы стать Сталинград при другом стечении политических обстоятельств?! В архивах, где хранятся проекты, существует огромное количество прекрасных концепций

архитектурного комплекса на Волге в месте, где произошла самая кровопролитная битва за всю историю ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Проект центра Сталинграда. Б.М.Иофан. 1943.

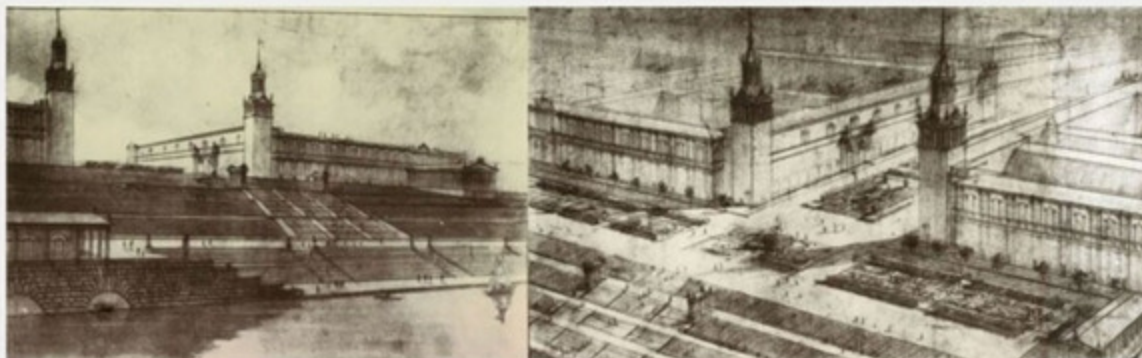

В.К.Олтаржевский. Центральный ансамбль Сталинграда. 1945.

Проект центра Сталинграда. ГорАПМ. В.Н.Симбирцев, Б.Г.Гольдман, А.В.Куровский, Е.И.Левитан, В.Е.Масляев, И.Е.Фиалко и др., 1953.

В.Н.Симбирцев, И.Е.Фиалко. ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ СТАЛИНГРАДА. 1951.

М.П.Парусников. НАБЕРЕЖНАЯ В СТАЛИНГРАДЕ

Увы, история не терпит сослагательных наклонений, но если есть малейший шанс воспользоваться им для восстановления исторической справедливости — это долг потомков.

Когда пишется завершающая глава этой книги хочется достучаться до здравого смысла в действиях руководящего административного руководства по спасению города, как единого памятника человеческого наследия потомкам. Самое кровопролитное противостояние миллионных вооружённых тоже имеет право на увековечение. Сегодня научной точки зрения невозможно поддерживать инфраструктуру мегаполиса в жизненном состоянии при полном отсутствии идеологии на право его существования и развития.

Прежняя философия индустриализации городов в промышленные центры в нашем регионе во многом стала несостоятельной уже в конце 80-х и последующих годах прошлого

века. Современный металлургический или машиностроительный заводы гораздо проще и дешевле строить на новых площадях с условиями последних достижений в строительной техносфере, чем пытаться возродить их на прежнем месте, со строжайшими экологическими требованиями в эпоху глобальных климатических изменений.

Если дела идут плохо и у больного отрицательная динамика всех жизненно важных физиологических параметров требуется экстренная терапия.

По итогам девяти месяцев 2022 года в Волгограде и Волгоградской области родилось 14747 детей, а скончалось по различным причинам 28658 человек, то ясно, что мегаполис «болен» и умирает. По итогам года Волгоградцев по-прежнему умирает в 1,93 раза больше, чем рождается.

Единственный и безальтернативный вариант спасения Великого города на Волге со всемирной исторической известностью — это строительство Государственного национального милитари-парка «Сталинградская битва» на всей городской территории. Это будет серьёзным обоснованием дальнейшего пребывания на карте мира нынешнего малоизвестного города Волгограда в виде исторического Сталинграда.

Уверен, что многие люди во всём мире, сознательно готовы на безвозмездной основе оказывать любую помощь в реализации уникального проекта, который сделает более эффективным решение в борьбе за мир на Земле, чем все министры иностранных дел со своими многотысячными дипломатическими резиденциями по всем человеческим популяциям ареала человеческого обитания.